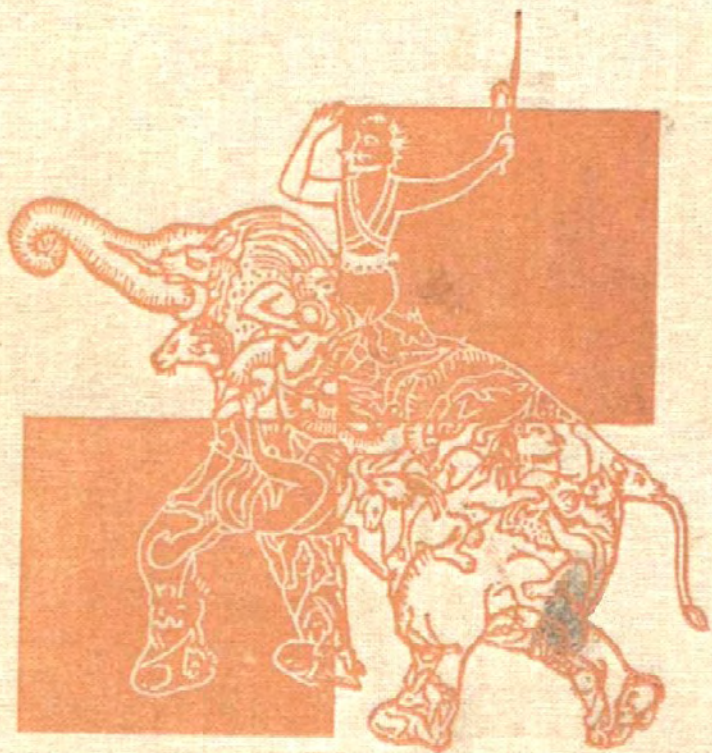

ВЫДАЮЩИЕСЯ
ШАХМАТИСТЫ
МИРА

Я.И. НЕЙШТАДТ

ЗИГБЕРТ ТАРРАШ

*ЗИГБЕРТ
ТАРРАШ*

H. Garran

ВЫДАЮЩИЕСЯ
ШАХМАТИСТЫ
МИРА

Я.И.НЕЙШТАДТ

***ЗИГБЕРТ
ТАРРАШ***

Москва
«Физкультура и спорт»
1983

ББК 75.581
Н20

Рецензент А. Кременецкий

Нейштадт Я. И.

Н20 Зигберт Тарраш.—М.: Физкультура и спорт, 1983.—272 с., ил., портр., факс.—(Выдающиеся шахматисты мира).

Эта книга об одном из претендентов на мировую шахматную корону, сопернике Эм. Ласкера и М. И. Чигорина, немецком гроссмейстере Зигберте Тарраше (1862—1934). Историк шахмат, мастер Я. И. Нейштадт знакомит читателей со спортивной биографией выдающегося шахматиста, его теоретическими воззрениями, литературно-шахматной деятельностью. Ряд поучительных партий автор расположил по тематическому признаку и выделил в специальную главу.

Книга рассчитана на квалифицированных шахматистов.

Н $\frac{4202000000-203}{009(01)-83}$ 154—83

ББК75.581
7А9.1

© Издательство «Физкультура и спорт», 1983 г.

«Шахматы, как любовь и музыка, обладают способностью делать человека счастливым». Эти слова принадлежат одному из сильнейших шахматистов конца XIX — начала нынешнего века Зигберту Таррашу (1862—1934). Матчевый соперник М. И. Чигорина и Ф. Маршалла, Эм. Ласкера и К. Шлехтера, победитель турниров в Бреславле (1889) и Манчестере (1890), Дрездене (1892) и Лейпциге (1894), Вене (1898), Монте-Карло (1903) и Остенде (1907), он вошел в историю шахмат не только как претендент на мировое первенство. Глубокий теоретик, последователь новой, или позиционной, школы Вильгельма Стейница, Тарраш развил многие стороны его учения, поставив во главу угла борьбу за шахматное пространство и владение инициативой. Он приблизил общетеоретическую концепцию Стейница к практической игре, сформулировав ряд принципов и правил, которыми надлежит руководствоваться при оценке позиции и принятии решений. Отстаивая свои взгляды, Тарраш был непримирим к другим мнениям. Никакого компромисса — да или нет! Того, кто будет придерживаться его наставлений, ожидает удача, того, кто с ними не считается, — катастрофа...

Благодаря неустанной пропаганде своих взглядов и педагогическому дарованию, логике шахматного комментария и глубине анализа и, конечно же, выдающимся практическим достижениям Тарраш завоевал в шахматном мире огромный авторитет. Он стал учителем целого поколения мастеров, вступивших на шахматную арену после Стейница.

Книга о классике шахматной стратегии — личности сложной и противоречивой — включает рассказ о его жизненном и спортивном пути, теоретических воззрениях и литературной деятельности. И, конечно, в ней представлены наиболее интересные партии, сыгранные Таррашем за полвека — в прошлом и нашем столетии.

Тарраш не раз подчеркивал роль, которую играет в шахматном совершенствовании подробный комментарий. И автор принял попытку придать примечаниям учебный характер, как это в свое время делал Тарраш. Новые рекомендации коснулись не только дебютной стадии. В ходе анализа отдельные моменты борьбы подверглись переоценке. Некоторые партии получили новое освещение. Это можно проследить, сопоставляя примечания с ранними источниками.

НАЧАЛО ПУТИ

Вопрос для викторины: назовите двух выдающихся шахматистов, окончивших одно учебное заведение.

Ответ: Андерсен и Тарраш.

Но сам Андерсен на этот вопрос не ответил бы. Откуда было знать постаревшему маэстро, что в его родной Элизабет-гимназии учится будущий претендент на мировое первенство?..

«Город Андерсена» Бреславль* по праву можно было назвать шахматным городом. Отсюда родом был талантливый Даниэль Гаррвиц — матчевый партнер Морфи и Андерсена. В Бреславле жили будущие мастера Теодор фон Шеве, Арнольд Шотлендер и Фриц Риман. Здесь прошли гимназические и студенческие годы Иоганна Германа Цукерторта.

В этом городе 5 марта 1862 года родился Зигберт Тарраш. Его незаурядные способности обнаружались очень рано. Как рассказал Тарраш в автобиографии, читать и писать он научился уже в четыре года, а в шесть глотал без разбора книги отцовской библиотеки. Поступив в подготовительный класс, мальчик немало удивил учителя беглым чтением. Легко давались Таррашу гуманитарные предметы, особенно древние языки — латинский и

греческий, — достаточно серьезно изучавшиеся тогда в гимназиях.

С шахматами Тарраш познакомился сравнительно поздно, а по-настоящему заинтересовался ими в пятнадцать лет, когда впервые заглянул в полученную от товарища шахматную книгу. Нетрудно догадаться, что скоро он стал обыгрывать своих сверстников.

Однажды вместе с четырьмя приятелями Тарраш отправился в кондитерскую Фишера и Буша на Кенигсплатц, где в послеобеденное время собирались шахматисты. В тот день ему удалось выиграть несколько партий, и с тех пор ребята стали навещать в кондитерскую. Обнаружилось, что не только Тарраш, но и его приятели сильнее постоянных посетителей...

Прошло немного времени, и гимназист выдвинулся в число лучших шахматистов города (Андерсен, конечно, не в счет — соперника Морфи Тарраш видел лишь однажды и «благоговейно взирал на него, оставаясь на почтительном отдалении»). Уступал он лишь Шеве, Мангеймеру и Риману (причем первым двум лишь вначале), а с Шотлендером, учеником Андерсена, сражался на равных. «Обычно мы играли с ним по три партии, — вспоминал Тарраш, — из кото-

* Ныне Вроцлав.

рых каждый с удивительным постоянством выигрывал по одной при одной ничьей». К этому времени относится увлечение Тарраша шахматной литературой. Он штудирует все, что удается достать, — от Стаммы и Филдора до «Хандбуха».

На выпускном экзамене Тарраш обратил на себя внимание. Было отмечено, что его сочинение на тему «Значение Лессинга в истории театра» находится на уровне печатных публикаций. Тем не менее юноша решил посвятить себя медицине. Как часто бывает, решение пришло случайно. Девушка, с которой дружил Тарраш, серьезно заболела, и он смог воочию убедиться, как нужна людям эта профессия.

Начало шахматного пути Тарраша иллюстрирует партия, которую некоторые авторы датируют 1865 годом или даже 1862-м — годом его рождения!

Защита Каро-Канн

ТАРРАШ — ШЕВЕ

Бреславль, 1879—1880 гг.

1. e2—e4 d7—d5

2. e4 : d5 c7—c6

Гамбитное продолжение. Принимая жертву пешки — 3. dc K : c6, белые уступают противнику центр и несколько отстают в развитии. Все же неясно, являются ли эти достижения черных достаточной компенсацией за материальный ущерб. Может последовать, например, 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e5 6. d3 Cc5 7. 0—0 с довольно прочной, лишенной слабостей позицией.

3. d2—d4 . . .

Тарраш предпочитает перевести игру в защиту Каро-Канн (1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd).

3. . . . c6 : d5

4. Cf1—d3 . . .

Согласно современной теории, этот спокойный план развития считается довольно безобидным для черных. Не будем упрекать юного Тарраша: автор активного продолжения 4. c4 В. Панов родился в следующем веке...

4. . . . Kb8—c6

5. Cc1—e3 . . .

Современный шахматист сыграл бы здесь 5. c3, а ферзевого слона постарался развить на f4 или g5.

5. . . . Kg8—f6

6. Kg1—f3 Cc8—g4

7. h2—h3 Cg4 : f3

Целесообразнее было отступить слоном — он понадобится для обороны королевского фланга. Но черные связывают размен со следующим выпадом ферзя.

8. Fd1 : f3 Fd8—b6

Черные атакуют пешку b2, но Тарраш хладнокровно продолжает мобилизацию.

9. 0—0 Fb6 : b2

Возможно было сдержанное 9... e6.

10. Kb1—d2 Kc6 : d4?

Аппетит у черных отменный! Вторую жертву следовало отклонить и вернуться ферзем на b6. Например, 10... Fb6 11. Lab1 Fc7 12. Cf4 Fd7 и 13... e6. Компенсация за пешку у белых, конечно, есть — они отлично развиты, но позиция черных довольно прочна и, по-видимому, оборонеспособна.

11. Ff3—f4 Kd4—e6

При отступлении коня на c6 белые развивали сильнейшую

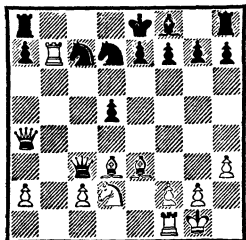
атаку путем 12. Фс7! с угрозой 13. Лаб1.

12. Фf4—a4+ Кf6—d7

13. Ла1—b1 Фb2—c3

14. Лb1 : b7 Ке6—c7

Если 14. . .Фс8, то 15. Л : d7
Ф : d7 16. Сb5.

15. Се3—d4 . . .

Для победы достаточно было 15. Кb1 Фе5 16. Сf4, но так, конечно, красивее.

15. . . . Фс3 : d2

16. Лb7 : c7 Ла8—d8

17. Фа4 : d7+! . . .

Годится и 17. Л : d7 Л : d7 18. Сb5, но лучше дать мат.

17. . . . Лd8 : d7

18. Лс7—c8+ Лd7—d8

19. Cd3—b5×.

Уже тогда, гимназистом, Тарраш сформулировал свой жизненный принцип: «Всегда быть первым и опережать остальных».

ALMA-MATER

Осенью 1880 года в Берлине начался студенческий период жизни Тарраша. В первые же дни пребывания в столице он разыскал кафе, служившее местом встреч берлинских шахматистов. Называлось оно «Café Royal». Среди завсегдатаев был А. Тробах, слывший одним из сильнейших в Берлине. Юноша,

сражавшийся с Шотлендером и Риманом, был достаточно уверен в себе, чтобы сразу же предложить сыграть. Тробах был удивлен, но согласился. Партия продолжалась пять минут, Тарраш бесславно проиграл. Ну, а потом все было так, как полагается в подобных историях. Следующую партию, длившуюся три часа, Тарраш выиграл. Зрители, привлеченные необычным поединком Тробаха с молодым незнакомцем, позабыв о немецкой сдержанности, аплодировали юноше, восхищаясь его ходами. «Классический дебют», от которого обычно начинается отсчет событий (как у Стейница в венском кафе «Куропатка»), состоялся. Не слишком перегружая себя учебой в университете, Тарраш стал членом Берлинского шахматного клуба. Кроме упомянутого кафе он стал посещать и другое шахматное кафе — «Kaiserhof».

Класс игры 18-летнего Тарраша был уже довольно высоким. Достаточно назвать его партнеров: юный танцор Макс Гармонист, прозванный «маленьким Морфи», уже знакомый читателю Теодор фон Шеве, незадолго до того переселившийся в Берлин Вильгельм Кон. Впоследствии все они стали мастерами и участвовали в турнирах Германского шахматного союза.

Сильной стороной каждого молодого шахматиста принято считать комбинационную игру (это, так сказать, от природы). Общее же понимание приходит позднее, с опытом. О том, сколь развито было у Тарраша «чув-

ство позиции», свидетельствует партия, сыгранная задолго до серьезных турнирных выступлений. Таррашу было тогда семнадцать лет. Его партнер — известный немецкий мастер — в том же году взял четвертый приз на большом международном турнире в Висбадене.

Королевский гамбит
ШАЛОПП — ТАРРАШ
Берлин, 1880

1. e2—e4	e7—e5
2. f2—f4	e5 : f4
3. Cf1—c4	...

«Гамбит слона» — название, сложившееся исторически. Сути дела оно не отражает, поскольку слон в этом разветвлении королевского гамбита, как правило, не жертвуется.

Лучшим возражением на 3-й ход белых современная теория считает 3... Kf6 и на 4. Kc3 — 4... c6 5. Фf3 (или 5. Фе2 d5 6. ed+ Ce7) 5... d5! 6. ed Cd6 с отличными перспективами у черных. Вместо 5. Фf3 или 5. Фе2 сильнее 5. Cb3, но и тогда черные отвечают 5... d5. После 6. ed cd 7. d4 Cd6 8. Kge2 0—0 9. 0—0 (на 9. K : f4 может последовать 9... Le8+ 10. Kfe2 Kg4, а если 9. C : f4, то 9... C : f4 10. K : f4 Kg4 11. Kc : d5 Le8+ 12. Ke2 Kc6 с перевесом в развитии, компенсирующим пешку) 9... g5 10. K : d5 Kc6 11. c3 K : d5 12. C : d5 Ke7 13. Ce4 f5 черные в партии Шпильман — Боголюбов (Острава Моравская, 1923) добились преимущества.

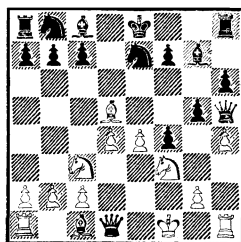
Конечно, сто лет назад эти варианты известны не были. Партнеры следуют модному тог-

да продолжению, в котором черные, в свою очередь, жертвуют пешку. Шахом на h4 они лишают противника рокировки, а затем, как в классических разветвлениях королевского гамбита, защищают пешку f4 посредством g7—g5.

3. . . .	d7—d5
4. Cc4 : d5	Фd8—h4+
5. Kpe1—f1	g7—g5
6. Kgl—f3	Фh4—h5
7. h2—h4	Cf8—g7
8. d2—d4	Kg8—e7
9. Kbl—c3	...

Пока ферзь d1 не был защищен, с ходом h7—h6 можно было не спешить. Но теперь надо либо играть 9... h6, либо продолжать 9... Kbc6, отдавая пешку g5 взамен пешки d4, как случилось в консультационной партии Тарраш и Гоффер — Пильсбери и Дадиан Мингрельский, сыгранной в 1903 году в Монте-Карло: 10. K : g5 Ф : d1+ 11. K : d1 K : d5 12. ed K : d4 13. C : f4 K : c2 с примерно равной игрой.

9. . . .	h7—h6

В этой позиции, популярной в конце минувшего — начале нынешнего века, испытывались продолжения 10. Kpg1 (так играл с Таррашем в 1892 году на турнире в Дрездене Винавер,

см. стр. 203), 10. Фd3, 10. Сс4. Известен был и ход, сделанный в этой партии.

10. e4—e5 . . .

В те годы считалось вполне приемлемым для белых: поле e4 освобождается для коня. Однако Стейниц как-то заметил, что продвижения e4—e5, уступающего неприятельскому коню стратегически важное поле f5 (у белых ведь «дыра» на g3), следует избегать. «К тому же,— сказал Стейниц,— белым может представиться возможность самим сыграть Kf3—e5».

10. . . . f7—f6!

На прямолинейное 10. . . Kf5 белые ответили бы 11. Ke4.

Руководства тех лет (в том числе «Хандбух» Бильгера) указывали как сильнейшее для черных 10. . . Kbc6 с последующей рокировкой. Затем было предложено 10. . . 0—0, c7—c5 и Kb8—c6.

Рассматриваемая партия выпала из поля зрения теоретиков. А между тем — и тогда, и теперь — план, избранный юным Таррашем, несмотря на кажущееся ослабление королевского фланга, начисто опровергает построение белых.

Черные хотят сыграть 11. . . fe и на 12. de — 12. . . g4. Если белые разменяются на f6 (или ответят 11. e6), им все равно придется считаться с угрозой g5—g4. Ведь в случае отступления коня f3 незащищенным будет слон d5. Это означает выигрыш черными важного темпа.

11. e5 : f6 Cg7 : f6

12. Cd5—c4 Kb8—c6

13. Kc3—e4 Cf6—g7

Но не 13. . . С : d4? ввиду 14. Ф : d4! Ф : f3+ (14. . . К : d4 15. Kf6+) 15. gf К : d4 16. hg с перевесом у белых.

14. Сс4—e2 Сс8—g4

После рокировки в длинную сторону и Ke7—f5 все фигуры черных займут идеальные позиции. Новая ошибка Шалоппа усугубляет неприятности белых.

15. Ke4—f2 . . .

Добровольно снимает контроль с ключевого поля g3...

15. . . . Ke7—f5

16. Kpf1—g1 Kf5—g3

17. Лh1—h2 . . .

Арестованная белая ладья на h2, грозный конь на g3. Как не вспомнить тут классическую партию Розанес — Андерсен (Бреславль, 1863): 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 6. Сс4 d5 7. ed Cd6 8. d4 Kh5 9. Сb5+ c6 10. dc bc 11. К : c6 К : c6 12. С : c6+ Kpf8 13. С : a8 Kg3 14. Лh2 Cf5 15. Cd5 Kpg7 16. Kc3 Ле8+ 17. Kpf2 Фb6 18. Ka4 Фа6 19. Kc3 Ce5 20. a4 Фf1+ 21. Ф : f1 С : d4+ 22. Ce3 Л : e3, и мат следующим ходом.

17. . . . Кс6 : d4

18. Kf3 : d4 Cg4 : e2

19. Kd4 : e2 Kg3 : e2+

20. Kpg1—f1 Ke2—g3+

21. Kpf1—g1 . . .

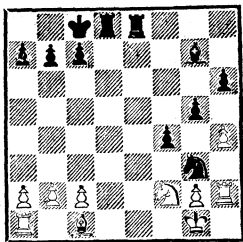
По сравнению с упомянутой партией Андерсена на этот раз дело обходится без красот.

21. . . . Фh5 : d1+

22. Kf2 : d1 0—0—0

23. Kd1—f2 Лh8—e8

Позиция заслуживает диаграммы.

Белые сдались.

В то время Тарраш дружил и много играл с Бертольдом Ласкером — братом будущего чемпиона мира и соперника Тарраша в борьбе за шахматную корону. Тарраш характеризовал Бертольда Ласкера как «гениального шахматиста, сила которого, к сожалению, редко проявлялась в турнирах вследствие его нервозности». Однажды в «Кайзерхоф» Таррашу удалось победить Ш. Винавера — второго призера знаменитого Парижского турнира 1867 года.

Радости свободной студенческой жизни и занятия шахматами отодвинули учебу на второй, даже третий план.

«Я, правда, сделал несколько попыток проникнуть в тайны анатомии и даже искромсал несколько трупов в прозекторской, но, поскольку до меня никому не было дела, я оставил это непродуктивное и отнимающее много времени занятие. В следующем семестре я дал лишь несколько «гастролей» в аудиториях, и то только чтобы удостовериться, что наука все еще остается для меня книгой за семью печатями».

Но о какой учебе могла идти речь, если осенью 1881 года предстоял II конгресс Герман-

ского шахматного союза! «Я жил только для шахмат и шахматами, — вспоминал о том времени Тарраш. — Эта демоническая игра была центром моего мышления и бытия».

Он готовился днем и ночью, играл бесчисленные партии. Однако долгожданный турнир принес разочарование.

Согласно правилам, в турнир мастеров * без отбора были приглашены зарубежные знаменитости (в том числе Чигорин, Блэкберн, Мэзон), а также немецкие мастера.

Отборочный турнир игрался четырьмя маленькими подгруппами, из которых в следующий этап выходили по одному победителю. Состав определялся жребием. В одной компании с Таррашем оказались Барделебен и Б. Ласкер. Фортуна выбрала Барделебена, Тарраш и Бертольд Ласкер оказались за бортом. Вместо турнира, в котором можно было бороться за звание мастера, пришлось довольствоваться «утешительным» состязанием, где Тарраш и Ласкер разделили победу. Барделебен же выиграл побочный турнир и стал маэстро.

Неудачей в мини-турнире (надо сказать, весьма относительной) Тарраш был удручен. Однако много лет спустя он взглянул на такое начало своей

* Конгрессы Германского шахматного союза, проводимые с 1879 года (в них играли также иностранцы), включали турнир мастеров и так называемый побочный турнир, победитель которого получал звание мастера.

шахматной карьеры совсем по-другому:

«Если бы мне тогда сопутствовал успех,— писал Тарраш,— я очень скоро стал бы крупным шахматным маэстро. Но не более того. Судьбе же было угодно распорядиться мной получше».

Между тем в университете начались занятия четвертого семестра.

«...Я вошел в аудиторию в твердой уверенности скучать так же, как во время моих прежних попыток стать врачом,— вспоминал Тарраш.— Но получилось иначе. За кафедрой стоял человек, глаза которого сверкали священным огнем... Своей блестящей лекцией он раскрыл тайны жизни. Я был очарован и ушел из аудитории восторженным поклонником науки. Было ли это для нее большим счастьем, сказать не могу. Но для меня это было счастье».

Так вступительная лекция по физиологии — именно она, а не выбор, сделанный по окончании Элизабет-гимназии,— определила будущую профессию Тарраша. Это был перелом.

«Все, что я упустил в трех предыдущих семестрах, я наверстал в одном и в конце его сдал первый экзамен по медицине. Начиная с этого момента я оставался верным своему долгу. Правда, я все еще уделял много времени шахматам, но страсть улетучилась, любовь осталась...»

Чтобы уберечь себя от соблазнов большого города, молодой человек принимает решение, проливающее свет на свойства его характера: он оставляет шум-

ную столицу и переводится из Берлинского университета в университет города Галле.

«Я покинул место своего периода «бури и натиска» с радостью и сознанием необходимости...» — писал Тарраш о своей добровольной ссылке.

Хотя в Галле Тарраш учился с несравнимо большим рвением, чем в Берлине, он все же сумел выбрать время, чтобы дважды взять первые призы на местном шахматном конгрессе и вести постоянную шахматную рубрику в газете «Заалецайтунг».

Очередной, III конгресс Германского шахматного союза, состоявшийся летом 1883 года в Нюрнберге, принес ему звание мастера. «Неописуемая радость наполнила мое сердце, когда я завоевал первый приз и желанное звание...» — вспоминал Тарраш.

В Галле он довольно часто давал сеансы одновременной игры вслепую, обычно на шести досках. Один такой сеанс молодой мастер провел в знаменитой шахматной деревне Штрёбек.

ДОКТОР И МАЭСТРО

В 1885 году Тарраш успешно сдал государственные экзамены и сразу же отправился в Гамбург на IV конгресс Германского шахматного союза. Теперь он имел право выступать в турнирах мастеров. Всего было восемнадцать участников, из них десять зарубежных. Играл, как тогда было принято, три партии в два дня.

Вступив в состязание без

всякой подготовки, Тарраш, к своему изумлению, выиграл в хорошем стиле несколько партий.

Французская защита

ТАРРАШ — НОА

Гамбург, 1885

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	e4—e5	...

Впервые применено Стейницем против Флейсига на венском турнире 1873 года.

4. ... Kf6—d7

В отличие от продолжения 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. C : e7 Ф : e7, на доске сохранятся чернопольные слоны. Со стратегической точки зрения размен слонов благоприятен для белых. В связи с особенностью пешечной структуры может сказаться ослабление черных полей (d6, а при ходе g7—g6, часто вынужденном, — также f6 и h6). Белопольные слоны во французской защите неравноценны. Слон f1 — «хороший», слон c8 — «плохой». Так же как неравноценны и чернопольные: слон c1 — «плохой», слон f8 — «хороший». Впрочем, эти общие характеристики применимы далеко не ко всем положениям, иначе играть в шахматы было бы слишком просто, а ход 4. e5 вообще бы не встречался. Между тем он ставит перед черными достаточно серьезные проблемы...

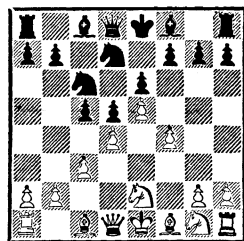
5. Kc3—e2 ...

План белых в этом варианте — надежно укрепить центр, чтобы затем использовать преимущество в пространстве (черные фи-

гуры стеснены, что затрудняет маневрирование).

Другой план, применявшийся Стейницем, связан с выпадом Фd1—g4 и подготовкой атаки на королевском фланге: 5. f4 c5 6. dc и 7. Фg4.

5.	...	c7—c5
6.	c2—c3	Kb8—c6
7.	f2—f4	...

7. ... c5 : d4

Как указал Тарраш, до поры до времени лучше не снимать напряжения. Так стали играть позднее. Например, 7. . . f6 8. Kf3 Фb6 9. a3 (направлено против шаха на b4) 9. . . Ce7. Более полувека оценка этого варианта была не особенно благоприятной для белых. В случае 10. Kg3 0—0 11. Cd3 fe 12. fe cd 13. cd a5! им еще предстоит обеспечить своему королю надежную позицию (так, немедленное 14. 0—0 не годится из-за удара на e5). Однако в партии Эневольдсен — Кох, сыгранной на X Олимпиаде в Хельсинки (1952), белым удалось радикально избавиться от давления в центре путем 10. b4! (вместо 10. Kg3). Далее последовало 10. . . cd 11. cd 0—0 12. Фd3 a6 13. Ce3 Фd8 (попытка перевести коня на c4) 14. g3 Kb6 15. Kd2. Белые успешно заканчивают развитие королев-

ского фланга, контригра черных в центре затруднена.

8. c3 : d4 Cf8—b4+

Читателю представляется возможность убедиться в относительности общестратегических выкладок. Черные сами идут на размен слонов («хорошего» на «плохого!»), отказываясь от 8... Се7 или 8... Фа5+ 9. Cd2 Фb6. И не без оснований.

9. Cc1—d2 . . .

В случае 9. Кс3 Тарраш указал характерный для подобных построений вариант с жертвой качества *: 9... 0—0 10. Kf3 f6 11. Cd3 fe 12. fe Л : f3! 13. gf (иначе белые теряют обе центральные пешки) 13... Фh4+ 14. Kpf1 К : d4 15. f4 Фh3+ 16. Kpf2 Cc5 17. Ce3 К : e5! 18. fe Cd7 с сильнейшей атакой.

Но ход 11. Cd3 необязателен. Избавиться от неприятностей в центре белым позволяет 11. a3.

9. . . . Фd8—b6

10. Kgl—f3 0—0

11. Cd2 : b4 . . .

Белые намеренно задержали размен до того, как черные сделали рокировку. Их король, в отличие от короля белых, теперь удален от центра.

11. . . . Фb6 : b4+

12. Фd1—d2 Kd7—b6

13. Ke2—c3 Лf8—d8

Черные собрались сыграть 14... Кс4. После 15. С : с4 dc они будут оказывать давление на пешку d4. Но сейчас для белых настал удобный момент предложить размен ферзей, а заодно

* Похожая жертва применялась еще Лабурдоннэ в матче с Мак-Доннелем (Лондон, 1834).

проникнуть конем на d6. Воспрепятствовать этому можно было сыграв 13... а6. В этом случае белые могли продолжать 14. Лb1 и на 14... Кс4 — 15. Фf2 с последующим 16. Cd3. Если 15... Ка3, то 16. Лc1 Кс4 17. b3 и 18. Cd3.

14. Кс3—b5 Cc8—d7

15. Kb5—d6 Ла8—b8

16. Ла1—c1 . . .

Белые сами ферзей не меняли, каждый раз предлагая это сделать партнеру. Поступали они так для того, чтобы выиграть темп и приблизить своего короля к центру.

16. . . . Фb4 : d2+

17. Kpe1 : d2 Kb6—c8

Вынудить размен коня d6 можно было отрезав ему путь к отступлению ходом 17... а6 и лишь затем сыграть 18... Кс8.

18. Kd6—b5 a7—a6

19. Kb5—c3 . . .

Теперь видно, что коня черным стоило разменять. Их фигурам, расположенным на трех последних горизонталях, тесно. Давление на центр окончилось неудачей — сказывается недостаток пространства. Любопытно, что из двенадцати последних ходов шесть белые сделали конем и при этом прочно владеют инициативой!

19. . . . Кс8—e7

20. Cf1—d3 Лb8—c8

21. b2—b3 . . .

Тарраш наметил перевод коня на c5 и готовит Кс3—a4. Сразу 21. Ка4 не годилось из-за 21... К : e5 или 21... К : d4.

21. . . . Кс6—b4

22. a2—a3 Kb4—c6

Странный на вид маневр коня

преследовал цель ослабить позицию белых на ферзевом фланге и затруднить намеченное Таррашем Кс3—а4—с5. Сейчас белые должны принять меры против 23. . . Ка5.

Другая возможность заключалась в размене слона и сдвоении ладей по линии «с». Все же после 22. . . К : d3 23. Кр : d3 Лс7 24. Лс2 Лdc8 25. Лhс1 шансы оставались на стороне белых.

23. b3—b4 . . .
Вызвав а2—а3, черные ослабили пункт b3, что сделало невозможным намеченный Таррашем перевод коня на с5. На 23. Ка4 последовало бы 23. . . Ка5, и нельзя 24. Кс5? из-за 24. . . Л : с5, 25. . . К : b3+ и 26. . . К : с1 с выигрышем пешки.

После хода в партии у Ноа появилась надежда использовать ослабление поля с4. Однако есть существенная разница между полями с4 и с5. Заключается она в том, что поле с4 контролируется слонем белых, в то время как слон черных, который мог бы контролировать поле с5, отсутствует.

23. . . . h7—h6
Этот профилактический ход облегчает белым активные действия на королевском фланге.

24. h2—h4 Кс6—b8
На 24. . . Лс7 Тарраш с успехом сыграл бы 25. Ка4 (ладья с7 не защищена, а значит, конь с6 неподвижен).

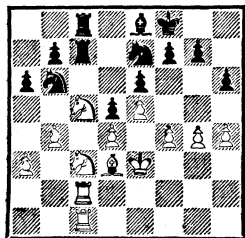
25. Кpd2—e3 Лс8—с7
26. Лс1—с2 Лd8—с8
27. Лh1—с1 Кpg8—f8
28. g2—g4 Cd7—e8
29. Кf3—d2 . . .

Тарраш ведет наступление на обоих флангах.

29. . . . Kb8—d7
30. Kd2—b3 Kd7—b6

Если бы черные оставили коня на d7, а в ответ на Kb3—с5 разменяли коней, белые открыли бы линию «b» и сдвоили на ней ладьи.

31. Kb3—с5 . . .

В чем сила коня на с5? Ведь все пункты, которые он атакует, надежно защищены. Тарраш писал, что таким образом белые освобождают ладьи для операций на королевском фланге, а расположенный на с5 конь ограничит черным возможность оборонительных маневров.

31. . . . Kb6—с4+
Кому выгоден размен на с4? Белый конь сможет через e4 вторгнуться на d6. Правда, черные, в свою очередь, овладеют полем d5. Но на этом поле конь может быть разменен, в то время как с поля d6 (находящегося в самом центре обороны черных) его прогнать некому.

32. Cd3 : c4 d5 : c4
33. Кс5—e4! . . .

В соответствии с вышесказанным конь направляется на d6. Конь с3 «зорко смотрит» на d5.

33. . . . b7—b5
34. Ke4—d6 Лс8—b8

35. f4—f5 Ce8—d7

36. Лс2—f2 Ке7—d5+

Иначе игру решит сдвоение ладей на вертикали «f».

37. Кс3 : d5 e6 : d5

38. g4—g5 . . .

Черные, вероятно, не спасли бы партию и при положении пешки на h7. Но насколько же облегчил наступление белых ход h7—h6!

38. . . . h6—h5

39. Лс1—f1 Kpf8—g8

40. g5—g6 f7—f6

41. Лf2—e2! . . .

Линию «f» черные как-то забаррикадировали, и наступление переносится на линию «e».

41. . . . Cd7—c6

42. Лf1—e1 Лb8—d8

43. Кре3—f4 . . .

Вот когда король — сильная фигура! Стоит сравнить агрессивную позицию коня на d6 и пассивно-оборонительную слона c6 (типовая беда черных во «французском эндшпиле» — см. главу «Поучительные партии»).

43. . . . f6 : e5+

44. Ле2 : e5 . . .

Разумеется, не 44. de d4!

44. . . . Kpg8—f8

Взятие коня вело к мату в два хода.

45. Kd6—f7 Лd8—e8

46. Kf7—g5 . . .

Угрожает не только 47. Ке6+, но и 47. Kh7+ (этого последнего шаха Ноа не заметил). В случае

46. . . Л : e5 Тарраш привел занятый вариант с превращениями пешек: 47. de Ле7 (на движение пешки «d» времени нет) 48.

f6! gf 49. ef Л : e1 50. Kh7+ Кре8 51. f7+ Kpd7 52. f8Ф Лf1+

53. Kpg5 Л : f8 54. К : f8+ Кре7

55. g7 Kpf7 56. Kph6 Kpg8 57. Kgb, и проходная «g» достигает призового поля.

46. . . . Лс7—e7?

47. Kgs5—h7+.

Черные сдались.

Тарраш очень гордился этой прекрасной партией. Так он начал свое первое выступление в турнире мастеров на IV конгрессе Германского шахматного союза.

После восьми туров Тарраш набрал 6 очков. Впереди был только Мэзон. К тринадцатому он догнал Мэзона, и оба с 9½ очками возглавили турнир. А когда на следующий день Тарраш нанес поражение конкуренту, ни у кого не оставалось сомнений, что первое место будет за ним. Но, опьяненный успехом, молодой мастер попал под сильнейшую атаку Мэкензи. Правда, вечером Тарраш без труда одолел своего давнего партнера Шотлендера, и перед заключительным днем положение соискателей на первый приз было следующим: Тарраш — 11½ очков из 16, Мэзон, Гунсберг, Энглиш и Вейс — по 11, Блэкберн — 10½.

Тарраш встречался с Блэкберном. «В результате грубой ошибки, вызванной цейтнотом, я проиграл партию и вместе с Блэкберном, Мэзоном, Энглишем и Вейсом оказался на втором месте, в то время как Гунсберг, опередив нас на пол-очка, взял первый приз...»

Успех Тарраша был отмечен благосклонными отзывами таких авторитетов, как Цукерторт и Стейниц. В своем журнале «In-

ternational chess magazine» Стейниц писал: «Д-р Тарраш — восходящая звезда, которая скоро, вероятно, станет звездой первой величины. Он обладает исключительной комбинационной силой, хотя его понимание позиции выглядит еще незрелым».

Если бы можно было спросить Стейница: видел ли он партию Тарраша с Бердом?..

Испанская партия

БЕРД — ТАРРАШ

Гамбург, 1885

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. Фd1—e2	...

Защищая пешку e4, белые не допускают открытого варианта (5. 0—0 K : e4).

5. ...	Cf8—c5

Прежде чем развить слона на c5, полезно отгеснить «испанского» слона ходом 5... b5.

Тарраш полагал, что после 5... Cc5 6. C : c6 dc 7. K : e5 Фd4 8. Kd3 Ca7 у черных за пешку вполне достаточная компенсация. Позднее было установлено, что белым под силу удержать материальный перевес, не компрометируя своей позиции, — 9. f3 (недурно и 9. Kc3 0—0 10. b3) 9... 0—0 10. Kf2!

6. c2—c3	b7—b5
7. Ca4—c2	...

Целесообразнее отступить слоном на b3. Заметим, что и при его положении на c2 программный ход d7—d5 черным надо еще готовить. Немедленное 7... d5 преждевременно ввиду 8. ed Ф:

d5 9. d4, после чего напрашивающееся 9... Cd6? форсированно ведет к проигрышу: 10. Cb3 Фе4 11. Ф : e4 K : e4 12. Cd5..

7. ...	0—0
8. d2—d3	...

Берд мог предложить временную жертву фигуры — 8. K : e5 K : e5 9. d4. Но при этом необходимо было считаться с энергичным 9... d5. Например, 10. de K : e4 11. 0—0 (выигрывать пешку опасно: 11. C : e4 de 12. Ф : e4 Лb8 и Cc8—b7) 11... f5. 8. ... d7—d5

После того как черные рокировали, этот ход вполне своевременен.

9. Cc1—g5	...

На королевском фланге слону нечего делать, ферзевый же фланг ослабляется.

Хорошо трактовал подобные позиции Андерсен. Он играл Kb1—d2, Kd2—f1 и h2—h3.

9. ...	d5—d4
10. h2—h3	Фd8—d6
11. Kb1—d2	Kf6—d7
12. g2—g4	f7—f6!

Скоро Берду придется пожалеть о том, что он отправил ферзевого слона на другой фланг.

13. Cg5—h4	d4 : c3

После необходимых подготовительных ходов (Kf6—d7 и f7—f6) Тарраш начинает стратегическую операцию по овладению полем d4, а точнее — целым комплексом черных полей на ферзевом фланге.

14. b2 : c3	Cc5—a3!
15. Kd2—f1	...

Защита от угрозы 15... Cb2. Этого хода теперь нет из-за 16. Cb3+.

15. ...	Фd6—c5

16. Сс2—b3+ Кpg8—h8

17. Фе2—d2 b5—b4

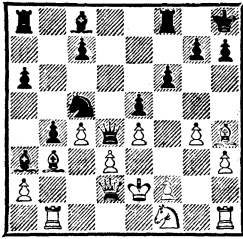
Белым приходится не только ослабить поле d4, но и запереть слона b3.

18. c3—c4 Кс6—d4

19. Кf3 : d4 Фс5 : d4

20. Ла1—b1 Кd7—c5

21. Кpe1—e2 . . .

Как писал Тарраш, позиционное преимущество черных чрезвычайно велико и к цели вели по меньшей мере три продолжения. Достаточно было, например, сыграть 21. . .Лd8 или 21. . .a5. Но он выбирал третий, притом наиболее энергичный, путь.

21. Кс5 : e4!

Жертва, оправданная не столько расчетом конкретных вариантов, сколько соображениями общего характера. Разобщенным силам белых не отразить атаки полностью отобилизованных фигур противника.

22. d3 : e4 Фd4 : e4+

23. Кf1—e3 Сс8—b7

24. Лb1—g1 . . .

Угрожало 25. . .Фf3+ и 26. . .Ф : h1+. Совсем просто выиграли черные в случае 24. Лhg1 — 24. . .Лad8 25. Фс2 Фf3+ 26. Кpe1 Се4.

24. Ла8—d8

25. Фd2—c2 Фе4—f3+

26. Кpe2—e1 Сb7—e4

27. Фс2—e2 Фf3—f4

28. Ch4—g3 Фf4—h6

29. Лh1—h2 . . .

Слон e4 сильнее белой ладьи, и уводить ее было незачем. Единственная возможность как-то осложнить задачу черных — 29. Сс2.

Теперь «свирепым» становится и другой слон, «дремавший» на a3.

29. Се4—d3

30. Фе2—f3 Са3—b2

31. Ке3—d5 . . .

Как было защищаться от угрозы 31. . .Сс3+ 32. Кpd1 Се4+? Если 31. Кd1, то 31. . .Фc1 и потом Сb2—c3+.

31. Лd8 : d5

Уничтожение защитника поля c3.

Еще последовало: 32. Сg3—f4 Сb2—c3+ 33. Кpe1—d1 Cd3—e4+ 34. Кpd1—c1 Сс3—d2+ 35. Кpc1—b2 Cd2 : f4 36. Фf3 : e4 Лd5—d2+ 37. Кpb2—b1 Cf4 : h2 38. g4—g5 Фh6—g6 39. Фе4 : g6 h7 : g6 40. Лg1—g4.

Тут Тарраш посмотрел на партнера и сострадательно улыбнулся, давая понять, что угрозу c4—c5 и Лg4—h4× он заметил. Не ожидая ответного хода, Берд сдал партию.

Врачебную практику Тарраш начал в маленьком заводском поселке Герольдсгрюн в Оберфранкене (северная Бавария). Но пробыл там недолго. Летом 1886 года он познакомился со своей будущей женой — дочерью директора мебельной фабрики в городе Хоф. «Теперь, — вспоминал Тарраш, — меня уже ничто не держало в моей деревне... Я подумал о Нюрнберге — прекрасном старом городе в сердце

Германии, который манит пришельца, как сказка старых времен, и который уже в 1883 году произвел на меня такое сильное впечатление... Я поехал туда, познакомился с тамошними условиями и, правильно оценив позицию, решил заложить там свой новый очаг.

В 1887 году Тарраш женился и поселился в Нюрнберге, где прожил до осени 1914 года, занимаясь частной врачебной практикой. Даже в теоретических статьях, творческой полемике и комментариях его нередко называли «нюрнбергским доктором».

В конгресс Германского шахматного союза был проведен летом 1887 года во Франкфурте-на-Майне. В турнире мастеров сражались десять немецких шахматистов и одиннадцать иностранцев, представлявших Англию, Америку, Австрию и Россию. В те годы турниры германских конгрессов были соревнованиями сильнейших шахматистов мира. Во Франкфурте отсутствовал лишь Стейниц, за год до этого завоевавший в матче с Цукертортом титул «Champion of the World».

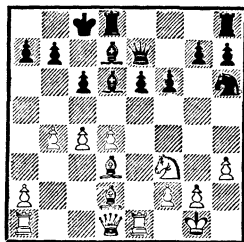
Его матчевый соперник Цукерторт участвовал во II конгрессе (1881). Тогда он был в расцвете сил и пришел к финишу вторым (после Блэкберна). Теперь претендента на мировое первенство нельзя было узнать. «Великий мастер стал дряхлым стариком, который мог вызвать только сострадание, — писал Тарраш. — Матч со Стейницем стоил ему жизни». Это был по-

следний турнир Цукерторта.

Старт сложился для Тарраша неудачно. После восьми туров он занимал одно из последних мест. Следуя соблазнительному своей простотой умозаключению: «после этого — значит вследствие этого», можно было бы предположить, что свадебное путешествие и начало семейной жизни — не лучший метод шахматной тренировки. Во всяком случае, Таррашу, чтобы обрести спортивную форму, понадобилась почти половина турнира. 9 очков в оставшихся двенадцати турах поправили его положение, но о борьбе за лидерство уже не могло быть речи. А первым с 15 очками из 20 к финишу пришел Мэкензи. Следующие места заняли: Блэкберн и Вейс — по 13½, Барделебен — 13. Тарраш и Бергер набрали по 12 очков, Энглиш — 11½, Л. Паульсен и Шалопп — по 11, Шифферс — 10, Алапин и Берн — по 9½... Цукерторт разделил четырнадцатое-шестнадцатое места.

Лучшую свою партию в этом соревновании Тарраш сыграл с Гунсбергом — победителем предыдущего, IV конгресса, на этот раз выступившим неудачно.

ТАРРАШ — ГУНСБЕРГ
Франкфурт, 1887

Ход черных

Своим последним ходом Лf1—e1 Тарраш оставил под ударом пешку b4. Комментируя партию несколько лет спустя, он откровенно сказал, что теперь предпочел бы пешечный штурм по схеме c4—c5, a2—a4, b4—b5 и т. д. Несмотря на успешный конечный результат и эффектный финал, такая оценка справедлива. Зачем предоставлять противнику дополнительный шанс (позиция черных лишена органических слабостей), когда есть возможность вести наступление без материальных затрат. Для того чтобы осуществить g5—g4, черным нужно затратить несколько темпов.

16. . . . Cd6 : b4
Гунсберг принимает вызов.

17. La1—b1 Cb4 : d2

18. Фd1 : d2 Kрс8—b8

Важный профилактический ход. Поле c8 освобождается для слона, пункт b7 будет надежно прикрыт. Помимо профилактики, Гунсберг защищается от непосредственной угрозы 19. Фb2, и на 19. . . Ce8 — 20. Л : e6.

19. c4—c5 . . .

Как увидит читатель, поле b6 сыграет исключительно важную роль. Однако владение полем d5 обещает черным контригру.

19. . . . Cd7—c8

20. Лb1—b3 Фе7—c7

21. Le1—b1 Kpb8—a8

Еще один профилактический ход. После того как ферзь покинул поле e7 (20. . . Фc7), направившись перевод коня на d5 (Kh6—g8—e7—d5). Однако этот марш слишком медлителен — белые успевали развить опасную атаку: 21. . . Kg8 22. Фb2 Ke7

23. a4 Kd5 24. a5 с последующим Kf3—d2—c4.

22. Лb3—b6 . . .

Возможность, появившаяся в результате хода c4—c5. Ладью, конечно, взять нельзя (32. . . ab 33. cb с угрозой 34. Фа5+). Но шахматы не шашки, брать не обязательно.

Тарраш взвешивал и другой тактический выпад — 22. Са6. И в этом случае взятие слона ведет к проигрышу: 22. . . ba 23. Фа5! (отвлекающий удар — ферзь обязан охранять поле b8) 23. . . Фf4 24. g3. Но и тут брать необязательно. Ход слонем не был сделан из-за ответа 22. . . Лае8. Все, чем располагали белые, это размен двух ладей на ферзя и пешку (23. С : b7+ и т. д.). Никакой атаки у них уже не было бы.

22. . . . e6—e5

Единственное уязвимое звено обороны черных — пункт a7. Пока Тарраш перебрасывает тяжелые фигуры на линию «а», Гунсберг проводит контрудар в центре. Этот контрудар, по мнению Тарраша, обеспечивает черным равные возможности.

Другой путь заключался в уже знакомом маневре Kh6—g8—e7—d5.

23. Лb1—b4 . . .

По-прежнему ладья b6 неприкосновенна: 23. . . ab? 24. cb, и на отступление ферзя (на d6, d7, e7 или f7) — мат в четыре хода: 25. Ла4+, 26. Ла8+, 27. Фа5+.

23. . . . Лh8—e8

24. d4 : e5 f6 : e5

25. Лb4—a4 e5—e4

Черные жертвуют пешку, чтобы открыть линию «d» и создать

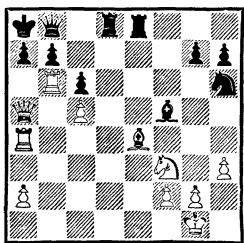
встречные угрозы. Однако от соперников (и комментаторов) ускользнул маневр 25. . .Фb8!, заставляющий белых потратить темп на защиту слона d3. Например, 26. Kg5 Cf5 27. Ke4 C : e4 28. Л : e4 Kf5 (28. . .Kg8) или 26. Фc3 Kf5 27. Ce4 Kd4 28. K : d4 ed 29. Л : d4 Л : d4 30. Ф : d4 Фf4.

26. Фd2—a5 Фc7—b8

27. Cd3 : e4 Cc8—f5

На взятие слона последует смертельный шах на d1. Однако эффектную реплику, несомненно предвиденную Таррашем заранее (иначе вся его атака терпела фиаско), Гунсберг просмотрел или по крайней мере недооценил.

Тарраш писал, что после 27... Kf5 вся игра была бы еще впереди. Но белые располагали на это сильным ходом 28. g4! (28. . . Ke7 29. Ke5).

28. Лb6—a6! . . .

Ладья умоляет ее взять (28. . . ba 29. C : c6+).

Загодя обнаружив красивое продолжение 28. Лa6, необходимо было рассчитать последствия тринадцати следующих форсированных ходов.

28. . . . Лd8—d1+

29. Kf3—e1 Лd1 : e1+

30. Фа5 : e1 Cf5 : e4

30. . .Л : e4 вело с перестановкой ходов к той же позиции.

31. Ла4 : e4 Ле8 : e4

32. Фe1 : e4 b7 : a6

Если не взять ладью, у белых просто лишнее качество. А теперь у черных лишняя фигура. Но только на короткое время.

33. Фе4 : c6+ Фb8—b7

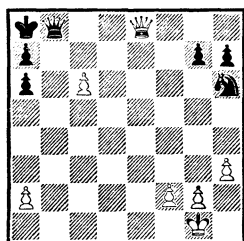
Может быть, Гунсберг считал, что игра закончится вечным шахом?..

34. Фc6—e8+ Фb7—b8

35. Фе8—e4+ Фb8—b7

36. c5—c6! Фb7—c7

37. Фе4—e8+ Фc7—b8

38. Фе8—d7! . . .

Заключительный «тихий» ход — черный конь слишком далеко.

38. . . . Фb8—b1+

39. Kpg1—h2 Kh6—f5

40. c6—c7.

Шахов нет, черные сдались.

Интересное двухкруговое соревнование при шести участниках было проведено в 1888 году в Нюрнберге в рамках конгресса Шахматного союза Баварии. По предложению Тарраша, страдавшего от недостатка времени, было решено играть с либеральным контролем 18 ходов в час.

Захватив лидерство, Тарраш счел, что первый приз (по тем временам довольно большой — 500 марок) уже у него в карма-

З. Тарраш (80-е годы)

не. По его собственному выражению, он «стал несколько заносчивым и играл весьма вызывающе». Результатом были два поражения. Чтобы решить, казалось, уже решенную задачу, пришлось в последнем туре добывать очко у Л. Паульсена. Эта стратегически цельная партия, иллюстрирующая позиционный прессинг на ферзевом фланге, помещена на стр. 227.

Но, пожалуй, самой трудной была партия второго тура.

Французская защита

ГОТШАЛЬ — ТАРРАШ

Нюрнберг, 1888

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e4—e5	...

К продвижению e4—e5 — сейчас или на 3-м ходу — Тарраш решительно ставил вопроситель-

ный знак, считая его антипозиционным. Ныне, как известно, 4. e5 — самое популярное разветвление популярной системы 3. . .Cb4. Оценка отдельных ее вариантов менялась (и будет, наверно, меняться) не раз. Общий вывод современной теории сводится к тому, что «благодаря Ботвиннику, применявшему ход 3. . .Cb4 с исключительным постоянством, шахматный мир получил возможность по достоинству оценить гениальное изобретение Нимцовича» («Шахматное творчество Ботвинника». Т. II, стр. 676).

Здесь заметим, что, когда Тарраш играл эту партию, Нимцовичу было два года. Верно, однако, что Нимцович внес большой вклад в развитие системы, впоследствии названной его именем.

4.	...	Kg8—e7
5.	f2—f4	...

Положение пешки на f4 ограничивает действие слона c1, который мог бы принять участие в операциях на королевском фланге. Ныне обычно играют 5. a3, и после 5. . .C : c3+ 6. bc c5 — 7. a4, 7. Фg4 или 7. Kf3.

5.	...	c7—c5
6.	a2—a3	Cb4 : c3+

«Учитывая мое пристрастие к блокированным позициям, — писал Тарраш, — этим и следующим своим ходом я играю на стеснение ферзевого фланга противника в надежде позднее завоевать ослабленные разменом белые пешки. Пешка c4 (после 7. bc c4) ограничит возможности королевского слона. Тем не менее прорвать неприятель-

ский фронт черным крайне трудно, почти невозможно».

Поэтому Тарраш рекомендовал черным вместо размена отступить слоном на а5, и если 7. dс, избрать либо 7. . .d4 8. b4 dс 9. ba Ф : а5, либо 7. . .С : с3+ 8. bc Фа5, после чего игра носит более открытый характер. По мнению Тарраша, в обоих случаях у черных хорошие перспективы.

7. b2 : с3 c5—с4

8. Kg1—f3 . . .

На 8. Фg4 черные ответили бы 8. . .Kf5 и затем h7—h5.

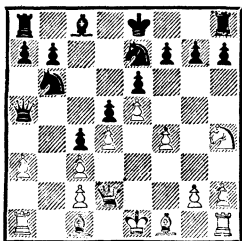
8. . . . Фd8—а5

9. Фd1—d2 Kb8—d7

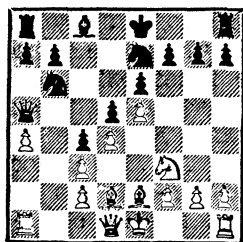
10. Kf3—h4 . . .

Готшалк хочет защитить пешку с3 слоном и, прежде чем сыграть Фd2—e3, принимает меры против Ke7—f5. Современный шахматист подумал бы о ходе а3—а4, чтобы выпустить на свободу слона с1 и воспрепятствовать блокадному маневру Kd7—b6—а4 (ради господства над черными полями пешка «а» может быть принесена в жертву).

10. . . . Kd7—b6

Взглянем теперь на другую диаграмму и сравним их.

Ход белых

Похожая структура! По-другому расположены лишь белые фигуры. Черные же занимают абсолютно те же позиции. Перед нами положение из партии Толуш — Ботвинник, сыгранной на 13-м чемпионате СССР в 1944 году. Нетрудно убедиться, что Ботвинник осуществлял блокандный план Тарраша. В различных модификациях (конь развивался на с6, пешка «а» блокировалась ферзем и т. д.) план этот он успешно применял добрый десяток раз.

11. Фd2—e3 Kb6—а4

12. Сс1—d2 Фа5—b5

Поскольку вторгнуться на b2 черным не удастся, партнер Тарраша (его ровесник, впоследствии известный мастер, автор превосходной книги об Андерсене) осудил этот ход. Тарраш возразил, что в закрытой позиции потеря темпа не имеет особого значения. Если бы вместо этого черные, скажем, рокировали в короткую сторону, у белых появлялся реальный план атаки в связи с g2—g4 и дальнейшим f4—f5.

Тарраш не определяет пока положения короля, который вполне может устроиться на ферзевом фланге. Так, на 13. g4

черные с выгодой продолжали бы 13. . .h5, что при короткой рокировке невозможно.

Но, может быть, черным стоило усилить давление на пешку с3, сыграв 12. . .a6 с последующим Кс6—a7—b5? На этот многоходовый маневр белые могли подготовить f4—f5. Например, 13. Се2 Кс6 14. 0—0 Ка7 15. g4 Кb5 16. f5!, и черным не взять пешку с3 из-за 17. Крh1 и Лf1—f3.

13. Cf1—e2 Ке7—g6
Выиграть пешку черные не грозили: 13. . .Фb2? 14. 0—0! Ф : с2? 15. Cd1 и 16. С : a4+.

14. Kh4—f3 Kг6—e7

15. Kf3—h4 . . .

Белые не хотят меняться на g6, чтобы не открывать противнику линии «h». Позволить коню утвердиться на f5 они также не могут, и поэтому конь возвращается на h4. Так продолжается несколько ходов *, пока Тарраш первым не сворачивает в сторону.

15. . . . Ке7—g6

16. Kh4—f3 Kг6—e7

17. Kf3—h4 Ке7—g6

18. Kh4—f3 Фb5—a5

19. 0—0 Фа5—d8

20. Фе3—f2 . . .

Следует новая серия повторений (ходов и позиции) на ту же тему. И снова Тарраш первым принимает решение продолжать борьбу.

20. . . . Kг6—e7

21. Kf3—h4 Ке7—g6

22. Kh4—f3 Kг6—e7

23. Kf3—h4 Ке7—g6

24. Kh4—f3 Сс8—d7

25. Kpg1—h1 . . .

Освобождая для коня поле g1, Готшалль планирует перевести слона на h3. Тогда в ответ на Ке7—f5 он разменяет активно расположенного коня.

25. . . . Ка4—b6

Попытка через с8 и e7 перевести на f5 другого коня, от которой Тарраш отказывается после следующего хода противника.

26. Ла1—e1 . . .

Ладья покинула линию «a», пешка a3 защищена недостаточно, и черные меняют план.

26. . . . Фd8—e7

27. Cd2—c1 Кb6—a4

28. Фf2—e3 h7—h6

Тарраш опасался хода 29. Kг5 (с последующим Се2—h5, g2—g4 и f4—f5) и на 29. . .h6 жертвы 30. К : e6 fe (30. . .С : e6 31. f5) 31. Ch5 и затем 32. Фg3.

29. g2—g3 Ла8—с8

Черный король не нуждается в защите. Если потребуется, он совершит искусственную рокировку — отправится на ферзевый фланг. Ладья же с с6 может попасть на b1!

30. Kf3—g1 h6—h5

Иначе Готшалль сыграл бы 31. Ch5 и затем g3—g4 и f4—f5.

31. Kг1—h3 Фе7—f8

Предыдущим ходом черные не только отняли у неприятельского слона поле h5, но обеспечили своему коню поле f5 (правда, при этом они пустили неприятельского коня на g5). Сейчас Тарраш освободил поле e7 для давно запланированного маневра.

32. Се2—f3 Kг6—e7

33. Cf3—g2 . . .

* Троекратное повторение позиции тогда последствий не имело.

Долго терпеть коня на f5 белые не намерены: слон переводится на h3.

33. . . . Ke7—f5

Тарраш указал, что ему лучше было не спешить с этим ходом и одновременно действовать на другом фланге. Заслуживала внимания переброска ладьи на b1 с тем, чтобы в удобный момент создать угрозу жертвы качества с выигрышем пешки a3 (предварительно надо как можно дальше продвинуть пешку «а»).

Следующие ходы Тарраша ферзем показывают, что четкого плана игры на победу у него еще нет.

34. Fe3—d2 Ff8—e7

35. Kh3—g5 Fe7—d8

36. Cg2—h3 g7—g6

37. Ch3 : f5 g6 : f5

38. Le1—e3 Fd8—e7

39. Fd2—g2 Kpe8—d8

Король начинает марш на ферзевый фланг. Вопрос, однако, в том, где в дальнейшем проявить активность. На королевском фланге черным ничего не добиться. Поэтому и сейчас стоило подумать о переводе ладьи через b6 и b1.

40. Cc1—d2 . . .

При 39. . . . Lc6 слон c1 был бы прикован к своему месту, поскольку Cc1—d2 оставляло без защиты пешку a3 (поле f7 защищено). Воспользовавшись предыдущим ходом Тарраша, Готшалль возвращает одну из ладей на a1.

40. . . . Kpd8—c7

41. Lf1—a1 Kpc7—b8

42. h2—h4 . . .

Пешка a3 защищена. Давно уже готовый заключить мир Готшалль

блокирует королевский фланг. Между тем на этом фланге ему ничего не угрожало. На случай h5—h4 всегда был ответ g3—g4.

42. . . . Lc8—c6

43. Le3—e1 Lc6—b6

44. Kph1—g1 . . .

Вторжение ладьи на b2 отражается ходом 45. Cc1.

44. . . . Cd7—e8

45. Kpg1—h1 . . .

Подсчитав количество возможных нападений на пешку a3 и защит, Готшалль спокойно ждет развития событий.

45. . . . Lb6—b5

46. Kph1—g1 Ka4—b6

Через a8—c7 конь направится на b5.

47. Fg2—e2 Lb5—a5

48. Cd2—c1 La5—a4

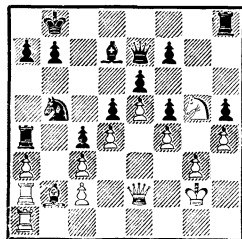
49. Cc1—b2 Kb6—a8

50. Le1—b1 Ka8—c7

51. La1—a2 Kc7—b5

52. Lb1—a1 Ce8—d7

53. Kpg1—g2 . . .

53. . . . Kpb8—c8

Поскольку королевский фланг почти заперт и бой предстоит на ферзевом фланге, черный король пускается в обратный путь. Он марширует к пункту g6, чтобы освободить ладью от защиты пешки h5.

54. Fe2—e3 Kpc8—d8

55. Kpg2—f2 Kpd8—e8

56. Kpf2—g2 Kpe8—f8
 57. Kpg2—f2 Kpf8—g7
 58. Kpf2—g2 Kpg7—g6
 59. Kg5—f3 Lh8—c8

Белый конь держит курс на b1, королевская ладья черных — на a6.

60. Kf3—d2 Lc8—c6
 61. Kd2—b1 . . .

Если сыграть теперь 61. . . Лсаб, число нападений на пешку a3 будет равно числу защит. Других угроз черным не создать, и у Тарраша, упорно стремящегося к победе, рождается оригинальная идея. Следует новая перегруппировка сил, смысл которой поставить на a4 слона.

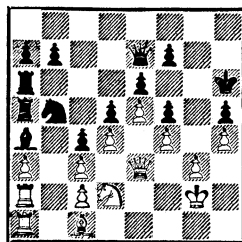
Повторения ходов конем и ладьей, быть может, имеют психологическое обоснование: не исключено, что Тарраш хотел создать у партнера впечатление, что у него все еще нет ясного плана...

61. . . . Lc6—c8
 62. Kb1—d2 Kpg6—h6

Где королю лучше быть — на g6 или h6 — еще неясно.

63. Kd2—f3 Kb5—c7
 64. Kpg2—f2 Kc7—b5
 65. Kpf2—g2 Lc8—c6
 66. Kf3—d2 Lc6—a6
 67. Kd2—b1 Ла4—a5
 68. Kpg2—f2 Kb5—c7
 69. Kb1—d2 Cd7—a4
 70. Cb2—c1 Kc7—b5
 71. Kpf2—g2? . . .

«Убаюканный» маневрированием, Готшалль допускает ошибку. Ему следовало сыграть 71. Фf3.

Бесчисленное количество раз белые ходили королем, и ничего не случилось. Что же изменилось? Ведь белые пешки ферзьевого фланга по-прежнему защищены...

71. . . . Ca4 : c2!!

Блестящая позиционная жертва. За фигуру черные получают только две пешки. Но тщательный анализ после партии (кроме Тарраша и Готшалля в нем участвовали несколько мастеров) доказал полную корректность жертвы.

72. La2 : c2 Kb5 : a3
 73. Cc1 : a3 . . .

Необходимый размен. На ход атакованной ладьей с огромной силой следовало 73. . . Kc2! Если бы Готшалль своим 71-м ходом пошел ферзем на f3, жертва не проходила: белые связали бы коня посредством 73. La2, угрожая Kd2—b1.

73. . . . La5 : a3
 74. Lal : a3 . . .

Что лучше для белых: сохранить тяжелые фигуры или разменять их? Высказывалось мнение, что Готшаллю надо было уклониться от размена сыграв 74. Лb1 и затем Лc2—b2. Но Тарраш несколько не сомневался, что и в этом случае на его стороне было

решающее преимущество. Вот один из вариантов: 74. . . ♕с7 75. Лсb2 ♑а5 76. Лb4 (76. Л : b7 Л : с3 дает черным опасную проходную) 76. . . b5 77. Л : b5 (иначе после Лаб—b6 черные двинут пешку «а») 77. . . ♕ : с3 78. ♕ : с3 Л : с3 79. Л1b2 Л6а3 80. Кf1 Лd3, и белым не защитить пешку d4, так как на 81. Лd2 выигрывает 81. . . Л : d2 82. К : d2 Ла2.

74. . . . ♕е7 : а3

75. ♕е3—e1 . . .

Препятствует сдвоению тяжелых фигур черных на первой горизонтали. В ходе игры и во всех боковых разветвлениях бросается в глаза стесненное положение коня, маневры которого на ферзевом фланге ограничены пешкой с4 и господством черных на вертикали «а».

Любопытно, что при материальном перевесе противника черные сами стремятся разменять ладьи, а в некоторых вариантах — и ферзей.

75. . . . b7—b5

76. Кd2—b1 . . .

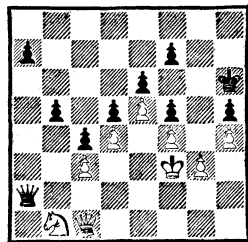
На 76. ♕b1 черные продолжали бы 76. . . ♑а5 или 76. . . Ла5, но заслуживало внимания 76. Крf2, приближая короля к ферзевому флангу.

76. . . . ♑а3—b3

77. ♕е1—c1 Ла6—a2!

78. Лс2 : a2 ♕b3 : a2+

79. Крg2—f3 . . .

79. . . . Крh6—g7

Профилактика против вечного шаха. На 79. . . a5 могло последовать 80. ♑а3 ♕ : b1 81. ♕f8+. В случае размена ферзей — 80. . . ♕ : a3 81. К : a3 b4 конь, отступив на b1, задерживал пешки.

80. ♕с1—a3 . . .

Попытка дать вечный шах не достигает цели. Впрочем, все другие ходы проигрывали: 80. ♕е1 ♕b2; 80. Кре3 ♕g2 81. ♕е1 ♕b2 с последующим a7—a5 и b5—b4; 80. Ка3 ♕b3 81. Кb1 b4! (не 81. . . a5 ввиду 82. ♑а3 — при положении пешки на a5 черному королю не уйти от преследования, так как черный ферзь не сможет попасть на a5) 82. Кре2 ♑а2+ 83. Кd2 b3 84. Крf3 ♕с2.

При короле на g7 попытка его преследования ни к чему не приводит. Впрочем, при других ходах черные при поддержке ферзя привели бы в движение пешки «а» и «b».

80. . . . ♑а2 : b1

81. ♑а3—e7 . . .

Как парировать угрозу вечного шаха? Сначала с шахами забрать пешку с3.

81. . . . ♕b1—f1+

82. Крf3—e3 ♕f1—e1+

83. Кре3—f3 ♕е1 : с3+

84. Крf3—g2 . . .

Теперь надо взять под контроль поле d8.

84. . . . Фс3—d2+

85. Kpg2—h3 Фd2—a5

Тарраш точно рассчитал: вечно-го шаха у белых нет.

86. Фе7—f6+ Kpg7—f8

87. Фf6—h8+ Kpf8—e7

88. Фh8—f6+ Kpe7—e8

89. Фf6—h8+ Kpe8—d7

90. Фh8—f8 Фа5—d8

Пешки f7 и h5 белые могут забрать. Но ферзевый эндшпиль все равно безнадежен.

91. Фf8—c5 . . .

Если 91. Ф : f7+ Фе7 92. Ф : h5,

то 92. . . b4 — пешка идет вперед, шахов нет. Другой вариант — 91. Фd6+ Kpe8 92. Фс6+

Фd7 93. Фа8+ Kpe7, после чего не помогает 94. Фh8 ввиду 94...

Фе8 95. Фf6+ Kpd7, и пешка «b»

решает дело.

91. . . . Фd8—b8

92. Фс5—b4 Kpd7—e8

93. Фb4—c5 Фb8—b7

94. Фс5—a3 . . .

Если 94. Фb4, то 94. . . Фb6 и

95. . . a5.

94. . . b5—b4 95. Фа3—f3

b4—b3 96. Фf3 : h5 b3—b2 97.

Фh5—h8+ Kpe8—d7 98. Фh8—

f8 b1Ф 99. Фf8 : f7+ Kpd7—c6

100. Фf7 : e6+ Kpc6—b5. Бе-

лые сдались.

Многострадальная партия

донгрывалась дважды и в общей

сложности продолжалась один-

надцать часов.

В итоговой таблице у Тарра-

ша было 6 очков из 10, на вто-

рое — третье места вышли Гот-

шалль и Мизес — по 5¹/₂. Четвер-

тое — пятое разделили Л. Пау-

льсен и Гармонист — по 5. По-

следним был Метгер — 3 очка.

Можно привести немало примеров, когда шахматист после впечатляющего спортивного успеха терпит неудачу. В соревнованиях, отдаленных друг от друга минимальным промежуток времени, при том же примерно составе соперников он показывает несопоставимые результаты. Иллюстрируя случаи такого рода, трудно найти более разительный пример, чем следующие одно за другим выступления Тарраша в 1888 году в Нюрнберге и Лейпциге.

В связи с 40-летним юбилеем шахматного общества «Augustea» в Лейпциге состоялся небольшой турнир восьми мастеров.

Перед последним туром казалось, что первый приз обеспечен Риману, имевшему пять побед при одной ничьей. В заключительный день его партнер Мизес довольно быстро предложил ничью, гарантирующую Риману первое место. В те времена рыцари еще не перевелись, и Риман... отклонил предложение! Мизес был уязвлен и выиграл. В результате первый и второй призы — по 5¹/₂ очков — Риман разделил с Барделебенем. Мизес с 4¹/₂ очками вышел на третье место. Далее следовали: Шеве — 4, В. Паульсен (брат знаменитого мастера) и Шотлендер — по 2¹/₂ очка...

А где же Тарраш? Увы, он одержал всего две победы, а пять партий проиграл и оказался в конце турнирной таблицы.

Недоброжелателям и злым языкам открылось широкое поле деятельности («Тарраш проде-

монстрировал наконец свою истинную силу»). Но доктору все было ясно: «Недооценка противников и переоценка собственной силы — вот чем объяснялся мой неуспех. Я понял, что недостаточно быть хорошим игроком — нужно еще хорошо играть».

Надо сказать, что нервы у молодого мастера были крепкие. «Обогащенный этим познанием, — вспоминал Тарраш, — я спокойно вернулся домой и в ту зиму утроил свою врачебную практику»...

ПРЕЕМНИК АНДЕРСЕНА?

Летом 1889 года на родине Тарраша в Бреславле проходил VI конгресс Германского шахматного союза. Участие выдающихся мастеров разных стран стало уже традицией. К концу минувшего века число международных состязаний заметно возросло. Гунсберг, Блэкберн, Берн и Мэзон прибыли на турнир сразу после Американского конгресса. Там они уступили только Чигорину и Вейсу, разделившим первый-второй призы.

В Бреславле было восемнадцать участников. После лейпцигского провала в Тарраша уже не верили. Сам он, поразмыслив над случившимся, кардинально пересмотрел постановку дебюта, всю тактику турнирной борьбы, а также отношение к соперникам.

«В прежних турнирах... я садился за доску с убеждением, что партия выиграна... Я недооценивал партнеров, теперь же скорее был склонен к их пере-

оценке». В чисто шахматном плане Тарраш решил отказаться от экспериментирования в дебюте. Умерил доктор и свою воинственность. Раньше он боролся с ничьими как мог, отвергая предложения мира и уклоняясь от соответствующих вариантов.

Само по себе решение объективно оценивать позицию и играть солидно успеха не гарантирует — нужно еще сильно играть. Чередуя победы с ничьими, Тарраш захватил лидерство и не уступил его до конца. В трех последних турах ему достались Гунсберг, Блэкберн и Берн. Конечно, Тарраш опасался повторения «гамбургского варианта», когда досадная ошибка в партии заключительного тура с Блэкберном лишила его первого приза.

Предфинишное напряжение несколько смягчил подарок, преподнесенный накануне **Алапиным**.

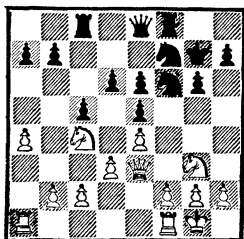
После начальных ходов русской партии **1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K : e5 d6 4. Kf3 K : e4 Тарраш** (белые) сыграл **5. d3**.

Полагая, что сделан обычный теоретический ход **5. d4**, Алапин взялся за королевского слона, чтобы развить его на **e7**, и тут же сдал партию, поскольку давать Таррашу вперед коня было пустой тратой времени.

Любопытно, что после этого партнеры не встали из-за стола и как ни в чем не бывало продолжали игру. Ход был возвращен, конь Алапина отступил, но это была уже не турнирная, а товарищеская партия...

В трех оставшихся турах Тарраш, вопреки своим опасениям, сначала обыграл Блэкберна, потом Гунсберга.

ТАРРАШ — ГУНСБЕРГ
Бреславль, 1889

Ход черных

Пешки с5 и е5 защищены, продвижение d6—d5 напрашивается. После 17. . .d5 18. Kd2 d4 (Стейниц рекомендовал поддерживать напряжение посредством 18. . .Фс6) 19. Фе2 Kd6 (и в случае 20. f4—20. . .Kd7) у черных, завоевавших пространство в центре, хорошие перспективы. Однако Гунсберг решил использовать прочное положение в центре для проведения пешечной атаки на королевском фланге.

18. g6—g5

Пешки «g» и «h» можно продвигнуть, коня g3 оттеснить. Однако королевский фланг белых лишен слабостей: все три пешки еще на первоначальных позициях, и вскрыть линии черным будет крайне трудно. В то же время на ферзевом фланге у белых вполне реальные перспективы в связи с b2—b4.

19. Фе3—e2

Тарраш на время препятствует ходу h7—h5.

19. Лс8—d8

20. Лf1—e1

Теперь продвижение d6—d5 запоздало.

20 Kf7—h8

21. Фе2—d2

Препятствуя маневру Kh8—g6 и в то же время готовя b2—b4.

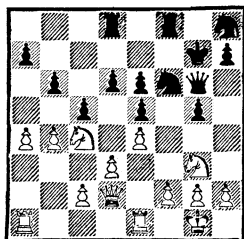
21. Фе8—g6

Фигуры черных столпились на королевском фланге, что облегчает белым операции на другом участке. Заслуживало внимания 21. . .h6 с тем, чтобы все-таки сыграть Kh8—g6.

22. b2—b4! b7—b6

Угрожало 23. bc dc 24. К : e5. Если 22. . .cb, то 23. Ф : b4, и под ударом две черные пешки.

После хода в партии Тарраш фиксирует неприятельскую пешку на b6, а затем вскрывает вертикаль для ладьи.

23. b4—b5 Kh8—f7

24. a4—a5 Kf6—d7

25. a5 : b6 a7 : b6

26. Ла1—a7

План черных оказался неудачным: белые опередили противника в развитии инициативы. Следует обратить внимание на отличное положение коня с4. В частности, ход 26. . .d5 невозможен из-за потери пешки е5.

26. h7—h5

27. Ла7—b7 g5—g4

И. Гунсберг

28. Kg3—f1 . . .

Как ослабить пешечное прикрытие короля белых? Хорошо бы продвижением пешки «h» сдвинуть с места пешку g2, сыграть Kf7—g5 и как-то использовать слабость поля f3. Однако ход конем f7 лишит защиты пешку d6.

28. . . . Kpg7—h8

От связки по седьмой горизонтали необходимо избавиться. Учитывая позицию белого ферзя, Стейниц высказал мнение, что черным стоило отступить королем не на h8, а на g8. Гунсберг, однако, хотел оставить это поле свободным для ладьи.

29. Фd2—e3 h5—h4

На 29. К : b6 К : b6 30. Л : b6 черные ответят 30. . . h3 и Kf7—g5.

30. Kpg1—h1 . . .

Угроза h4—h3 предотвращена,

угроза пешке b6 сохранилась.

30. . . . d6—d5

Остроумно и в то же время вынужденно, поскольку защищать пешку b6 нечем. Играя таким образом, Гунсберг сохраняет материальное равенство — пешку он отыгрывает. Но Тарраш разглядел в получающейся позиции блестящую возможность. При этом речь пойдет не о дальности конкретного, чисто вариантного расчета, а об общей оценке положения.

31. Kc4 : b6 d5—d4

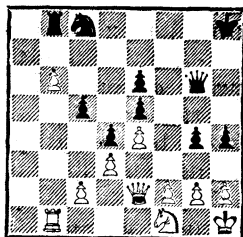
32. Фе3—e2 Kd7 : b6

33. Лb7 : b6 Лd8 —b8

34. Лb6 : b8 Лf8 : b8

35. Ле1—b1 Kf7—d6

36. b5—b6 Kd6—c8

Пешка может двинуться еще на одно поле, но после Kc8—d6 она все равно теряется. Однако, забрав пешку, ладья окажется удаленной от королевского фланга, и тут самое время вскрыть линию «f». А потому...

37. f2—f3 . . .

По поводу позиции на диаграмме Тарраш вел аналитическую полемику со Стейницем, утверждавшим, что белым надо было играть f2—f3 не сразу, а предварительно связав ладью: 37. b7 Kd6 38. Лb6 и только на 38. . . К : b7—

39. f3. Стейниц был прав, что после 39. f3 позиция явно в пользу белых. Тарраш, однако, вместе с 38. . . К : b7 предложил жертву коня — 38. . . Л : b7 39. Л : d6 Лb1. Конь у белых лишний, но их ладья вне игры, а связка по первой горизонтали очень опасна. Например, 40. Kpg1 h3 41. g3 Фh6 (42. Ф : g4 Л : f1+ и 43. . . Фc1+).

Тарраш указал еще на один «ложный след», а именно 37. Фd2 с намерением перебросить ферзя на фланг — 37. . . Л : b6 38. Л : b6 К : b6 39. Фа5. Отступать конем некуда (39. . . Kd7 40. Фd8+), но черных выручает изящный ход — 39. . . Фf6 40. Ф : b6 Ф : f2, и если 41. Фb1?, то 41. . . h3! Раз защитить коня нельзя, белым остается объявить вечный шах — 41. Фd8+.

37. g4 : f3
Приходится открывать противнику вертикаль «f», так как 37. . . g3 38. hg hg 39. Фе1 вело к потере пешки g3.

38. Фе2 : f3 . . .
Вот позиция, которую имел в виду Тарраш. Взять пешку b6 ладьей нехорошо из-за 39. Фf8+. На 38. . . К : b6 «тихий» ход 39. Kd2 ставит черных в безвыходное положение. Ввиду угрозы Kd2—c4 им приходится избавляться от связки — 39. . . Kd7, а тогда следует 40. Л : b8+ К : b8 41. Фf8+ Фg8 42. Фh6+ Фh7 43. Фf6+ Фg7 (43. . . Kpg8 44. Фd8+) 44. Ф : h4+ с легким выигрышем.

38. Kph8—g7
39. Kf1—d2 . . .
Теперь 39. . . К : b6 поведет к потере пешки e5 : 40. Кc4 Kd7

41. Л : b8 К : b8 42. К : e5, и черные беззащитны (Тарраш собирался играть 40. Лf1, затем Фf3—h3 и Kd2—f3, что давало белым сильную атаку).

39. Лb8 : b6
40 Лb1—f1! . . .

Защитить одновременно поля f8 и f6 невозможно.

40. Кc8—d6
41. Kd2—c4! . . .

Отвлечение коня от защиты поля f7—41. . . К : c4 42. Фf8+ Kph7 43. Лf7+. Черные сдались.

Тарраш заметил, что партнер мог подождать с капитуляцией и испытать свой последний шанс. После 43. . . Ф : f7 44. Ф : f7+ Kph8 45. h3 Лb1+ 46. Kph2 Кe3 белые выигрывают, но только не путем 47. Ф : e6?? из-за 47. . . Kf1+ 48. Kpg1 Kg3+ 49. Kpf2 Лf1×!

Заключительная встреча с Берном уже ничего не могла изменить: Тарраш опережал своего партнера и ближайшего преследователя на полтора очка. В эндшпиле с некоторыми шансами на успех он согласился на ничью.

Тарраш закончил турнир без поражений, одержав девять побед! Окончательный итог: 1. Тарраш — 13 очков из 17, 2. Берн — 11½, 3. Мизес — 10½, 4—7. Гунсберг, Л. Паульсен, Барделебен и Бауэр — по 10, 8—9. Блэкберн и Мэзон — по 9 очков и т. д.

Германская пресса была в литавры. «Тот факт, что впервые после смерти Андерсена пальму первенства завоевал немецкий мастер, слишком нов и слишком важен, чтобы сразу же

оценить все его значение, — возторгался «Deutsches Wochensach». — Долгие годы мы привыкли видеть, как первые призы выигрывают зарубежные мастера. Нам предоставлялась честь собирать деньги... И именно в Бреславле, на родине незабвенного Андерсена, мы испытали удовлетворение за долгие годы тихой надежды».

Тарраш подметил, что, несколько раз упомянув Андерсена, авторы редакционной статьи ухитрились не назвать фамилии победителя турнира! Но в шахматном клубе Нюрнберга ему была устроена бурная овация. Председатель клуба шахматный композитор Макс Кюршнер подчеркнул в своей речи, что впервые шахматист-любитель превзошел профессионалов.

Кюршнер не преувеличивал. Тарраш был любителем в истинном значении этого слова. «Моя врачебная практика, — писал он об этом периоде своей жизни, — росла и росла. Моя семья — тоже».

Параллельно с турниром мастеров в Бреславле проходил и побочный турнир. Имя его победителя ничего не говорило шахматному миру. Между тем им был Эмануил Ласкер.

Первым выступлением Тарраша за рубежом стал турнир в Манчестере. Состоялся он в августе — сентябре 1890 года в рамках конгресса Британской шахматной ассоциации. Чтобы уравнивать шансы с соперниками, нюрнбергский доктор решил перед турниром немного отдохнуть и отвлечься от нешахматной прак-

3. Тарраш (начало 90-х годов)

тики. С этой целью он совершил путешествие по Рейну.

Своим друзьям Тарраш достоверно сообщил, что намерен повторить бреславльский результат и закончить турнир без поражений. Такое заявление (даже «по секрету») свидетельствует о том, что от самонадеянности доктор полностью не излечился.

В Манчестере в бой вступили английские партнеры Тарраша по германским конгрессам, его соотечественники Шалопп и Шеве и столь же хорошо ему знакомые Алапин и Таубенгауз. Всего было двадцать участников.

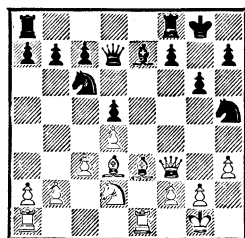
Поначалу казалось, что Тарраш отстает от конкурентов: в таблице у него стояло несколько половинок и очень мало единиц. Однако отложенные партии (в том числе с одним из главных конкурентов — Мэзоном) давали основание рассчитывать на от-

личный результат. Тем не менее, глядя на таблицу, создавалось впечатление, что Мэкензи, Блэкберн и Мэзон ушли далеко вперед. Как это принято и теперь, газеты, освещавшие ход борьбы, располагали участников по количеству набранных очков, не указывая общего числа сыгранных партий и не делая никаких предположений о вероятном исходе прерванных встреч.

Турнирное положение Тарраша долгое время оставалось совершенно неясным. Между тем все три лидера потерпели поражение. Прикинув вероятный исход отложенных партий, Тарраш написал в Нюрнберг, что он берет первый приз. В это время лондонские газеты сравнивали шансы Блэкберна и Мэзона и высказывали предположение, что английских любителей ждет в высшей степени интересный дополнительный матч... Имя Тарраша упоминалось в газетных отчетах вместе с Мортимером и Лококом (занявшими в итоговой таблице соответственно четырнадцатое и восемнадцатое места!).

В тот день, когда была напечатана эта хроника, состоялось доигрывание, в том числе партии Тарраша с Мэзоном. Ее исход был предreshен в основное игровое время.

ТАРРАШ — МЭЗОН
Манчестер, 1890

Ход белых

Как использовать ослабление черных полей на королевском фланге?

15. Kd2—f1! . . .

Конь направляется на g4.

15. . . . Kc6—d8

16. Ce3—h6 Kh5—g7

17. Kf1—e3 c7—c6

18. Ke3—g4! . . .

Угрожает «всего-навсего» 19. Фf6! Ход 18. . .f5 ослабит поле e5.

18. . . . Kd8—e6

Защитив пункт g7 и перекрыв линию «е», Мэзон «приглашает» партнера осуществить свою угрозу. На 19. Фf6 он наметил 19. . .Фd6!, что заставит ферзя отступить. Черный ферзь должен пойти именно на d6, так как при 19. . .Фd8 белые побеждают эффективным 20. С : g7! С : f6 21. С : f6, и ввиду угрозы 22. Kh6× черным приходится возратить ферзя, после чего они без фигуры.

19. Le1—e2 . . .

Вопрос первый: почему Тарраш не захотел путем 19. Kf6+ С : f6 20. Ф : f6 разменять слона e7? Конечно, преимущество двух слонов при ослабленном королевском фланге черных давало

ему шансы. Однако непосредственная угроза 21. С : g7 К : g7 22. Лe7 отражалась ходом 22. . . Лfе8. И Тарраш решил, что выгоднее пока не форсировать событий и сдвоением ладей усилить позицию.

Вопрос второй: почему белые отвергли 19. Фe3 с угрозой 20. С : g7 Кр : g7 21. Фe5+ (21. . . f6 22. Ф : e6; 21. . . Кpg8 22. Kh6×)? Тарраш объяснил, что от этого заманчивого хода он отказался из-за простого 19. . . Лfе8. Защитив слона, черные на 20. С : g7 уже могли ответить 20. . . К : g7.

19. . . . Фd7—d8

Ликвидировать угрозы, связанные с вторжением на f6, можно было ходом 19. . . f5, но после 20. Ке5 и сдвоения ладей перевес белых не вызывал сомнений.

20. Лa1—e1 Ce7—g5

Несмотря на ослабление полей, Мэзон сам предлагает размен чернополевых слонов. Слон h6 слишком опасен!

21. Ch6 : g5 Ке6 : g5

На 21. . . Ф : g5 Тарраш задумал 22. Кf6+ Крh8 23. Кd7 и в случае отступления ладьи 23. . . Лfе8 — 24. Ке5 с выигрышем пешки f7. Попытка черных отдала качество и создала угрозы на королевском фланге посредством Ке6—f4 отражалась. Тарраш привел такой вариант: 24. . . Лe7 25. К : f7+ Л : f7 26. Ф : f7 Лf8 (немедленное 26. . . Кf4 с нападением на мат и слона d3 позволяет белым раньше заматовать противника: 27. Лe8+ Л : e8 28. Л : e8+ К : e8 29. Фf8×) 27. h4! (сильный промежуточный ход, отбивающий на-

тиск) 27. . . Ф : h4 (или 27. . . Фg4 28. Фe7 Лe8 29. Фd6 и затем Фd6—g3) 28. g3 Фg5 29. Фd7 Кf4 30. Лe5 с выигрышным положением у белых.

22. Фf3—f6! . . .

От поэзии к прозе. Размен ферзей вынужден, иначе с большой силой последует Лe2—e7. Напротив, 22. . . h5 23. Лe7 hg 24. Ф : g5 gh 25. С : g6 fg 26. Ф : g6.

22. . . . Фd8 : f6

23. Kg4 : f6+ Кpg8—h8

24. Лe2—e7 . . .

Выигрывает пешку, а с ней и партию. Сейчас не годится 24. . . Лa8 из-за 25. Кd7, а при 24. . . Лfб8 25. h4 теряется пешка f7 (25. . . К5e6 26. Кd7 Лe8 27. Л : f7). Наконец, 24. . . b6 бесперспективно ввиду 25. Са6 или 25. Лc7 Лfс8 26. Лeе7.

24 Kg5—e6

25. Лe7 : b7 Ла8—b8

Терпеть ладью на седьмой горизонтали невозможно. Другая ладья на b8 пойти не могла: 26. Л : f7 Л : b2 27. Л : e6!

26. Лb7 : a7 Лb7 : b2

27. Кf6—d7 Лf8—c8

28. Кd7—e5 . . .

После этого черные теряют вторую пешку, ибо на 28. . . f6 следует 29. К : c6!

28. . . . Лb2—b8

Уже здесь Мэзон мог со спокойной совестью капитулировать.

29. Ке5 : f7+ Крh8—g8

30. Кf7—h6+ Кpg8—h8

31. Kh6—f7+ Крh8—g8

32. Кf7—e5 Лb8—a8

Если бы черные не разменяли ладью, Тарраш собирался продолжать 33. Кd7 и на 33. . . Ла8—34. Лb7 с угрозой 35. Кf6+ Крh8 36. Л : e6.

33. Лa7 : a8 Лс8 : a8

34. Кe5 : с6 Ла8 : a2

35. Кс6—e7+ . . .

«Неутомимый конь завосвывает третью пешку», — отметил Тарраш

35 . . . Крг8—f8

36. Ке7 : d5 Ла2—a3

37. Cd3—c4 h7--h6

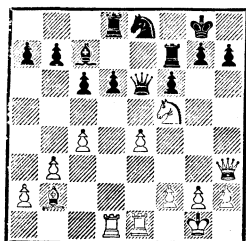
38. Kd5—b6.

Черные сдались.

В результате доигрывания Тарраш в один день прибавил к своему результату несколько очков и уже формально вышел на первое место. Вот тогда — и репортеры, и любители — обратили на него внимание.

«Когда в среду вечером я должен был встретиться с национальным героем Блэкберном, столлик за которым мы играли, был так плотно окружен людьми, что мне пришлось прокладывать путь сквозь плотную толпу. В этой партии я уже боролся не за приз, а за честь... Какой прок был в первом месте.. если бы я потерпел поражение в поединке с главным представителем старой Англии. Я играл так, как будто речь шла о моей жизни...»

ТАРРАШ — БЛЭКБЕРН
Манчестер, 1890

Ход черных

Последним ходом (Фd3—h3) Тарраш создал угрозу 20. Kh6+ с выигрышем ферзя.

Защищаясь, Блэкберн ответил 19. . .Крг8—h8. Однако 20. Kf5—h6! все же последовало, и черные остались без качества.

20. . . . Фе6 : h3
В случае 20. . .Le7 белые забрали качество путем 21. Ф : e6 Л : e6 22. Kf7+.

21. Kh6 : f7+ Kph8—g8

22. g2 : h3 Крг8 : f7

23. f2—f4, и постепенно Тарраш реализовал материальный перевес.

Надо сказать, что победа далась Таррашу довольно легко. Партия была отложена в технически выигрышной для белых позиции. По правилам того времени генеральное доигрывание перед последним туром (как это принято теперь) не проводилось, и прерванная встреча с Блэкберном возобновилась уже после заключительного тура.

«Мне намекнули, — раскрыл потом тайну Тарраш, — что следовало бы отказаться от доигрывания, так как результат партии уже не имеет значения ни для одной из сторон. Но я пояснил, что если бы я, приехав на турнир в Англию, не победил Блэкберна, это значило бы то же, что приехать в Рим и не увидеть папу римского...»

Доигрывание состоялось, и Блэкберн первым дружески поздравил Тарраша.

Итоги турнира: 1. Тарраш — 15½ очков из 19 (+12, =7), или 81,5%! 2. Блэкберн — 12½, 3—4. Мэкензи и Берд — по 12, 5—6. Мэзон и Гунсберг — по 11½,

7—9. Алапин, Шеве и Тингли — по 11, 10. Таубенгауз — 10½, 11. Шалопп — 10 очков и т. д.

Самой короткой оказалась такая партия.

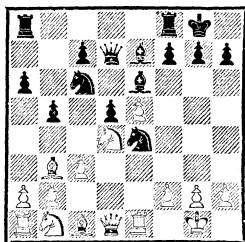
Испанская партия
ТАРРАШ — ГУНСБЕРГ
Манчестер, 1890

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Kf6 : e4
6.	d2—d4	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d5
8.	d4 : e5	Cc8—e6
9.	c2—c3	Cf8—e7
10.	Lf1—e1	0—0
11.	Kf3—d4	...

Белые оставляют под боем пешку e5. О том, как складывается игра в придуманном позднее бреславльском варианте — 11. . . K : e5 12. f3 Cd6 с жертвой черными фигуры за атаку, рассказано в комментариях к партии Вольф — Тарраш (стр. 251).

Не желая попадать под связку, Гунсберг сделал шаблонный ход, который привел к молниеносной развязке.

11. . . . Фd8—d7?

12	Kd4 : e6	f7 : e6
13.	Lel : e4	...
- Черные сдались.

Занятно, что все это уже было. Точно так же во франкфуртском турнире 1887 года проиграл Таррашу Цукерторт...

В Бреславле Тарраш опередил своего ближайшего преследователя Берна на полтора очка, в Манчестере нюрнбергский доктор оторвался от Блэкберна на три! Лавровый венок, которым Тарраш был увенчан по возвращении в Нюрнберг, явился выражением общенационального признания. Отныне — и для друзей, и для недругов — он был первым шахматистом Германии. (Тарраш, разумеется, был с этим согласен, но полагал, что таковым его следовало считать раньше, после бреславльской победы.)

«Невозмутимые англичане», на которых игра Тарраша произвела огромное впечатление, пошли дальше его соотечественников. Имя победителя турнира в Манчестере произносилось вместе с именем чемпиона мира Стейнница. Сам Стейнниц в издаваемом им журнале выразился достаточно ясно: «Тарраш, быть может, величайший шахматный гений, который когда-либо существовал!»

Высказывались пожелания об организации матча Стейнниц — Тарраш. Конкретное предложение о таком состязании, включающее выгодные по тому времени финансовые условия, было сделано Гаванским шахматным клубом, уже накопившим определенный опыт в проведении подобных поединков (в 1889 году в Гаване игрался матч на первенство мира Стейнниц — Чигорин,

а в начале 1890 года — матч Чигорина с Гунсбергом).

Можно только гадать по поводу истинных причин, побудивших Тарраша отклонить столь заманчивое предложение. Он сослался на занятость врачебной практикой. «Я располагал только несколькими неделями... Мое отсутствие в течение трех месяцев или даже больше, к тому же зимой (матч планировался на январь — февраль 1891 года. — *Авт.*), когда деятельность врача пользуется большим спросом, означало добровольное или невольное прекращение врачебной практики.

Я отказался от заманчивого трансатлантического приключения и в полной мере посвятил свои силы «*Deutsche Schachzeitung*», редакцию которого я возглавил совместно с д-ром Готшалем в начале 1891 года».

Возникает вопрос: был ли Тарраш так уверен в своих силах, как это многим казалось? Так или иначе, свой шанс стать чемпионом мира он упустил. Напомним, что с Гунсбергом состарившийся не по годам Стейниц сражался уже не так успешно, как с Чигориным *. А во втором матче Стейниц — Чигорин русский мастер в итоге хотя и уступил 2 очка, в последней партии мог даже сравнять счет. В общем, Ласкер «вышел» на Стейница в самый подходящий для этого момент. В 1894 году, когда 26-

* Стейниц — Чигорин (1889),
+10,—6, =1,
Стейниц — Гунсберг (1890/91),
+6,—4, =9.

летний Ласкер отобрал шахматную корону у одряхлевшего чемпиона, этот подвиг, думается, был под силу и Таррашу.

Между тем на шахматном горизонте появлялись новые имена. На VII конгрессе Германского шахматного союза в Дрездене (лето 1892 г.) громко заявили о себе Дьюла Маковец из Будапешта, Мориц Поргес из Праги, Георг Марко из Вены и берлинец Карл Вальбродт. Большой интерес вызвало выступление после десятилетнего перерыва мастера старшего поколения — 54-летнего Шимона Винавера.

Несмотря на несколько тренировочных партий, сыгранных перед турниром с Алапиним, Тарраш не сразу обрел спортивную форму, соответствующую его высокому классу. Одну партию (против **Альбина**) он даже проиграл. Это было первое поражение после беспроигрышной серии в 38 партий (тренировочные встречи и гандикап-турниры, разумеется, не в счет).

Тарраш рассказывал, как он, доверившись теоретической рекомендации, потерпел поражение «благодаря своей хорошей памяти и неосведомленности противника».

В известном варианте итальянской партии — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 e1 6. cd Cb4+ 7. Cd2 игравший черными Тарраш избрал 7. . . K : e4 и после 8. C:b4 K : b4 9. C : f7+ Kр : f7 10. Фb3+ d5 11. Ke5+, следуя совету «Хандбуха», пошел 11. . . Kрf6. Далее было 12. Ф : b4 (еще сильнее предварительный ход 12. f3, обнародо-

Участники VII конгресса Германского шахматного союза в Дрездене, 1892. В первом ряду (слева направо): Р. Лсман, А. Шотлендер, Ш. Винавер, Д. Мэзон, Э. Шалопп, К. Барделебен, З. Тарраш, Ж. Мизес, А. Альбин, Ш. Алапин. Во втором ряду (слева направо): третий и четвертый слева Д. Блэкберн и И. Ноа, шестой и седьмой — Т. Шеве и К. Вальбротт

ванный затем Краузе, например 12. . . Kd6 13. Ф : b4 Cf5 14. 0—0 g6 15. Кс3 с6 16. Лае1 Ле8 17. Ке4+! с перевесом у белых) 12. . . c5 13. Фа4 Фе8?

«Если бы я полагался не на свою память, а на комбинационную силу, — писал Тарраш, — то не прошел бы мимо более сильного хода 13. . . Фb6, который впоследствии предложил в своем анализе д-р Шмид».

Альбин ответил 14. Фd1! и после 14. . . Kg5 15. f4 Ке6 16. Кс3 получил подавляющую позицию.

После этой партии был сделан вывод, что вместо 11. . . Крf6 черным следует отступить королем на e6 (в следующем издании «Хандбуха» была сделана соответствующая поправка). Но, ко-

нечно, гораздо надежнее для черных на 7-м ходу разменять слонов, а затем разрушить центр белых посредством d7—d5.

«Ценный для теории проигрыш» в третьем туре оказался единственным. Девять побед при шести ничьих обеспечили Таррашу первый приз с отрывом от следующих призеров на полтора очка.

Дебют ферзевых пешек

ШЕВЕ — ТАРРАШ

Дрезден, 1892

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	c2—c3	e7—e6
4.	Сс1—f4	Фd8—b6
5.	Фd1—c2	...

На 5. Фd2 неприятно 5. . . Kf6. Однако противостояние ферзя

и ладьи на линии «с» (после с5 : d4, Kb8—с6, Сс8—d7 и Ла8—с8) также не к выгоде белых. Следовало играть 5.Фb3.

5.	...	с5 : d4
6.	с3 : d4	Kb8—с6
7.	е2—е3	Сс8—d7
8.	Kb1—с3	Ла8—с8
9.	Cf1—е2	Kg8—f6
10.	0—0	Cf8—е7
11.	а2—а3	...

Белых напрасно тревожит маневр Kс6—b4. Прогонять ферзя с неудачной позиции Тарраш вовсе не собирается. К тому же сделанным ходом ослабляются белые поля на ферзевом фланге. Заслуживало внимания как 11. Лас1 (11. .Kb4 12. Фb1), так и 11. h3, убергая слона f4 от размена.

11.	...	Kf6—h5
12.	Cf4—g3	Kh5 : g3
13.	h2 : g3	0—0
14.	Ce2—d3	...

Взоры белых устремлены на королевский фланг, в то время как у черных все готово для активных действий на ферзевом фланге.

14.	...	g7—g6
15.	Kpg1—h2	...

Шеве намерен вернуть ладью на открывшуюся линию «l». Однако такая операция требует времени.

Тарраш приступает к выполнению своего плана: конь переводится на с4, слон — через е8 на f7 (после f7—f6), продвижением пешек «b» и «a» белый конь с3 сгоняется со своей позиции. По мнению немецкого мастера А. Бринкмана — автора книги о Тарраше, — следовало предпочесть 15. Lfс1 и на 15. . .

Ka5 — сдержанное 16. Kd2, планируя затем b2—b4.

15.	...	Kс6—а5
16.	Kf3—е5	...

Внешне активный ход, а на самом деле — потеря темпов. Ведь Тарраш собрался играть и Cd7—е8, и f7—f6.

16.	...	Cd7—е8
17.	Lf1—h1	f7—f6
18.	Ke5—f3	...

Приходится возвращаться, поскольку жертвовать на g6 нельзя: 18. С : g6 hg 19. К : g6 Lf7. Если же 18. К : g6 hg 19. С : g6, то 19. . .Kpg7.

18.	...	Ka5—с4

Терпеть коня на с4 белые не в силах, а после размена они лишатся своего белопольного слона, без которого нет никаких надежд на атаку.

19.	Lal—b1	Фb6—а5
20.	Cd3 : c4	...

Угрожало как 20. . .К : а3, так и 20. . .К : b2.

20.	...	Lс8 : с4
21.	Фс2—d2	...

С линии «с» ферзя необходимо увести. Противостояние ферзей на диагонали е1—а5 при случае (если, например, черные сыграют b7—b5) может быть использовано посредством Kс3 : d5. Заметим, что взятнем пешки а3 черные не грозили ввиду 22. Ла1.

21.	...	Ce8—f7
22.	Lb1—a1	...

Конечно, не для защиты пешки, а с целью подготовиться к вскрытию линии «a».

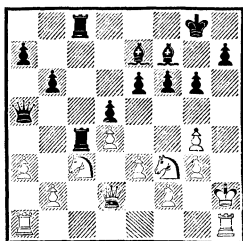
22.	...	Lf8—с8
23.	g3—g4	...

Шеве все еще смотрит в сторону королевского фланга...

23.	...	b7—b6

Этот бесцельный ход Тарраш объяснил так: «Черные уже взяли за пешку, чтобы продвинуть ее на два поля, но в последний момент заметили, что белые могут сыграть Кс3 : d5». Так стратегически верный ход явился бы тактической ошибкой: 23. . . b5? 24. К : d5! Ф : d2? (при лучшем 24. . . Фd8 черные «только» без пешки) 25. К : e7 + Крf8 26. К : d2 Кр : e7 27. К : c4 с лишним качеством и пешкой. Подобные комбинации встречаются в современных разветвлениях варианта дракона в сицилианской защите.

24. g2—g3 . . .
Позиционная жертва пешки 24. g5 fg 25. Ке5 не годилась из-за положения короля на h2 — черные отвечали 25. . . Cd6.

24. . . . g6—g5!
Не только лишает белых надежды сыграть g4—g5, но и освобождает для слона поле g6, с которого он поддержит наступление на ферзевом фланге.

25. Кf3—g1 . . .
Как любит говорить в подобных случаях Петросян, «такой ход не может быть хорошим». Продвижение b7—b5, как мы знаем, не годилось, когда ферзь d2 был защищен, но теперь...

25. . . . b6—b5

26. Kgl—e2 Фа5—b6

27. Kph2—g2 a7—a5

Фигуры черных готовы к вторжению на ферзевый фланг. Осталось прогнать коня.

28. Ла1—a2 . . .

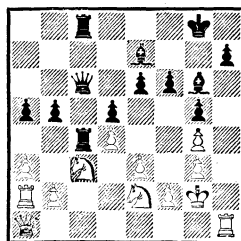
На немедленное 28. . . b4 Шеве наметил 29. ab ab 30. Ка4 Фс6 31. b3 Лс2 32. Л : c2 Ф : c2 33. Ф : c2 Л : c2 34. Ле1 или 31. Фd1 и на 31. . . Лс2—32. Кс5! (перекрытие) 32. . . b3 (32. . . Лс4? 33. b3) 33. К : b3. Однако в первом варианте после 34. . . Се8, а во втором после 31. . . Сg6 (вместо 31. . . Лс2) защищать позицию белых очень трудно.

Но Тарраш не спешит двигать пешку «b» и прежде усиливает позицию фигур.

28. . . . Фb6—c6

29. Фd2—d1 Cf7—g6!

30. Фd1—a1 . . .

30. . . . b5—b4

31. a3 : b4 a5 : b4

Вторжение по линии «с» (на c2!) важнее, чем вторжение противника по линии «а».

32. Ла2—a6 Фс6—e8

33. Ла6 : e6 . . .

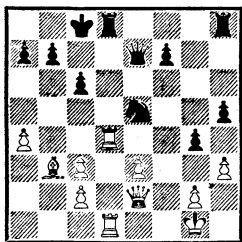
Отчаяние, поскольку партию уже не спасти. На 33. Кb1 последовало бы 33. . . Лс2 34. Ле1 (34. Kgl Лс1) 34. . . Cd3, атакуя одновременно коня и ладью. Если 33. Ка4, то также 33. . .

Лс2 34. Лел Cd3 или 34. Кг1 Лс1
35. Фа2 Фb5!

33. . . . b4 : c3

Здесь вполне можно было опустить занавес — у черных «преимущество двух слонов над одним конем». Однако были сделаны ходы 34 Ке2 : c3 Фе8—d7 35. Ле6—b6 Се7—d8 36. Лb6—a6 Фd7 : g4 37. f2—f3 Фg4—f5 38. e3—e4 d5 : e4 39. f3 : e4 Фf5—g4 40. Фa1—e1 Лс4 : d4 41. Ла6—a7 Сg6 : e4+ 42. Кpg2—g1 Cd8—b6. Белые сдались.

Три года назад, когда Тарраш сорвался в лейпцигскую пропасть, острый на язык Шотлендер назвал его «мастером на короткое время». Теперь, в Дрездене, Тарраш ответил на эту шутку.

Ход белых

На диаграмме позиция партии Шотлендер — Тарраш. Последний, 20-й ход черных был Фd7—e7. При полной доске фигур Шотлендер сложил оружие.

Итоги турнира: 1. Тарраш — 12 очков из 16, 2—3. Маковец и Поргес — по 10½ *, 4—5. Марко и Вальбротдт — по 10 (четыре

* Шахматная карьера этих талантливых шахматистов закончилась очень быстро.

новых имени среди призеров!), 6—7. Винавер и Барделебен — по 9½, 8—9. Готшалль и Мэзон — по 9, 10. Блэкберн — 8, 11—13. Альбин, Шеви и Шотлендер — по 7 очков и т. д.

Как уже говорилось, Тарраш коренным образом изменил свое отношение к ничьим. В этом турнире он без борьбы заключил мир в двух последних партиях — против Мэзона и Вальбротта. За эти «короткометражные» ничьи Тарраша критиковали. Доктор оправдывался, объясняя, что, в отличие от Бреславля и Манчестера, он до конца турнира не был уверен, что займет первое место (а быть первым ему очень хотелось). Тому причина — обилие отложенных встреч и переигровка (по решению турнирного комитета) партии с Ломаном, в которой последний просрочил время.

«Если бы я проиграл эти партии и отдал бы пальму первенства зарубежному шахматисту, какие бы только мне не бросали тогда упреки», — оправдывался Тарраш.

Заметим, что современные гроссмейстеры объясняют свой отказ от борьбы (не на финише, а даже на старте) не считают нужным...

Выше мы привели забавный случай применения в международном турнире правила «тронул — ходи». «Суров закон, но это — закон» — гласит латинское изречение. Однако Тарраш был далек от мысли побеждать любой ценой. Свидетельство — партия дрезденского турнира с Блэкберном. Чемпион Англии

был в тот день болен. Тем не менее его часы пустили. Прошло минут двадцать, прежде чем 50-летний английский мастер нашел силы сесть за доску. Тарраш не воспользовался предоставленной форой: «Я хотел победить его, но превосходством в игре, а не за счет лучшего состояния здоровья». И партия быстро закончилась миром.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУЭЛЬ С ЧИГОРИНЫМ

Третий по счету большой международный турнир, в котором Тарраш взял первый приз, еще не окончился, когда из Англии пришло письмо от Эмануила Ласкера. В Лондоне молодой мастер выиграл небольшой турнир при пяти участниках (кроме Ласкера в нем играли Блэкберн, Мэзон, Гунсберг и Берд), а затем буквально разгромил Блэкберна (+6, =4) и Берда (+5).

Ласкер предлагал Таррашу сыграть матч. Тарраш ответил отказом. Многие потом осуждали его за высокомерие.

Выскажем предположение, что в 1892 году Тарраш имел больше шансов в борьбе с Ласкером, чем спустя шестнадцать лет, когда этот матч наконец состоялся. Однако в 1892 году речь шла не о борьбе за мировое первенство — титулом владел Вильгельм Стейниц.

Был ли отказ Тарраша «проявлением высокомерия»? Тарраш считал, что, вместо того чтобы побеждать английских мастеров, Ласкер вполне мог бы выступить в представительном дрезденском

турнире. И он ответил молодому человеку (Ласкер был моложе Тарраша на шесть лет), что охотно готов сыграть с ним, как только Ласкер возьмет первый приз в крупном международном турнире. Свою позицию Тарраш обосновал следующим образом: «Поскольку в шахматном мире есть сейчас несколько шахматистов, превосходящих своими успехами английские победы Ласкера, я поступил бы по отношению к ним несправедливо. Если Ласкеру хотелось испытать свой класс игры, ему не следовало уклоняться от участия в дрезденском турнире, где он имел возможность помериться силами со многими шахматистами, а также со мною. Ласкер этого не сделал...»

Между прочим, тогда в Дрездене ответ Тарраша оценили как достойный. Впоследствии Тарраш писал: «Даже сегодня, когда я сгораю от нетерпения помериться силами с Ласкером, я не раскаиваюсь в своем решении... Без испытания в крупном турнире у него не было никаких оснований ставить себя на одну ступень с победителем трех подряд международных турниров».

По сути дела, Тарраш был прав. Ласкер тогда еще не был *Ласкером*, и Тарраш не обязан был предвидеть его будущее. Представим себе, что Ласкер не выиграл у Стейница, вскоре исчез с шахматной арены или же его успехи пошли на убыль. Как тогда оценили бы потомки ответ Тарраша?

Тем временем Стейниц с большим трудом отстоял звание

«Champion of the World» во втором матче с Чигориным. Поединок, проходивший в Гаване в начале 1892 года, закончился результатом $+10, -8 (=5)$. Русский мастер доказал, что он входит в число сильнейших шахматистов мира. Его встреча с Таррашем представляла несомненный интерес.

Вызов был послан Таррашем весной 1892 года, однако переговоры (главным образом о том, где играть — в Берлине, Петербурге или Гаване) заняли около полутора лет. В конце концов, организацию матча взяло на себя Петербургское шахматное общество.

Как и в последнем матче Стейниц — Чигорин, игра шла до десяти побед, ничьи не учитывались. При результате $9 : 9$ состязание прекращалось (по условиям матча Стейниц — Чигорин предстояли еще три дополнительные партии). Контроль времени был пятнадцать ходов в час.

Поединок Тарраш — Чигорин, начавшийся в Петербурге 8 октября 1893 года, явился первым крупным международным состязанием в России. Вот как описывал обстановку матча петербургский шахматист А. Ромашкевич:

«Из-за массы публики я еле-еле пробрался в зал... В другой комнате с застекленными дверями стоял шахматный стол, за которым сидели Чигорин и Тарраш. Здесь же сидели и секунданты знаменитых маэстро, а также лица, передававшие в общий зал сделанные ходы, ко-

М. И. Чигорин

торые отмечались на демонстрационных досках и тут же разбирались и критиковались зрителями, расположившимися целыми группами за шахматными досками. В этой комнате царило страшное оживление, слышались горячие споры, даже крики с выражениями то одобрения, то порицания... Михаил Иванович страшно волновался...

Тарраш выиграл первую партию, затем в двух победил Чигорин. После восьми встреч счет был $4 : 4$, после семнадцати — $8 : 5 (=4)$. «В этот момент каждый считал — а я больше всех, — что матч решен в мою пользу», — вспоминал потом Тарраш. Чигорин, однако, придерживался иного мнения. Тремя победами подряд он сравнивал счет. После того как результат стал $8 : 8$ (4), Тарраш, «спасая честь и

ставку)*, снова вышел вперед. Для победы в состязании ему оставалось выиграть одну партию. Но следующую встречу выиграл Чигорин, и «к всеобщему удовлетворению и примирению» матч окончился — 9 : 9 (=4).

Лучшими партиями Тарраша были 1, 4, 5, 6 и 17-я. Чигорин превосходно провел 7, 8 и 19-ю. Энергично действовал русский мастер в 11-й встрече, которую он должен был выиграть, но допустил зевок. Тарраш реваншировался тем, что в 22-й встрече, ставшей последней, упустил простую возможность свести партию вничью.

Тарраш был в восторге от приема, оказанного ему в Петербурге. Но счел необходимым объяснить свои поражения в 18, 19 и 20-й партиях.

«Длительные ночные бодрствования — как это принято в Петербурге (!) — до трех, четырех и даже шести часов утра повлияли на мою обычную свежесть и готовность к бою. Обильные возлияния, от которых мне неудобно было отказаться, также внесли свою лепту»...

Заметим, что до 18-й партии (когда Тарраш вел в счете) тот же «спортивный режим» позволил доктору оторваться от Чигорина на целых 3 очка!

Но игру своего противника Тарраш оценил по достоинству. Вот что писал он по поводу переломной 18-й встречи: «Чрез-

вычайно трудный и крайне интересный эндшпиль Чигорин провел с высшим мастерством».

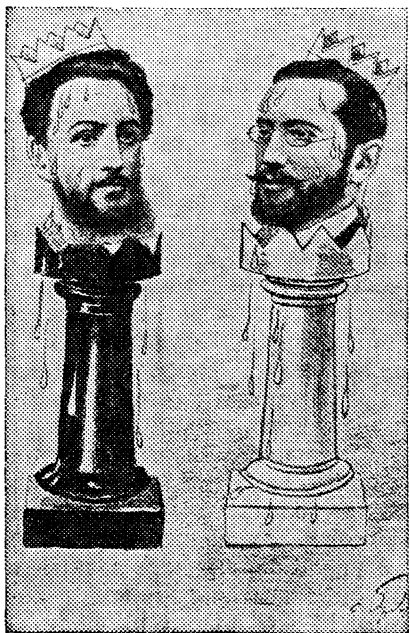
Дебютный репертуар матча был довольно своеобразным. Зная, как тонко Тарраш разыгрывает французскую защиту, Чигорин специально к матчу подготовил ход 2. Фе2, направляющий игру в совершенно другое русло (подробнее об этом — в примечаниях к партиям). Однажды, когда Тарраш ответил 1. . . е5, русский мастер предложил ему королевский гамбит.

Тарраш белыми открывал игру ходом 1. е4, на что Чигорин неизменно отвечал 1. . . е5. Было десять испанских партий, в том числе берлинская защита с оригинальным чигоринским ходом Кf6—d7 (3. . . Кf6 4. 0—0 d6 5. d4 Кd7) и популярный в то время вариант 3. . . а6 4. Са4 Кf6 5. Кс3, в котором Чигорин также применил свой маневр — 5. . . d6 6. d4 Кd7. Всего раз Тарраш пошел 1. d4, и был разыгран дебют ферзевых пешек.

Следует отметить, что дебютные новинки Чигорина полностью себя оправдали. И во французской защите с 2. Фе2, и в испанской партии, применяя маневр Кf6—d7, Чигорин добился общего перевеса в счете. Но это также означает, что в другом — не дебютно-теоретическом споре — преимущество оказалось на стороне Тарраша.

Соперники большей частью вели стратегический бой в закрытых позициях. Несмотря на напряжение борьбы, качество партий за редким исключением было очень высоким.

* Оба участника до начала матча внесли по 5000 германских марок. Проигравшему ставка не возвращалась.

Дружеский шарж на М. И. Чигорина (слева) и З. Тарраша, опубликованный в дни матча

В том же 1893 году в Германии вышел сборник партий. Отставляя как бы в стороне матч, в которых Стейниц отстоял свой титул — против Чигорина, Гунсберга и снова Чигорина, — автор редакционного предисловия высказывал мысль, что «со времени великого матча Стейниц — Цукерторт 1886 года ни один шахматный матч не вызвал со стороны шахматного мира такого интереса, как матч между признанным сильнейшим шахматистом Германии Таррашем и русским чемпионом Чигориным».

Для иллюстрации творческих достижений Тарраша в этом со-

стызании мы выбрали две французские и одну испанскую партию.

Французская защита
ЧИГОРИН — ТАРРАШ

Четвертая партия матча,
Петербург, 1893

1. e2—e4 e7—e6
2. Фd1—e2 . . .

Построение Чигорина против французской защиты, впервые примененное им в этом матче. Так русский мастер продолжал в десяти партиях и лишь однажды, в 16-й, Тарраш ответил 1. . . e5, где был разыгран королевский гамбит.

По сути дела, белые переводят игру в совершенно другое, не французское русло. О том, как родилась столь оригинальная идея, рассказывает М. И. Чигорин: «. . . происхождение этого хода нужно приписать в значительной мере случайности. Я почти шутя указал на него в частном разговоре в кружке шахматистов, но позже, рассматривая этот ход, я заметил, что он заслуживает далеко не шуточного отношения к себе. Мне бросилось в глаза некоторое сходство создавшегося положения с тем, которое было в одной из моих партий со Стейницем (Стейниц играл белыми): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. d3 d6 5. c3 g6 6. Kbd2 Cg7 7. Kf1 0—0 8. Ca4 d5 9. Фе2, причем Стейниц благодаря положению ферзя на e2 избегал необходимости брать пешку d5 пешкой e4, которая защищается пешкой d3. На этом и возник у меня первоначальный план развития

игры с ходами g2—g3, Cg2 и d2—d3, впоследствии разнообразившийся».

Тарраш в своих комментариях заметил, что ход 2. Фе2 не был для него неожиданностью — он видел его в одной партии Поллока, но не обратил серьезного внимания.

В общем, белые избирают закрытое построение, напоминающее (с переменной цвета фигур) староиндийскую защиту. При иных начальных ходах подобный способ развития получил в наши дни название староиндийского начала.

2. . . . c7—c5
Еще одно сравнение, относящееся ко 2-му ходу черных. Вполне можно представить, что соперники разыгрывают закрытый вариант сицилианской защиты с развитием ферзя на e2...

3. g2—g3 . . .
Во второй половине матча Чигорин применял другой план. Он fianкеттировал ферзевого слона — 2. . . . Ce7 3. b3 d5 4. Cb2 Cf6 и затем играл 5. e5 и Фе2—g4 (а также 5. C : f6 K : f6 6. e5 и Фе2—g4), используя захваченное пространство (форпост e5) для переброски сил на королевский фланг.

3. . . . Kb8—c6
4. Kgl—f3 Cf8—e7
5. Cf1—g2 d7—d5
6. d2—d3 Kg8—f6
7. 0—0 0—0
8. Kbl—c3 . . .

В отличие от варианта с фланговым развитием ферзевого слона, белые воздерживаются от продвижения e4—e5.

8. . . . a7—a6

Черные готовят встречные действия на ферзевом фланге. Другая возможность — 8. . . . Kd4.

9. Cc1—g5 h7—h6

Тарраш справедливо порицал этот ход, создающий белым объект для атаки и облегчающий им операции на королевском фланге.

10. Cg5—f4 b7—b5

11. Jlf1—e1 d5—d4

Заслуживало внимания 11. . . . b4, не определяя пока положения в центре (в частности, не позволяя коню f3 покинуть свою позицию ввиду Kc6—d4).

12. Kc3—d1 Kf6—d7

Белые не сыграли e4—e5, и черные хотят либо сами пойти e6—e5, либо, в случае e4—e5, перевести коня через b6 на d5.

13. Kpg1—h1 . . .

Играют ли белые староиндийское начало или закрытый вариант сицилианской защиты — в том и в другом случае они готовят атаку на королевском фланге. Линию «g» займет ладья, затем вперед двинется пешка «f».

13. . . . Lf8—e8

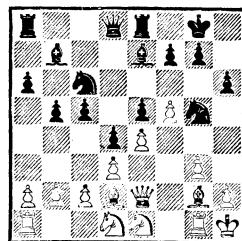
14. Jel1—g1 e6—e5

15. Cf4—d2 Kd7—f8

16. Kf3—e1 Kf8—e6

17. f2—f4 Cc8—b7

18. f4—f5 Ke6—g5

19. Kd1—f2 . . .
 Тарраш считал гораздо более неприятным для черных 19. h4 с последующим Ke1—f3, Fe2—f2 и g3—g4 или 19. h4 и затем Ke1—f3, Cg2—f1, Fe2—h2 и g3—g4. По его мнению, белые добились бы решающего превосходства.

Такое заключение представляется слишком категоричным. План хороший, но черные располагали контригрой: 19. . . Kh7, и далее La8—c8, c5—c4 (или Kc6—b4).

19. . . . La8—c8

20. Fe2—h5 . . .

Чигорин связывает свои надежды со штыковым ударом f5—f6. С этой целью он берет на прицел пункт h6, угрожая 21. Kg4 с последующим h2—h4 и жертвой на h6.

Необходимо отметить, что если бы Тарраш пассивно оборонялся, его положение скоро стало бы критическим. Но наряду с профилактическими мерами на королевском фланге он использует каждую передышку для обострения ситуации на противоположном краю доски.

20. . . . Kg5—h7

Тонкий позиционный маневр. Черные угрожают ходом 21. . . . Cg5 разменять важного для атаки слона противника.

21. Ke1—f3 c5—c4

22. Cg2—f1 . . .

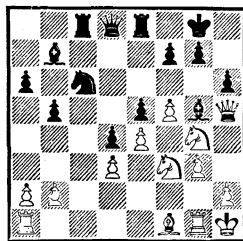
На более энергичное 22. Kg4 Тарраш размышлял над двумя возможными ответами — 22. . . . Cf8 и 22. . . . Cg5.

22. . . . c4 : d3

23. c2 : d3 Kh7—g5!

24. Cd2 : g5 . . .

К выгоде черных вело 24.
 K : g5 C : g5 25. C : g5 Ф : g5.
 24. . . . Ce7 : g5
 25. Kf2—g4! . . .

Как защищаться от угрозы 26. h4 Cf6 27. K : f6+ Ф : f6 28. g4 с последующим g4—g5?

25. . . . Kpg8—f8!

Не надо забывать, что белый король находится на том же фланге! Если теперь, как задумал Чигорин, 26. h4 Cf6 27. K : f6 Ф : f6 28. g4, то 28. . . Кре7!, и вскрытие вертикали «h» неприятно уже для белых: 29. g5 hg 30. hg Фd6.

Если же не меняться на f6 и вместо 27. K : f6 сыграть 27. Kfh2 (угроза 28. K : f6, 29. Kh2—g4 и f5—f6), то Тарраш предполагал отразить нападение хладнокровным 27. . . . Ce7, не опасаясь жертвы на h6 (28. K : h6 gh 29. Ф : h6+ Kpg8 30. Kg4 f6 31. Фg6+ Kph8 и больше ничьей вечным шахом у белых нет, ибо на 32. Kh6 черные отвечают 32. . . . Lf8, и резервы атаки исчерпаны).

Однако вместо 28. K : h6 неприятно для черных 28. f6! C : f6 29. Ch3 с последующим 30. Laf1. Если 29. . . . Ce7, то 30. Lhf1 f6 31. K : h6 с выигрышем. Поэтому на 27. Kfh2 черным целесообразнее продолжать

27. . . Кb4, жертвуя пешку (28. К : f6 gf 29. Ф : h6+ Кре7 30. Kg4 Фd6), но отбивая атаку и получая контригру на ферзевом фланге.

26. Cf1—e2 Cg5—f6
27. h2—h4 Фd8—d6
28. Kf3—h2 Kc6—e7

Освобождение диагонали слону b7, поля c6 для ладьи и укрепление пункта h6 посредством Ке7—g8 — отличный ресурс обороны! На 29. К : f6 Ф : f6 30. Kg4 черные ответят 30. . . Ф : f5. В случае жертвы на h6 к обороне подключится ладья c8 — 29. К : h6 gh 30. Ф : h6+ Kpg8.

Если теперь 31. Kg4, то 31. . . Лс6, и черные без особого труда отражают наступление: 32. Лас1 Сg7 33. Л : с6 Ф : с6 34. Фh5 f6 35. Kh6+ С : h6 36. Ф : h6 К : f5 и т. д.

Попытка продолжить атаку ходом 31. g4 парируется посредством 31. . . Лcd8. Например, 32. g5 Сg7 33. Ф : d6 Л : d6 34. f6 Kf5 35. fg К : h4 и 36. . . Кр : g7 с материальным равенством в окончании.

29. Ла1—f1 Ке7—g8

Обе тактические слабости позиции черных — пункты h6 и f6 — защищены.

30. Се2—d1 . . .

Во-первых, прикрывая поле c2 от вторжения ладьи, во-вторых, собираясь перевести слона с пассивной позиции на b3.

30. Лс8—с7

31. Cd1—b3 Ле8—с8

32. Kg4—f2 . . .

Жертва на h6 и угрозы нападения фигур на пункт h6 (продолжение плана, начатого маневром Фе2—h5) предотвраще-

ны. Чигорин освобождает линию «g» для пешечного штурма. Начинается новый этап наступления белых.

32. Cf6—d8

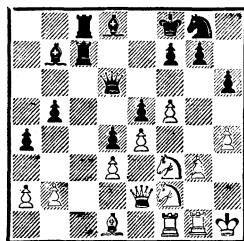
33. Фh5—e2 . . .

Немедленное 33. g4 привело бы к потере ферзя после 33. . . Kf6.

33. a6—a5

34. Kh2—f3 a5—a4

35. Cb3—d1 . . .

35. Cb7—с6

Контригра черных может быть связана только с использованием вертикали «с». Но если сыграть 33. . . Лс1, никаких угроз ладья на первой горизонтали не создаст. Ей надлежит проникнуть на с2. Поле это сторожит слон, и его необходимо разменять. Для этого Тарраш переводит своего слона на f7, заставляя белых сыграть a2—a3. Затем слон вторгается на b3, вынуждая размен.

А Чигорин? Чигорин стремится разрушить королевский фланг белых путем g3—g4—g5. Итак, кто быстрее?

36. g3—g4 f7—f6

37. Kf2—h3 Cc6—e8

38. Фе2—h2 Ce8—f7

39. a2—a3 Cf7—b3

40. Kh3—f2 . . .

Размен слонов и вторжение на

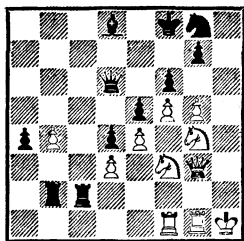
c2 непредотвратимы. Чигорин хочет бить на d1 конем, чтобы защитить пешку b2.

40. . . . Cb3 : d1
 41. Kf2 : d1 Lc7—c2
 42. Фh2—g3 b5—b4
 43. a3 : b4 Фd6—a6!

Чрезвычайно сильный ход. На естественную защиту пешки d3 — 44. Ke1 черные, усиливая давление по первой и второй горизонталям, становятся полными хозяевами положения: 44. . . Ld2 и затем Lc8—c1.

Чигорин решает расстаться с пешкой b2. Отдавая ее, он берет обязательство непременно завершить атаку, поскольку на пути пешки a4 уже не будет преград.

44. Kd1—f2 Lc2 : b2
 45. g4—g5 h6 : g5
 46. h4 : g5 Lc8—c2
 47. Kf2—g4 Фа6—d6

48. g5 : f6 . . .

Здесь Чигорин сбивается с верного пути. Оба участника поединка указали потом, что белым следовало продолжать 48. Фh3 с идеей проникнуть ферзем на h8 (угроза Kg4—h6). Единственная приемлемая защита — 48. . . Фс7. Далее, по Таррашу, могло быть: 49. gf (на 49. Фh8 у черных теперь был ответ 49. . .

Фf7) 49. . . С : f6 (это сильнее рассматривавшегося Чигориным 49. . . gf из-за 50. Kh6 К : h6 51. Ф : h6+ Кре8 52. Лg8+ Кpd7 53. Лg7+ Се7 54. Ф : f6 Фd6 55. Фh4) 50. К : f6 gf 51. Л : g8+ Кр : g8 52. Лg1+ Фg7! 53. Л : g7+ Кр : g7 54. Фg4+ Кpf8 55. Фg6 Лb1+ 56. Kg1 Л1b2 57. Ф:f6+, и дело кончалось вечным шахом. Большого у белых нет — пешка «а» слишком близка к превращению.

Добавим, что в случае, рассматривавшегося Чигориным 49. . . gf (вместо 49. . . С : f6), у белых был сильный ход 50. Фh8 с угрозой 51. Kh6 (если 50. . . Фg7, то 51. Ф : g7+ Кр : g7 52. Ke3+ Кpf7 53. К : c2 Л : c2 54. Lc1 Лb2 55. Lc8 с выигрышем).

48. . . . Cd8 : f6
 49. Фg3—h3 a4—a3
 50. Kg4 : f6 . . .

На 50. Фh8 Тарраш ответил бы 50. . . g5!

50. . . . Фd6 : f6
 51. Лg1—g6 . . .

Если 51. . . Фе7, то 52. f6! gf 53. Лfg1, и белые выигрывают...

51. . . . a3—a2!
 52. Лg6 : f6+ . . .

По мнению Тарраша, единственная возможность поддержать атаку заключалась в ходе 52. Kg5. Он привел вариант с преследованием черного короля: 52. . . Кре7 53. Л : f6 gf 54. Фh7+ Кpd6 55. Kf7+ Крс6 56. Kd8+ Kpb5 57. Фd7+ Кр : b4 58. Фd6+ Крс3 59. Фа3+. «Сомнительно, могут ли черные избежать вечного шаха», — заключил он свой анализ. Далее, однако, могло быть 59. . . Лb3 60. Фа5+

Крb2 61. Фe1 Кh6 с угрозой
Кh6—g4—h2—f3.

52. . . . g7 : f6

53. Лf1—d1 . . .

Тарраш разобрал и два других
ответа:

1) 53. Лg1 Лb1 54. Ке1 a1Ф
55. Фg3 Л : e1, и черный король
находит убежище на ферзевом
фланге — 56. Ф : g8+ Кре7 57.
Фe6+ Крd8 58. Ф : f6+ Крc8
59. Фe6+ Крb7 60. Фd5+ Лc6
61. Фb5+ Кра7 с выигрышем;

2) 53. Фg3 Лb1 54. Ке1 Лc7!
55. Лg1 Лh7+ 56. Крg2 a1Ф
с выигрышем.

53. . . . Лb2—b1

54. Фh3—f1 Лc2—b2!

Угрожает размен на d1 с после-
дующим Лb2—b1.

55. Кf3—d2 Лb1 : d1+

56. Фf1 : d1 Лb2 : d2

57. Фd1—c1 Лd2 : d3

58. Крh1—g2 Лd3—c3

59. Фc1—a1 . . .

Если 59. Фb2, то 59. . . Лc2+.

59. . . . Лc3—c2+

60. Крg2—f3 d4—d3

С пешками «а» и «d», поддер-
жанными ладьей, ферзю даже
вместе с королем не справиться.

61. Фа1—d1 . . .

Или 61. Кре3 d2 62. Кре2 Лc1.

61. . . . Лc2—b2

62. Фd1—a4 d3—d2

Торжество целеустремленной
контригры. Белые сдались.

Испанская партия

ТАРРАШ — ЧИГОРИН

Пятая партия матча

Петербург, 1893

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Кb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Сb5—a4 Kg8—f6

5. Кb1—c3 . . .

Продолжение, долгое время счи-
тавшееся сильнейшим. Следую-
щим ходом Чигорин переводит
игру в вариант дебюта четырех
коней с развитием слонов на
b5 и b4.

5. . . . Cf8—b4

К классической позиции дебюта
четырёх коней добавлены ходы
a7—a6 и Сb5—a4.

6. Кc3—d5 . . .

Спокойнее развиваются события
при 6. 0—0 0—0 7. d3 d6 8.
Сg5 или 8. Ке2. Ход в партии
впервые применил Л. Паульсен
против Цукерторга (1869). Пос-
ле матча с Чигориным Тарраш
играл так против Шлехтера на
турнире в Остенде (1907).

6. . . . Сb4—a5

Целесообразнее отступить сло-
ном на e7. Возможно и 6. . .
Сс5, в то время как на a5 он
расположен менее удачно. По-
скольку у черных сделан ход
a7—a6, отступление слона на
b6 может привести к деформации
ферзевому фланга после Кd5 :
b6. Еще одно, довольно существен-
ное, отличие от дебюта четы-
рех коней: теперь 6. . . К : d5
7. ed e4 8. dc ef неудовлетвори-
тельно для черных, так как в ва-
рианте 9. cd+ С : d7 10. С :
d7+ Ф : d7 11. Ф : f3 они оста-
ются без пешки. Вместо 7. . . e4
нужно играть 7. . . Ке7.

7. 0—0 b7—b5

В следующей, 7-й, партии мат-
ча, сыгранной тем же цветом
фигур, Чигорин решил обойтись
без хода b7—b5 и сразу ответил
7. . . d6. Последовало 8. d3 Сg4
9. c3 Кd7 10. Ке3 Ch5 (размен
10. . . С : f3 11. Ф : f3 выгоден

белым). Тарраш выиграл пешку — 11. С : с6 вс 12. Фa4 Сb6 13. Ф : с6, но после 13. . . 0—0 14. Кf5 (отступить конем f3 нехорошо ввиду 14. . . Се2) 14. . . Кс5 15. d4 Ке6 16. de С : f3 17. gf de Чигорин получил отличную позицию.

Впоследствии Тарраш рекомендовал вместо 11. С : с6—11. Кf5. Например, 11. . . 0—0 12. Кg3 Сg4 13. h3 Се6 14. d4 с типично испанской, выгодной для белых, игрой.

8. Са4—b3 d7—d6

9. d2—d3 . . .

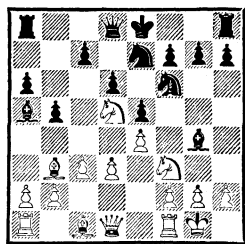
Этот скромный план Тарраш считал более перспективным для белых по сравнению с 9. d4 из-за 9. . . Сg4 и на 10. с3 — 10. . . Фd7. Однако Шлехтер в дополнениях к «Хандбуху» Бильгера (а за ним и авторы всех последующих дебютных руководств) ход 10. . . Фd7 почему-то оставил без внимания, указав лишь 10. . . ed 11. cd С : f3 12. gf «с перевесом у белых благодаря открытой линии «с».

9. . . . Сс8—g4

При положении пешки на d3 связывать коня черным не следовало (именно так трактуются сходные позиции испанской партии). Заслуживало внимания 9. . . Кd7 с дальнейшим переводом коня на с5.

10. с2—с3 Кс6—e7?

Чигорин просматривает тактический удар. И теперь можно рекомендовать 10. . . Кd7.

11. Кf3 : e5! . . .

Кажется, единственный случай осуществления «темы Легалья» на столь высоком уровне. На взятие ферзя следует 12. К : f6+ Кpf8 (12. . . gf ведет к мату в два хода — 13. С : f7+ и 14. Сh6×) 13. Кеd7+, и белые отгрызают ферзя, оставаясь с двумя лишними пешками: 13. . . Ф : d7 14. К : d7+ Кре8 15. Л : d1 Кр : d7 16. С : f7.

Чигорин предпочел расстаться с одной пешкой.

11. . . . d6 : e5

12. Кd5 : f6+ g7 : f6

13. Фd1 : g4 Ке7—g6

Взять пешку d3 черные не могли — после 13. . . Ф : d3 14. Лd1 пришлось бы сдаваться.

14. Сb3—d5 Ла8—b8

15. f2—f4 c7—c6

Попытка как-то «замутить воду».

16. Cd5 : с6+ Кре8—e7

17. Сс6—d5 . . .

Слона Тарраш не зевает (угрожало 17. . . Фb6+).

17. . . . b5—b4

18. f4 : e5 . . .

Вскрытие вертикали «f» быстро решает исход партии.

18. . . . Фd8—b6+

19. Кpg1—h1 Кg6 : e5

20. Фg4—h5! . . .

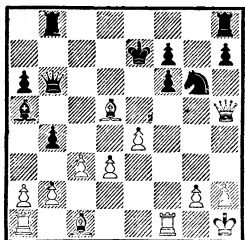
Напрашивалось 20. Фh4 с угрозой 21. Л : f6 Ф : f6 22. Сg5.

Угроза в самом деле сильна, но все не так просто. После 20. . . К : d3 21. Л : f6 Ф : f6 22. Сg5 Кf2+ «автоматическое» 23. Кpg1 не заканчивает партию, а... проигрывает: 23. . . Кh3+!! 24. gh Лhg8!, и сдаться приходится не черным, а белым. Можно, разумеется, взять коня ферзем, но после 24. Ф : h3 Ф : g5 белые без ладьи.

Словом, напрашивающееся отступление короля и сохранение связки ошибочно. Правильно 23. Ф : f2 Ф : g5 24. Ф : f7+ Кpd8 25. Лd1. Как и в предыдущем варианте, у черных лишняя ладья. Но есть «небольшая» разница: от смертельного вскрытого шаха защиты нет.

Ход, избранный Таррашем, не оставляет черным никаких шансов. Взять пешку d3 они не могут, так как атакован пункт f7, а на 20. . . Лhg8 решает 21. d4 Кg6 22. e5.

20. . . . Ке5—g6

21. Лf1 : f6! Кре7 : f6

22. Сc1—g5+ Кpf6—g7

В случае 22. . . Кре5 к мату ведет 23. Се7+.

23. Фh5—h6+ Кpg7—g8

24. Лa1—f1 . . .

От двух угроз (25. С : f7× и 25. Сf6) защиты нет.

24. . . . Лb8—f8

25. Сg5—f6 Фb6 : f6

26. Лf1 : f6 . . .

Угрожает 27. Л : g6+ hg 28. Ф : g6× (при отступлении коня ход 27. Фg5+ возвращает его на место). Название такого мата — «эполетный» (ладьи f8 и h8 — как бы эполеты на мундире черного короля) — придумал Тарраш после этой партии.

Черные сдались.

Французская защита

ЧИГОРИН — ТАРРАШ

Шестая партия матча

Петербург, 1893

1. e2—e4 e7—e6

2. Фd1—e2 c7—c5

3. g2—g3 Kb8—c6

4. Cf1—g2 . . .

В предыдущей четной партии Чигорин продолжал 4. Кf3. На этот раз он решил не препятствовать ходу 4. . . Кd4. Конь будет оттеснен, и черные, в свою очередь, потеряют темп.

4. . . . Кc6—d4

5. Фе2—d3 . . .

Более естественным выглядит 5. Фd1, но, возможно, Чигорин хотел затруднить продвижение d7—d5 (в этом, собственно, и заключается идея хода 2. Фе2). Тарраш писал, что 5. . . d5 повело бы к потере пешки: 6. ed 7. c3, однако просмотрел выпад 7. . . Cf5! (8. Фе3+ Ке6). Если же сразу играть 6. c3, то 6. . . de 7. С : e4 Кc6, и в случае 8. С : c6+ bc 9. Ф : d8+ Кр : d8 у черных за ослабление пешек и потерю рокировки есть компенсация в виде двух слонов.

5. . . . Cf8—e7

6. Кb1—c3 . . .

Напрашивалось 6. c3. Заметим

только, что в современном закрытом варианте сицилианской защиты конь d4 сгоняется (или разменивается) маневром Кс3—e2.

6. . . . Ce7—f6

Защитив коня, черные создали угрозу 7. . . c4!

7. Кс3—b5 . . .

Чигорин разыгрывает дебют весьма своеобразно. Большинство мастеров, без сомнения, предпочли бы 7. Ксе2.

7. . . . Кd4 : b5

8. Фd3 : b5 Фd8—b6

Отличный позиционный ход. Размен ферзей 9. Ф : b6 ab к выгоде черных: открывшаяся вертикаль «а» и нацеленный на ферзевый фланг слон обеспечивают им инициативу. Тарраш приводит такое продолжение: 10. d3 b5 11. c3 Ke7 12. Ce3 d6, затем Кb8—c6 и b5—b4.

Таким образом, белым целесообразнее уклониться от размена, но это связано с потерей темпа.

9. Фb5—e2 d7—d6

10. Kgl—f3 Cc8—d7

11. c2—c3 . . .

После этого Тарраш заставляет белых продвинуть пешку «с» и тем самым открыть простор его чернополюному слону. По мнению Тарраша, в распоряжении белых было два приемлемых плана: 1) 11. 0—0 с последующим d2—d3 и c2—c3 (играть d2—d3 до рокировки нельзя из-за 11. . . С : b2) и 2) 11. e5 de 12. К : e5, после чего черным пришлось бы разменять гордого слона — 12. . . С : e5 13. Ф : e5 Кf6 и удовлетвориться некоторым перевесом в развитии.

Но так ли страшен белым слон f6?

11. . . . Cd7—b5

12. d2—d3 Фb6—a6

13. c3—c4 Cb5—c6

14. 0—0 h7—h6

15. Cc1—e3 Фа6—b6

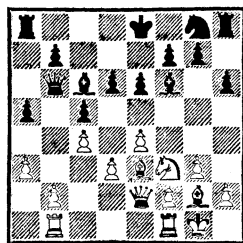
Иначе Чигорин провел бы d3—d4.

16. Ла1—b1 a7—a5

Защищаясь от угрозы 17. b4. Теперь Чигорину, если он «настаивал» на этом продвижении, предстояло готовить его неторопливым 17. b3, затем a2—a3 и лишь после этого b3—b4.

17. a2—a3 . . .

Зачем нужно было сначала играть 17. b3, показывает ответ Тарраша.

17. . . . a5—a4!

Весь план с подготовкой b2—b4 теперь лишен смысла: разменом на b3 изолируется пешка «а».

18. Lf1—d1 e6—e5

Ход 19. d4 не грозил (пешка e4 не защищена), но Чигорин мог его подготовить посредством Кf3—e1—c2. Так что рано или поздно слона приходится закрыть.

Теперь слон f6 упирается в собственную пешку. Стратегический рисунок позиции изменился, что ведет к изменению пла-

нов игры. Слабые поля d4 и d5 «маня» коней, и это определяет следующие маневры сторон.

19. Kf3—d2 Kg8—e7
 20. Kd2—f1 Cc6—d7
 21. Ce3—d2 Ke7—c6
 22. Cd2—c3 . . .

Сам по себе ход слоном не ошибка, а только шаг в неверном направлении. Неудачны намеченный Чигориным размен и следующий за ним маневр.

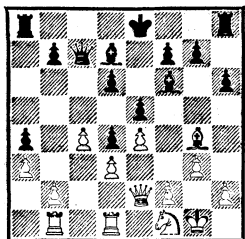
22. . . . Kc6—d4
 23. Cc3 : d4 . . .

Тарраш оценил размен как решающую стратегическую ошибку — конь белых лишается доступа к полю e3. Следовало отступить ферзем на e1, а затем вести коня на d5.

23. . . . c5 : d4
 24. Cg2—f3 . . .

Правильно 24. f4.

24. . . . Фb6—c7
 25. Cf3—g4 . . .

25. . . . Cd7—c6!

Цель — пункт e4, который Тарраш подорвет посредством f7—f5. Вообще же план черных заключается в том, чтобы разрушить опоры белых в центре, дать оперативный простор слонам, а продвижением пешки «h» вскрыть вертикаль для ладьи.

Размен слонов был, конечно, на руку белым.

26. Лd1—c1 . . .

С намерением осуществить c4—c5, но Тарраш этому препятствует.

26. . . . Cf6—g5
 27. Лc1—c2 Фc7—e7
 28. Фе2—e1 h6—h5
 29. Cg4—d1 Фе7—e6
 30. f2—f3 Cg5—d8

Профилактика против Фe1—b4 (31. Фb4? Ca5).

31. Фe1—f2 . . .

Вместо перевода ферзя на g2 сейчас и на следующем ходу заслуживало внимания f3—f4.

31. . . . h5—h4
 32. Фf2—g2 Лh8—h6
 33. g3—g4 . . .

Без необходимости лучше воздержаться от хода, после которого чернополюсный слон будет господствовать на диагонали h6—c1.

33. . . . Cd8—g5

Как уже говорилось, план разрушения «шашечной» позиции белых пешек заключается в подготовке подрыва f7—f5 (после предварительного g7—g6) с вскрытием вертикали «f», а также b7—b5 и (когда пешка c4 будет сдвинута с места) d6—d5. Этот план Тарраш выполняет с неумолимой последовательностью.

34. h2—h3 Кре8—f8

Место ферзевой ладьи — на f8, черный король делает искусственную рокировку.

35. Фg2—e2 Kpf8—g8
 36. Фе2—e1 g7—g6
 37. Лc2—g2 . . .

Чтобы как-то затруднить f7—f5.

37. . . . Лh6—h7
 38. Cd1—e2 Лh7—g7
 39. Фe1—d1 Фе6—d7

Поскольку ладья пойдет на f8, а слон будет нужен для других дел, ферзь берет на себя защиту пешки a4.

40. Фd1—e1 . . .

Чигорин считал, что здесь ему надо было играть 40. b4 ab 41. Л : b3. Возможно, что таким образом белые могли оказать более упорное сопротивление, но партию они, наверно, не спасли бы.

40. . . . f7—f5!

Первая часть плана. В случае 41. gf gf атаке подвергнется пункт h3. Это означает, что брать на f5 белые не могут и должны ожидать вскрытия линии «f».

41. Ce2—d1 Ла8—f8

42. Cd1—e2 f5 : e4

43. f3 : e4 Лg7—f7

44. Фe1—d1 b7—b5

Вторая часть плана. Допустить b5 : c4 нельзя (лишится защиты пешка e4), поэтому следующий ход вынужден.

45. c4 : b5 Сс6 : b5

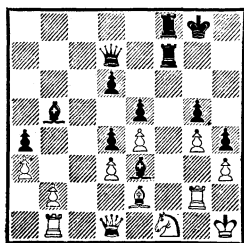
Теперь почти все готово для d6—d5.

46. Kf1—h2 Cg5—e3+

47. Kpg1—h1 g6—g5!

Слон белых останется запертым (Чигорин хотел сыграть 48. g5 n Ce2—g4).

48. Kh2—f1 . . .

48. . . . d6—d5!

Заключительная часть плана.

Удар, разрушающий пункт e4, требовал конкретного расчета. На 49. К : e3 de3 50. Фc1 Тарраш имел в виду форсированный переход в выигрышное ладейное окончание: 50. . . de 51. de Cd3! 52. С : d3 Ф : d3 53. Фc2 Лf1+ 54. Л : f1 Л : f1+ 55. Kph2 Ф : c2 56. Л : c2 Лd1. Угрожает 57. . . Лd2+. Если 57. Лg2, то 57. . . Лd2 58. Kpg1 e2 59. Kpf2 e1Ф+ 60. Кр : e1 Л : g2.

49. Kf1—d2 Сb5—c6

50. e4 : d5 Сс6 : d5

51. Kd2—e4 Фd7—c6

Игра, по существу, окончена, но партия еще продолжалась:

52. Лb1—a1 Лf7—f4 53.

Kph1—h2 Лf4 : e4 54. d3 : e4

Cd5 : e4 55. Ce2—f1 Ce4 : g2

56. Cf1 : g2 Лf8—f2 57. Фd1—h1

e5—e4 58. Фh1—b1 (грозил мат

по диагонали) 58. . . Фc6—d6+

59. Kph2—h1 Лf2 : g2. Белые сдались.

По сравнению с поединком в Петербурге матч Тарраша с

молодым немецким мастером

Карлом Августом Вальбродтом,

организованный Нюрнбергским

шахматным клубом весной 1894

года, оказался не столь утоми-

тельным.

В Дрездене Вальбродт был

единственным участником, не

проигравшим ни одной партии.

Уже одно это заставило Тарраша

серьезно отнестись к встрече.

В 1892—1893 годах Вольбродт

выиграл несколько матчей (в том

числе у Барделебена с разгром-

ным счетом +4, =4) и разделил

первый-второй призы на VIII

конгрессе Германского шахмат-

ного союза в Киле.

О неприязни Тарраша к «проклятым часам» мы уже знаем. По его предложению в матче было введено новшество: игра шла без часов. Но если судейская коллегия находила, что партнеры (или один из них) злоупотребляют «свободой обдумывания», она могла поставить часы. В этом случае контроль был 12 ходов в час. Но это не все. Просрочка времени не влекла проигрыша — виновный наказывался лишь тем, что обязан был (уже под угрозой зачета поражения) на каждый следующий свой ход тратить не более пяти минут...

Тарраш отмечал потом, что предоставленная партнерам возможность размышлять не увеличила времени игры. Только одна партия затянулась на одиннадцать часов. «Я мог играть с такой концентрацией внимания, как никогда раньше», — восторгался своим нововведением Тарраш. Но оно не прижилось.

Сам же матч был с блеском выигран Таррашем: семь побед при одной ничьей. Удивительно, что при таком счете в каждой партии шла упорная борьба, исход которой в основном определялся стратегическим превосходством Тарраша.

Русская партия

ТАРРАШ — ВАЛЬБРОДТ

Четвертая партия матча
Нюрнберг, 1894

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kg8—f6
3. Kf3 : e5	...

По мнению Стейнница, лучше всего для белых 3. d4. Однако

ход 3. K : e5 применяется столь же часто. Спор о том, какое из этих продолжений обещает белым больше, так и не решен.

3. . . .	d7—d6
4. Ke5—f3	Kf6 : e4
5. d2—d4	d6—d5
6. Cf1—d3	Kb8—c6
7. 0—0	Cf8—e7

Система защиты с ходами Kb8—c6 и Cf8—e7 предложена в середине минувшего века русским теоретиком К. Янишем. При симметричном развитии 6. . . Cd6 7. 0—0 0—0 черным после 8. c4 приходится считаться с давлением на пункт d5.

Во второй матчевой партии Вальбродт вместо 6. . . Kc6 продолжал 6. . . Ce7 и после 7. 0—0 0—0 8. Le1—8. . . Cf5 (в случае 8. . . f5 белые добивались перевеса путем 9. c4, Kb1—c3 и Фd1—b3). Далее было 9. c4 c6 10. Фb3 dc 11. C : c4 Kd6 12. Cf1 Kd7 13. Cf4 Kb6 14. Kc3, и Тарраш получил отличную игру.

8. Lf1—e1	...

Другое продолжение — 8. c4, на что может последовать 8. . . Cg4 9. Kc3 K : c3 10. bc 0—0 11. Lb1 с несколько лучшими шансами у белых.

8. . . .	Ke4—f6

После этого получается позиция разменного варианта французской защиты, правда с лучшим развитием у белых, поскольку черные потеряли время на ходы конем. Тарраш считал, что все беды черных и сам проигрыш являются закономерным следствием неудачного 8-го хода. «Белые сделали лишний ход Le1, их королевский слон расположен

лучше, чем у противника, а ферзевый слон может занять весьма перспективную позицию, — суммировал Тарраш выгоды своего положения. — Интересно проследить, — заключал он, — как в ходе игры эти преимущества все более возрастают. Вся партия до конца образует несравненное кресчендо!»

Преимущества действительно возрастают, но, как увидит читатель, не без участия Вальброта.

Мало обещает черным и другое отступление — 8. . . Kd6. Стейниц в своем дебютном руководстве привел вариант 9. Kc3 Ce6 10. Ke2 0—0 11. Kf4 Фс8 12. с3 с преимуществом у белых.

Правильный ответ 8. . . Cg4.

В случае 9. С : e4 de 10. Л : e4 черные восстанавливают материальное равновесие путем 10. . . С : f3 11. Ф : f3 К : d4 (12. Фd3 Ke6) с вполне удовлетворительным положением. К большим осложнениям, конечная оценка которых до сих пор вызывает сомнения, приводит вариант с жертвой черными пешки — 9. с3 f5 10. с4 Ch4!? (оригинальный ход, предложенный Г. Мароци).

Однако после 9. с4 черным, по-видимому, приходится вернуться конем на f6, поскольку 9. . . f5 белые могут встретить энергичным 10. Kc3 и в случае 10. . . С : f3 11. gf К : с3 12. bc 0—0 13. cd Ф : d5 14. Фе2 добиться преимущества. Продолжение 9. . . С : f3 10. Ф : f3 К : d4 неблагоприятно для черных: 11. Фе3 Kf5 12. Фf4 Kfd6 13. cd, а 9. . . К : d4? совсем плохо,

так как ведет к потере фигуры — 10. С : e4.

Итак, относительно лучшее — 9. . . Kf6 с дальнейшим 10. cd К : d5 (не 10. . . К : d4 ввиду 11. Фa4+) 11. Kc3 0—0 12. Ce4 Ce6. В этом современном варианте положение белых лишь несколько благоприятнее.

9. Сс1—f4 0—0

10. с2—с3 Ce7—d6

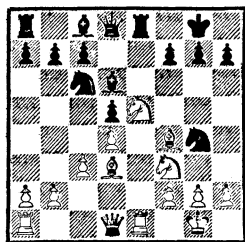
И здесь еще было время сыграть 10. . . Cg4, препятствуя развиту белыми инициативы на королевском фланге.

11. Kf3—e5 Lf8—e8

12. Kb1—d2 Kf6—g4

Допустив коня на e5, Вальброт использует тактическую возможность разменять его (размен на слона был, конечно, невыгоден черным).

13. Kd2—f3 . . .

13. . . . Kc6 : e5

Черные бьют этим конем, чтобы не оставлять без защиты королевский фланг.

Журнал «Deutsche Schachzeitung» рекомендовал черным посредством 13. . . f6 вынудить размен коней на с6 либо g4. Тарраш опроверг этот совет форсированным вариантом: 14. К : с6 bc 15. С : d6 Л : e1+ (если 15. . . cd, то 16. Фс2 g6 17. h3

Kh6 18. С : g6!) 16. Ф : e1 cd
 (к потере ферзя приводит 16. . .
 Ф : d6 17. Фе8+ и 18. С : h7+)
 17. Фb1 g6 (17. . . h6 проигры-
 вает фигуру после 18. h3) 18.
 h3 Kh6 19. С : g6 с выигрыш-
 ным положением у белых.

14. d4 : e5 . . .

Мощный конь разменен, но игру
 черных стесняет пешка e5.

14. . . . Cd6—c5

15. Cf4—g3 Kg4—h6

Конь должен ретироваться.
 Если бы он оставался на g4 (на-
 пример, в случае 15. . . Се6), мог-
 ло последовать 16. Фc2 g6 (16. . .
 h6 приводит к потере коня после
 17. h3) 17. Фd2! с неприятной
 для черных угрозой h2—h3.

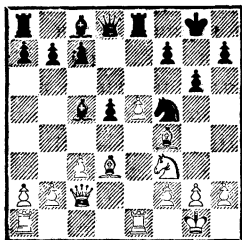
16. Фd1—c2 g7—g6

Вызвав ослабление черных
 полей на королевском фланге,
 Тарраш методично его исполь-
 зует.

17. Сg3—f4 . . .

Пусть поле f5 займет неприя-
 тельский конь, но не слон!

17. . . . Kh6—f5

18. Kpg1—h1 . . .

Ход, имеющий отношение не
 только к плану будущей атаки.
 Стремясь разменять (или оттес-
 нить) коня f5 — единственную
 активно расположенную фигуру
 противника, — Тарраш задумал
 Kf3—d4. Почему в этом случае

он решил держать короля на
 h1, а не на g1, речь впереди.

18. . . . c7—c6

19. Фc2—d2 Cc8—e6

20. Kf3—d4 Фd8—d7

Дважды брать на d4 черные не
 могли: 20. . . К : d4 21. cd С : d4?
 22. С : g6 и 23. Ф : d4, после чего
 слабость черных полей (белые
 будут вести атаку при разно-
 цветных слонах!) привела бы
 к катастрофе. Если бы Тарраш
 на 18-м ходу не пошел королем
 на h1, черные в ответ на 22.
 С : g6 располагали бы промежу-
 точным шахом 22. . . С : f2+ с
 выигрышем пешки. Слабость
 черных полей сохранялась, но
 отсутствие у белых пешки f2 и
 слабость пешки e5 давали Валь-
 бродту достаточные контршансы.

Все это так, но брать вторую
 пешку черных ничто не застав-
 ляло, поэтому заслуживало вни-
 мания 20. . . К : d4 21. cd Се7.

21. Cf4—g5 Cc5—f8

И здесь упорное сопротивление
 можно было оказать, продолжая
 21. . . К : d4 22. cd Се7 и на 23.
 Cf6 (так намерен был играть
 Тарраш) — 23. . . Cf5 24. Фh6
 Cf8 25. С : f5 Ф : f5 26. Фh4 Сg7.

22. Фd2—f4 Kf5—g7

В случае 22. . . К : d4 23. cd Cf5
 Тарраш собирался подключить
 к наступлению ладью — 24.
 Ле3.

23. Фf4—h4 . . .

Угрожает прямая атака: Le1—
 e3, La1—g1, g2—g4 и Le3—h3.

23. . . . a7—a6

Сразу прогнать коня ходом
 23. . . c5 нельзя из-за 24. Сb5.

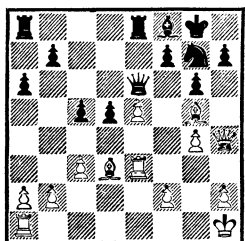
24. Le1—e3 c6—c5

25. Kd4 : e6 Фd7 : e6

Взять на e6 можно было еще не-

сколькими способами, но ни один из них не облегчал положения: 25. . .К : е6 26. Cf6 и затем f2—f4 или 25. . .Л : е6 26. f4 с сильнейшей атакой, а в случае 25. . .fe 26. g4 Лес8 (чтобы, отступив конем, прикрыть пункт h7) 27. Лh3 Ке8 28. С : g6 черным лишь оставалось капитулировать.

26. g2—g4 . . .
Не сразу 26. Лh3 ввиду 26. . . h5.

26. . . . h7—h5

Позиция на диаграмме дала повод Таррашу пофантазировать. Если бы черными играл Маршалл, он попытался бы (сейчас или следующим ходом) дать шах по диагонали c6—h1, рассуждал Тарраш. После 26. . .d4 27. Лh3 h5 28. gh (еще сильнее 28. Лg1) вот что могло бы произойти:

28. . .К : h5 29. Ce2 Cg7 (или 29. . .Ф : e5 30. С : h5 и т. д.) 30. С : h5 gh 31. Лg1 Kpf8 32. Cf6 С : f6 33. ef Фс6+ (33. . . Фе4+ проигрывает ввиду размена ферзей с последующим Лh3 : h5) 34. f3 Ле6 35. Ф : h5 Л : f6 36. Лg8+ Кре7 (36. . . Кр : g8 37. Фh8×) 37. Л : a8; 28. . .Кf5 29. С : f5 gf (если 29. . .Ф : f5, то 30. hg Cg7 31. Cf6, и благодаря угрозе мата на h8 белые выигрывают) 30. h6

(30. Cf6? Ch6!) 30. . .Кph7 31. Cf6 (грозит Фh4—g5—g7+ с матом) 31. . .Ce7 32. Лg1 С : f6 33. ef Фе4+ 34. Ф : e4 fe.

Тут Тарраш признался, что красивый вариант завел его слишком далеко. «Лучше 34. . . Л : e4», — заметил он в скобках (добавим, что эффектный финал в этом случае не проходил — в решающий момент черных спасало перекрытие вертикали «g»), а затем продолжал своеобразный анализ:

35. Лg7+ Kph8 36. h7 d3 37. Лhg3 d2 (при черной пешке на f5 и ладье на e4 появлялся ход 37. . .Лg4 — см. предыдущее примечание) 38. Лg8+ Л : g8 39. hgФ+ Л : g8 40. Лh3×!

Возвратившись с небес на землю, Тарраш обнаружил, что самым надежным возражением белых на 26. . .d4 было 27. cd cd 28. Лh3 h5 29. Лg1.

27. Ла1—g1! . . .
Угрожает 28. gh К : h5 29. Ф : h5! gh 30. Cf6+.

27. . . . h5 : g4
Больше задач ставил перед белыми ход 27. . .d4. Таррашу предстояло найти за доской вариант с жертвой ферзя: 28. cd cd 29. Лh3 Фd5+ 30. f3 Л : e5 31. gh К : h5 32. Ф : h5! gh 33. Cf6+ Cg7 34. Л : g7+ Kpf8 35. Лhg3 Ле1+ 36. Kpg2 Кре8 37. Лg8+ Kpd7 38. Л : a8. За ферзя у белых ладья и два слона. Играя осмотрительно (позиция остается довольно острой), они должны победить.

28. Лg1 : g4 Ла8—c8
Сыграно по принципу: «будь что будет». В оправдание партнера Тарраш привел варианты, до-

казывающие тщетность сопротивления: 28. . . K h5 (28. . . Ce7 29. Cf6, затем Le3—h3) 29. Cf6 Cg7 (или 29. . . K : f6 30. ef и Le3—h3) 30. Ф : h5 gh 31. Л : g7+ Kpf8 32. Leg3 Фg4 33. Л3 : g4 hg 34. Ch7 и 35. Lg8×;

28. . . Kf5 29. С : f5 Ф : f5 30. Cf6 Cg7 31. Lh3 (с угрозой «рентген-мата» на h8) 31. . . С : f6 32. ef.

После избранного Вальбротом «нейтрального» хода ладьей дать черному королю мат — сухой пустяк.

29. Cg5—f6 Cf8—e7

30. Le3—h3 Ce7 : f6

На 30. . . K h5 следовало 31. Ф : h5.

30. Фh4—h8×.

Впечатляющий результат поединка тем более удивителен, что последующие выступления Вальброта на международной арене оставались на высоком уровне.

Сразу после матча, в сентябре 1884 года в Лейпциге, Тарраш сыграл в турнире IX конгресса Германского шахматного союза. Среди участников мастерского турнира появились четыре новых имени: представлявший Францию Давид Яновский, Австро-Венгрию — Карл Шлехтер, Англию — Рихард Тейхман, а также немецкий мастер Пауль Липке. Первые трое оставили значительный след в шахматной истории: Яновский и Шлехтер оспаривали шахматную корону, Тейхман добился значительных гроссмейстерских успехов.

В Лейпциге Тарраш выиграл четвертый международный тур-

нир подряд! Он, правда, проиграл три партии — Блэкберну, Мизесу и Липке (последнюю, когда первый приз уже был обеспечен). Зато побед было тринадцать — больше, чем в Дрездене, Манчестере или Бреславле.

Испанская партия

ТАРРАШ — ШЛЕХТЕР

Лейпциг, 1894

1. e2—e4 e7—e5

2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 d7—d6

Защита Стейница, которую Тарраш считал принципиально неправильной. Все беды черных, говорил он, происходят из-за стесненного положения королевского слона, которого черные запирают ходом 3. . . d6. К тому же очень скоро приходится сдать центр, что предоставляет белым пространственный перевес. В ряде стратегически цельных партий Тарраш уверенно защищал свой тезис. Впоследствии он несколько смягчил оценку, но все же продолжал считать защиту Стейница недостаточной для уравнивания игры.

Согласно современной теории, защита Стейница ведет к стесненной, хотя довольно прочной позиции. Избежать сдачи центра можно включением ходов 3. . . a6 4. Ca4 (так называемая улучшенная защита Стейница). Это позволит черным в ряде вариантов оттеснить слона на a4 ходом b7—b5. Улучшенная защита Стейница считается приемлемой для черных (сейчас нередко применяют fianкеттиро-

вание королевского слона), но от «испанской пытки» (так образно назвал Тартаковер страдания черных в этом дебюте) и она не спасает. Чтобы уравнивать шансы, черным предстоит многое пережить.

4.	d2—d4	Cc8—d7
5.	Kb1—c3	Kg8—f6
6.	0—0	Cf8—e7
7.	Lf1—e1	Kc6 : d4

О том, почему черным не удерживать пункта e5, рассказывает партия Тарраш — Марко (стр. 247). Но если уж сдавать центр, надо ли разменивать еще и коней? Разберем более популярное 7. . . ed 8. K : d4 0—0. Вот течение нескольких партий Тарраша.

9. C : c6 C : c6 (естественней 9. . . bc, как было в матчевой партии на первенство мира между Капабланкой и Ласкером, Гавана, 1921) 10. K : c6 bc 11. Ke2 Фd7 12. Kg3 Lfe8 13. b3 с инициативой у белых (Тарраш — Ласкер, матч на первенство мира, 1908). В другой партии того же матча с Ласкером встретилось 9. Cg5 K : d4 10. Ф : d4 C : b5 11. K : b5 Ле8 12. Lad1 h6 13. Ch4 Kd7 14. C : e7 Л : e7 с приблизительно равными возможностями.

Заслуживает внимания отступление слона на f1 (слон может пригодиться для атаки королевского фланга), как играл Тарраш с Фогелем. Партию эту, интересную как с теоретической, так и с учебной точек зрения, мы приведем полностью.

Тарраш — Фогель (Нюрнберг, 1910): 9. Cf1 K : d4.

Лучше 9. . . Ле8, и только

на 10. f3 (это сковывает возможности белых на королевском фланге) — 10. . . K : d4 11. Ф : d4 Се6 12. Фf2 c6 с примерно равным положением (Эйве — Капабланка, Лондон, 1922). Однако при 10. h3 размен уже не уравнивает игру: 10. . . K : d4 11. Ф : d4 Cc6 12. b4! Поэтому вместо 10. . . K : d4 целесообразнее «надавить» на пешку e4 посредством 10. . . Cf8. Если 11. Cg5, то 11. . . h6 12. Ch4 g5! 13. Cg3 K : d4 14. Ф : d4 Kh5 с неплохими перспективами у черных (15. Ch2 Cg7 16. Фd1 Kf4 17. C : f4 C : c3! 18. bc gf).

10. Ф : d4 Ле8 11. b3.

Такое развитие слона в защите Стейница — патент Тарраша. Он ввел его в практику своей партией с Блэкберном на турнире в Манчестере (1890).

11. . . Cc6 12. Cb2 Cf8 13. Kd5 Kg4.

Неудачный маневр, связанный с потерей времени. Однако черные стеснены, давление белых по большой диагонали довольно ощутимо. Например, 13. . . C : d5 14. ed Фd7 15. Cd3 или 13. . . K : d5 14. ed Cd7 15. Cd3 — в обоих случаях с преимуществом у белых. Видимо, относительно лучшим для черных было 13. . . Kd7 с последующим Kd7—c5.

14. h3 C : d5 15. ed Kf6.

На 15. . . Ке5 Тарраш сдвоил бы ладьи по линии «е», а затем сыграл бы f2—f4.

16. Cb5! (обеспечивает белым захват линии «е») 16. . . Л : e1 + 17. Л : e1 a6 18. Cd3 Фd7 19. Фh4 h6 (черные готовы отделиться пешкой...) 20. Ле3 Kph8.

Необходимо было 20. . . Се7,

в то время как отчаянное 20. . . g5 проигрывало в несколько ходов: 21. Лg3 Сg7 (21. . . Кh7 22. f4 Фe7 23. fg К : g5 24. Фd4) 22. С : f6 gh 23. Л : g7+.

21. Лf3 Кg8 22. Фh5 Кf6 (всю партию этот конь занимался тем, что уходил и возвращался на f6!) 23. Л : f6 gf 24. С : f6+ Кpg8 25. Cf5. Черные сдались.

Вернемся к партии Тарраш — Шлехтер.

8. Кf3 : d4 e5 : d4

9. Сb5 : d7+ . . .

Как будет видно из примечания к ответному ходу, эта небольшая неточность позволяла Шлехтеру разрешить проблемы дебюта. Большие трудности ожидали черных после 9. Ф : d4.

9. . . . Фd8 : d7

Точный ответ — 9. . . К : d7!, чтобы на 10. Ф : d4 сыграть 10. . . Cf6 (11. Фb4 С : c3 12. Ф : c3 0—0), уравнивая игру.

10. Фd1 : d4 . . .

«Белые господствуют на четырех линиях, черные — на трех, пятый ряд свободен. Это все, чего достигли белые,— писал Тарраш.— Однако как раз данная партия является поучительным примером того, как незаметное преимущество последовательно используется для достижения победы».

Посмотрим все же, где Шлехтер допустил ошибку или хотя бы неточность. Неужели позиция черных уже незащитаема?..

10. . . . 0—0

11. b2—b3! . . .

Фианкетирование слона с давлением на пункт g7 — лучшее решение по сравнению с его развитием на g5, f4 или e3. По-

скольку в план черных входит рекомендованное Стейницем Лf8—e8, Сe7—f8, Ле8—e6 и g7—g6 с дальнейшим Cf8—g7, слон на b2 подчеркнет слабость черных полей.

11. . . . Лf8—e8

12. Сc1—b2 Сe7—f8

Как раз вовремя, иначе, пользуясь незащищенностью пункта g7, белые водрузили бы коня на d5.

13. Ла1—d1 Фd7—c6

А теперь угрожало 14. e5.

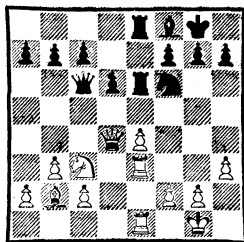
14. Лd1—d3 Ле8—e6

15. Лd3—e3 Ла8—e8

Как белым усилить позицию — использовать пространственный перевес и более активное положение слона?

16. h2—h3 . . .

Сначала Тарраш препятствует маневру Кf6—g4.

16. . . . Фc6—b6

Высказывалось мнение, что вместо предложения разменять ферзей черные могли завершить план перевода слона на g7, сыграв 16. . . g6. Но Тарраш все равно сохранил бы перевес путем 17. Кd5! Сg7 18. c4. Если 18. . . Кh5, разменивая «бывшего плохого» слона на активного слона b2, то 19. Фd2 С : b2 20. Ф : b2. Слоны разменены, но налицо как раз тот таррашевский

случай, когда «конь на краю доски стоит плохо»*, а централизованный конь белых — отлично. Угрожает 21. g4 и на отступление коня — 22. Kf6+.

17. Фd4—d3 c7—c6

18. Kc3—a4 . . .

Этим и следующим ходом Тарраш препятствует продвижению d6—d5.

18. . . . Фb6—c7

19. c2—c4 Kf6—d7

Шлехтер хочет поставить зашлон на большой диагонали.

Лучшей защитой Тарраш считал 19. . . g6 и затем Cf8—g7. Позицию он не оценивал. Пункт d6 ослаблялся, и черным пришлось бы его защищать. Но более активное положение фигур, видимо, компенсировало этот недостаток.

20. Kpg1—h1 . . .

Запланировав наступление пешками «f» и «g», Тарраш заблаговременно уводит короля: линия «g» предназначена для сдвоения ладей.

20. . . . f7—f6

21. Фd3—c2 Kd7—e5

22. Ka4—c3 . . .

Чтобы воспрепятствовать ходу d6—d5, конь пропустил вперед пешку «с». Теперь его место на королевском фланге, где он примет участие в наступлении. На очереди маршрут Kc3—e2—d4(g3)—f5.

22. . . . Ke5—f7

23. g2—g4 . . .

Не сразу 23. Ke2 ввиду 23. . . f5. Но после хода в партии Шлех-

теру открылась возможность для программного контрудара 23. . . d5 (24. ed Л : e3 25. Л : e3 Л : e3 26. fe Фg3!), которой венский мастер, однако, не воспользовался.

Вместо 23. g4 стоило уйти ферзем на b1. Тогда d6—d5 не проходило, поскольку конь c3 уже не был связан (белые просто взяли бы на d5 пешкой «с»).

23. . . . Фc7—a5

Препятствует маневру коня (ладья e1 останется без защиты), но не надолго.

24. Le1—d1 Фа5—b6

А сейчас 25. Ke2 не достигает цели ввиду 25. . . Kg5, после чего для защиты пешки e4 конь вынужден вернуться на прежнее место (в случае 26. Kg3 незащищенной будет пешка h3).

25. h3—h4 . . .

Вот теперь все готово и для сдвоения ладей на вертикали «g», и для перевода коня на f5. Не располагая встречным планом, черным остается ждать развития событий.

25. . . . Kf7—e5

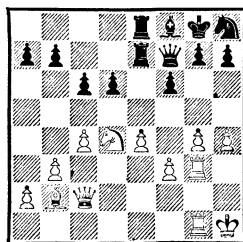
26. Le3—g3 Ke5—f7

27. f2—f3 Kf7—h8

28. Kc3—e2 Фb6—c7

29. Лd1—g1 Фc7—f7

30. Ke2—d4 Le6—e7

31. g4—g5! . . .

* Дословно «Der Springer am Rande ist immer die Schande» («Коль на краю — всегда позор»).

Цель атаки — многократно защищенный пункт g7.

31. . . . f6 : g5

32. Lg3 : g5 g7—g6

Вынужденно.

33. Kd4—f5 Le7—e5

Иначе 34. Фc3.

34. f3—f4 . . .

Слон b2 слишком ценен, чтобы менять его на ладью!

34. . . . Le5 : f5

Или 34. . . Л : e4 35. Фc3.

35. e4 : f5 Cf8—g7

36. f5 : g6 . . .

Черные сдались. На 36. . . hg им не пережить 37. f5.

Итоги турнира: 1. Тарраш — 13½ очков из 17, 2. Липке — 13, 3. Тейхман — 12, 4—5. Блэкберн и Вальбродт — по 11½, 6—7. Яновский и Марко — по 10½, 8—9. Бергер и Шифферс — по 9, 10. Мизес — 8½, 11. Шлехтер — 8 очков и т. д.

Цифровой итог выступлений Тарраша в его лучшие годы — с 1889-го (Бреславль) по 1894-й, включающий четыре больших международных турнира и матчи против Чигорина и Вальбродта, — красноречивее слов: в 100 турнирных и матчевых партиях он набрал 73 очка!

«БИТВА ПРИ ГАСТИНГСЕ»

Исключительный по составу турнир устроил шахматный клуб города Гастингса. В начале августа 1895 года в этот приморский курорт на южном побережье Англии съехались сильнейшие шахматисты мира. Впервые собрались вместе новый король и король свергнутый, а также все мыслимые пре-

тенденты (в том числе молодые мастера), представлявшие восемь стран.

Турнир призван был упорядочить шахматную табель о рангах. Несмотря на то что в конце века международные шахматные связи стали более тесными, некоторые знаменитые мастера ни разу не встречались друг с другом. Ласкер, например, не сыграл ни одной партии с Таррашем и Чигориным, Стейнниц — с Таррашем. Победа Ласкера над Стейнницем, одержанная с внушительным преимуществом, была встречена без энтузиазма.

«Только с чувством глубокого сожаления можно рассматривать последние партии матча, — писал Тарраш. — Если в первых партиях... уже не видно обычной силы старого мастера, то позднейшие все более и более дают повод к сравнению их с последними партиями покойного Цукерторта, который в последние годы совершенно утратил все отличавшие его свойства...» И еще: «Поражение потерпела не игра Стейнница, а его годы».

В статье, опубликованной в чигоринском журнале «Шахматы» (1894), безмянный автор предупреждал: «Есть люди, готовые передать падающую с седой головы Стейнница шахматную корону Ласкеру... Спешить так не следует».

В общем, авторитет нового чемпиона, несмотря на двойное превосходство в счете матча, оказался невысоким.

В отличие от исторической

Г. Н. Пильсбери

битвы при Гастингсе (1066), в которой нормандский герцог Вильгельм одержал решительную победу над англосаксонским королем Гарольдом, шахматная битва на берегу Ла-Манша не решила ни одного вопроса, волновавшего шахматный мир.

Прогнозы не оправдались. Правда, четыре корифея заняли в турнирной таблице места друг за другом, но не с первого по четвертое, а со второго по пятое. Первый приз достался 22-летнему американскому мастеру Гарри Нельсону Пильсбери.

Тарраш потерпел на старте два поражения — от Мэзона и Пильсбери. Никогда прежде доктор не чувствовал себя так плохо. Однажды он даже задремал во время партии. Сам Тарраш объяснял свое состояние

действием морского климата Гастингса... Так или иначе, игра не шла, хотя турнирное положение все же постепенно улучшалось. После шести туров у Тарраша было 2 очка, к девятому он вышел на пятидесятипроцентный рубеж, после пятнадцатого имел 8 очков. А затем морской климат Гастингса... стал творить чудеса! На финише ослабевшее было здоровье доктора поправилось настолько, что он . . . выиграл шесть партий подряд, нанеся поражения чемпиону и экс-чемпиону мира!

С творческой стороны эти партии не представляют интереса — не случайно их можно найти только в турнирном сборнике. Оба чемпиона играли далеко не лучшим образом. Однако с исторической и спортивной точек зрения первая встреча Тарраша с Ласкером и Стейницем заслуживает по крайней мере беглого рассмотрения. Кроме того, мы хотели бы уточнить оценку кризисной позиции партии Тарраш — Ласкер.

Волею жребия с Ласкером и Стейницем Тарраш играл подряд — в девятнадцатом и двадцатом (предпоследнем) турах.

Испанская партия
ТАРРАШ — ЛАСКЕР
Гастингс, 1895

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	Kg8—f6
4.	0—0	Kf6 : e4
5.	d2—d4	Ke4—d6
6.	Cb5 : c6	d7 : c6
7.	d4 : e5	Kd6—f5
8.	Фd1 : d8+	Kpe8 : d8

9. Kb1—c3 h7—h6
 10. Cc1—d2 Cc8—e6
 11. Kc3—e2 c6—c5
 12. Cd2—c3 . . .

Дебютная часть этой партии освещена в комментариях к 10-й матчевой встрече Тарраш — Ласкер, 1908 (стр. 105). Положение более перспективно для белых.

Кроме хода в партии заслуживало внимания 12. Kf4. Если, например, 12. . . Cc4, то 13. Lfd1 Krc8 14. b3, и на 14. . . Cb5—15. c4 Cc6 16. Kd5.

12. . . . g7—g5
 13. Kf3—d2 Kpd8—d7
 14. f2—f4 Kpd7—c6

Лишившийся рокировки черный король уверен, что здесь он расположился достаточно надежно. . .

Разумеется, нельзя было играть 14. . . Ke3? ввиду 15. f5.

15. Lf1—f2 Lh8—g8

Таким путем Ласкер препятствует g2—g4.

16. f4 : g5 h6 : g5
 17. Kd2—e4 Ла8—d8
 18. Ke2—g3 Kf5—d4
 19. Cc3—d2 Kd4 : c2

Иначе Тарраш оттеснил бы коня ходом c2—c3. Но теперь черным придется считаться с положением короля.

20. Ла1—c1 Kc2—d4
 21. Cd2 : g5 Ld8—d5
 22. Cg5—e3 . . .

Позиция черных выглядит опасной. Угрожает в первую очередь 23. Kf6, а также 23. b4.

22. . . . Cf8—g7

На 22. . . Ce7 следовало 23. b4. Ласкер решает отдать пешку c5 и атаковать слабую центральную пешку.

23. Ce3 : d4 . . .

Логичным представляется и 23. b4. Например, 23. . . C : e5 24. K : c5 Kpb6 25. Kge4 или 23. . . b6 24. bc bc 25. C : d4 Л : d4 26. Л : c5+

23. . . . Ld5 : d4

24. Лc1 : c5+ . . .

На 24. K : c5 черные ответили бы 24. . . Lc4.

24. . . . Krc6—b6

25. Lf2—c2 Ld4—d5

Одну ладью полезно разменять. Если белые возьмут пешку c7, после 26. . . C : e5 «заиграют» два слона, седьмая же горизонталь надежно защищена.

26. Лc5 : d5 Ce6 : d5

27. Ke4—c3 Cd5—c6

28. Лc2—f2 . . .

Забирая пешку f7, Тарраш связывает свои надежды с проходными на королевском фланге.

28. . . . Cg7 : e5

29. Lf2 : f7 Lg8—d8

30. Kg3—e4 . . .

На 30. Kf1 последовало бы 30. . . Cd4+ 31. Kph1 C : c3 32. bc Ld3, и у черных, в свою очередь, появится проходная. . .

30. . . . Cc6 : e4

31. Kc3 : e4 Ce5 : b2

И в этом варианте черные получили проходную. Теперь игра развивается по принципу «кто быстрее».

32. g2—g4 c7—c5

33. Kpg1—g2 c5—c4

34. Lf7—f2 Cb2—d4

Заслуживало внимания 34. . . Ce5, не допуская связки и сохраняя ладью.

35. Lf2—d2 Kpb6—b5

36. Ke4—c3+ Kpb5—b4

37. Kc3—e2 Cd4—f6

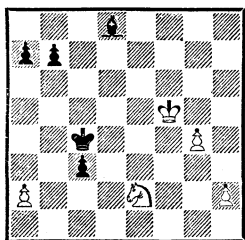
38. Ld2 : d8 Cf6 : d8

39. Kpg2—f3 c4—c3

40. Крf3—e4 Крb4—c4

41. Кре4—f5 . . .

Тарраш упорно стремится к победе. После 41. К : c3 партия закончилась бы миром: 41. . . Кр : c3 42. Крf5 b5 43. g5 С : g5 44. Кр : g5 a5 45. h4 b4 46. h5 a4 47. h6 b3.

41. . . . Крc4—d3?

Оба знаменитых соперника (и авторы турнирных сборников) пришли к выводу, что ход королем губит партию, в то время как «после 41. . . c2 Ласкер добивался ничьей: 42. g5 С : g5 43. Кр : g5 Крd3 44. Кc1+ Крd2 45. Кb3+ Крd1 46. a4 (если 46. h4, то 46. . . b5 и a7—a5—a4) 46. . . a5 47. Крf5 (47. h4 b5) 47. . . b5 48. ab a4 49. Кc1 Кр : c1 50. b6 a3 (или 50. . . Крd1 51. b7 с тем же результатом) 51. b7 a2 52. b8Ф a1Ф 53. Фf4+ Крb1 54. Фе4 и т. д.». В те времена в распоряжении корифеев не было справочников по эндшпилю. В частности, они были лишены возможности заглянуть в том «Шахматных окончаний» под редакцией Ю. Авербаха. В соответствующем разделе этого труда говорится, что эндшпиль «ферзь со слоновой пешкой на предпоследней горизонтали против ферзя» выигран. Правда, в данном случае есть еще пешка

h2, но как она может помочь белым?

После хода в партии черному слону не справиться с двумя проходными, а черным пешкам еще только начинать бег.

42. Ке2 : c3 Крd3 : c3 43. g4—g5 Cd8—b6 44. h2—h4 Cb6—d4 45. h4—h5 b7—b5 46. h5—h6 b5—b4 47. g5—g6 a7—a5 48. g6—g7 a5—a4 49. g7—g8Ф. Ласкер сдался.

Голландская защита
СТЕЙНИЦ — ТАРРАШ
Гастингс, 1895

1. d2—d4 f7—f5

2. c2—c4 . . .

Гамбит Стаунтона 2. e4 не прельщает Стейница.

2. . . . e7—e6

3. Кb1—c3 Cf8—b4

4. e2—e3 Kg8—f6

5. Cf1—d3 b7—b6

6. Kgl—e2 Cc8—b7

7. 0—0 0—0

8. f2—f3 . . .

Стейниц прекрасно разыграл дебют и собирается захватить центр.

8. . . . Кb8—c6

9. e3—e4 f5 : e4

10. f3 : e4 e6—e5

Блокада по черным полям — совсем как в современных вариантах защиты Нимцовича. Одна из ее целей — держать «в клетке» слона d3. Однако следующим оригинальным ходом Стейниц закрепляет дебютный перевес.

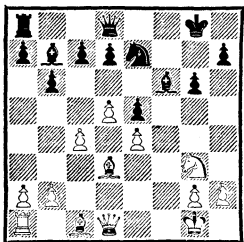
11. Кc3—d5! Cb4—e7

Если 11. . . К : d5 12. ed К : d4, то 13. К : d4 ed 14. Cf4 и затем Фd1—h5 с атакой («в клетке»

теперь слон b7, а слон d3 активно участвует в наступлении).

12. Kd5 : f6+ Lf8 : f6
 13. Lf1 : f6 Ce7 : f6
 14. d4—d5 Kc6—e7
 15. Ke2—g3 g7—g6

Пускать коня на h5 Тарраш не хочет.

16. c4—c5! . . .

Черные не успели сыграть d7—d6, и Стейниц переходит в наступление. Брать пешку нельзя из-за 17. d6 cd 18. Фb3+ c выигрышем слона b7.

16. . . . Kpg8—h8
 17. Sc1—e3 Ke7—g8

В случае 17. . .bc 18. С : c5 слаб был бы пункт c7.

18. Фd1—c1 Фd8—e7
 19. c5 : b6 c7 : b6
 20. Фc1—c7 d7—d6
 21. Фc7 : e7 Cf6 : e7
 22. a2—a4! . . .

Положение упростилось, но наступление белых не ослабло.

22. . . . Ce7—d8
 23. Kg3—e2 . . .

Конь, которому не удалось попасть на f5, собрался на b5.

23. . . . a7—a6
 24. Ke2—c1 . . .

Теперь коню приглянулось поле c4.

24. . . . Kg8—e7
 25. Kc1—b3 Kph8—g7

Король хотел бы прийти на по-

мощь осажденному ферзевому флангу. Следующим ходом Стейниц заставляет его задержаться.

26. Ла1—f1 Ke7—c8
 27. Kb3—d2 Cd8—e7

У черных нет полезных ходов, и они вынуждены топтаться на месте. Тем временем Стейниц переводит слона на ослабленное поле e6, чем усиливает свою позицию.

28. Cd3—e2 Ce7—d8
 29. Ce2—g4 b6—b5
 30. Cg4—e6 Cd8—f6

Иначе ладья вторгнется на f7.

31. a4—a5 . . .

Тут позиционные средства уже не нужны. Быстро выигрывало 31. Ch6+ Kp : h6 32. Л : f6 и Лf6—f7.

31. . . . g6—g5

Препятствуя «смертельному размену» слонов и вторжению ладьи.

32. h2—h4? . . .

Не заметив выигрывающего шаха, Стейниц еще не упустил победы. Черным фигурам буквально нечем дышать, и 32. Лfcl Cd8 33. b4 доводило партию до логического конца.

Вероятно, сделав ход 31. a5, Стейниц увидел шах на h6 и теперь, чтобы отвлечь пешку g5, «автоматически» сыграл h2—h4, не заметив, что у черного короля появилось поле g6.

32. . . . g5 : h4

33. Ce3—h6+ Kpg7—g6

Как изменилась позиция! Только что у черных не было полезных ходов. Теперь у них лишняя пешка, король на g6 расположен отлично.

34. Ce6—g4 Kc8—e7
 35. Ch6—e3 Ла8—f8

36. Лf1—c1 Сb7—c8
 37. Сg4—e2 h4—h3!
 38. g2—g3 h7—h5
 39. Лc1—c7 . . .

Ферзевый фланг черных не-
 приступен.

39. . . . Лf8—g8
 40. Кpg1—h2 Лg8—f8

Угрожает 41. . . Сg5 с вторже-
 нием ладьи на f2.

41. Се2—d1 Ке7—g8

Конь спешит на f6.

42. Лc7—c6 Cf6—e7

43. Кd2—f3 Кg8—f6

44. Кf3—h4+ . . .

Этот маневр уже не от хорошей
 жизни. Консолидировать по-
 ложение белым не удастся.

44. . . . Кpg6—f7

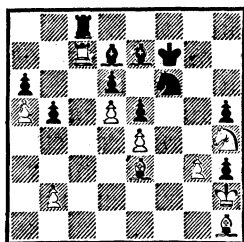
45. Cd1—f3 Сc8—g4!

Грозит 46. . . С : f3 и 47. . .
 Кg4+. Продолжение 45. . . Кg4+

было бы ошибкой ввиду 46. С :
 g4 hg 47. Лc7 Лg8 48. Сg5 Л :
 g5 49. Л : c8, и белые водру-
 жают коня на f5.

46. Cf3—h1 Сg4—d7!

47. Лc6—c7 Лf8—c8

48. Лc7 : c8 Кf6—g4+!

С помощью серии промежуточ-
 ных шахов Тарраш форсирован-
 но переводит игру в выигрышное
 окончание.

49. Кph2—g1 h3—h2+

50. Кpg1—f1 Кg4 : e3+

51. Кpf1—e2 Cd7 : c8

52. Кре2 : e3 b5—b4!

Выигрывает пешку a5, а с ней
 и партию.

53. Kh4—f3 Ce7—d8

54. Kf3 : h2 Cd8 : a5

55. Ch1—f3 Kpf7—g6

56. Cf3—e2 Ca5—b6+

57. Кре3—d2 a6—a5

58. Ce2—b5 . . .

Чтобы как-то помешать продви-
 жению a5—a4.

58. . . . Сb6—f2

59. Kh2—f1 Сc8—h3

Черные забирают вторую пеш-
 ку. Несмотря на разноцветных
 слонов, положение белых без-
 надежно.

60. Кpd2—e2 Ch3 : f1+ 61.

Кре2 : f1 Cf2 : g3 62. Сb5—e8+

Кpg6—g5 63. Кpf1—g2 Сg3—e1

64. Кpg2—f3 h5—h4 65. Се8—

d7 a5—a4! 66. Cd7 : a4 h4—h3

67. Ca4—d7 h3—h2 68. Кpf3—

g2 Ce1—g3 69. Cd7—e8 Кpg5—

f4 70. Се8—h5 Кpf4—e3 71. b2—

b3 Сg3—f4 72. Ch5—g6 Кре3—

d3. Стейниц сдался.

Борьба за лидерство, в ко-
 торой Тарраш не участвовал,
 напоминала сценарий приклю-
 ченческого фильма: фавориты
 терпели неожиданные пораже-
 ния, порой допуская очевидные
 промахи. В первых пяти пар-
 тиях Стейниц набрал 4½ очка,
 но затем проиграл несколько
 встреч. Вперед вышли Чигорин,
 Барделебен, Ласкер (который
 начал турнир с 2 очками из 4)
 и Пильсбери.

Девять туров Барделебен не
 имел поражений. В десятом
 Стейниц выиграл у него зна-
 менитую итальянскую партию с
 жертвой ладьи на e7. Заключи-

Участники международного турнира в Гастингсе, 1895. В первом ряду (слева направо): Б. Вергани, В. Стейниц, М. Чигорин, Эм. Ласкер, Г. Н. Пильсбери, З. Тарраш, Ж. Мизес, Р. Тейхман. Во втором ряду (слева направо): А. Альбин, К. Шлехтер, Д. Яновский, Г. Марко, Д. Блэкберн, Г. Мароци, Э. Шифферс, И. Гунсберг, А. Берн, С. Тинсли

тельная комбинация так подействовала на впечатлительного немецкого мастера, что в шести ближайших турах он смог вписать в свою графу только 1 очко.

После одиннадцати туров вперед с $9\frac{1}{2}$ очками вышел Чигорин. Но и он сорвался, после чего лидерство перешло к Ласкеру.

За три тура до конца лидировал чемпион мира. За ним с разрывом в пол-очка следовал Чигорин, еще на пол-очка сзади — Пильсбери. По законам детектива финал должен быть если не неожиданным, то по крайней мере неочевидным. Ласкер проигрывает Таррашу, после чего впереди уже Чигорин. За ним — Ласкер и выигравший свою партию Пильсбери.

Предпоследний тур. Чигорин белыми... в шестнадцать ходов проигрывает Яновскому!

Пильсбери снова побеждает и перед заключительным туром выходит вперед. Выигрывает он и в последний день — третью партию подряд. Вторым финиширует Чигорин, и лишь третьим — чемпион мира (растроенный проигрышем Таррашу, он уступает еще и Блэкберну).

Результат лидеров на финише заставил поволноваться самых хладнокровных болельщиков. Пильсбери набрал 2 очка из 2, Чигорин — 1 из 2, Ласкер — 0 из 2.

Окончательные результаты «битвы при Гастингсе»: 1. Пильсбери — $16\frac{1}{2}$ очков из 21*, 2. Чигорин — 16, 3. Ласкер — $15\frac{1}{2}$, 4. Тарраш — 14, 5. Стейниц — 13, 6. Шифферс — 12, 7—8. Барделебен и Тейхман —

* Этот успех был самым значительным в его карьере.

по 11½, 9. Шлехтер — 11, 10. Блэкберн — 10½, 11. Вальбродт — 10, 12—14. Берн, Мэзон и Яновский — по 9½, 15—16. Берд и Гунсберг — по 9, 17—18. Альбин и Марко — по 8½, 19. Поллок — 8, 20—21. Мизес и Тинсли — по 7½, 22. Вергани — 3 очка.

Хотя победа Пильсбери явилась полной неожиданностью, она сразу получила всеобщее признание. Несмотря даже на то, что он проиграл двум ближайшим конкурентам — Чигорину и Ласкеру.

Сколько раз приходилось слышать, что Тарраш необъективно, даже злопыхательски, оценивал игру своих конкурентов. Но вот как он отозвался о Пильсбери и Чигорине:

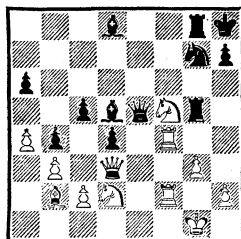
«Пильсбери — гениальный шахматист, и его игра полна глубоких идей... Однако сильнее всех, по моему мнению, играл знаменитый русский мастер Чигорин. От начала и до конца турнира у него были наибольшие шансы на первый приз. В предпоследнем туре, непосредственно перед достижением цели, он потерпел крушение... и лишился первого приза, который был бы достойной наградой за его могучую игру».

Не столь лестно отозвался Тарраш о третьем призере — Ласкере: «Чемпион мира доказал, что он тоже очень сильный игрок», — иронически заметил доктор.

Сам Тарраш, выиграв двенадцать партий, уступил первым двум победителям и потерпел еще три поражения. Осно-

ваний быть довольным собой у него не было: он не угрожал лидерам ни в один момент состязания.

ТАРРАШ — ВАЛЬБРОДТ
Гастингс, 1895

Ход черных

Вальбродт вел игру с большим подъемом. Преодолев «испанскую пытку», он перехватил инициативу. Слон d5 простреливает большую диагональ, королевский фланг белых ослаблен, черные ладьи сдвоились для атаки. Осталось только ввести в бой коня. Из двух напрашивающихся путей атаки — 33. . . Kh5 и 33. . . Ke6 — Вальбродт выбрал первый.

33. . . . Kg7—h5
Более активный ход (одновременное нападение на ладью и пункт g3) оказался решающей ошибкой. Между тем 33. . . Ke6 (также с нападением на ладью, но одновременной защитой пункта d4) вынуждало Тарраша расстаться с качеством: 34. Le4 C : e4 35. Ф : e4 Ф : e4 36. К : e4. Иного выхода у белых не было, так как на 34. Lh4 могло последовать 34. . . L5g6 35. Lh6 Cg5 36. Л : g6 hg 37. Kh4 C : h4 38. gh Kf4!, и атаку не отразить.

Но чем неудачен ход 33. . . Kh5?

34. Lf4 : d4! . . .

«Плохой» слон ожил, в то время как при коне на е6 он оставался вне игры. Трудно представить себе, что Вальбротд просмотрел примитивный удар на d4. Он, конечно же, видел, что ладью взять нельзя. Обнаружил он, наверно, и то, что 34. . . Kf6 35. Л : d5 Ф : b2 36. Л : d8 дает белым лишнюю фигуру. Не могло также его устроить продолжение 34. . . Cf6 35. Л : d5 Ф : b2 36. Ke4.

Нет, ход 34. Л : d4 Вальбротд не просмотрел. Пункт g3 он атаковал не зря...

34. . . . Kh5 : g3

35. Kf5 : g3 Lg5 : g3+

36. h2 : g3 Lg8 : g3+

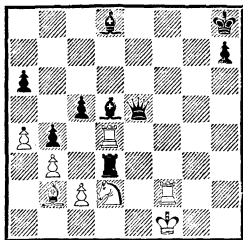
Если 37. Ф : g3, то 37. . . Ф : g3+ 38. Kpf1 cd. Компенсация за ферзя у белых недостаточная — тут вполне можно было оборвать расчет.

37. Kpg1—f1! . . .

Вызывая огонь на себя!.. Храбрый ход королем на глазах черных фигур Вальбротд не удостоил вниманием.

А почему черным в самом деле не взять ферзя?

37. . . . Lg3 : d3

38. Ld4—g4!! . . .

На редкость изящный маневр, опровергающий замысел черных. Тема — открытое нападе-

ние с использованием связки. На взятие слона следует 39. Лf8+ Сg8 40. Л : g8×.

Черные сдались.

«Догматик Тарраш» проявлял удивительную изобретательность. Трудность завершающего «тихого» хода в том, что предвидеть его необходимо было заранее, при расчете последствий, связанных с 34. Л : d4. Тарраш пересчитал своего партнера лишь на один ход. Но какой!

События в Гастингсе только запутали вопрос о первом претенденте и положении самого шахматного короля. По окончании турнира Чигорин по поручению Петербургского шахматного общества пригласил победителей Гастингса — Пильсбери, Ласкера, Тарраша и Стейница — на состязание в Россию.

Риторика риторикой, но итоги Гастингса, по-видимому, привели Тарраша к мысли, что вступать в спор за шахматную корону ему в данное время не следует. У мастера-непрофессионала всегда есть удобная возможность сослаться на загруженность по работе, и Петербургский матч-турнир 1895/96 года состоялся не при пяти, а при четырех участниках.

Но в конце лета 1896 года, освободившись от отрицательных эмоций, доктор решил повторить гастингский экзамен. Благо держать его предстояло дома, в Нюрнберге.

По случаю Баварской выставки местный шахматный клуб устроил грандиозный международный турнир. В истории шах-

мат, он, правда, занял более скромное место, чем гастингский, но по своему составу вполне мог с ним сравниться. Вместе с шахматным королем и всеми мыслимыми претендентами на старт вышли еще восемь участников Гастингса. Вместо второстепенных английских мастеров (Тинсли, Вергани) играли гораздо более опытные Шалопп и Шовальтер. Не было, правда, Барделебена, Гунсберга, Мизеса, Мэзона, Берна, Берда и Поллака. Зато выступал представитель старой гвардии вечно юный Винавер, блестяще зарекомендовавший себя на дрезденском турнире 1892 года Поргес и совсем молодые Харузок (он был допущен вместо отказавшегося от участия Берна) и Мароци (в Гастингсе он взял первый приз в побочном турнире).

Вспоминая об успехах Тарраша в турнирах Германского шахматного союза, его поклонники и он сам очень надеялись «пересмотреть» итоги Гастингса, а заодно и Петербургского матч-турнира, закончившегося триумфом Ласкера*...

Петербургским матч-турниром звезд (1895/96) открылась «эра Ласкера». Новый чемпион получил наконец признание.

В Нюрнберге Ласкер еще раз доказал, что он в самом деле «очень сильный игрок». Чемпион мира закончил турнир первым с $13\frac{1}{2}$ очками из 18. Ко-

* 1. Ласкер — $11\frac{1}{2}$ очков из 18, 2. Стейниц — $9\frac{1}{2}$, 3. Пильсбери — 8, 4. Чигорин — 7 очков.

роль как король. Неожиданно вторым на финише был венгр Мароци — $12\frac{1}{2}$ очков. Тарраш с 12 очками (+9, —3, =6) разделил третий-четвертый призы с Пильсбери. Далее следовали: 5. Яновский — $11\frac{1}{2}$, 6. Стейниц — 11, 7—8. Вальбродт и Шлехтер — по $10\frac{1}{2}$. Вторая неудача после Петербурга постигла Чигорина. Набрав только 10 очков, он разделил девятое-десятое места с Шифферсом и притом проиграл всем четырем своим конкурентам — Ласкеру, Пильсбери, Таррашу и Стейницу. Следующие места заняли: 11. Блэкберн — 9 очков, 12. Харузок — $8\frac{1}{2}$, 13. Марко — 8 и т. д.

Тарраш мог, конечно, утешать себя тем, что Ласкер тоже проиграл три партии, что разница в полтора очка между ним и Ласкером заключалась лишь в том, что Ласкер выиграл все семь партий у участников, замкнувших таблицу, тогда как Тарраш — четыре, уступив три ничьи. Однако в отличие от Гастингса Тарраш проиграл Ласкеру, который таким образом сравнивал счет их личных встреч.

Тарраш, выпустивший сборник партий турнира, поместил в нем курьезную «таблицу везения». Первое место в этой таблице занимал Ласкер... Чемпион мира в самом деле выиграл несколько, мягко говоря, сомнительных позиций. Ему «везло». И тогда, и потом. «Везло как первому призеру». На самом деле это был результат особого, ласкеровского, подхода к шахматной борьбе, не понятого современниками. Позднее мы еще

возвратимся к этому вопросу. Сейчас же заметим, что Тарраш дал несравнимо больше стратегически цельных партий, чем Ласкер. Но Ласкер играл сильнее!

Разберем одну из нюрнбергских партий Тарраша, примечательную тонким пешечным эндшпилем.

Защита Чигорина
ТАРРАШ — ШИФФЕРС
Нюрнберг, 1896

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	Cc8—g4
4.	c4 : d5	...

Современная теория считает лучшим возражением на защиту Чигорина ход 4. Фа4.

4.	...	Cg4 : f3

Незадолго до этой партии вариант прошел успешное испытание в Петербургском турнире 1895/96 года. Чигорину, игравшему черными с Пильсбери, удалось осуществить главную идею своего дебюта — фигурное давление на центр белых. Партия, ставшая потом классической, продолжалась следующим образом: 5. dc C : c6 6. Kc3 e6 7. e4 Cb4 8. f3 f5 9. e5 Ke7 10. a3 Ca5 11. Cc4 Cd5! C тех пор вариант считался выгодным для черных, и лишь сравнительно недавно была высказана интересная мысль: вместо 9. e5 сыграть 9. Cc4! Принятие жертвы пешки — 9. . . fe 10. 0—0 предоставит белые хорошие возможности атаки, а отказ — 9. . . Фе7 10. 0—0 приведет к открытой игре, в которой черным придется защи-

щать слабости, вызванные продвижением f7—f5.

Но Тарраш не намерен вести дискуссию по партии Чигорин — Пильсбери и сразу уходит в сторону.

5.	g2 : f3	...

Встречалось также 5. ef, что ослабляет пешку d4, но зато включает в игру королевского слона.

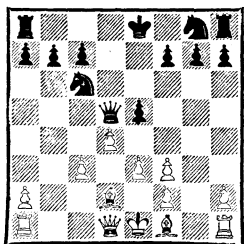
5.	...	Фd8 : d5
6.	e2—e3	e7—e5

В сыгранной в том же году консультационной партии Блэкберн и Пильсбери против Чигорина и Шифферса черные предпочли сдержанное 6. . . e6. После 7. Kc3 Cb4 8. Cd2 C : c3 9. bc Kge7 10. e4 белые добились позиционного преимущества.

На турнире в Лондоне (1899) Чигорин в партии со Стейницем вместо 8. . . C : c3 отступил ферзем — 8. . . Фd7. Последовало 9. Фа4 Kge7 10. Cb5 a6 11. a3 C : c3 12. C : c3 0—0 13. Ce2 Kd5 14. Cd2 Lad8 15. Лc1 e5! 16. de Kf4!, и у черных отличная позиция. Построение Фd1—a4 и Cf1—b5, по-видимому, ничего белым не обещает.

Хороший план с фианкеттированием слона был применен в партии Тайманов — Спасский (27-й чемпионат СССР, 1960): 6. . . e6 7. Kc3 Фd7 8. Cg2 Cb4 9. 0—0 Kge7 10. f4 Лd8 11. a3 C : c3+ 12. bc Ka5. Здесь белые могли добиться перевеса, продолжая 13. Фc2 с дальнейшим c3—c4 и Cc1—b2.

7.	Kb1—c3	Cf8—b4
8.	Cc1—d2	Cb4 : c3
9.	b2 : c3	...

9. . . . e5 : d4

Комментаторы считали, что размен необходим, поскольку иначе белые сыграют с3—с4, затем d4—d5 и e3—e4. Однако заслуживает внимания 9. . . Фd6, как было в партии Панно — Планинц (Мар-дель-Плата, 1971). Черные не позволяют с темпом оттеснить ферзя. Оказывая давление на пешку d4, они препятствуют ходам с3—с4 и с3—e4. Партия продолжалась: 10. Ce2 Kge7 11. 0—0 0—0—0 12. Kph1. Положение белых лишь несколько предпочтительней.

10. c3 : d4 . . .

Два слона при неопределившейся пешечной структуре (а точнее — подвижном пешечном центре), как правило, выгоднее, чем два коня. Позицию можно оценить как более перспективную для белых.

10. . . . Kg8—f6

Как видно из ранее приведенных примеров, эластичнее развивать коня на e7, например 10. . . Kge7 11. Ce2 Фd6 12. Фb3 Лb8.

11. Cf1—e2 0—0

12. La1—b1 . . .

Тарраш предлагает партнеру обменять пешку a2 на пешку b7. Прямолинейный план заключался в подготовке продвижения центральных пе-

шек — 12. 0—0, затем Cd2—c3 (укрепляя пешку d4) и e3—e4. Черные могли на это ответить 12. . . Фd6, и если 13. Сс3, то 13. . . Kd5 14. Сb2 Лfe8, стремясь в случае e3—e4 утвердиться конем на f4.

12. . . . Фd5 : a2

Шифферс принимает предложение.

13. Лb1 : b7 Ла8—b8

14. Лb7—b5 . . .

Не желая предоставлять противнику инициативу на ферзевом фланге, Тарраш отказался от 14. Л : b8 Л : b8 15. Cd3 (15. 0—0? Лb2). Однако, используя тактический нюанс позиции, Шифферс все же заставляет его уступить вертикаль «b».

14. . . . Лb8 : b5

15. Ce2 : b5 Лf8—b8!

Поскольку брать коня нехорошо (16. С : с6? Лb1 17. Сс1 Фс4), белым приходится играть позицию, которой они ходом 14. Лb5 хотели избежать.

16. Сb5—d3 Лb8—b2

Тяжелые фигуры черных проникли на вторую горизонталь, но слоны все защищают. Альтернативой вторжения ладьи был размен одного из слонов посредством 16. . . Kb4. Продолжение 17. С : b4 (на 17. Сb1 сильно 17. . . Фс4!) 17. . . Л : b4 18. 0—0 Фа5 19. Фс2 и затем 20. Лс1 доставило бы черным немало хлопот.

17. Фd1—c1 g7—g6

Белые угрожали забрать коня.

18. Cd3—c4 Фа2—b1

19. 0—0 . . .

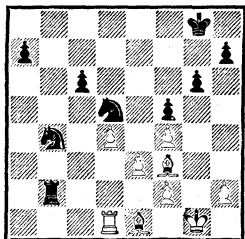
Заслуживало внимания 19. Кре2, вынуждая размен и приближая короля к центру.

19. . . . Фb1 : c1
 20. Cd2 : c1 Лb2—b4
 21. Cc4—e2 Kf6—d5
 22. f3—f4! Лb4—b1
 23. Ce2—f3 Kc6—b4
 24. Cc1—d2 Лb1—b2

В случае размена активной ладьи на стороне белых было бы неоспоримое преимущество.

25. Лf1—d1 f7—f5
 Препятствуя e3—e4.
 26. Cd2—e1 c7—c6

Белые угрожали посредством 27. Ла1 или 27. Лс1 выиграть пешку. Внешне позиция черных может показаться вполне благополучной. Шифферс сделал все, что мог: его ладья — на второй горизонтали, кони защищают друг друга, ход e3—e4 предотвращен.

27. Cel : b4 . . .

Выгоден ли белым такой размен? И если выгоден, то почему Тарраш не сыграл Cel : b4 до хода c7—c6?..

Ответим на эти вопросы чуть позже, а сейчас посмотрим, как развивались ближайшие события.

27. . . . Kd5 : b4

На взятие ладьей сильно 28. Лс1 Ке7 29. С : с6 К : с6 30. Л : с6 Лb7 (иначе белые занимают седьмую горизонталь, отрезая не-

приятельского короля) 31. Ла6 с позиционным перевесом.

28. Лd1—c1 . . .

Тарраш не сыграл 26. С : b4 К : b4 27. Лс1 при пешке на c7 из-за 27. . . Лс2 28. Ла1 Кd3, и если 29. Л : a7, то 29. . . К : f2 с достаточной контригрой. Заметим, что заманчивая временная жертва — 27. . . Л : f2 28. Кр : f2 Кd3+ вела к потере коня после 29. Кре2! К : c1 30. Кpd2 Kb3+ (30. . . Ка2 31. Cd5+) 31. Крс3 Ка5 32. Крb4.

При пешке на c6 после сделанного Таррашем хода 28. Лс1 у черных нет ответа 28. . . Лс2 из-за потери пешки. В случае 28. . . Кd3 29. Л : с6 К : f2 30. Лс8+ Кpg7 31. Лс7+ Кph8 (на 31. . . Крh6 неприятно для черных 32. Cd5 с угрозой 33. Cg8) 32. d5 Kh3+ 33. Кpf1! Лf2+ 34. Кре1 Л : f3 35. Ле7 за пешку «d» черным придется отдать ладью.

28. . . . Лb2 : f2

Теперь эта комбинация приводит к благоприятному для белых эндшпилю «слон против коня» при равном количестве пешек. Но, сохраняя ладьи, черные теряли пешку c6. В ладейном же окончании (при размене на c6) белые образовали бы связанные проходные в центре.

29. Кpg1 : f2 Kb4—d3+
 30. Кpf2—e2 Kd3 : c1+
 31. Кре2—d2 Kc1—a2

В случае 33. . . Kb3+ 32. Крс3 Ка5 33. Крb4 белые забирали пешку c6 в лучшей для себя ситуации, чем в партии.

Сейчас пешку c6 можно побить. Но тогда черный король преградит дорогу пешке «d» на

дальних подступах к полю превращения. Таррашу удается продвинуть пешку d4 до шестого ряда и поддержать ее королем.

32. d4—d5 c6—c5

Взять на d5, разумеется, нельзя из-за потери коня, а пешка c5 далеко не уйдет — ее по дороге заберет король.

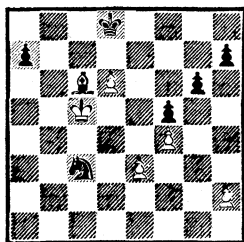
33. Kpd2—d3 Kpg8—f7

34. Kpd3—c4 Kpf7—e7

35. Kpc4 : c5 Kpe7—d8

36. d5—d6 Ka2—c3

37. Cf3—c6 . . .

37. . . . Kc3—e4+

Здесь русский мастер мог сыграть 37. . . Kd1, отвлекая короля белых или же разменивая пешку e3. После 38. Kpd4 Kf2 39. Cf3 (препятствуя Kf2—g4) 39. . . Kpd7 40. Kpd5 a5 или 38. e4 fe 39. C : e4 Kf2 черные, вероятно, не проиграли бы.

38. Cc6 : e4 . . .

Шифферс не опасался этого размена — у него ведь отдаленная проходная...

38. . . . f5 : e4

39. Kpc5—c6 h7—h6

Если не делать выжидательного хода и двигать пешку «а», черные попадут в цугцванг: 39. . . a5 40. Kpb5 Kpd7 41. Kp : a5 Kp : d6 42. Kpb5 Kpd5 43. Kpb4 Kpd6 44. Kpc4 Kpe6 45. Kpd4 Kpf5 46. h4 h6 47. Kpd5 h5 (или 47. . . g5

48. fg hg 49. hg Kp : g5 50. Kp : e4 Kpf6 51. Kpd5) 48. Kpd4 Kpg4 49. Kp : e4 Kp : h4 50. Kpf3 g5 51. e4! gf (51. . . g4+ 52. Kpg2 g3 53. e5 Kpg4 54. e6 h4 55. e7 h3+ 56. Kpg1) 52. Kp : f4 Kph3 53. e5 h4 (53. . . Kpg2 54. Kpg5) 54. Kpf3 Kph2 55. Kpf2, и пешка «е» безостановочно идет в ферзи.

Считалось, что решающую ошибку Шифферс допустил, сыграв 37. . . Ke4+. Пешечный эндшпиль он уже спасти не мог. Попытаемся, однако, защищаться и сыграем 39. . . Kpc8.

1) 40. h4 Kpd8 41. Kpd5 Kpd7 42. Kp : e4 Kp : d6 43. Kpd4 Kpe6 44. e4 a5 45. Kpc5 h6 46. Kpb5 Kpf6 47. Kp : a5 g5 48. hg+ hg 49. fg+ Kp : g5 с ничьей;

2) 40. h3 Kpd8 41. d7 a6! (проигрывает 41. . . a5 из-за 42. Kpb5 Kp : d7 43. Kp : a5 Kpe6 44. Kpb5 Kpf5 45. Kpc5 g5 46. fg Kp : g5 47. Kpd4 Kph4 48. Kp : e4 Kp : h3 49. Kpf4 h5 50. e4 h4 51. e5 Kpg2 52. e6 h3 53. e7 h2 54. e8Ф h1Ф 55. Фе2+ Kpg1 56. Kpg3) 42. h4 a5 43. Kpb5 Kp : d7 44. Kp : a5 Kpe6 45. Kpb5 Kpf5 46. Kpc5 Kpg4 47. Kpd4 Kp : h4! (47. . . Kpf3? 48. h5!) 48. Kp : e4 Kpg3 49. f5 gf 50. Kp : f5 h5 с ничьей.

Если этот анализ верен, решающей ошибкой черных является ход 39. . . h6.

40. h2—h4 h6—h5

41. Kpc6—d5 Kpd8—d7

42. Kpd5 : e4 Kpd7 : d6

43. Kpe4—d4 Kpd6—e6

44. e3—e4 Kpe6—d6

После того как черный король лишен возможности подойти к белым пешкам, Тарраш направляется своим королем к пешке «а».

45. Kpd4—c4 Kpd6—c6

46. Kpc4—b4 Kpc6—b6

47. Kpb4—a4 Kpb6—c5

Черный король обязан держаться в квадрате превращения пешки «f»: на 47. . . Краб решало 48. f5. Если 47. . . Kpb7, то 48. Краб Kpb8 49. Краб, и белые выигрывают пешку a7, так как на 49. . . Кра8 следует 50. f5.

48. Кра4—a5 Kpc5—d4

49. e4—e5 . . .

Пока черный король будет топтаться на d5, e6, f5, белый заберет пешку a7 и направится на поддержку пешке «e». Ну, а эндшпиль с двумя пешками против ферзя (если черный король решит «оторваться» от пешки e5) — 49. . . Kpd5 50. Краб Kpe6 51. Kp : a7 Kpf5 52. Kpb7 Kp : f4 53. e6 Kpg4 54. e7 Kp : h4 55. e8Ф элементарно безнадежен.

Черные сдались.

Насколько непостоянна шахматная фортуна, пожалуй, лучше всего доказывают результаты Чигорина и Тарраша в следующем международном состязании, начавшемся через два месяца после нюрнбергского.

В октябре того же 1896 года в Будапеште, на турнире, посвященном 1000-летию Венгрии (правда, в отсутствие Ласкера и Стейница), Чигорин с 8¹/₂ очками из 12 разделил первое-второе места в Харузеком (который в Нюрнберге был двенадцатым). Затем с результатом 3 : 1 он выиграл матч за первый приз. Это был последний блистательный успех в неровной шахматной карьере русского мастера. Третьим с 7¹/₂ очками был Пильсбери. На следующих местах: 4—5. Шлех-

тер и Яновский — по 7, 6—7. Вальбротт и Винавер — по 6 ¹/₂. Тарраш, у которого после шести туров было только полтора очка, к концу турнира вышел на пятидесятипроцентную отметку и оказался за чертой призеров — восьмым при тринадцати участниках. Насмешкой звучал полученный им специальный приз «за лучший результат против победителей».

Такого не было со времени «лейпцигского несчастья» в 1888 году. В общем, с Таррашем произошло примерно то же, что с Чигориным в Нюрнберге.

ВЕНА — МАСТЕРСКАЯ ШЕДЕВРОВ

Два года после будапештского турнира Тарраш не участвовал в соревнованиях. И вот Вена, 1898 год. Двухкруговой «марафон-турнир» по случаю 50-летия царствования Франца Иосифа I. Кроме Ласкера и молодого Харузека — победителя большого международного турнира в Берлине (1897), играли все лучшие шахматисты мира.

Тридцать шесть туров заняли два месяца. Не только с чисто спортивной точки зрения — Тарраш набрал 27 ¹/₂ очков (+21, —2, =13), то есть 76,3%, выиграв четырнадцать микроматчей и четыре закончив вничью, — но и в творческом плане это было, несомненно, самое яркое событие его долгой шахматной жизни.

Столько же очков набрал Пильсбери, и, согласно условиям соревнования, после тридцати шести игровых дней победителям предстоял матч за первый приз.

Тарраш выиграл первую партию, вторую проиграл, затем вновь выиграл * и, закончив последнюю встречу вничью, завоевал очень крупный по тем временам первый приз в размере 6000 австрийских крон.

Почти половина партий, выигранных Таррашем в Вене (а всего их было, включая дополнительный матч, 23!), стали классическими произведениями шахматного искусства. В их числе — две против Пильсбери, с Вальбродтом и Марко, Шлехтером и Шифферсом, Берном и Шовальтером.

Венгерская защита
ТАРРАШ — ШОВАЛЬТЕР
Вена, 1898

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Cf8—e7

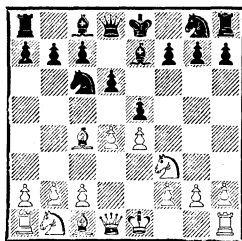
Дебют, обязанный своим названием венгерским шахматистам, сыгравшим в 1842—1845 годах примечательную партию по переписке в матче Париж — Будапешт. Черные получают стесненную, но прочную позицию. К венгерской защите обращаются с целью избежать хорошо изученных вариантов защиты двух коней (3. . . Kf6), итальянской партии и гамбита Эванса (после 3. . . Sc5).

Как и защиту Стейница в испанской партии, Тарраш считал венгерскую защиту неудовлетворительной, даже «абсурдной», поскольку черные добровольно за-

бирают своего королевского слона (3. . . Ce7 и 4. . . d6).

4. d2—d4 d7—d6

В отличие от защиты Стейница слон белых развит не на b5, а на c4. Разница немалая. В защите Стейница из-за давления на пункт e5, в котором деятельное участие принимает слон b5, черным приходится сдать центр (см. партию Тарраш — Марко, стр. 247). В венгерской защите играть e5 : d4 необязательно.

В этом положении простой размен на e5 не так безобиден, как кажется. После 5. de de (но не 5. . . K : e5? ввиду 6. K : e5 de 7. Фh5!, и черные остаются без пешки) 6. Ф : d8+ C : d8 7. Kc3 при симметричной позиции пешек черные задержались с развитием, и им приходится преодолевать определенные трудности. Например, 7. . . Kf6 8. Ce3 (хорошо также 8. Cb5) 8. . . a6 9. 0—0—0 Ce7 10. h3 0—0 11. Cd5! с преимуществом у белых. На 7. . . f6 (теряя еще один темп, но снимая с себя заботы о защите пешки e5) в партии Россолимо — Эйве (Бевервейк, 1953) последовало 8. a3 Ka5 9. Ca2 b6 10. Ce3 Kb7 (в случае 10. . . Ca6 хорошо 11. Kd2 с угрозой b2—b4) 11. 0—0—0 Kd6 12. Kd2 Ke7 13. Kc4 с лучшими шансами у белых. Остается

* Эта прекрасная партия помещена на стр. 182.

рассмотреть 7. . . Cg4 с целью удерживать пункт e5 разменом на f3. В случае 8. Cb5 C : f3 9. C : c6+ bc 10. gf перевес белых минимален. Вместо 8. Cb5 заслуживает внимания 8. Ce3 и затем 0—0—0.

Отметим еще любопытную идею Бронштейна, осуществленную им в партии межзонального турнира в Петрополисе (1973) против Решевского. После 5. de de Бронштейн вместо размена ферзей (считавшегося само собой разумеющимся) сыграл 6. Cd5 и на 6. . . Cd6—7. Kg5 Kh6 8. c3 Ke7 9. Cb3, сохранив инициативу.

Однако Тарраш осуждал венгерскую защиту совсем по другой причине. Белые могут запереть центр и получить пространственный перевес, который позволит им прочно завладеть инициативой.

5. d4—d5 . . .

Белых несколько не смущает, что слон c4, на которого в открытых началах возлагается столько надежд, запирается своими пешками.

5. . . . Kc6—b8

Что сказал бы Тарраш о «некрасивом» ходе 5. . . Ka5? Так продолжались несколько современных партий. На 6. Cd3 (с угрозой b2—b4) черные отвечали 6. . . c5. Далее было 7. c4 Kf6 8. Kc3 0—0 9. h3 Ke8 и т. д. Игра складывалась благоприятно для белых.

6. Cc4—d3 . . .

Пешку d5 подкрепит пешка c4, а слон на d3 полезен на случай f7—f5.

6. . . . Kg8—f6

Интересна идея А. Константи-

нопольского — 6. . . Cg4 с тем, чтобы на 7. h3 продолжать 7. . . C : f3 8. Ф : f3 Cg5.

Ход 6. . . c5 (по аналогии с вариантами староиндийской защиты) отнял бы у ферзевого коня поле c5. В партии Константинопольский — Алаторцев (Москва, 1952) последовало 7. h3 Ka6 8. Cb5+ (белым выгодно разменять своего «плохого» слона на «хорошего» слона противника) 8. . . Cd7 9. C : d7+ Ф : d7 10. 0—0 Kf6 11. Фе2 0—0 12. a4 с перевесом.

7. c2—c4 . . .

Сейчас заслуживало внимания 7. . . Cg4, чтобы затем разменять слона на коня. В стесненном положении слон будет мешать маневрированию черных фигур. Однако, если предотвратить связку ходом 7. h3, белым пришлось бы считаться с обоюдоострым пешечным подрывом 7. . . c6 8. c4 b5.

7. . . . 0—0

8. h2—h3 . . .

Не только препятствуя 8. . . Cg4, но и готовя g2—g4, чтобы достойно встретить f7—f5 (8. . . Ke8 9. g4!).

8. . . . c7—c6

Другая трактовка этой позиции — маневр Kb8—d7—c5 и укрепление коня ходом a7—a5. Например, 8. . . Kbd7 9. Kc3 Kc5 (или 9. . . Ke8 10. 0—0 g6 11. Ch6 Kg7 12. Фd2, Фукс — Холмов, Ленинград, 1967) 10. Cc2 a5 11. 0—0. Дальнейший план белых заключается в подготовке наступления на ферзевого фланге посредством a2—a3, b2—b4 и c4—c5. Черные стремятся осуществить f7—f5, готовя это продвижение путем Kf6—h5 (или

Kf6—e8), g7—g6 и Kh5—g7. Шансы белых, как показывает практика, предпочтительнее.

9. Kb1—c3 Kb8—a6

10. Cc1—e3 Ka6—c7

Пойти конем на c5 нельзя из-за 11. C : c5 и 12. K : e5. В партии Копылов — Смыслов (Ленинград, 1951) черные, сыграв 10... Kd7, подготовили Ka6—c5, но после 11. g4 игра сложилась в пользу белых.

11. 0—0 Kf6—e8

Поскольку стратегическое сражение вокруг f7—f5 Тарраш выиграл, за черных предлагался план встречной игры на другом фланге: 11... Cd7, затем Fd8—e8 и b7—b5. Но план этот слишком медлителен. Например, 12. Fe2 Fe8 13. Kd2 cd 14. cd b5 15. b4 с последующим Kd2—b3 и f2—f4. Преимущество на стороне белых.

12. Fd1—c2 c6 : d5

13. c4 : d5 g7—g6

14. Ce3—h6 Ke8—g7

15. g2—g4 ...

Тарраш и Шовальтер трактуют венгерскую защиту так же, как мастера наших дней, точнее — современные мастера действуют, как Тарраш и Шовальтер. При рассмотрении венгерской защиты авторы дебютных руководств в качестве главного варианта приводят начало именно этой партии (кто со ссылкой на Тарраша, а кто без).

Подведем некоторые итоги: f7—f5 черным не сыграть, а это значит, что им предстоит выдерживать атаку.

15. ... Kc7—e8

16. Kpg1—h2 Kpg8—h8

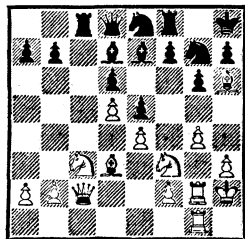
17. Lf1—g1 Cc8—d7

18. Lg1—g2 ...

После сдвоения ладей и вскрытия линий белые будут атаковать превосходящими силами.

18. ... La8—c8

19. La1—g1 ...

19. ... b7—b6

Без сомнения, неудачный ход, ослабляющий поле c6, а также a6. Но не будем строго осуждать Шовальтера. Мог ли он думать, что судьба партии, в которой Тарраш собрался штурмовать королевский фланг, зависит от хода пешкой на другом фланге!

Следовало без промедления прогнать слона маневром Ke8—f6—g8.

20. Fc2—d2 Ke8—f6

21. Kf3—e1 Kf6—g8

22. Ch6—e3 g6—g5

Черные радикально препятствуют f2—f4. Если бы они допустили это продвижение (сыграв 22... f6) и попытались держать оборону на ближних подступах, Тарраш провел бы в надлежащий момент f4—f5 и гораздо лучше, чем противник, подготовился бы к вскрытию линий. Причина все та же: свобода маневра, обеспеченная перевесом в пространстве.

Ход 22... g5 диктует Таррашу план вскрытия крайней вертикали. Но белые фигуры «настроились» на операции по линии

«g», и теперь предстоит новая перегруппировка сил.

23. Ke1—f3 f7—f6

24. h3—h4 h7—h6

25. Lg1—h1 Kph8—h7

26. Kph2—g1 Kph7—g6

Белый король освободил линию «h» для ладей, черный покидает опасную зону.

27. Kf3—h2 . . .

Конь загодя нацелился на ослабленное движением пешки «g» поле f5.

27. . . . Lc8—c7

28. Kh2—f1 Фd8—c8

29. Фd2—e2! . . .

Простой и вместе с тем исключительно сильный ответ. Тарраш защищает пешку g4 ферзем, чтобы при случае сыграть Фе2—f3. Есть в этом маневре и другой смысл...

29. . . . Kpg6—f7

30. Cd3—a6! . . .

Первое и крайне важное следствие хода 19. . . b6. Черным придется разменять слона d7, играющего существенную роль в защите белых полей (особенно после продвижений g6—g5 и f7—f6).

30. . . . Фc8—b8

31. Kc3—b5 Cd7 : b5

Не отдавать же черным качество.

32. Ca6 : b5 Lf8—c8

33. h4 : g5 h6 : g5

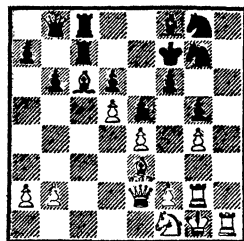
34. Cb5—c6 . . .

Новое неприятное для черных следствие хода 19. . . b6 — слон «запечатал» вертикаль «c», перечеркнув их надежды на контр-игру.

34. . . . Ce7—f8

Фигурам тесно. Чтобы напасть на слона, надо освободить коню поле e7. А времени на маневры боль-

ше нет — королевский фланг в опасности.

35. Фе2—f3! . . .

Угрожает 36. С : g5. На 35. . . Kpg6 последует 36. Lgh2, и снова у черных нет времени сыграть 36. . . Ke7 ввиду 37. Lh6+ Kpf7 38. Ф : f6+ и 39. Lh8×. Между тем грозит 37. Lh7 и парадоксальное 38. Фf5+!! Маневры на узком пространстве, направленные на защиту от этой угрозы,—36. . . Ld8 37. Lh8 Ce7 38. L2h7 Фc8 не спасают черных. Жертва ферзя на f5 им, правда, не страшна, но страшна другая жертва: 39. Л : g7+! Кр : g7 40. Фh3.

Таким образом, после 35. Фf3! не помогают никакие маневры. Шовальтер пытается, отдав качество, отразить непосредственную угрозу и, овладев полем e6, как-то осложнить задачу белых.

35. . . . Lc7 : c6

36. d5 : c6 Kg7—e6

37. Lh1—h7+ Cf8—g7

Если 37. . . Kpg6, то 38. Фf5×.

38. Kf1—g3 . . .

Маневр Kf3—h2—f1 наконец пригодился.

38. . . . Lc8 : c6

39. Kg3—f5 Фb8—c8

40. Lg2—h2 Kg8—e7

41. Kf5 : g7 Ke6 : g7

42. Ce3 : g5 Фc8—e6,

Участники международного турнира в Вене, 1898. В первом ряду (слева направо): З. Тарраш, Д. Блэкберн, Г. Н. Пильсбери, В. Стейниц, М. Чигорин, Д. Яновский, Э. Шифферс, П. Липке. Во втором ряду (слева направо): К. Шлехтер, Г. Фэндрих (один из организаторов), Г. Каро, Г. Мароци, Д. Шосальтер, Г. Марко, Ш. Алапин, А. Гальприн, Д. Бэйрд, А. Берн

и, не ожидая очевидного 43. С16, черные сдали партию.

Осуществляя свой план с неутомимой последовательностью, Тарраш всю партию диктовал противнику свою волю. Конечно, на 19-м ходу Шовальтер допустил серьезную ошибку. Поэтому Тарраш не совсем прав в оценке венгерской защиты как совершенно бесперспективной. Но, наверно, он прав, что в стесненных положениях ошибиться легче, чем найти верный путь. И потому, перефразируя Тарраша, можно утверждать, что стесненные позиции — это позиции повышенной опасности.

Несколько стратегических шедевров, созданных Таррашем на венском матч-турнире,

читатель найдет в разделе «Поучительные партии».

Пильсбери также набрал в турнире $27 \frac{1}{2}$ очков, но выиграл тринадцать микроматчей (на один меньше, чем Тарраш), четыре свел вничью и один (Берну) проиграл. Его приз составил 4000 крон. Третий достался Яновскому — $25 \frac{1}{2}$ очков, четвертый — удрученному результатом матч-реванша *, но не сломленному Стейницу — $23 \frac{1}{2}$ очка. На следующих призовых местах: 5. Шлехтер — $21 \frac{1}{2}$, 6—7. Берн и Чигорин — по 20, 8—9. Липке и Мароци — по $19 \frac{1}{2}$, 10. Алапин — 18, 11. Блэкберн — $17 \frac{1}{2}$

* Ласкер — Стейниц (Москва, 1896), +10, -2, =5.

очков. А за чертой призеров: 12. Шифферс — 17, 13. Марко — 16 $\frac{1}{2}$, 14. Шовальтер — 15, 15. Вальбродт — 14 $\frac{1}{2}$, 16. Гальприн — 14, 17. Каро — 12, 18. Бэйрд — 8, 19. Тренчард — 5 очков.

В ЗАЛЕ ДЛЯ ИГРЫ В РУЛЕТКУ

На втором международном турнире в Монте-Карло в 1902 году (Тарраш участвовал в нем после четырехлетнего перерыва) применялась довольно курьезная система зачета. За ничью каждый из партнеров получал не $\frac{1}{2}$, а $\frac{1}{4}$ очка, после чего партия переигрывалась. Победитель добавлял к первоначальному результату еще $\frac{1}{2}$ очка и всего, таким образом, имел $\frac{3}{4}$ очка. У побежденного оставалось $\frac{1}{4}$ очка. В случае повторного мира каждому прибавлялось еще по $\frac{1}{4}$ очка, и, следовательно, оба партнера получали по половинке. Эта громоздкая система была предложена организатором «казино-турниров» престарелым маэстро Арну де Ривьером, в свое время дружившим с Морфи.

Турнир в Монте-Карло проводился в зале для игры в рулетку, днем пустовавшем, и финансировался администрацией казино с очевидной целью рекламы. «Курортные турниры» в ту пору устраивались довольно часто. Что же касается переигрывания ничьих, то система эта была не слишком оригинальной. На знаменитом лондонском турнире 1883 года пол-очка в таблице означали... третью ничью партнеров подряд! Две первые переигрывались. На

турнире в Париже (1900) переигрывалась только одна ничья...

« $\frac{1}{4}$ » и « $\frac{3}{4}$ » очка внесли путаницу в привычные подсчеты. Главное же неудобство состояло в том, что сделавший ничью (не «короткометражную», а в упорной борьбе) ставился в неравное положение с тем, кто закончил встречу результативно. Ему снова приходилось садиться за доску.

Турнир при двадцати участниках вышел громоздким. «Система Арну де Ривьера» применялась лишь на двух первых турнирах в Монте-Карло (1901 и 1902). В 1903 году от нее с радостью отказались.

Большой перерыв Тарраша в игре сказался непосредственным образом: в партии с Маршаллом он допустил грубый просчет и в четырех первых турах набрал только пол-очка. Хотя после этого доктор обрел «верность удара» и (если учитывать все повторные встречи) выиграл одиннадцать партий при двух поражениях и шести ничьих, этого оказалось достаточным лишь для дележа пятого-седьмого призов.

Итоги турнира: 1. Мароци — 14 $\frac{3}{4}$ очка из 19, 2. Пильсбери — 14 $\frac{1}{2}$ *, 3. Яновский (победитель предыдущего турнира в Монте-Карло) — 14, 4. Тейхман — 13 $\frac{1}{4}$, 5—7. Тарраш, Шлехтер и Вольф — по 12, 8. Чигорин — 11 $\frac{1}{2}$, 9. Маршалл — 11, 10. Гунсберг — 10 $\frac{3}{4}$, 11. Нэпир — 9 $\frac{1}{2}$, 12. Мизес — 9 $\frac{1}{4}$ и т. д.

* $\frac{1}{4}$ очка «стоили» Пильсбери 2000 франков — такова была разница между первым и вторым призами.

Из этого соревнования приведем забавную партию-миниатюру, представляющую некоторый теоретический интерес.

Сицилианская защита
РЕДЖИО — ТАРРАШ
Монте-Карло, 1902

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	Kb8—c6

По чисто внешнему рисунку этот вариант носит название «сицилианской игры четырех коней». Черные ставят целью развитие слона на b4, где он займет активную позицию. Однако белые могут вынудить его размен на коня c3 и получить таким образом преимущество двух слонов. Согласно современной оценке, продолжение это считается не вполне удовлетворительным для черных.

В наше время данный порядок ходов не связывают с выпадом слона на b4 (см. примечание к 6-му ходу черных).

6. Kd4—b5 . . .

Наиболее энергичное. Стратегически слабым в лагере черных является поле d6, тактически слабым (в связи с ходом Cc1—f4) — поле c7.

6. . . . Cf8—b4

K выгоде белых 6. . . . a6 7. Kd6+ C : d6 8. Ф : d6 Фе7 9. Cf4, а также 6. . . . Cc5 7. Kd6+ Kpe7 8. Cf4. Одновременное нападение на пункты b2 и f2 не проходит — 8. . . . Фb6 9. Фd2! C : f2+ 10. Ф : f2 Ф : b2 11. Фc5! Ф : a1+ 12. Kpd2 Kpd8 13. K : f7+ с выигрышем, а при спокойных

продолжениях преимущество белых не вызывает сомнений.

При 6. . . . d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 возникает позиция модного ныне челябинского варианта (или варианта Свешникова).

7. Cc1—f4 . . .

Основным продолжением считается 7. a3. После 7. . . . C : c3+ 8. K : c3 d5 9. ed ed у белых преимущество двух слонов, пешка «d» изолирована. Однако она может продвинуться (d5—d4 и Фd8—d5), что даст черным пространство и неплохую фигурную игру, а с ними и известную компенсацию.

Осталось ответить на вопрос, почему на 6. . . .Cb4 белым не дать шах на d6? Оказывается, при развитом слоне черным не страшно лишиться рокировки: 7. Kd6+ Кре7! 8. Cf4 (8. K : c8+ Л : c8) 8. . . . e5! 9. Kf5+ Kpf8, и если 10. Cg5, то 10. . . . d5!

После 7. Cf4 позиция черных выглядит опасной. Партия Шлехтер — Блэкберн, сыгранная на первом турнире в Монте-Карло годом раньше, продолжалась 7. . . . e5 8. Cg5 0—0 9. a3 C : c3+ 10. K : c3 h6 11. Ch4 d6 12. Фd3 Се6 13. 0—0—0 с неприятным для черных давлением в центре.

7. . . . Kf6 : e4!

Позволяя партнеру дать шах на c7, Тарраш строит расчет на использовании связки коня c3.

8. Kb5—c7+ Кре8—f8

Другой ответ — 8. . . . Кре7. В чем разница между этими двумя отступлениями, будет видно из примечания к следующему ходу.

9. Kc7 : a8? . . .

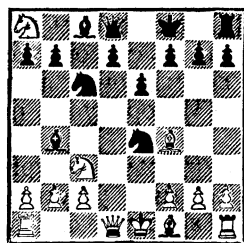
Правильно 9. Фf3. Далее возможно 9. . . . d5 10. 0—0—0 (брать

ладью по-прежнему нельзя ввиду 10...e5 11. Сg3 Кd4!) 10... С : с3 11. bc g5. Если теперь белые соблазняются ходом 12. К : а8, черные ответят 12...Фа5.

Лучшее для белых — это разгрузочная операция с оригинальным разменом ферзей — 12. Ф : е4 Ф : с7! 13. С : с7 de с крайне сложным для оценки положением. У белых прекрасное развитие и два слона. У черных — лишняя пешка.

Разница между отходом короля на f8 и e7 видна в следующем варианте: 8...Кре7 9. Фf3 d5 10. 0—0—0 (и здесь нехорошо 10. К : а8 из-за 10...Фа5 11. Cd2 К : d2 12. Кр : d2 d4) 10... С : с3 11. bc g5 (11...Cd7 12. с4!). Пока все как при 8...Крf8. Но теперь на 12. Ф : е4 черным выгодно 12...de 13. С : g5+ f6 14. Л : d8 Л : d8 15. К : а8 fg 16. Кс7 Лf8, забирая пешку f2. Поэтому при короле на e7 белым надо играть не 12. Ф : е4, а 12. Сg3 и в случае 12...f5 — 13. Сс4! (не 13. К : а8? из-за 13...Фа5! 14. Крb2 f4), разрушая пешечный заслон в центре. Далее может последовать 13...Cd7 (неудовлетворительно 13...f4 ввиду 14. К : d5+ ed 15. С : d5) 14. Лhе1. Угрожает жертва коня на d5. Слона с4 черным не взять (14...dc 15. Л : е4, и нельзя 15...fe ввиду 16. Cd6×).

Думается, что отступление короля на f8, избранное Таррашем, точнее. Но все эти любопытные осложнения остались для следующих поколений.

9. . . . Фd8—f6!

Одновременное нападение на слона (с «рентгеном» на f2) и пункт с3 решает исход партии.

10. Фd1—f3 Ке4 : с3

11. Cf4—d2 Кс6—d4!

Промежуточного размена 12. Ф : f6 у белых нет из-за «промежуточного мата» 12...К : с2×!

12. Фf3—d3 Фf6—e5+

13. Cd2—e3 Кс3—a4+

14. с2—с3 Ка4 : b2

Белые сдались. На 15. Фd2 (15. Ф : d4 С : с3+) следует 15... С : с3 16. Ф : с3 Кf3+.

Третий турнир в Монте-Карло (1903) проводился уже по обычной системе, но сопровождался необычным инцидентом. М. И. Чигорин, приехавший на соревнование по приглашению организационного комитета турнира, не был допущен к игре из-за... ультимативного требования князя Даддиана Мингрельского — известного шахматного мецената и почетного председателя турнирного комитета. Князь решил отомстить Чигорину за то, что тот в своих отделах некорректно высказывался по поводу его игры и вообще относился к нему без «должного уважения»*.

*Чигорин знал, что некоторые «красиво выигранные князем партии» сочинены.

В этом прискорбном деле право оказалось на стороне сильного (не в шахматном смысле этого слова) — Чигорину пришлось уехать...

Двухкруговой турнир при четырнадцати участниках выиграл Тарраш. Конкурировали с ним Мароци, Пильсбери и Тейхман.

Сначала лидировал Пильсбери. Потом его сменил Тейхман. Все же после первого круга вперед с 9 ½ очками из 13 вышел Пильсбери. С интервалом в полочка следовали Тейхман и Тарраш.

После семнадцати туров у Пильсбери и Тейхмана было по 12 очков. У Тарраша и догнавшего его Мароци — по 11 ½. В следующем, восемнадцатом, туре оба лидера потерпели поражение, а Тарраш и Мароци, выиграв свои встречи, возглавили состязание. Еще один тур лидеры провели вместе, а затем, как это было уже не раз, Тарраш развил феноменальный темп и, сделав ничью в последнем туре, оказался недосягаемым. Подряд он выиграл восемь партий!

Итоги турнира: 1. Тарраш — 20 очков из 26 (+17, —3, =6), 2. Мароци — 19, 3. Пильсбери — 18 ½, 4. Шлехтер — 17, 5. Тейхман — 16 ½, 6. Марко — 15 ½, 7. Вольф — 14, 8. Мизес — 13, 9. Маршалл — 12 и т. д.

Скандинавская защита
ТАРРАШ — МИЗЕС
Монте-Карло, 1903

1. e2—e4 d7—d5

Другое, описательное, название этого старинного дебюта — «фер-

зевая пешка против королевской». Классические варианты связаны с ранним выводом ферзя и попыткой черных получить контригру в центре. Однако выдвинутое положение ферзя позволяет белым выиграть время и хорошо развить свои силы.

2. e4 : d5 Фd8 : d5

Сейчас так играют сравнительно редко. При 2. . . Kf6 черные готовы ради быстреего развития и захвата центра пожертвовать пешку: 3. c4 c6 4. dc K : c6 5. d3 e5. Интересна попытка белых удержать пешку, не сдавая позиций в центре, — 3. Sb5+ Cd7 4. Sc4 Cg4 5. f3 и затем 6. Kc3. Хорошим возражением на 2. . . Kf6 является 3. d4 K : d5 4. Kf3 или 4. c4.

3. Kb1—c3 Фd5—a5

Не так давно предпринимались попытки осовременить старинное отступление ферзя на d8, связав его с fianкеттированием королевского слона.

4. d2—d4 Kg8—f6

Продолжению 4. . . e5 был нанесен сокрушительный удар матчевой партией Морфи — Андерсен (Париж, 1858): 5. de Ф : e5+ 6. Ce2 Cb4 7. Kf3! C : c3+ (лучше отступить ферзем на d6) 8. bc Ф : c3+ 9. Cd2 Фc5 10. Лb1, и Андерсен попал в тяжелое положение.

5. Cf1—d3 . . .

Место королевского слона в скандинавской защите, как правило, на e2 или c4. Обычно белые сначала продолжают 5. Kf3. В недавней партии Карпов — Ларсен (Монреаль, 1979) был сделан скромный ход 5. Cd2. После 5. . . Cg4 6. Ce2 C : e2 7. Kc : e2 Фb6

8. Kf3 Kbd7 (взятие пешки к явной выгоде белых) 9. 0—0 e6 10. c4 Ce7 11. b4! 0—0 12. a4 чемпион мира получил перевес в развитии и отличные перспективы на ферзевом фланге.

5. . . . Cc8—g4

Здесь (или на 6-м ходу) черным полезно развить коня на с6, чтобы оказывать давление на пешку d4. Так Мизес не раз, и довольно успешно, играл в последующие годы.

6. Kgl—e2 e7—e6

7. Ccl—f4 . . .

Тарраш планирует Фd1—d2 и Ke2—g3, лишая слона g4 (на случай его отступления) полей h5 и f5.

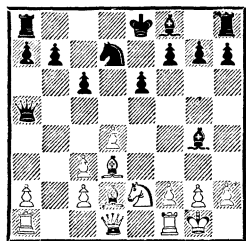
7. . . . Kf6—d5

После этого белые при перевесе в развитии будут иметь еще и крепкий центр. Следовало играть 7. . . c6.

8. Cf4—d2 Kd5 : c3

9. b2 : c3 Kb8—d7

10. 0—0 c7—c6

11. Фd1—b1 . . .

Отличный ход. Либо белый конь с выгодой займет поле g3, либо черные уступят преимущество двух слонов.

11. . . . Cg4 : e2

12. Cd3 : e2 Фа5—c7

13. f2—f4 Cf8—d6

14. Ce2—d3 g7—g5

Остроумная, но стратегически не оправданная попытка атаки. Если бы черные рокировали в короткую сторону, Тарраш играл бы Фb1—e1 и затем Фe1—h4. Возможно, Мизесу целесообразнее было рокировать в длинную сторону.

15. Фb1—c1 . . .

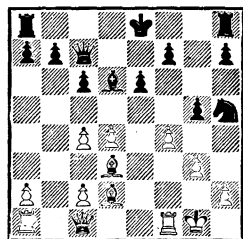
Удержат ли белые пункт f4?

15. . . . Kd7—f6

16. c3—c4 Kf6—h5

На этот маневр Мизес возлагал надежды...

17. g2—g3 . . .

17. . . . g5 : f4

18. Фc1—d1! . . .

Опровержение всего плана черных. Если пожертвовать коня — 18. . . fg (или 18. . . K : g3 19. hg fg 20. Фh5 g2 21. Лf6) 19. Ф : h5 gh+ 20. Kph1, компенсация будет явно недостаточной (грозит 21. Лаe1, а при рокировке в длинную сторону не защищена пешка f7). Если отступить конем...

18. . . . Kh5—g7

19. c4—c5 Cd6—e7

20. Cd2 : f4 Фc7—d7

21. c2—c3 . . .

Чтобы оценить позицию, достаточно беглого взгляда. Слоны простреливают оба фланга, рокировка в длинную сторону проигрывает мгновенно (22. Фа4!),

в короткую — постепенно (22. Фс2 h5 23. Лаe1). На контригру у черных нет и намека. Еще последовало:

21. . . .	h7—h5
22. Cf4—e5	Kpe8—f8
23. Cd3—g6	f7—f5
24. Cg6 : h5	Ce7—g5
25. Ch5—f3	Lh8—h6
26. Kpg1—g2	Kpf8—f7
27. h2—h4	Cg5—e3

Дальше слону отступать будет некуда. Впрочем, 27. . . Cf6 лишь продлило бы безнадежное сопротивление.

28. Фd1—e2	f5—f4
29. Фе2 : e3!	. . .

После 29. . . fe 30. С : с6+ и 31. С : d7 белые остаются с лишней фигурой.

Поскольку черные потеряли слона, два следующих хода можно было не делать.

29. . . .	Kg7—f5
30. Фе3 : f4	Ла8—g8
31. Фf4 : h6.	

Черные сдались.

СОКРУШЕНИЕ МАРШАЛЛА.

ОСТЕНДЕ, 1907:

ПЕРВЫЙ В ОДИННАДЦАТЫЙ РАЗ!

Следующей серией входивших в моду курортных состязаний была остендская. В этом приморском бельгийском городе прошли три международных турнира.

Первый — летом 1905 года. Четырнадцать участников боролись в два круга. Отличившийся на турнирах в Монте-Карло Мароци (первый приз — в 1902 и 1904 гг. и второй — в 1903-м) выиграл и турнир в Остенде, набрав 19 ½ очков из 26, второе-третье места разделили Тарраш

(+14, —4, =8) и Яновский — по 18 очков. На четвертое с 15 ½ очками вышел Шлехтер. Далее были: 5—6. Марко и Тейхман — по 14, 7—9. Берн, Леонгардт и Маршалл — по 12 ½, 10. Вольф — 12, 11. Алапин — 11 ½, 12. Блэкберн — 10 ½, 13. Чигорин — 6 ½, 14. Таубенгауз — 5 очков.

Тарраш был единственным участником, не проигравшим ни одного микро-матча. Публикуя итоги турнира, журнал «Wiener Schachzeitung» рядом с итоговой таблицей привел результаты встреч шести первых призеров. «Турнир в турнире» дал преимущество Таррашу.

Следовало бы добавить, что высокое место обеспечила Таррашу его поразительная способность совершать финишные рывки. В последних партиях он набрал 7 ½ очков из 9!

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — ЛЕОНГАРДТ

Остенде, 1905

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6

«...Я постоянно указывал на неудовлетворительность этой защиты, которая всегда дает противнику более сильную фигурную игру», — писал Тарраш и решительно ставил к ходу 3. . . Kf6 вопросительный знак («Просто необходимо 3. . . c5!»).

4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. Kg1—f3	0—0
6. e2—e3	Kf6—e4

Упрощающий игру маневр, улучшивший в теории название защиты Ласкера. Тарраш считал

ход Kf6—e4 «незаметной, но тем не менее решающей ошибкой, заключающейся в том, что черные окажутся вынужденными разменять коней на c3, что усилит центр белых и откроет линии для наступления на ферзевом фланге».

В современной практике Kf6—e4 обычно играют после предварительного 6...h6 7. Ch4. Этот вариант правильнее называть «улучшенной защитой Ласкера». Продолжая 6...h6, черные 1) принимают меры против возможной угрозы Kf3—g5, 2) пешку h7 уводят из-под удара по диагонали b1—h7, 3) открывают «форточку» королю на случай неприятностей по восьмой горизонтали.

7. Cg5 : e7 Фd8 : e7

8. c4 : d5 ...

Размен, который Тарраш неизменно сопровождал восклицательным знаком. Это в самом деле лучший метод игры против защиты Ласкера. Так, по крайней мере, считает современная теория. Однако и он не опровергает ласкеровской защиты, которая, видимо, вообще не имеет опровержения.

Заметим, что при избранном Таррашем продолжении освобождается из заточения слон c8 — «пленник ферзевого гамбита».

8. ... Ke4 : c3

9. b2 : c3 e6 : d5

10. Фd1—b3 Лf8—d8

Другие способы защиты пешки d5 — 10...c6 и 10...Фd6 (введено в практику О. Бернштейном).

«Уже теперь,— писал о создавшейся позиции Тарраш,—

когда положение черных выглядит таким хорошим, оно таит в себе зародыш гибели»...

11. c3—c4 d5 : c4

Оценка сдачи центра менялась не раз. Было время, когда взятие на c4 считалось обязательным. Потом пришли к выводу, что черным лучше искать другие ресурсы защиты. Так появились не вполне корректное гамбитное продолжение П. Леонгардта 11...Се6?! (12. Ф : b7 dc 13. Ф : a8 Фа3 14. Лb1!) и предложенный Г. Вольфом ход 11...Кс6. Но партии, сыгранные в недавних соревнованиях, говорят о том, что вариант, избранный Леонгардтом, по-видимому, лучший способ отстоять защиту Ласкера.

12. Cf1 : c4 Kb8—c6

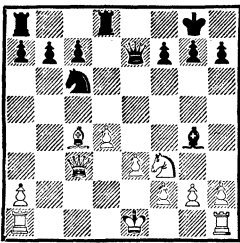
13. Фb3—c3 ...

Таким путем Тарраш отражает угрозу разменять слона ходом Кс6—a5 (с дальнейшим Сс8—e6—d5).

Другая возможность — 13. Се2, на что заслуживает внимания 13...Лd6. Например, 14. 0—0 Се6 15. Фc3 (брать пешку нехорошо — 15. Ф : b7? Лb8 16. Фа6 К : d4) 15...Cd5 16. Лfс1 Ле8. Позиция на разные вкусы. Шансы белых, наверно, несколько предпочтительней.

13. ... Сс8—g4

Размен ферзей после 33...Фb4 14. Лс1 был бы черным невыгоден.

14. 0—0 . . .

Тарраш допускает размен на f3, чтобы использовать вертикаль «g». «Белые немедленно займут открытую линию, и тогда белый слон окажется гораздо сильнее коня», — писал Тарраш.

14. . . . Ld8—d6

Леонгардт откладывает размен, угрожая 15. . . С : f3 16. gf Lh6 с дальнейшим Fd8—h4. Между тем ему следовало продолжать 14. . . С : f3 15. gf Ff6 и на 16. Се2 сыграть 16. . . Ld7 с дальнейшим 17. Kph1 Ke7 18. Lg1 Kd5. После этого шансы сторон были бы примерно равными.

В общем, ставить вопросительный знак к ходу 6. . . Ке4 преждевременно. Но нельзя не согласиться с Таррашем, что после 14. . . Ld6 позиционный перевес белых на ферзевом фланге неоспорим, в то время как угрозы черных на королевском отражаются без особого труда.

15. Kf3—d2! Ла8—e8

16. Lf1—c1 Ld6—h6

17. Kd2—f1 . . .

Вполне согласуется с учением Стейница. На f1 конь не подвержен нападению, а потому он надежнее, чем конь f3, прикрывает пункт h2.

17. . . . Kc6—d8

С намерением продвинуть пешку на с6.

18. d4—d5! . . .

Если теперь 18. . . с6, то 19. e4 (19. . . Ф : e4? 20. Le1), после чего у белых сильная проходная в центре.

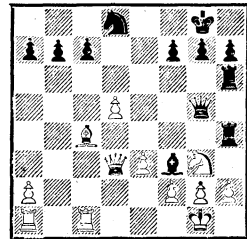
18. . . . Фе7—g5

Начало атаки, в которой принимают участие почти все фигуры черных и которая тем не менее отражается минимальными силами. От финальной части этой партии Стейниц пришел бы в восторг.

19. Фс3—d4 Cg4—f3

20. Kf1—g3 Le8—e4

21. Фd4—d3 Le4—h4

На 22. gf? выигрывает 22. . . Л : h2 23. Kpf1 (угрожал мат на h1) 23. . . Л : f2+ (или 23. . . Ф : g3, после чего взятие ферзя ведет к мату в два хода) 24. Кр : f2 Л : h2+ и 25. . . Ф : g3.

Пункт h2 можно защитить продвинув пешку. Однако рассчитывать последствия этого продолжения Таррашу не было необходимости. Он заготовил ход, не только отбивающий атаку, но, по сути дела, прекращающий борьбу.

21. Фd3—f5! . . .

Торжество стейнического принципа экономии сил при защите.

22. . . . Фg5—f6

Проигрывает, как, впрочем, и все остальное.

23.	Фf5 : f6	g7 : f6
24.	g2 : f3	Lh4 : h2
25.	Cc4—f1	c7—c6
26.	Cf1—g2	...

Занятое положение. Ни одна из черных фигур не может двинуться без дальнейших материальных потерь (26. . . Л2h4 27. Kf5 или 26. . . Л6h4 27. Kf1).

Черные сдались.

Ровно через два месяца после остендского турнира, в Нюрнбергском шахматном клубе, носящем имя Тарраша, в том же самом зале «Rosenau», где в 1894 году он одержал свою блестящую победу над Вальбродтом, началась первая партия матча Тарраш — Маршалл.

После победы Фрэнка Маршалла на большом международном турнире в Кэмбридж-Спрингсе (1904), где он на 2 очка опередил Ласкера, и выигрыша матча у Яновского (Париж, 1905, +8, —5, =4) американский чемпион попытался было сыграть с Ласкером, но получил «финансовый отпор». Тогда он решил подкрепить свое моральное право на поединок с чемпионом мира и послал вызов Таррашу.

Играли до восьми побед с контролем три часа на 40 ходов и час на следующие 14. Со спортивной точки зрения матч оказался неинтересным. Даже самые ярые поклонники Тарраша не могли предугадать счет 8 : 1. Еще было восемь ничьих.

Русская партия
ТАРРАШ — МАРШАЛЛ

Четырнадцатая партия матча
Нюрнберг, 1905

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6

3.	Kf3 : e5	d7—d6
4.	Ke5—f3	Kf6 : e4
5.	d2—d4	Cc8—g4

Теоретическое продолжение —
5. . . d5.

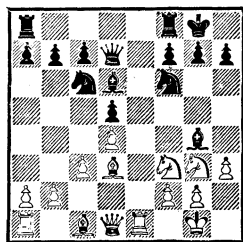
6.	Cf1—d3	Ke4—f6
7.	0—0	Cf8—e7
8.	Lf1—e1	0—0
9.	Kb1—d2	...

Развитие коня на d2 направлено на оттеснение или размен слона g4 с помощью маневра Kd2—f1—g3 (e3) и h2—h3.

9.	...	Kb8—c6
10.	c2—c3	d6—d5

С пешечной структурой, характерной для разменного варианта французской защиты (1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed), читатель уже встретился в партии Тарраш — Вальбродт (стр. 57). Может показаться, что фигуры черных занимают вполне удовлетворительные позиции. Однако скоро выяснится, что слон g4 не имеет перспектив.

11.	Kd2—f1	Фd8—d7
12.	Kf1—g3	Ce7—d6
13.	h2—h3	...

Если отступить слонem на e6, то сильно 14. Ke5, а в случае 13. . . Ch5—14. Cf5, что заставит черных разменяться на f3, так как 14. . . Фd8 проигрывает после типовой комбинации с жертвой слона: 15. K : h5 K : h5 16. C :

h7+! Кр : h7 17. Kg5+ Kpg6 (17. . . Kpg8 18. Ф : h5) 18. Фd3+ f5 (18. . . Kpf6 19. Kh7×!) 19. Ле6+, и черным во избежание матовой атаки — 19. . . Kf6 20. g4! или 19. . . Лf6 20. g4 Л : e6 21. Ф : f5+ Kph6 22. Kf7× — приходится расстаться с ферзем.

К ясному позиционному преимуществу белых приводят 13. . . С : g3 14. hg Cd6 15. Cf5.

13. . . . Cg4 : f3

Скрепя сердце Маршалл решает разменять слонов на коней. Одним разменом не ограничиться: конь g3 пойдет на f5 и будет угрожать королевскому флангу.

14. Фd1 : f3 Cd6 : g3

15. f2 : g3 . . .

Напрашивалось 15. Ф : g3 с угрозой 16. Ch6. Например, 15. . . Лfe8 (на 15. . . Kph8 сильно 16. Cg5, а в случае 15. . . Kh5 — 16. Фh4) 16. Ch6 g6 (16. . . Kh5 17. Фg5) 17. Фf3 Kh5 18. g4.

Оригинальное взятие пешкой «от центра» лишает белых угрозы Сс1—h6, зато открывает линию «f». Положение ферзя на f3 имеет свои привлекательные стороны.

15. . . . Ла8—e8

16. Сс1—g5 Ле8 : e1+

17. Ла1 : e1 Лf8—e8

18. Ле1 : e8+ Kf6 : e8

Размен ладей не облегчил положения черных. Захватив слонами важные диагонали, Тарраш с темпом перебрасывает ферзя на другой фланг и выигрывает пешку.

19. Cd3—f5 Фd7—d6

20. Фf3—e2! Kpg8—f8

Если 20. . . Kf6, то 21. С : f6 и 22. Фg4+.

21. Cg5—f4 Фd6—e7

Теперь, когда черный ферзь отвле-

чен, следует одновременное нападение на пешки b7 и d5.

22. Фе2—b5 g7—g5

23. Cf4—d2 h7—h6

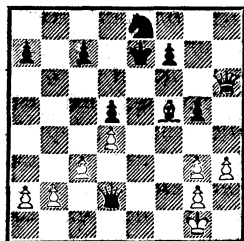
Одну из пешек не спасти. Трудно сказать, больше ли шансов на сопротивление оставляло 23. . . Kd6 24. Ф : d5 К : f5 25. Ф : f5 Kpg7. При продолжении в партии черные также разменивают одного из слонов, но при этом теряют вторую пешку.

24. Фb5 : b7 Фе7—e2

25. Фb7 : c6 Фе2 : d2

26. Фc6 : h6+ Kpf8—e7

Быть может, отдавая пешку b7, Маршалл считал, что активная позиция ферзя даст ему контр-игру?..

27. Фh6—c6! Фd2 : b2

28. Фc6—c5+ Kpe7—d8

Приходится допускать шах, так как после 28. . . Kpf6 29. Ф : d5 будет грозить мат на e5.

29. Фc5 : d5+ Ke8—d6

30. Cf5—g4 Фb2 : c3

На 30. . . Фd2 сильно 31. c4, а в случае 30. . . f6 выигрывает 31. Фе6.

31. Фd5 : g5+ Kpd8—e8

32. Фg5—e5+ Kpe8—f8

33. Kpg1—h2 Фc3—c4

34. a2—a3 . . .

Проходная «h» решит дело. В технической части Тарраш не

оставляет партнеру никаких надежд.

34. . . . Фс4—b5

35. Сg4—e2 . . .

Поменять ферзей белые согласны, но они не согласны пускать неприятельского коня на с4.

35. . . . Фb5—b2

36. a3—a4 Фb2—c2

37. h3—h4! Фс2 : a4

38. h4—h5 Фа4—e8

39. Фе5—h8+ Крf8—e7

40. Фh8—e5+ Кре7—d8

Если бы Маршалл вернулся королем на f8, Тарраш, повторив ход 41. Фh8+ Кре7, форсированно провел бы пешку на ферзи:

42. Фg7! Фf8 (иначе 43. h6, после чего 43. . .Фf8 проигрывает немедленно — 44. Фе5+ и 45. h7)

43. h6 Ке8 44. Фе5+ Крд8 45. h7

Kg7 (если 45. . .f6, то 46. Фd5+ Kd6 47. Фg8; 46. . .Кре7 47. Фс5+ или 46. . .Крс8 47. Са6+ с матом) 46. Фf6+ Крд7 (или 46. . .Кре8 47. Сb5+; 46. . .Крс8 47. Са6+ Крb8 48. Фс6) 47. Сg4+ Кре8 48. Фс6+ Кре7 49. Фс5+.

41. h5—h6 Фе8—f8

42. Фе5—f6+ Крд8—e8

43. h6—h7 Kd6—e4

44. Се2—b5+,

и мат следующим ходом.

Маршалл не сделал в этой партии ни одной существенной ошибки. Несколько незаметных неточностей — и Тарраш буквально не дал ему вздохнуть!

Разгром, учиненный победителю Кэмбридж-Спрингса, вскружил Таррашу голову. Доктор забыл, что его последние выступления не были сплошным триумфом. В трех турнирах, сыгранных в новом веке, первый

результат он показал один раз. Тем не менее Тарраш считал возможным заявить:

«После этого моего нового крупнейшего достижения у меня нет больше оснований думать, что в шахматном мире кто бы то ни было должен считаться выше меня. Нет сомнений, что гораздо труднее победить молодого Маршалла, чем престарелого Стейница. Я готов на приемлемых условиях сыграть матч с Ласкером, но вызывать его я не намерен. Это должен сделать тот, у кого недостаточная репутация и недостаточные успехи. Мои же успехи за двадцать лет по меньшей мере равноценны его успехам».

Тут Тарраш напомнил, что после своей победы в Монте-Карло он уже посылал Ласкеру вызов.

В октябре 1903 года в Нюрнберге Ласкер и Тарраш даже подписали соглашение о матче, который был назначен на осень 1904 года. Судьба распорядилась так, что поединок тогда не состоялся: Тарраш упал и получил серьезную травму. Вовремя начать состязание он не смог.

Теперь, обращаясь к руководителям Германского шахматного союза и американским шахматным организациям, Тарраш выражал надежду, что «шахматный мир, если он пожелает, то получит матч Ласкер — Тарраш».

Предоставим читателю самому судить, насколько самонадеянным было это заявление. Отметим только, что, во-первых, преувеличение собственных успе-

хов и возможностей свойственно почти всем выдающимся шахматистам, и, во-вторых, читая обращение Тарраша к организаторам и шахматной публике, мы (в отличие от тех, кому оно было адресовано) уже знаем, что случилось дальше...

«Воинственный оптимизм» доктора должен был поубавиться после XV конгресса Германского шахматного союза (Нюрнберг, 1906). Неожиданно (для всех и для себя) Таррашу удалось лишь «зацепиться» за последнее призовое место. Результаты турнира были для него удручающими: 1. Маршалл (только что разгромленный Таррашем) — 12 ½ очков из 16, 2. Дурас — 11, 3—4. Форгач и Шлехтер — по 10 ½, 5. Чигорин — 10, 6—7. Вольф и Сальве — по 9½, 8. Э. Кон — 8, 9—11. Тарраш (+3, —4, =9), Видмар и Зноско-Боровский — по 7½, 12. Шпильман — 7 очков и т. д.

Любопытно, что в этом состязании просрочка времени (на 15 ходов давался час) влекла за собой не зачет поражения, а... денежный штраф. Так однажды уже было на Парижском турнире 1867 года. В Нюрнберге после падения флага давались пять так называемых льготных минут. Штрафом в одну марку каралась каждая следующая минута, затраченная на обдумывание. После получасовой просрочки участника предупреждали. После третьего предупреждения он должен был исключаться из турнира.

Придуманный Таррашем эксперимент потерпел полное кру-

шение. Кончилось дело тем, что «долг» участников достиг огромной суммы, некоторых уже надо было исключать из соревнования. Пришлось долги простить, а турнир продлить, так как после отмены всех ограничений некоторые партии затянулись на много часов.

Третий по счету летний шахматный праздник в Остенде (1907) включал два крупных состязания: четырехкруговой «турнир чемпионов» (название — для рекламы: чемпион мира не участвовал, а Чигорин и Берн давно уже не имели успехов) и громадный, при тридцати участниках, «турнир мастеров».

Выиграв три матча и один — с Шлехтером — закончив вничью, Тарраш набрал 12½ очков из 20 (+8,—3,=9). Шлехтер с 12 очками был вторым. На следующих местах: 3—4. Маршалл и Яновский — по 11½, 5. Берн — 8, 6. Чигорин — 4½ очка.

Сицилианская защита
ЧИГОРИН — ТАРРАШ
Остенде, 1907

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kb1—c3	e7—e6
3.	g2—g3	d7—d5
4.	e4 : d5	e6 : d5
5.	Cf1—g2	Kg8—f6

На 5. . . d4 хорошим ответом было 6. Фe2+.

6.	d2—d3	...

Не оправдана игра на создание у черных «изолятора» — 6. d4. После 6. . . cd 7. Ф : d4 Kс6 8. Фd1 d4 9. Kсе2 Cс5 центральная пешка стесняет белых

(Саттлз — Таль, Гастингс, 1972/73).

6. . . . Cf8—e7

7. Kgl—e2 . . .

В партии Смыслов — Сангинетти (межзональный турнир, Биль, 1976) было сыграно 7. Cg5 0—0 8. Kge2, что позволило черным продолжать 8. . .d4 9. C : f6 C : f6 10. Ke4 Ce7 11. 0—0 Cd7 12. f4 f5! и получить перспективную игру.

7. . . . d5—d4

На развивающие игру ходы 7. . . Kc6 или 7. . .0—0 последовало бы 8. d4 (пешка поддержана конем).

8. Kc3—e4 0—0

9. 0—0 Kb8—c6

Закрытый вариант сицилианской защиты может показаться сравнительно безобидным для черных. Однако Чигорину во многих партиях удавалось получить белыми отличные позиции.

10. Ke2—f4! Kc6—e5

11. Ke4 : f6+ . . .

Тарраш осудил этот размен, считая, что белым надо было воспрепятствовать Cc8—g4 посредством 11. h3. Однако, как показывает течение партии, размен связан с глубокой комбинационной идеей.

11. . . . Ce7 : f6

12. Kf4—d5 Cc8—g4

13. f2—f3! . . .

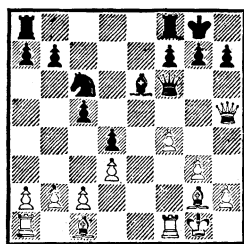
Неочевидный и сильный ответ. Размен 13. . .Ф : d5 14. fg с последующим g4—g5 к явной выгоде белых.

13. . . . Cg4—e6

14. Kd5 : f6+ Фd8 : f6

15. f3—f4 Ke5—c6

16. Фd1—h5 . . .

Пешка с5 атакована, и, чтобы ее защитить, Тарраш перекрывает пятую горизонталь.

16. . . . Ce6—f5

Продолжения 17. g4 немецкий мастер не опасался, рассчитывая ответить 17. . .g6. Потом, анализируя положение, Тарраш пришел к выводу, что пешку «с» ему следовало защитить ходом 16. . .Фe7, а в случае агрессивного 17. f5 «подавить эту попытку атаки» путем 17. . .g6.

Однако ресурсы белых не исчерпаны! На 16. . .Фe7 сильно 17. C : c6! (уничтожение потенциального защитника королевского фланга) 17. . .bc 18. f5 g6 19. Фe2! (маневр, заставляющий черных ослабить пешечный заслон) 19. . .gf 20. Л : f5 Kph8 21. Cg5 f6 22. Лe1 (недурно выглядит также ладейный эндшпиль после 22. Ле5 fg 23. Л : e6 Фf7 24. Лf1 Ф : f1+ 25. Ф : f1 Л : f1+ 26. Кр : f1) 22. . .fg 23. Фе5+ Фg7 (23. . .Kpg8 24. Л : g5+) 24. Ф : e6. Ввиду открытой позиции короля и пешечных слабостей положение черных отчаянное.

17. g3—g4 g7—g6.

18. Фh5—h3 Cf5—d7

19. f4—f5! g6 : f5

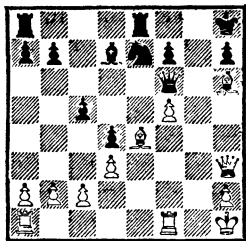
20. Cg2—e4! . . .

Ставит черных перед трудными проблемами: грозит жертва качества на f5.

20. . . . Kc6—e7
 21. Cc1—h6 Lf8—e8
 22. g4 : f5 Kpg8—h8

Белые заставили противника открыть вертикаль «g». Но кому это выгодно? Тарраш считал, что черным...

23. Kpg1—h1 . . .

23. . . . Le8—g8

Комментаторы порицали этот естественный ход, считая, что Таррашу необходимо было отгеснить слона посредством 23. . . Kg8. Но тогда могло последовать 24. Cd2 Cc6 25. Lf4 h6 (или 25. . . C : e4+ 26. de Фc6 27. Lh4 Kf6 28. Cg5) 26. Lh4 Kph7 27. Lg1 с сильнейшей атакой.

24. La1—e1 . . .

Тоже естественно (Чигорин подводит резервы), но крайне неудачно. Продолжая 25. Lf4 с последующим Lf4—h4, Чигорин создал бы страшную угрозу Ch6—f8.

24. . . . La8—e8

Поистине шахматная партия — «трагедия одного темпа». Теперь 25. Lf4 запоздало из-за 25. . . K : f5 (ход, возможный лишь при положении ладьи на e1). «Настаивая» на Lf1—f4, Чигорину приходится потратить драгоценное время, да еще при этом отвести активно расположенную фигуру.

25. Ch6—d2 Cd7—c6
 26. Lf1—f4 Lg8—g7

Теперь на h4 ладье уже нечего делать.

27. Lf4—f3 Le8—g8

После ошибки Чигорина вскрытие вертикали «g» оказалось в пользу черных. Сейчас их фигуры расположены идеально.

28. Ce4 : c6 Фf6 : c6!

Рети высказал предположение, что Чигорин считал этот ход невозможным из-за 29. f6. Но играть 29. f6 нельзя из-за тактического удара на темы перекрытия и связки — 29. . . Lg3!

29. Le1—f1 Lg7—g4!

Другое перекрытие. Ферзь уже не защищает пешку f5, а ладья f3 связана.

30. Cd2—e1 Ke7 : f5

Как в задаче! Любой ход фигурой немедленно проигрывает. На 31. Фh5 следует 31. . . Ф : f3+, ладья f1 должна сторожить поле g1, а ладья f3 неподвижна. Если слон пойдет в сторону ферзевого фланга, игру решит 31. . . Kh4, а при 31. Cf2—31. . . Lf4 (32. Ce1 Ke3 33. Lf2 Lfg4).

Белые сдались.

Итак, Тарраш снова (в одиннадцатый раз!) пришел к финишу первым. И даже был награжден золотой медалью «турнирного чемпиона мира». Мог ли он думать, что этот первый приз — последний в его жизни...

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА. ХУДОЖНИК УСТУПАЕТ БОРЦУ

Призыв Тарраша к Германскому шахматному союзу, меценатам и поклонникам, подкрепленный победой над Маршаллом и

успехом в Остенде (несмотря на досадный провал в нюрнбергском турнире, случившийся между этими двумя обнадеживающими событиями), возымел действие. Призовой фонд в размере 6500 марок (4000 — победителю и 2500 — побежденному) плюс очень высокий по тогдашним временам экстрагонорар чемпиону (7500 марок) были обеспечены*. После четырехлетнего пребывания в Америке Ласкер возвратился в Европу, и 17 августа 1908 года в Дюссельдорфе при стечении двух тысяч зрителей 40-летний Ласкер и 46-летний Тарраш сели за шахматный столик.

Играли до восьми побед. Контроль был 15 ходов в час. Некоторым предостережением Таррашу мог послужить результат матча Ласкера с Маршаллом (Нью-Йорк, 1907). Чемпион победил с еще большим преимуществом, чем Тарраш: +8, =7.

В Дюссельдорфе первые две партии выиграл Ласкер, третью — Тарраш, четвертую — снова Ласкер — 3 : 1. Затем матч переносится в Мюнхен.

Тарраш винил в своей неудаче дождливый и ненастный климат рейнской равнины (вспомним, что в 1895 году в Гастингсе он жаловался на морской климат.) Но при морском климате в Остенде и Монте-Карло он завоевывал первые призы, а вдале-

* Из этих сумм 6000 марок предоставил магистрат Мюнхена с условием, что часть партий будет сыграна в этом городе.

Эм. Ласкер

ке от моря, в Нюрнберге (1906), был на 9—11-м местах...

От перемены климата неблагоприятный для Тарраша шахматный климат матча не изменился. Получая отличные, хорошие или по крайней мере удовлетворительные позиции, доктор «загадочным образом» не мог использовать перевес или не выдерживал напряжения. Счет продолжал расти. Из первых семи партий Ласкер выиграл пять, Тарраш — только одну. В этой поистине катастрофической ситуации Тарраш нашел в себе силы продолжать бой. И, как ни удивительно, бой шел почти равный.

Теперь, когда со времени матча минуло три четверти века, когда он стал только эпизодом шах-

матной истории, мы склонны обращать внимание на конечный результат поединка, выигранного Ласкером с перевесом в несколько очков. Но проследим движение матча после седьмой партии, когда от цели Ласкера отделяли три победы.

10-ю и 12-ю партии выиграл Тарраш, 11, 13 и, наконец, 16-ю — Ласкер. Во второй половине состязания Тарраш уступил чемпиону лишь очко, притом в последней партии. Но общий итог был, конечно, неутешителен — Ласкер победил с результатом $+8, -3, =5$.

Размышляя над ходом состязания после 7-й партии, сторонники Тарраша сетовали, что игра шла не до десяти побед (как в матче Стейниц — Цукерторг и втором матче Стейниц — Чигорин), а до восьми.

«Если вычеркнуть дюссельдорфскую часть матча, то выяснится, что между успехами обоих участников нет разницы. Можно даже утверждать, что если бы для победы в матче требовалось выиграть не восемь, а десять партий, то Тарраш приблизился бы к своему удачливому противнику...» — писал журнал «Deutsches Wochenschach».

Вспоминали, что Стейниц, победивший Цукерторга с результатом десять побед к пяти, на старте имел одну победу против четырех Цукерторга... Между прочим, Ласкер всегда был сторонником коротких матчей, что, по его мнению, соответствовало «духу современных шахмат».

Но что все-таки случилось в матче? Почему Ласкеру снова

«везло как первому призеру»? Ведь с чисто шахматной точки зрения он не должен был выиграть первую партию. Во второй, играя черными, чемпион мира после 13-го хода имел сомнительную позицию и, по его собственному выражению, вынужден был «играть ва-банк». А разве не счастливый случай помог ему избежать поражений в эндшпилях шестой и четырнадцатой встреч?..

Все это так, и тем не менее «везло» Ласкеру не случайно, а вполне закономерно. Нюрнбергский доктор проиграл матч не потому, что у него было недостаточное количество практики и он, так сказать, обретал спортивную форму уже в ходе состязания.

Тарраш видел перед собой фигуры на шахматной доске. Ласкер видел нечто большее. В шахматы играют люди, и их подход к решению шахматных проблем определяется не только пониманием игры, расчетом вариантов и конкретными знаниями. Ласкер, как никто другой, умел использовать в шахматной борьбе недостатки характера своих соперников.

Идеалом Тарраша был объективно сильнейший ход, лучший в данном положении. Идеалом Ласкера — наиболее неприятный для данного противника. Чтобы знать, что именно неприятно противнику, надо было особым образом подготовиться к встрече с ним (речь идет не о теоретической, а об особой ласкеровской шахматно-психологической подготовке). Нужно знать сильные и слабые стороны партнера — шахматные и нешахматные. Нужно быть не

только сильным игроком, но еще и психологом. Уже на турнире в Нюрнберге (1906) Ласкер «присмотрелся» к Таррашу и довольно точно его «вычислил».

Ко времени матча тактическое зрение Тарраша уже не было столь зорким. Стремление искать абсолютную шахматную истину, всем ходом борьбы подтверждая действенность классических законов, натолкнулось на парадоксальный метод Ласкера. Он как бы говорил партнеру: «Попробуй докажи, что ты прав. Шахматы гораздо сложнее, чем ты о них думаешь. Вот сейчас я делаю не лучший, может быть даже сомнительный, ход. Опровергни-ка его...»

И Тарраш нервничал, не находя подтверждения тому, в чем был абсолютно убежден. Зародившееся сомнение подготовило почву для первых ошибок и первых поражений. В свою очередь, поражения вызывали еще большую неуверенность. Неблагоприятные психологические наклонения в конце концов сделали свое дело.

Ко всему, что сказано, необходимо добавить, что Ласкера всегда отличали практичность и реализм, уверенность в своих силах и хладнокровие. Эти качества в сочетании с высоким мастерством позволяли ему выигрывать позиции с преимуществом, и в тяжелых положениях — максимально осложнять задачу противника.

«Ласкеровское позиционное зрение, — писал Г. Марко, под-
разумевая под этим не только «чувство позиции», но прогноз

шахматного поведения партнера, — граничит с ясновидением». Марко сравнивал игру Ласкера с «канатоходцем, который в величественном спокойствии, с чувством абсолютной уверенности шагает по канату, натянутому над Ниагарским водопадом».

В матче Ласкер — Тарраш художник уступил борцу. «Мой противник, — говорил Ласкер, — верит в красоту, я — в силу. Но я думаю, — добавил он, — что сильное также красиво». И еще один отзыв Ласкера о сопернике: «Стратегический марш его (Тарраша) фигур порой трудно понять, он требует многих ходов. Если такой марш оказывается успешным, он производит впечатление своей глубиной...»

Разберем партии, в которых планомерная стратегия Тарраша нашла логическое завершение.

Испанская партия

ЛАСКЕР — ТАРРАШ

Третья партия матча

Дюссельдорф, 1908

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7

Тарраш отдавал предпочтение открытому варианту, но в матче с Ласкером он применил чигоринское построение.

6.	Lf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	Kc6—a5

«Говорил ведь, что конь на краю доски стоит плохо, а сам?..» Обвинение Тарраша в догматизме со ссылкой на его наставле-

ния, облеченные подчас в форму афоризмов, лет тридцать назад являлось принадлежностью чуть ли не каждой публикации по истории шахмат. Трудно теперь без улыбки читать эти статьи...

О соотношении общего и конкретного, теоретической и творческой сторон и так называемом «шахматном догматизме» мы в дальнейшем поговорим подробнее.

9.	Cb3—c2	c7—c5
10.	d2—d4	Фd8—c7
11.	Kb1—d2	Ka5—c6
12.	h2—h3	0—0

Вариант с возвращением коня на c6 считается теперь нелегким для черных. У белых выбор между несколькими планами. В тридцатые годы советский теоретик В. Раузер разработал многообещающую систему, связанную с разменом в центре и использованием слабости полей d5 и f5 — 13. de de 14. Kf1 (или сначала 14. a4) и затем Kf1—e3. Другая возможность — запереть центр ходом 13. d5. Третья — не определять положения центральных пешек, продолжая 13. Kf1, 13. Cb1 или 13. a3 и предоставить право выбора партнеру (в некоторых вариантах белые временно или постоянно жертвуют пешку d4).

13.	Kd2—f1	c5 : d4
14.	c3 : d4	Kc6 : d4

Вопрос о том, чем целесообразнее бить на d4, до сих вызывает споры. При взятии пешкой черные в некоторых вариантах могут разменять «испанского слона» ходом Kc6—b4. Сильнейшим для белых после 14. . . ed счита-

ется 15. Le2 и на 15. . .Фb6 — 16. Ld2.

15.	Kf3 : d4	e5 : d4
16.	Kf1—g3	...

Потерпев неудачу в этой партии, Ласкер не отказался от варианта. В пятой встрече он продолжал 16. Cg5. После 16. . .h6 17. Ch4 Фb6 18. Фd3 Тарраш действовал слишком рискованно — 18. . .g5. Ласкеру удалось использовать ослабление королевского фланга черных и перейти в атаку: 19. Cg3 Ce6 20. Lad1 Lfc8 21. Cb1 Kd7 22. e5! Kf8 23. Фf3! d5 24. Фh5 Kpg7 25. f4. При анализе Тарраш не нашел за черных удовлетворительной защиты и пришел к выводу, что чигоринская система вообще неприемлема.

Однако позиция белых не так сильна, как ему показалось. Вместо 18. . .g5 предлагалось 18. . .Lfd8. Теперь ничего не обещает белым 19. e5 de 20. Л : e5 Ce6 21. С : f6 С : f6. Можно, конечно, отыграть пешку — 19. Led1 Ce6 20. Ф : d4 Ф : d4 21. Л : d4, но после 21. . .Лас8 22. Ke3 g5 23. Cg3 Kh5 шансы примерно равны.

Ход Ласкера 16. Cg5 не столь грозен главным образом из-за ответа 16. . .Фс5! Например, 17. Ch4 Ce6 18. Лс1 Фb4 19. b3 Лас8 20. Kg3 d5 с отличными перспективами у черных.

Все это (и успех Ласкера в пятой партии, и приведенные анализы) пришло позже, после блестящей победы Тарраша в партии, которую мы сейчас разбираем.

16. . . . Kf6—d7
Тарраш пускает неприятельско-

го коня на f5, а своего переводит на e5, где он будет цементировать «рыхлую» позицию центральных пешек и одновременно оборонять королевский фланг.

Продолжение 16. . . g6 (чтобы взять под контроль поле f5), встретившееся в партии Эйве — Крамер (1940), существенно ослабило королевский фланг. После 17. Cb3 Фb6 18. Ch6 Ле8 19. Фf3 Се6 ход 20. Kf5 все же последовал, и с большой силой.

17. Cc2—b3 . . .

Эйве высказал мнение, что белым проще отыграть пешку — 17. Kf5 Cf6 18. Ле2 Фb6 19. Лd2, сохраняя лучшие шансы. Но хотя пешка d6 изолирована, у черных достаточная контригра: 19. . . Ке5! 20. К : d4 Кс4 (возможно и 20. . . Cg5) 21. Лd3 Cb7 22. b3 Ке5 23. Лd2 d5. На 24. f4 они отвечают 24. . . de 25. fe C : e5, используя связку коня d4, с дальнейшим 26. Cb2 Лад8 27. Kph1 Лd6 (теперь черные пользуются другой диагональной связкой) 28. Фg1 Лfd8 29. Лад1 b4. Героическими усилиями белые сохранили лишнюю фигуру, но угроза движения пешки «f» для них крайне неприятна.

17. . . . Фс7—b6

18. Kg3—f5 Ce7—f6

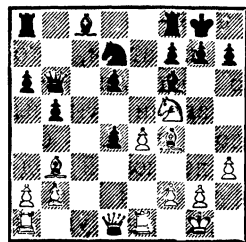
19. Cc1—f4 . . .

Вместо этого Шлехтер предложил белым fianкетировать слона, чтобы отыграть пешку: 19. Cd5 Ла7 20. b3. Тарраш продолжил этот вариант следующим образом: 20. . . Ке5 21. Cb2 C : f5 22. ef d3. Если теперь 23. C : e5? (угрожало 23. . . Kf3+ и 24. . . C : b2 — слоны разноцвет-

ные, но у черных здоровая лишняя пешка d3) 23. . . C : e5 24. Лс1, то 24. . . Фd4, и белым плохо.

Вместо 23. C : e5? белым надо предварительно защитить слона ходом 23. Лb1! Последующий размен на e5 и Фd1 : d3 приводит к приблизительно равному положению.

После энергичного на вид хода Ласкера 19. Cf4 Тарраш блокирует пешку e4 и добивается неоспоримого преимущества.

19. . . . Kd7—e5!

Чернопольный слон, играющий исключительно важную роль и в защите, и в нападении, должен быть сохранен! Пешка d6 становится неприступной, а взять пешку d4 и восстановить материальное равновесие белым так и не удается.

Вероятно, чемпион мира строил свой расчет на 19. . . Се5? Тогда 20. C : e5 de? (относительно лучшее — 20. . . К : e5, отдавая пешку d4 и примиряясь со слабостью на d6) 21. Фg4 Фf6 22. Cd5 Ла7 23. Лас1 давало ему сильную атаку.

20. Cb3—d5 . . .

Нельзя 20. Ф : d4 из-за 20. . . Kf3+. На 20. К : d4 Тарраш имел в виду 20. . . Кс4 21. Се3

(21. С : с4? С : d4) 21. . .К : е3 с преимуществом.

20. . . . Ла8—а7

21. Фd1—b3 Ла7—с7

Белые грозилы отыграть пешку — 22. К : d4 (22. . .Ф : d4?

23. Се3 и 24. С : а7).

22. g2—g4 . . .

Видя, что материального равенства не восстановить, Ласкер пытается создать атаку ценой ослабления своей позиции.

22. . . . g7—g6

23. Kf5—h6+ Kpg8—g7

24. g4—g5 Cf6—d8

25. Фb3—g3 . . .

Может показаться, что белые кое-чего достигли — их легкие фигуры заняли активные позиции, слоны черных оттеснены. Однако следующий ход Тарраша, заранее им предусмотренный, отражает все угрозы и позволяет черным перейти в контрнаступление.

25. . . . f7—f6!

Как белым вести атаку? 26. gf+ С : f6 не годится из общепозиционных соображений. Между тем черные грозят двойным разменом на g5 с последующим Ке5—f3+. В большинстве вариантов сказывается тактическая слабость поля f3, вызванная движением пешки «g». Попытка ходом 26. h4 подкрепить пешку g5 опровергается путем 26. . .fg 27. hg Л : f4! 28. Л : f4 С : g5.

26. Kh6—f5+ . . .

Ласкер делает все, что можно. На 26. . .gf он надеется использовать силу слонов: 27. gf++ Kph8 (27. . .Kp : f6? 28. Фg5×) 28. Ch6.

26. . . . Kpg7—h8!

Решающий ход, который Тарраш сделал не задумываясь!

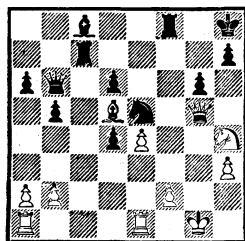
27. Kf5—h4 . . .

Приходится отступить, да так, чтобы защитить поле f3.

27. . . . f6 : g5

28. Cf4 : g5 Cd8 : g5

29. Фg3 : g5 . . .

29. . . . d4—d3!

Не только препятствует f2—f4, но создает неотразимую угрозу пункту f2. Все фигуры черных, только что находившиеся в обороне, готовы нанести уничтожающий удар.

30. Kpg1—h1 . . .

Если 30. Фg3, то 30. . .Лс2. На 30. Лf1 выигрывает 30. . .С : h3.

30. . . . Лс7—с2

31. Ле1—е3 Лf8 : f2

32. Kh4—g2 . . .

Взять коня, конечно, нельзя из-за мата на f6.

Хитрый ход 32. Kf3 с идеей перекрытия после 32. . .Л : f3 (32. . .К : f3? 33. Фf6×) 33. Л : f3 вел к потере ферзя — 33. . .Lh2+!

32. . . . d3—d2

33. Ла1—g1 Лс2—с1

34. Фg5—e7 Лс1 : g1+

Даже после того как у черных появляется второй ферзь, чемпион мира находит способ осложнить задачу противника. Ему не пришлось бы себя утру-

ждать, сыграй Тарраш 34... Лf1! (35. Фe8+ Кpg7 36. Фg8+ Кph6 37. Л : f1 Л : f1+ 38. Кph2 d1Ф или 36. Фe7+ Кf7 37. Л : f1 Л : f1+ и т. д.).

35. Кph1 : g1 d2—d1Ф+

36. Кpg1 : f2 ...

По сравнению с предыдущим вариантом черные отдали ладью. Но все равно их перевес слишком велик. Сейчас надо не зевнуть 37. Фf6× или 37. Фf8×.

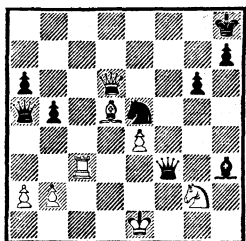
36. ... Фd1—f3+

37. Кpf2—e1 Фb6—a5+

Можно и так, но убедительнее 37. . . Кd3+ 38. Кpd2 (коня не взять из-за мата на f2) 38. . . Фа5+ 39. Крс2 (39. Кр : d3 Фd1×) 39. . . Ф : g2+ 40. Кр : d3 Фd2×.

38. Ле3—c3 Сс8 : h3

39. Фе7 : d6 ...

39. ... Фа5 : c3+

40. b2 : c3 Фf3 : c3+

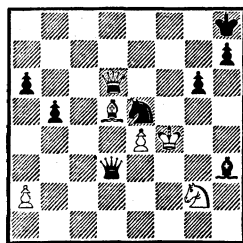
41. Кpe1—e2 ...

Другие отступления приводили к мату.

41. ... Фс3—c2+

42. Кpe2—e3 Фс2—d3+

43. Кpe3—f4 ...

43. ... g6—g5+!

Почти как в задаче — 24. Кр : e5 Фс3×! Если же 24. Кр : g5, то 24. . . Кf7+.

Белые сдались.

Испанская партия

ТАРРАШ — ЛАСКЕР

Десятая партия матча
Мюнхен, 1908

1. e2—e4 e7—e5

2. Кg1—f3 Кb8—c6

3. Cf1—b5 Kg8—f6

Ход, рекомендованный в начале сороковых годов прошлого века Лаза и Янишем. В теории он получил название берлинской защиты.

4. 0—0 ...

Гораздо сильнее, чем 4. d4. После 4. . . ed 5. e5 Ке4 6. 0—0 Се7 7. К : d4 0—0 8. Кf5 d5 шансы сторон примерно равны. В случае 5. 0—0 (вместо 5. e5) 5. . . a6 6. Са4 Се7 7. e5 с перестановкой ходов возникает позиция варианта 3. . . a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. d4 ed 7. e5 Ке4, считающегося для черных вполне приемлемым.

4. ... Кf6 : e4

4. . . d6 приводит к защите Стейница.

5. d2—d4 ...

Другой путь — 5. Ле1 Кd6! 6. К : e5 Се7 7. Cd3 0—0 с примерно равными возможностями (так

игрались несколько партий матча на первенство мира Стейниц — Цукерторг, 1886).

5. . . . Cf8—e7

Предпринимались попытки возродить давний вариант, в котором черные ради упрощения игры готовы лишиться рокировки: 5. . . .Kd6 6. С : с6 dc 7. de Kf5 8. Ф : d8+ Кр : d8 9. Кс3. Шансы на стороне белых — в эндшпиле может сказаться «испанский» пешечный перевес на королевском фланге. Партия Гастингского турнира 1895 года Тарраш — Ласкер продолжалась 9. . .h6 10. Cd2 Се6 11. Ке2 с5 12. Сс3. Положение белых свободнее. Но Тарраш и тогда, и позднее оставался при убеждении, что это — «простейшая защита, ведущая к равной игре».

6. Фd1—e2! . . .

По сути дела, вынуждает отступление коня, поскольку 6. . .f5 невыгодно, а 6. . .d5 по крайней мере сомнительно.

В случае 6. . .f5 7. de 0—0 8. Кс3 черные испытывают затруднения с развертыванием ферзевого фланга (8. . .К : с3 9. Фс4+ Крh8 10. Ф : с3).

На 6. . .d5 хорошо 7. К : e5 Cd7 8. С : с6 С : с6 9. Le1, и черные не могут рокировать. Если 9. . .Cd7, то внимания заслуживает 10. Kd2 Kd6 11. b3 и Сс1—a3.

По поводу хода 6. de см. партию Консультанты — Тарраш (стр. 185).

6. . . . Ке4—d6

7. Сb5 : с6 b7 : с6

После 7. . .dc 8. de Kf5 9. Ld1 Cd7 у белых выбор между позиционным продолжением 11. Kd4,

проанализированным Шлехтером, и любопытной атакой — 10. e6 fe 11. Ке5.

8. d4 : e5 Kd6—b7

Продолжение 8. . .Kf5 9. Фе4 g6 10. Kd4 встретилось в партии Тарраш — Таубенгауз на турнире в Монте-Карло (см. стр. 168).

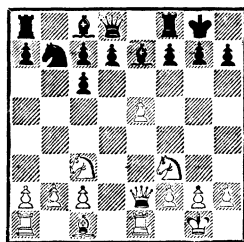
9. Kb1—c3 0—0

Как показала партия Шовальтер — Тарраш (Вена, 1898), промедление с рокировкой — 9. . . Кс5 10. Kd4 Ca6 опасно для черных ввиду 11. Фg4 и на 11. . . С : f1 — 12. Ф : g7 Lf8 13. Кр : f1. Если теперь 13. . .Ке6, то проще всего 14. К : e6 fe 15. Ф : h7 с перевесом.

Неблагоприятно для черных 9. . .d5 ввиду 10. ed и 11. Le1.

Мы видели, что черным по разным причинам не удалось провести d7—d5. Теперь они наконец собрались это сделать: развить ферзевого слона и получить удовлетворительную позицию. Долгое время вариант считался одним из самых надежных в испанской партии. Но следующим простым ходом, предложенным Пильсбери, белые в который раз препятствуют освобождающему продвижению.

10. Lf1—e1! . . .

10. . . . Kb7—c5

Немного найдется любителей защищать позицию черных пос-

ле 10. . .d5 11. ed C : d6 12. Cg5 Фd7 13. Ке4. Но Смыслову в партии с Балашовым (Ленинград, 1977) удалось выстоять: 13. . .c5 14. Лад1 Фс6 15. Фd2 f6 16. Cf4 Cg4. Тем не менее положение черных после 13. Ке4 довольно сомнительно, и, может быть, не случайно опыт экс-чемпиона повторен не был.

Позиция коня на e4 выгодна и при 10. . .Cc5 11. Ке4, а попытка подорвать стесняющую игру черных пешку e5 путем 10. . . f6 не годится ввиду указанного в «Хандбухе» варианта 11. Cf4 fe 12. C : e5 Cc5 13. Cd4! C : d4 14. Фc4+ и 15. Ф : d4 с явным превосходством белых в развитии. Интересен и такой путь: 11. Фc4+ (вместо 11. Cf4) 11. . . Kph8 12. Cf4 fe 13. K : e5, после чего по-прежнему нельзя 13. . . d5 из-за 14. Ф : c6 Л : f4 15. K : d5.

Ход 10. . .Kc5, сделанный Ласкером, по сей день признается лучшим.

11. Kf3—d4 . . .

Отсюда конь оказывает давление на пешку c6, поэтому Ласкер сразу же его разменивает.

11. . . . Kc5—e6

12. Cc1—e3 . . .

Гораздо перспективнее, чем 12. Kf5 f6!, как было в матчевой встрече Пильсбери — Шовальтер (Нью-Йорк, 1897).

12. . . . Ке6 : d4

13. Ce3 : d4 . . .

Черные могут наконец сделать ход 13. . .d5. После 14. ed C : d6 sdвоенные пешки не украшают их позицию, но два слона, по-видимому, являются достаточной компенсацией. Вот почему

Пильсбери, играя белыми против Тарраша на венском турнире 1898 года, сыграл не 14. ed, а 14. Ка4! Этот ход выявляет слабость поля c5. Дальнейшее течение партии закономерно сложилось в пользу белых: 14. . . Cb4 15. c3 Ca5 16. Фh5 Cb6 17. Ле3 Ce6 18. Лg3 Kph8 19. Лd1 Фе7 20. b4. Помимо слабости на c5 королю черных угрожает атака.

Чтобы избежать неблагоприятной пешечной структуры, черным, прежде чем играть d7—d5, надо продвинуть пешку «с».

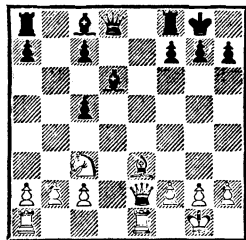
13. . . . c6—c5

Продолжение Кальдас Виана — шахматиста из Рио-де-Жанейро, в связи с чем весь вариант получил название бразильянского, или варианта Рио-де-Жанейро.

14. Cd4—e3 d7—d5

15. e5 : d6 Ce7 : d6

Если 15. . .cd?, то 16. C : c5.

16. Kc3—e4! . . .

Сильнейшее. Нападение на пешку c5 путем 16. Фh5, предпринятое Таррашем в 8-й матчевой встрече, успеха не принесло. Ласкер ответил 16. . .Cb7, после чего брать пешку c5 нельзя из-за 17. . .g6, и теряется слон. В партии было 17. Лад1 Ле8 18. Kb5 Фf6 19. K : d6 cd 20. Cc1 Ле6, и игра выровнялась.

В 14-й встрече Тарраш испытал 16. Лад1. По дебюту он получил хорошую позицию, но лишь потому, что Ласкер действовал не лучшим образом: 16. . . Фh4 17. h3 Фb4 18. Сс1 (партия, впрочем, закончилась вничью). Верный метод игры черных — 16. . . Сb7 (17. С : с5? Фg5) или 16. . . Фf6, и в случае 17. Фh5 — 17. . . Лb8 18. Сс1 Фf5, как было в партии Капабланка — Рети (Вена, 1914).

Отметим еще план Алапина 16. f4 с целью надавить на пешку с5 посредством Фе2—f2.

16. . . . Сс8—b7
Как и в предыдущих вариантах, пешка с5 косвенно защищена, так как после 17. К : с5? С : с5 18. С : с5 черные посредством 18. . . Фg5 выиграют фигуру. Ничего хорошего не обещает белым 17. С : с5 С : с5 18. К : с5 ввиду 18. . . С : g2 19. Кр : g2 Фg5+ и 20. . . Ф : с5.

Вместо хода в партии Ласкеру представлялась возможность упростить положение с помощью тактики: 16. . . С : h2+ 17. Кр : h2 Фh4+ 18. Кpg1 Ф : e4 19. С : с5 Ф : e2 20. Л : e2. Но на отступление ладьи — 20. . . Лd8 следует 21. Ле7 с явным преимуществом в окончании. В случае промежуточного 20. . . Са6 (вместо 20. . . Лd8) сильно 21. Лd2! (не так ясно 21. Ле7 Лfc8 22. Лаe1 Сс4 23. С : a7 ввиду указанного югославским мастером В. Вуковичем 23. . . С : a2! и на 24. b3 — 24. . . Сb1, после чего игра должна завершиться ничьей).

После хода Ласкера 16. . . Сb7 белым приходится считаться

с нацеленными на королевский фланг слонами d6 и b7.

17. Ке4 : d6 . . .

Тарраш избавляет партнера от сдвоенных пешек, но ликвидирует всякую опасность. При этом на доске остаются разноцветные слоны. Однако, как показывает дальнейший ход борьбы, трудностей черные не преодолели.

17. . . . c7 : d6

18. Ла1—d1 Фd8—f6

19. c2—c4 . . .

Фиксирует отсталую пешку.

19. . . . Лf8—e8

20. Фе2—g4! . . .

Взятие на b2 Тарраш точно считал: 20. . . Ф : b2? 21. Лb1 Фс3 22. Лс1 Фа3. Играть 23. Л : b7 нельзя, однако после 23. Сh6! g6 24. Фf4 черные гибнут из-за катастрофической слабости королевского фланга.

Между тем белый ферзь угрожает вторгнуться на d7.

20. . . . Сb7—c6

Поле d7 защищено. Но радикально препятствовал вторжению (и при том соответствовал плану защиты отсталой пешки d6) ход 20. . . Ле6. Можно предположить, что в этом случае у черных было больше шансов выстоять, чем у белых реализовать ставшее минимальным позиционное преимущество.

21. Ле1—e2! . . .

Тут Ласкер погрузился в размышление. Свой ответ он обдумывал почти час. 21. . . Ле6 уже не проходит из-за 22. Сg5. После размена на e6 теряется пешка «d».

21. . . . Ле8—e4

Как часто бывает, ход, сделанный после долгого раздумья, не

обязательно лучший. Больше того, Ласкер гонит неприятельского ферзя на выгодное для него поле g3.

Заслуживало внимания предложенное Вуковичем 21. .h6, чтобы держать ладьи на e6 и d8, обороняя пешку d6. Например, 22. Ld2 Ld8 23. Fg3 (23. Ff4 F : f4 24. C : f4 Le4) 23. . .Le6 24. h4 (24. C : c5 Ff5 и на ход слон — 25. . .Lg6) 24. . .Фe7 25. h5 Kph8, и черные держат оборону (26. C : c5? Le1+).

Если белые атакуют пешку d6 посредством 26. Cf4, последует 26. . .d5 (27. cd C : d5 28. Л : d5? Le1+!).

22. Fg4—g3 Ff6—e6

В случае 22. . .Л : c4 следует 23. Л : d6 и на 23. . .Ld8 — 24. Л : d8+ Ф : d8 25. h3! Благодаря угрозам Le2—d2 и Ce3—h6 белые сохраняют преимущество. Забрать ладью e2 черные не могут из-за шаха на b8. Поэтому им приходится потерять время на ход 25. . .f6, а тогда белые играют 26. Ld2.

После хода в партии угрожает 23. . .Lg4. Если 23. Ф : d6, то все равно 23. . .Lg4!, нападая на g2 и угрожая выиграть качество посредством Cb7—f3.

Возможно было 23. Л : d6 Ф : c4 24. Led2, сохраняя инициативу, ибо здесь 24. . .Lg4 не проходит ввиду 25. Ld8+ Ce8 26. Ф : g4! Ф : g4 27. Л : a8.

Тарраш подробно проанализировал эти варианты в своей книге о матче и пришел к выводу, что простой ход, сделанный им в партии, надежнее других ликвидирует контригру черных.

23. h2—h3! La8—d8

При 23. . .Ф : c4 24. Ch6 g6 25. Л : e4 Ф : e4 26. Л : d6 слабость королевского фланга (подчеркнутая разноцветными слонами) и грозная позиция слона h6 делают защиту черных бесперспективной. Грозит 27. Л : c6 Ф : c6 28. Фе5 f6 29. Фе7. Если 26. . .Le8, то просто 27. Kph2 с угрозой 28. f3.

24. Le2—d2 Le4—e5

25. Ce3—h6! . . .

На 25. . .Ф : h6 последует, конечно, 26. Ф : e5.

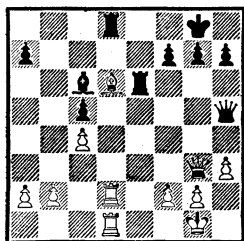
25. . . . Фе6—g6

26. Ch6—f4! . . .

Изящный маневр слона сделал незащитимой пешку d6. За ней добычей слона станет другая пешка, расположенная на черном поле.

26. . . . Le5—e6

27. Cf4 : d6 Fg6—h5

28. Fg3—g4 . . .

Почему не 28. Ce5, одновременно нападая на мат и ладью d8?

Тарраш обходит эту занятную ловушку. При 28. Ce5 белые не выиграли бы партию, а проиграли после 28. . .Ф : d1+! 29. Л : d1 Л : d1+ 30. Kph2 Lg6.

28. . .Фh5 : g4 29. h3 : g4 Le6—e4 30. Cd6 : c5 Ld8 : d2 31. Ld1 : d2 h7—h5 32. Ld2—d6. Черные сдались.

Когда смотришь партию со стороны, выигрыш белых представляется ясным, сопротивление черных — не слишком упорным. Но есть ли еще пример, когда Ласкер в расцвете своего таланта терпел поражение, не создав малейшей контригры...

Партия является существенным вкладом в теорию дебюта. В ней история одного из актуальных разветвлений «великой испанской трагедии».

Жизнь так устроена, что сильнейшие шахматисты мира редко встречаются друг с другом в момент, когда оба находятся в расцвете сил. Как было бы интересно увидеть матч Ласкера со Стейницем — не старым, увядающим Стейницем, а Стейницем после победы над Цукертортом; матч Ласкера «образца 1896—1908 годов» с Капабланкой «образца 1921 года». Для шахматного мира (и для Тарраша!) матч Ласкер — Тарраш представил бы гораздо больший интерес не в 1908-м, а в 1894 году, после победы Ласкера над Стейницем.

ОТ ГАМБУРГА ДО ПЕТЕРБУРГА. ТАРРАШ ИЛИ ШЛЕХТЕР?

Первым десятилетием нашего века заканчивается отсчет соревнований, в которых Тарраш утверждал свое право оспаривать высший титул. После убедительной победы в Остенде и ужасающего поражения в Дюссельдорфе и Мюнхене 46-летний Тарраш выбывает из круга претенден-

тов, но, как прежде, продолжает участвовать в соревнованиях.

На XVII конгрессе Германского шахматного союза в Гамбурге летом 1910 года он набирает лишь пятьдесят процентов и занимает место в середине турнирной таблицы. Первый приз (последний раз в жизни) берет Шлехтер. Турнир в Гамбурге явился первым выступлением в большом международном состязании Александра Алехина. Будущий чемпион мира разделил седьмое-восьмое места. Таррашу он проиграл.

Эстафету курортных турниров после Остенде принял Сан-Себастьян. В этом городе на севере Испании в 1911 и 1912 годах состоялись два представительных международных турнира. После выигрыша матча у Маршалла (Нью-Йорк, 1909; +8, —1, =14) приглашение получил 22-летний кубинец Хосе Рауль Капабланка. Он и был первым с 9½ очками из 14. Второе-третье места разделили Рубинштейн (вместе с Ласкером он одержал победу в Петербургском турнире 1909 года) и Видмар. Оба набрали по 9 очков. Четвертым был Маршалл — 8½.

Тарраш набрал 7½ очков (+3, —2, =9) и разделил следующие места с Шлехтером и Нимцовичем.

Через несколько месяцев после турнира в Сан-Себастьяне, летом 1911 года, шахматный клуб Кельна в ознаменование своего 50-летия организовал матч Тарраша с Карлом Шлехтером.

Нет, это был не претендентский матч. Год назад Шлехтер

чуть было не победил Ласкера *, и можно было предположить, что Ласкер не станет спешить вновь с ним встретиться.

Состязание «бывших соискателей» прошло в упорной борьбе. После трех ничьих Тарраш выиграл одну из лучших своих партий.

Испанская партия
ТАРРАШ — ШЛЕХТЕР
Четвертая партия матча
Кельн, 1911

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	d7—d6
6.	Lf1—e1	...

Оценка 5-го хода черных, часто применявшегося Рубинштейном, зависит от продолжения 6. С : c6+ bc 7. d4. Согласно современной теории, белые добиваются определенного преимущества. Основные варианты: 7. . . K : e4 8. de d5 9. Kd4 Cc5 10. c3 0—0

* Матч, игравшийся в Вене и Берлине на большинство из десяти партий, Ласкеру удалось свести ничью, выиграв последнюю партию. Появившиеся в наше время образные описания переживаний Ласкера, который должен был обязательно выиграть десятую партию, чтобы сохранить титул, и Шлехтера, которому «ничья нужна была как воздух», явились плодом фантазии авторов. Условия этого краткосрочного матча на первенство мира были необычными. Претендент становился чемпионом только при победе с разницей в 2 очка. Таким образом, в последний день ничья Ласкера устраивала, а Шлехтеру необходима была победа. Но выиграл Ласкер, и матч завершился счетом +1, —1, =8.

11. f3 Kg5 12. Kph1; 7. . . Kd7 8. Ka3 a5 9. Kc4 Ca6 10. K : a5! C : f1 11. K : c6 и 7. . . Cg4 8. de K : e4 9. ed C : d6 10. Фе2 Фе7 11. Le1 Kc5 12. Ф : e7+ C : e7 13. Kc3.

Другие продолжения — 6. c4, 6. c3 и ход в партии, который Тарраш считал сильнейшим.

6. b7—b5
7. Ca4—b3 Cf8—e7

С перестановкой ходов дело свелось к закрытому варианту (5... Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6). Сейчас черные могли разменять «испанского слона» посредством 7... Ka5. Игра, возможно, приняла бы такое направление: 8. d4 K : b3 9. ab Cb7 10. Cg5 h6. У белых два плана — 11. C : f6 Ф : f6 12. Kc3 c6 13. Фd3 и 11. Ch4, после чего надежным для черных считается 11. . . Ce7 12. de (12. Kc3 Kd7) 12. . . de 13. Ф : d8+ Л : d8 14. K : e5 g5 15. Cg3 K : e4 16. Kc3 K : g3 17. hg Kpf8.

8. a2—a4 . . .

К популярным разветвлениям закрытого варианта ведет 9. c3 0—0.

8. Ла8—b8

Далеко не лучший ответ. Неплохо для черных 8. . . b4. Например, 9. c3 0—0 (согласно Ласкеру и Таррашу, вполне приемлемо 9. . . bc 10. bc 0—0 11. d4 Cg4 12. Ce3 ed 13. cd d5 14. e5 Ke4) 10. d4 ed 11. cd Cg4 12. Ce3 Ka5 13. Cc2 c5.

Или 8. . . Cb7 9. c3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 cd 12. cd 0—0 13. Kbd2 Фc7 14. ab ab 15. d5 Kd7, как было в недавней партии Балашов — Васюков (48-й чемпионат СССР, 1980). В обоих

случаях у черных равноправная игра.

9. a4 : b5 a6 : b5
 10. c2—c3 0—0
 11. d2—d4 . . .

Белые добились определенных выгод. Угрожает 12. d5 с выигрышем фигуры, линия «а» в их руках.

11. . . . e5 : d4

Шлехтер решает уступить центр, чтобы в дальнейшем побеспокоить пешку d4 ходом c7—c5.

12. c3 : d4 Cc8—g4
 13. Kb1—c3 Kc6—b4

Конь расположился на сильном поле. После 13. . . C : f3 белые, играя 14. gf, укрепляли пешку e4 и могли использовать открывшуюся вертикаль «g».

14. Cc1—f4 . . .

Тарраш на время препятствует подрыву c7—c5.

14. . . . Kf6—d7
 15. h2—h3 Cg4 : f3
 16. Фd1 : f3 c7—c5

В случае 17. dc K : c5 пешка d6 изолирована, но у черных есть, по-видимому, достаточная контригра (18. Cd5 Kbd3 и 19. . . Cf6).

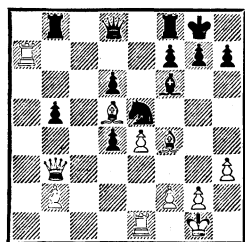
17. Kc3—d5! . . .

Отличный ход. Отдавая пешку d4, Тарраш рассчитывает выиграть пешку f7 и использовать пешечное преимущество на королевском фланге.

17. . . . Kb4 : d5
 18. Cb3 : d5 c5 : d4

Предпочтительнее 18. . . Фb6.

19. Ла1—a7 Kd7—e5
 20. Фf3—b3 Ce7—f6

21. Cf4 : e5! . . .

Тут стоит еще раз вспомнить обвинения в слепой привязанности Тарраша к двум слонам, догматическом подходе, шаблонном мышлении и тому подобном... Перед нами пример, когда он охотно расстается с преимуществом двух слонов, чтобы играть позицию с разноцветными слонами! Объясняется это решение совершенно конкретными соображениями, которыми руководствовались (и руководствуются) все сильные шахматисты. Соображение первое: Шлехтер собрался продолжать 21. . . Kc4! Соображение второе: особенность создавшейся позиции в том, что при разноцветных слонах атака белых, в частности нападение на пункт f7, намного выиграет в силе (белопольный слон не имеет оппонента).

21. . . . Cf6 : e5

22. g2—g3 . . .

План наступления связан с продвижением пешки «f». Пешка f7 никуда не денется.

22. . . . Фd8—b6

23. Ла7 : f7 Kpg8—h8

24. Kpg1—g2 Lf8 : f7

25. Cd5 : f7 Фb6—c5

26. f2—f4 Ce5—f6

27. Le1—e2 . . .

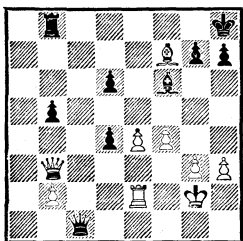
«Потребовалось много усилий, чтобы найти этот и следующий

ходы, сочетающие в себе атаку с обороной», — писал Тарраш.

Дело в том, что движение пешки «f» ослабило позицию белого короля. Поэтому приходилось считаться с несколькими возможностями контратаки. Одна из них — Лb8—с8 и d4—d3. О другой речь впереди.

27. Фc5—c1

На 27. . . Лс8 Тарраш задумал такую перегруппировку: 28. Фd3, Cf7—b3 и Ле2—с2. Вторжение черного ферзя ставит целью на 28. Лс2 ответить 28. . . Фе3. Если белые промедлят, Шлехтер перебросит ладью на a1, после чего белый король почувствует себя неуютно.

28. Фb3—d3! . . .

Прежде всего парирует угрозу контратаки: на 28. . . Ла8 последовало бы 29. e5 Ла1 30. Лс2! Пара шахов белым не страшна— 30. . . Фg1+ 31. Крf3 Лf1+ (или 31. . . Фf1+ 32. Ф : f1 Л : f1+ 33. Кpg2) 32. Кpg4, и черным придется сдать партию. Грозит мат по восьмой горизонтали, слон f6 атакован.

При «нейтральном» продолжении Тарраш перевел бы слона на c2 и ходом e4—e5 атаковал лишенный защитников пункт h7.

28. Фc1—c7

Шлехтер принимает меры против

маневра слона: поле e5 берется под контроль, следующим ходом будет защищен пункт h7.

29. Cf7—b3 g7—g6

30. Ле2—с2 Фc7—d7

31. g3—g4 . . .

Пешечный штурм при разноцветных слонах. Шлехтеру снова приходится изыскивать ресурсы защиты.

31. Лb8—f8

32. g4—g5 Cf6—g7

33. Кpg2—g3 . . .

Следовало играть 33. Лf2.

33. Фd7—a7

Оба партнера не заметили тактического удара. Марш белых пешек и смелое выдвижение короля Шлехтер мог использовать, сыграв 33. . . Л : f4! 34. Кр : f4 Се5+ 35. Крf3 Ф : h3+, и партия заканчивалась вничью вечным шахом.

Ход Шлехтера позволяет Таррашу продолжить наступление.

34. Лс2—c1 h7—h6

Если не предпринять энергичных мер, белые сыграют 35. Лf1 и f4—f5. Шлехтер решается на острое продолжение, оправдывающееся в случае прямолинейного 35. e5 Крh7 36. Сс2 Фf7. Но Тарраш защищает пешку g5 и строит атаку на продвижении f4—f5.

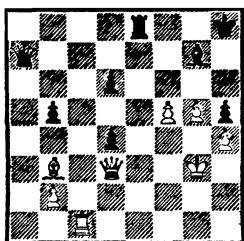
35. h3—h4 h6—h5

36. f4—f5 g6 : f5

Если 36. . . Се5+, то 37. Крh3 (37. . . Фd7 38. Се6).

Шлехтер рассчитывает использовать для контратаки линию «e» и поле e3. Но с помощью проходных пешек Тарраш создает более весомые угрозы.

37. e4 : f5 Лf8—e8

Угрожает шах на e3, белый король открыт...

38. f5—f6! . . .

Заранее предвиденная жертва. На 38. . . Ле3+ белые отдадут ферзя и объявят мат: 39. Ф : e3 de 40. Лс8+ Cf8 (40. . . Крh7 41. Сс2×) 41. Л : f8+ Крh7 42. Сс2×. В случае 38. . . Cf8 белые жертвой слона добиваются победы: 39. Фg6 Ле3+ 40. Крf4 Л : b3 41. f7!

38. . . . Сg7 : f6

39. g5 : f6 Фа7—d7

И сейчас 39. . . Ле3+ вело к мату, но несколько иному: 40. Ф : e3! de 41. Лс8+ Крh7 42. Сс2+ Крh6 43. Лh8+ Фh7 44. Л : h7×.

40. Фd3—g6.

Черные сдались. Не спасает 40. . . Ле3+ из-за 41. Крf2 Л : b3 42. Лс8+.

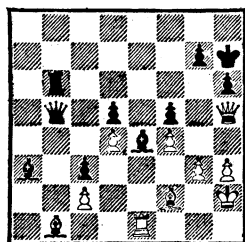
«Прекрасный финал прекрасной партии», — не слишком скромно, но, в общем-то, верно охарактеризовал свою победу Тарраш.

Однако следующую, 5-ю встречу, в которой игравший черными Тарраш затеял преждевременную атаку, выиграл Шлехтер. Счет сравнялся. В этом состязании Тарраш трижды выходил вперед (после 4, 8 и 10-й партий). Шлехтер вторично уравнивал счет в 9-й 106-ходовой(!)

встрече, полной неточностей и ошибок с обеих сторон. После 14-й партии, рискованно игранный Таррашем, счет побед стал 3 : 3. Последние два поединка завершились вничью, и соперники разошлись миром: +3, —3, =10.

Второе выступление Тарраша в Сан-Себастьяне (1912) было успешнее первого. На этот раз одиннадцать участников играли в два круга. Первым к финишу пришел Рубинштейн * — 12½ очков из 19 **, второе-третье места разделили Нимцович и Шпильман — по 12, четвертым с 11½ очками (+9, —5, =5) был Тарраш и т. д.

ШПИЛЬМАН — ТАРРАШ
Сан-Себастьян, 1912

Ход черных

Мог ли думать Шпильман, что его гордый «испанский слон» будет вынужден сторожить пешку c2, а оппонент, как бы пере-

* В том году (с февраля по сентябрь) он завоевал еще первые призы на турнирах в Пестьене (Пьештяни), Всероссийском турнире мастеров в Вильне и разделил победу с Дурасом в Бреславле.

** Форгач выбыл после первого круга.

прыгнув через пешки, окажется полным хозяином положения!..

Своим последним ходом (Фе2—h5) венский гроссмейстер предпринял остроумную попытку вырваться из железных тисков. Если Тарраш, к примеру, сыграл бы сейчас 39. . .Cd6, Шпильман наметил 40. Ca2!, оставляя пешку c2 под ударом: 40. . .С : c2 41. Фf7 Ce4 42. Л : e4! (за такого слона ладьи не жаль!) 42. . .fe (42. . .de 43. Фg8+ Kpg6 44. Cf7+ Kpf6 45. Се8) 43. С : d5. Вырвавшийся из заточения слон спасал белых.

Однако ответ Тарраша вмиг развеял красивую мечту.

39. Фb5 : b1!

Отдавая ферзя за ладью и слона, черные создают неотразимые угроз.

40. Le1 : b1 Лb6 : b1

41. g3—g4

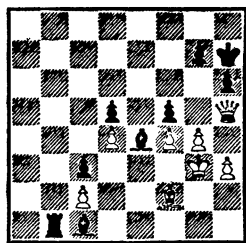
Чтобы освободить королю поле g3, приходится ослабить пункт f4. А тогда в дело вступает чернопольный слон.

На 41. Сg1 выигрывало 41... Лc1.

41. Са3—c1!

Именно так, а не 41. . .Cd6, после чего белые защитили бы пешку f4 ходом 42. Се3. То обстоятельство, что первая горизонталь на мгновение перекрыта, белым не использовать.

42. Kph2—g3

42. g7—g6

Отлично, хотя с чисто эстетической точки зрения надо бы переставить ходы — сначала пожертвовать слона — 42. . .С : f4+ и только потом напасть на ферзя.

43. Фh5—h4 Сc1 : f4+!

На взятие слона следует 44. . . g5+, черные сдались.

В композиции таррашевский ход 41. . .Сc1, добровольно перекрывающий ладью (которая должна объявить мат), характеризует так называемую индийскую тему.

Прекрасный состав собрал турнир на родине Тарраша в Бреславле. Состоялся он летом 1912 года, через четыре месяца после Сан-Себастьяна. Победу одержали Рубинштейн и Дурас — по 12 очков из 17. Следующим был Тейхман — 11½, а на четвертом-пятом местах Тарраш и Шлехтер — по 11 очков. Глядя на таблицу, бросаются в глаза два поражения Тарраша от аутсайдеров Карльса и Трейбала. Между тем от первого приза его отделяло одно очко.

Весной 1914 года Тарраш второй раз приехал в столицу России, чтобы участвовать в «гроссмейстер-турнире», посвященном 10-летию Петербургского шахматного собрания. Отбор кандидатов был сугубо формаль-

ным. Приглашение получили лишь победители больших международных турниров и Всероссийского турнира (Алехин и Нимцович). Время гроссмейстерского успеха не имело значения. Первый приз, завоеванный давным-давно, «весил» больше, чем два и даже три вторых места в самых последних турнирах. Так среди участников оказались 63-летний Гунсберг и 72-летний Блэкберн, а среди отвергнутых — находящийся в расцвете сил 30-летний Шпильман, взявший первые призы на гамбитном турнире в Аббации (1912), турнирах в Вене и Будапеште (1913), признанных петербургскими организаторами незначительными, и второй приз на большом международном турнире в Пестьене, 1912.

Впервые три крупнейшие в мире шахматные организации — России, Германии и Великобритании — договорились о том, что победитель Петербургского гроссмейстер-турнира (если таковым будет не Ласкер) получит право сыграть матч за мировое первенство на условиях, совместно выработанных турнирным комитетом, Германским шахматным союзом и Британской шахматной федерацией. Отказ чемпиона от матча на этих условиях лишает его титула, который автоматически переходит к кандидату. Словом, почти как в позднейших официальных турнирах претендентов. Однако до выработки конкретных условий дело не дошло — первым в Петербурге оказался сам чемпион мира.

Система, по которой прово-

дилось состязание в Петербурге, имела сомнительные достоинства. Сначала одиннадцать гроссмейстеров в так называемом «общем турнире» играли по одной партии друг с другом. Затем пять победителей проводили новый двухкруговой турнир с зачетом предыдущего результата.

В «общем турнире», или «турнире одиннадцати», первым с 8 очками был Капабланка, опередивший на полтора очка Тарраша (+4, —1, =5) и Ласкера. На четвертом-пятом местах — Алехин и Маршалл. Согласно условиям состязания, остальные участники — Рубинштейн, Бернштейн, Нимцович, Блэкберн, Яновский и Гунсберг — выбыли из дальнейшей борьбы.

На следующем этапе в турнире победителей чемпион мира стал, что называется, творить чудеса. В таком составе имен он набрал 7 очков из 8!, выиграв «всухую» микроматчи у Алехина и Маршалла и набрав по полтора очка против Капабланки и Тарраша. Это оказалось достаточным не только для того, чтобы наверстать упущенное в «турнире одиннадцати», но и выйти вперед.

В суммарном «петербургском зачете» первый приз получил Ласкер — 13½ очков из 18, второй — Капабланка — 13. Алехин набрал 10 очков, Тарраш — 8½ и Маршалл — 8 очков.

В турнире победителей Тарраш сыграл гораздо хуже, чем в «турнире одиннадцати». Проиграв три микроматча из четырех, он набрал в восьми партиях только 2 очка (+1, —5, =2).

В пятом туре «турнира одиннадцати» Тарраш сыграл партию, финал которой знаком каждому мало-мальски сведущему шахматисту. Новатор-Нимцович сильно пострадал от классика.

Ферзевый гамбит
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
 Петербург, 1914

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	c2—c4	e7—e6
4.	e2—e3	Kg8—f6

С перестановкой ходов получилось положение симметричного варианта защиты Тарраша. Осталось добавить ходы Kb1—c3 и Kb8—c6. Но Нимцович не спешит выводить ферзевого коня и в дальнейшем развивает его на d2.

5.	Cf1—d3	Kb8—c6
6.	0—0	Cf8—d6

Размены в центре — 6. . . cd 7. ed dc приводили к позиции с изолированной пешкой d4 (см. партию Тарраш — Фогель, стр. 206). Постоянно избирая защиту,носящую его имя, — 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 (или 3. Kf3) 3. . . c5, — Тарраш охотно шел на изоляцию своей центральной пешки. Играть же против «изолятора» он не хочет.

7.	b2—b3	0—0
8.	Cc1—b2	b7—b6
9.	Kb1—d2	...

Нимцович первым нарушает фигурную, а затем и пешечную симметрию.

9.	...	Cc8—b7
10.	La1—c1	...

При развитии коня на d2 и фианкеттировании ферзевого сло-

на заслуживает внимания план c 10. Ke5.

10.	...	Фd8—e7
11.	c4 : d5	e6 : d5
12.	Kf3—h4	g7—g6
13.	Kh4—f3	...

Вызвав ослабляющий позицию короля ход g7—g6 (обратите внимание на слона b2), конь возвратился на место.

13.	...	Ла8—d8

Преждевременно было бы 13. . . Ke4 ввиду 14. dc, и если 14. . . bc, то 15. C : e4 de 16. K : e4 Ф : e4 17. Ф : d6, после чего белые забирают еще пешку c5.

Чтобы сыграть Kf6—e4, надо сначала защитить слона d6.

14.	d4 : c5	b6 : c5

Слабы или сильны «висячие» пешки «c» и «d»? (Заметим, что «висячими» их называют потому, что рядом находятся открытые линии, и пешки как бы висят в пространстве.) Слабы относительно, поскольку их приходится защищать фигурами (движение одной сразу же ослабит поле, расположенное перед другой). При этом размены фигур, как правило, выгодны стороне, играющей против «висячих» пешек. Однако открытые линии и потенциальная возможность ходом d5—d4 начать комбинационные действия против королевского фланга (а также пункта e3) дают черным определенные контршансы.

15.	Cd3—b5	...

С позиционной точки зрения ход вполне оправданный: белые наметили 16. C : c6 C : c6 17. b4. А с тактической?..

15.	...	Kf6—e4
16.	Cb5 : c6	Cb7 : c6

17. Фd1—c2 . . .

Выясняется, что на 17. b4 у черных есть сильный ответ 17. . . Сb5 (18. Le1 cb; 18. bc К : c5 19. Le1 Kd3)

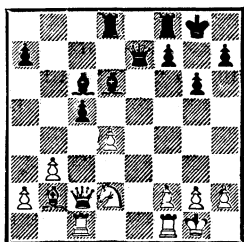
17. . . . Ке4 : d2

18. Kf3 : d2 d5—d4!

Вступление к комбинации, обошедшей мировую шахматную печать. Черным представилась выгодная возможность открыть диагональ слону с6. Кстати, этот же ход последовал бы и на 18. Ф : d2.

19. e3 : d4 . . .

Если бы Нимцович знал, что его ожидает, он, наверно, предпочел бы 19. e4. Разбирая варианты последующей атаки, читатель обратит внимание и на ход 19. Le1, провоцирующий жертву в несравнимо благоприятной для белых ситуации.

19. . . . Cd6 : h2+

Кому не известна знаменитая партия Ласкер — Бауэр (Амстердам, 1889) с жертвой слона на h7 и g7! Конечно же, она была знакома и Нимцовичу. Но в tomto трудность (и, наверно, прелесть!) шахмат, что знание чужих ошибок не гарантирует от собственных... И еще. Перед нами довольно редкий случай, когда знание не только не приносит пользу, но даже вредит.

Если бы Тарраш не был знаком с классическим наследием, он, быть может, вместо 19. . . С : h2+ обнаружил бы другой, не столь яркий, но убедительный, путь к победе: 19. . . С : g2! 20. Кр : g2 (на 20. dc решает 20. . . Фg5) 20. . . Фg5+ 21. Kpf3 (если 21. Kph3, то 21. . . Фh5+, а на 21. Kph1 следует 21. . . Фf4) 21. . . Lfe8! 22. Lg1 Фf4+ 23. Kpg2 Le2, и белым пришлось бы сдаться раньше, чем в партии.

20. Kpg1 : h2 Фе7—h4+

21. Kph2—g1 Сс6 : g2

22. f2—f3 . . .

Вторую жертву принимать нельзя. На 22. Кр : g2 выигрывает 22. . . Фg4+ 23. Kph1 Ld5. Чтобы защититься от мата, белые вынуждены отдать ферзя, однако после 24. Ф : c5 Lh5+ 25. Ф : h5 Ф : h5+ 26. Kpg1 Фg5+ черные забирают коня и без труда побеждают.

22. . . . Lf8—e8!

Не 22. . . Фg3 ввиду 23. Ке4. Но теперь этот ход грозит.

23. Kd2—e4 . . .

Если 23. Кр : g2, то 23. . . Le2+.

23. . . . Фh4—h1+

24. Kpg1—f2 Cg2 : f1

Материальный перевес уже на стороне черных, так как взять слона белые не могут: 25. Л : f1 Фh2+ и 26. . . Ф : c2. Однако игра не окончена...

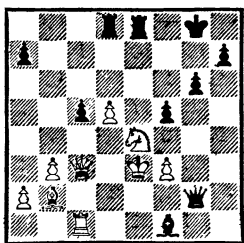
25. d4—d5 . . .

Попытка «сдвоить» ферзя и слона и создать угрозы по большой диагонали.

25. . . . f7—f5!

26. Фc2—c3 Фh1—g2+

27. Kpf2—e3 . . .

27. . . . Le8 : e4+!
52-летний Тарраш ведет бой с необыкновенной энергией.

28. f3 : e4 f5—f4+
Белый король под конвоем проследует во вражеский лагерь. Изящный мат, который ему будет объявлен, несравним с «грубым» матом в три хода: 28. . . Фg3+, 29. . . Фf2+ и 30. . . Фе2×.

29. Кре3 : f4 Ld8—f8+

30. Крf4—e5 Фg2—h2+

31. Кре5—e6 Lf8—e8+

32. Кре6—d7 Cf1—b5×

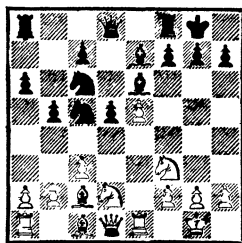
Жюри Петербургского турнира, присуждавшее специальный приз «за красоту», пришлось поломать голову, выбирая между двумя соискателями этого отличия. Конкурентом Тарраша был Капабланка, отлично победивший Бернштейна. Хотя комбинация Тарраша выглядит сложнее, из-за типового механизма жертв на h2 и g2 («наличие предшественника», как выражаются шахматные композиторы) предпочтение было отдано кубинцу.

В партии девятого тура с Ласкером Таррашу, как в матче, снова помешал какой-то «неодолимый рок».

До сих пор мы приводили партии, выигранные Таррашем. Будут сделаны два исключения — для встречи с Леонгард-

том (стр. 127), когда Тарраш, оказавшись в тяжелом положении, нашел этюдное спасение. Другим исключением является встреча с Ласкером на Петербургском турнире 1914 года. В этом поединке Тарраш черными начисто переиграл чемпиона мира. Лишь счастливая случайность позволила Ласкеру отыскать ничейную пристань. Эта партия приведена в недавно вышедшей книге Б. Вайнштейна «Мыслитель» с примечаниями Тарраша из турнирного сборника. Поэтому мы ограничимся ее фрагментами.

ЛАСКЕР — ТАРРАШ
Петербург, 1914

На диаграмме позиция после 12-го хода белых. В открытом варианте испанской партии Тарраш осуществил продвижение центральной пешки.

12. . . . d5—d4!

Это гораздо сильнее, чем 12. . . Сg4, как играл в том же турнире Нимцович против Алехина. После 13. Кb3! Ке4 14. Cf4 f5 15. ef К : f6 16. Фd3 белые добились преимущества.

13. c3 : d4 Кс6 : d4

14. Кf3 : d4 Фd8 : d4

15. Кd2—b3 . . .

Дальнейшая турнирная практика подтвердила силу таррашев-

ского плана. В партии Г. Ионер—Эйве (Цюрих, 1934) белые избрали 15. Фe2. Последовало 15. . . Лад8 16. Кf3 Фc4 17. Ф : c4 С : c4 18. Се3 Ке6 19. Се4 Сd5 20. С : d5 Л : d5, и игра перешла в сложное окончание с лучшими шансами у черных.

В пользу черных складывается борьба и при 15. Фh5 Кd3 16. Ке4 g6 (так было в партии Солманис—Керес, Рига, 1944).

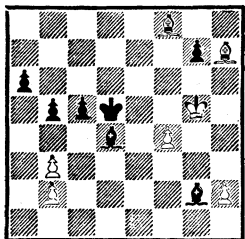
15. Кс5 : b3

16. a2 : b3 Фd4 : d1

17. Лel : d1 c7—c5

Благодаря пешечному большинству на ферзевом фланге преимущество на стороне черных. Дебютная часть приводится во всех справочниках по испанской партии, как лучший метод игры черными.

Затем сражение перешло в четырехсловный эндшпиль. После 33-го хода белых возникло следующее положение.

Бросив на произвол судьбы двоянные пешки ферзевого фланга, Ласкер направился к пешке g7. Если бы Тарраш сыграл сейчас 33. . . С : b2, то чемпион мира ответил бы 34. Крг6 и затем Cf8 : g7. Проходная «f» была бы готова двинуться в путь.

33. Cd4—f6+!

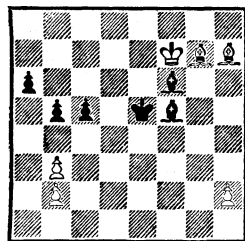
34. Крг5—g6 Cg2—e4+

35. f4—f5 Kpd5—e5

36. Cf8 : g7 Ce4 : f5+

37. Крг6—f7 . . .

На 37. Крh6 следовало 37. . . С : g7+ 38. Кр : g7 С : h7 39. Кр : h7 Крf6!, без особого труда выигрывая пешечный эндшпиль.

Обратите внимание, как забавно расположены слоны. Сыграй сейчас Тарраш 37. . . Се6+ (ход довольно очевидный), после 38. Крf8 (или 38. Крг6) 38. . . С : g7+ 39. Кр : g7 С : b3 он одерживал победу. Пожертвовав слона за проходную «h», черные при поддержке короля надвигали свои проходные пешки. Слон белых был бессилен их остановить.

Тут произошел «конфликт хорошего с отличным», окончившийся для Тарраша печально.

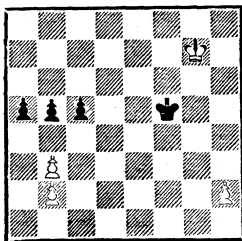
Зачем нужен выигрышный слоновый эндшпиль, если можно получить выигрышный пешечный?.. И Тарраш вместо 37. . . Се6 разменял обоих слонов.

37. Cf6 : g7

38. Ch7 : f5! Кре5 : f5

Еще можно было сыграть 38. . . Cf6 или 38. . . Ch8, но, как уже говорилось, Тарраш нацелился на пешечный эндшпиль.

39. Крf7 : g7 a6—a5

Удивительным образом это окончание оказалось ничейным!

40. h2—h4 Kpf5—g4

41. Kpg7—g6! . . .

Блестящий ласкеровский ход, не учтенный Таррашем в предварительном расчете. Он имел в виду 41. Kpf6 c4 42. bc bc 43. Kpe5 c3 44. bc a4 45. Kpd4 a3.

Теперь же черный король обязан взять пешку h4, и белый король успевает задержать проходную «а».

41. . . . Kpg4 : h4

42. Kpg6—f5 Kph4—g3

43. Kpf5—e4 Kpg3—f2

44. Kpe4—d5 Kpf2—e3

45. Kpd5 : c5 Kpe3—d3

46. Kpc5 : b5 Kpd3—c2

47. Kpb5 : a5 Kpc2 : b3

Ничья.

Надо отдать должное Ласкеру, проявившему в, казалось бы, безысходной позиции свои качества мыслителя и борца. И все же партия проходила при неоспоримом преимуществе Тарраша. Если бы, как в некоторых видах спорта, победу присудили по очкам, Тарраш заслужил ее четкой и целеустремленной игрой.

Остается добавить, что этот эпизод наложил отпечаток на дальнейшее выступление Тарраша в Петербургском турнире. Каждую следующую партию он

играл, находясь под впечатлением упущенной победы над своим давним соперником.

Начавшаяся первая мировая война прервала XIX конгресс Германского шахматного союза в Маннгейме. После одиннадцатого тура игра была прекращена, а русские участники (которых было немало, поскольку наряду с мастерским проводилось еще несколько турниров) интернированы.

По результатам одиннадцати туров первый приз получил АLEXIN. Тарраш с пятидесятипроцентным результатом (+4, —4, =3) шел на восьмом-девятом местах.

Осенью 1914 года Тарраш переехал из Нюрнберга в Мюнхен, где прожил до конца жизни, занимаясь, как прежде, частной врачебной практикой.

Во время первой мировой войны число шахматных соревнований предельно сократилось. В Германии все же состоялось несколько матчей и крохотных турниров.

Наиболее интересным с творческой стороны был поединок Тарраша с Мизесом в Берлине (сентябрь, 1916). Мизес всегда был для Тарраша «удобным партнером». Матч завершился счетом +7, —2, =4. Две партии этого соревнования разобраны на стр. 165 и 167 как примеры атаки.

Другой матч, точнее серия партий, между Ласкером и Таррашем в сентябре того же года в Берлине не представлял ни спортивного, ни творческого интереса. Хотя некоторые поединки

продолжались довольно долго (в 5-й партии, например, было сделано 102 хода), счет $5\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$ в пользу чемпиона говорил сам за себя.

Из мини-состязаний военного времени отличался составом двухкруговой матч-турнир в Берлине (октябрь, 1918). Играли Ласкер, Рубинштейн, Шлехтер, Тарраш. Итог: 1. Ласкер — $4\frac{1}{2}$ очка из 6, 2. Рубинштейн — 4, 3. Шлехтер — 2, 4. Тарраш — $1\frac{1}{2}$ очка (+0, -3, =3).

ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ: ГРОССМЕЙСТЕР СРЕДИ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

Годы продолжали безостановочный бег. В отличие от ученых и деятелей искусства, результаты шахматного мастера после сорока пяти-пятидесяти лет, как правило, снижаются. А потому не настало ли время прервать наш рассказ о последнем этапе спортивно-шахматного пути одного из сильнейших шахматистов мира? Тем более что после турнира в Остенде (1907) до конца жизни Таррашу уже ни разу не удалось взять первого приза. После того памятного состязания в Остенде до конца мировой войны он сыграл, помимо матчей с Ласкером, Шлехтером и Мизесом, в семи турнирах, а в двадцатые годы, в возрасте от пятидесяти восьми до шестидесяти шести лет, выступил в пятнадцати международных состязаниях! Упорно сражаясь с молодыми соперниками, Тарраш подарил шахматному миру еще немало замечательных партий. Однако

спортивные результаты давно не соответствовали его рангу претендента на мировое первенство. Как мы помним, в годы своей шахматной молодости и высоких достижений Тарраш нередко отказывался от соревнований ввиду занятости профессиональным делом. Однажды он даже упустил шанс стать чемпионом мира. И вот теперь, когда почти каждый турнир приносил ему разочарование, он стал играть так же часто, как молодые, полные честолюбивых планов профессионалы. В двадцатые годы Тарраш все меньше занимается врачебной практикой и больше времени отдает практике шахматной.

Почти в каждой книге (статье), затрагивающей эпоху Тарраша, можно прочесть, что доктор был слишком горд и слишком честолюбив. Как же он сносил эти постоянные удары по собственному престижу? Ведь шахматная публика — и тогда, и теперь — не очень считается с возрастом и склонна скептически относиться к бывшим заслугам. Ответ один: шахматы Тарраш любил гораздо больше, чем себя в шахматах. Как говорится, из песни слова не выкинешь (даже если это прощальный куплет). И мы коснемся вкратце шахматных событий двадцатых годов, в которых Тарраш принимал деятельное участие. Эти своего рода гандикап-турниры с молодыми гроссмейстерами и восходящими звездами, в которых форой был возраст, Тарраш продолжал до 1928 года. Посмотрите его партии тех лет.

Создается впечатление, что великий маэстро не стал слабее. Увы, это были только отдельные партии.

Первый послевоенный международный турнир в Гётеборге (август, 1920) Тарраш закончил с 7½ очками из 13 на четвертом-седьмом местах (первым был Рети, вторым — Рубинштейн), впереди Мароци, Марко, Брейера, Шпильмана, Нимцовича.

В декабре того же года в Берлине под эгидой шахматного издательства Бернарда Кагана был устроен небольшой турнир. Первый приз 26-летнего Дьюлы Брейера был лучшим достижением в его короткой шахматной карьере.

Тарраш набрал только 4½ очка из 9. Но посмотрите, как он играл!

Контргамбит Альбина
ТАРРАШ — ТАРТАКОВЕР
Берлин, 1920

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e5

Подобно контргамбиту Фалькбеера, черные жертвуют центральную пешку, чтобы продвижением d5—d4 (в контргамбите Фалькбеера e5—e4) затруднить нормальное развитие фигур противника.

3. d4 : e5 d5—d4
4. Kg1—f3 . . .

Немедленный подрыв пешки «d» ходом 4. e3 противопоставлен белым из-за 4. . .Cb4+ 5. Cd2 de, после чего они вынуждены расстроить свое пешечное расположение: 6. fe Фh4+ 7. g3 Фе4 8. Фf3 С : d2+ 9. К : d2 Ф : e5.

Все другие ходы, кроме 6. fe, проигрывают.

На 6. С : b4 черные после 6. . .ef+ 7. Кре2 превращают пешку в коня — 7. . .fgK+! (7. . .fgФ? 8. Ф : d8+) 8. Кре1 (вынужденно, поскольку на 8. Л : g1 последует 8. . .Cg4+) 8. . .Фh4+ 9. Кpd2 Ксб 10. Сс3 (10. Л : g1 Фd4+) 10. . .Cg4.

Столь же безнадежно для белых 6. Фа4+ Ксб 7. С : b4 ef+ 8. Кр : f2 (8. Кре2 fgФ 9. Л : g1 Cg4+) 8. . .Фh4+ 9. g3 Фd4+ 10. Кpg2 Ф : b2+.

4. . . . c7—c5

Продолжение, охотно применявшееся Тартаковером. Ныне оно почти не встречается. Обычно черные играют 4. . .Ксб. Смысл потери времени на ход пешкой — укрепление пункта d4 с тем, чтобы атаковать потом пешку e5 (Кb8—с6, Kg8—e7—g6). Пешка d4 будет защищена надежнее, чем при 4. . .Ксб.

5. e2—e3 Kb8—с6
6. e3 : d4 . . .

Ласкер рекомендовал 6. Се2. Его план, связанный с нападением на пункт d4, логичен: 6. . .Kge7 7. 0—0 Kgb 8. Ле1 (направлено против 8. . .Kg : e5) 8. . .Ce7 9. Ка3 0—0 (9. . .a6 10. Кс2) 10. ed cd 11. Кb5, и у белых преимущество.

6. . . . c5 : d4
7. Cf1—d3 Kg8—e7

Здесь прежде всего надо ответить на вопрос, почему черные не отыграли пешку — 7. . .К : e5 (8. К : e5 Фа5+). Тарраш продолжал бы 8. Фе2! После 8. . .f6 9. К : e5 Фа5+ в его распоряжении был неочевидный и очень сильный ход 10. Кpd1!

(10. . . fe 11. Лел1; 10. . . Ф : е5
11. Ф : е5+ fe 12. Лел1).

Упорное отстаивание Тартаковером варианта 4. . . с5 принесло ему немало огорчений. В партии с Дуз-Хотимирским (Карлсбад, 1911) он, прежде чем сыграть Кg8—e7, развил слона — 7. . . Сс5. Далее было 8. 0—0 Кge7 9. а3 а5 10. Кbd2 0—0 11. Кg5 h6, и Дуз-Хотимирский добился преимущества оригинальным маневром 12. Кh7! (12. . . Ле8 13. Ке4).

После встречи с Таррашем Тартаковер не успокоился и предпринял новую попытку доказать жизнеспособность варианта в партии с Грюнфельдом (Карлсбад, 1923). На этот раз он избрал 7. . . Сg4 8. 0—0 Фc7 9. h3 С : f3 10. Ф : f3 К : е5, отыгрывая пешку. Но от трудностей черные не избавились: 11. Лel1 Сd6 12. Cf4 Ке7 13. С : е5 С : е5 14. Ка3 а6. Здесь Грюнфельд сделал отличный ход 15. с5!, после которого угроза 16. Кс4 крайне неприятна для черных. Так, сразу проигрывает 15. . . Ф : с5? 16. Лас1 Фd6 (или 16. . . Фа5) 17. Кс4. Позднее Тартаковер предложил вместо 9. . . С : f3 отступить слонем на е6, что, по-видимому, является лучшим решением.

8. Кb1—d2 . . .

Сыграв 7. . . Кge7 и перекрыв таким образом линию «е», черные уже грозили взять пешку.

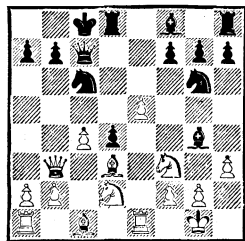
Другой естественный ход — 8. 0—0 встретился в партии Рети — Тартаковер, сыгранной в том же году в Амстердаме. После 8. . . Сg4 9. Лel1 Кg6 10. h3 белые добились преимущества. Однако

неутомимый в поисках шахматной правды Тартаковер предложил вместо 9. . . Кg6 — 9. . . Фc7 с рокировкой в длинную сторону. Например, 10. Cf4 0—0—0 11. g3 Кg6. Если 12. С : g6 hg 13. e6, то 13. . . Фа5.

8. . . . Сс8—g4
9. Фd1—b3 Фd8—c7
10. 0—0 0—0—0
11. Лf1—e1 Ке7—g6

Черные угрожали отыграть пешку е5, белые ее защищали. Сейчас взятие на е5 кажется непродотвратимым. Пешка же d4 прочно охраняется.

12. h2—h3 . . .

12. . . . Сg4—e6

По мнению Тарраша и Тартаковера, следовало разменяться на f3, а потом забрать пешку с примерно равной игрой: 12. . . С : f3 13. Cf5+ Крb8 14. К : f3 Кg : е5 15. К : е5 К : е5 16. Cf4 Cd6 17. Лад1 Кс6 18. С : d6 Л : d6 19. с5 Лf6 20. Се4 Лd8.

На самом деле белые не обязаны отдавать пешку. Вместо 13. Cf5+ сильнее 13. С : g6! hg 14. К : f3. Открытая линия «h» белым не опасна.

13. Cd3—e4 Кg6 : е5

14. Кf3 : е5 Фc7 : е5

При взятии конем белые могли выиграть пешку двумя способами. Первый: 15. Ф : b7+ Ф : b7

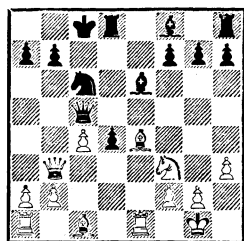
16. С : b7+ Кр : b7 17. Л : е5.
 Некоторый перевес в развитии
 черным не использовать: 17. . .
 Cd6 18. Ле1 Лhe8 19. Ке4! Но,
 пожалуй, убедительнее второй
 способ: 15. С : b7+ Ф : b7 16.
 Л : е5. Поскольку при ферзях
 лишившийся прикрытия черный
 король попадет под атаку, чер-
 ные практически вынуждены иг-
 рать 16. . .Ф : b3. После 17. ab
 Крb7 18. Леa5 их дела плохи.

15. Kd2—f3 . . .
 По аналогии с предыдущим ва-
 риантом белые могли выиграть
 пешку: 15. Ф : b7+ Кр : b7 16.
 С : с6+ Кр : с6 17. Л : е5. На
 указанное некоторыми коммен-
 таторами 17. . .Cb4 возможно не
 только 18. b3 Сс3 19. Лb1 Лhe8
 с угрозой f7—f6 и дальнейшим
 Се6—f5, но 18. a3 С : d2 19. С :
 d2, и пешку с4 черным не взять
 (19. . .С : с4? 20. Лс1 Крd6 21.
 Cf4! Cd5 22. Ле1+ Крd7 23.
 Лс7×). У белых лишняя пешка
 и три пешки против одной на
 ферзевом фланге. Впрочем, раз-
 ноцветные слоны оставляют чер-
 ным надежду на спасение.

Вместо 17. . .Cb4, быть мо-
 жет, лучше 17. . .Cd6, и только
 в случае 18. Ле1 — 18. . .Cb4,
 а на 18. Ла5 — 18. . .Лd7 с опре-
 деленной компенсацией за пеш-
 ку.

Тарраш предпочел не форси-
 ровать событий и развивать ак-
 тивность на ферзевом фланге.

15. . . . Фе5—с5

16. Сс1—f4!! . . .
 «Труднейший ход в партии»,—
 писал Тарраш. На взятие пешки
 слоном — 16. . .С : с4 он задумал
 жертву ферзя: 17. Ф : с4
 Ф : с4 18. Cf5+ Лd7 (меньшее
 из зол 18. . .Фе6 19. Л : е6 fe
 20. С : е6+ Лd7 21. Ке5 К : е5
 22. С : е5 — отыгрывая качест-
 во, белые забирают пешку d4)
 19. Ле8+ Кd8 20. Ке5, и черным
 остается сложить оружие.

Если же 16. . .Ф : с4, то 17.
 Ф : с4 С : с4 18. Cf5+ Се6 19. Л :
 е6 fe 20. С : е6+, и дело сводит-
 ся к предыдущему варианту.

16. . . . Cf8—d6

17. Се4 : с6 b7 : с6

18. Cf4 : d6 Лd8 : d6

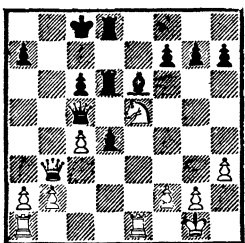
19. Kf3—e5! . . .

На 19. Kd2 черные ответили бы
 19. . .Лd7.

19. . . . Лh8—d8

Не годилось 19. . .f6 20. Kd3 Ф :
 с4 ввиду 21. Фа3.

Впоследствии Тартаковер
 предложил ход 19. . .Фb6. Пос-
 ле 20. Фа3 с5 он анализировал
 такие продолжения: 21. Kd3 Лс6
 22. Ле5 С : с4 23. К : с5 f6; 21.
 b4 (21. Лb1 Cf5) 21. . .cb 22. Фg3
 Фс7 — и пришел к выводу, что
 черные способны держать обо-
 рону. После хода в партии сде-
 лать это гораздо труднее.

20. $\Phi b3-a4!$. . .

Угрожает 21. $b4 \Phi b6$ 22. $c5$.
Если 20. . . $\Phi b6$, то 21. $c5$ и затем 22. $Лас1$ и $Ке5 : c6$. Единственная надежда черных — продвижение пешки «d», невзирая на потерю качества.

20. . . . $d4-d3$

21. $b2-b4 \Phi c5-d4$

22. $Ке5 : c6$. . .

На 22. $c5$ последовало бы 22. . . $d2$ 23. $cd de\Phi+$ 24. $Л : e1 Л : d6$ 25. $К : c6 \Phi d2$ с контригрой.

22. . . . $Лd6 : c6$

23. $\Phi a4 : c6+ Крс8-b8$

24. $\Phi c6-b5+ Крb8-a8$

25. $\Phi b5-c6+ Кра8-b8$

26. $c4-c5 d3-d2$

27. $Лe1-d1$. . .

Кто быстрее: черные нападут на ладью $d1$ (путем $Се6-c4-e2$ либо $Се6-f5-c2$) или же белые подключат к атаке пешку «b» ($b4-b5-b6$)? Для достижения цели каждой из сторон требуется два хода. Но угрозы белых сильнее, ибо направлены против короля, в то время как черные надеются ликвидировать материальное неравенство.

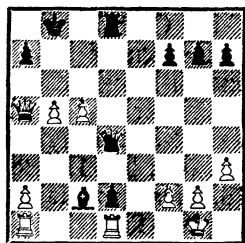
27. . . . $Се6-f5$

В случае 27. . . $Сс4$ сильно 28. $\Phi f3!$

28. $\Phi c6-b5+$. . .

На 28. $b5$ у черных был ответ 28. . . $Се4$.

28. . . . $Крb8-c7$
Если 28. . . $Кра8$, то 29. $c6$.
29. $\Phi b5-a5+$ $Крс7-b8$
30. $b4-b5 Cf5-c2$

Движение пешки «b» определяет исход поединка.

31. $b5-b6 Лd8-d7$

Если 31. . . $\Phi d7$, то 32.

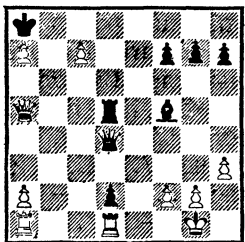
$Л : d2!$, а 31. . . ab ведет к мату в шесть ходов (32. $\Phi : b6+$).

32. $b6 : a7+ Крb8-a8$

33. $c5-c6 Лd7-d5$

34. $c6-c7 Сс2-f5$

Слон так и не достиг намеченной цели.

35. $c7-c8\Phi+!$ $Cf5 : c8$

36. $\Phi a5-c7$. . .

Слона приходится отдать, после чего у белых лишняя ладья и игру можно было бы не продолжать. Тем не менее еще последовало:

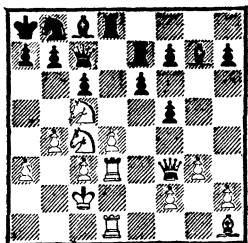
36. . . $Лd5-b5$ 37. $\Phi c7 : c8+$

$Кра8 : a7$ 38. $a2-a4 Лb5-c5$

39. $\Phi c8-g4 \Phi d4 : a1$ 40. $Лd1 :$

a1 Лс5—с1+ 41. Фg4—d1. Черные сдались.

ЛЕОНГАРДТ — ТАРРАШ
Берлин, 1920

Ход черных

30. . . . b7—b6

Оттеснив коня, Тарраш с помощью дальних слонов связывает неприятельские фигуры. Но при этом ослабляется пункт с6, грозным становится слон h1.

31. Кс5—b3 Сс8—a6

32. Кb3—d2 Сg7—h6

33. Крс2—b3 . . .

Единственная, но достаточная защита от угрозы 33. . . С : d2.

33. . . . Лd8—с8

34. a3—a4 Фс7—d8

Смысл маневра тяжелых фигур заключался, очевидно, в том, чтобы защитить пункт с6 и освободить ферзю путь к d5. На 34. . . Фd7 последовало бы 35. Ке5. Однако и ход в партии не содержит угрозы: в случае 35. . . Фd5 белые отступят ферзем, вводя в игру слона h1; если сначала 35. . . С : d2, то 36. Лз : d2 и на 36. . . Фd5—37. Фе2 или 37. Фd3.

Нормальным развитием событий представляется 35. Фh5 С : d2 36. Лз : d2 f6. Но Леон-

гардт приготовил партнеру сюрприз.

35. Кс4—e5!?

В случае 35. b5 черные просто отступили бы слоном.

Расставаясь с качеством, белые выигрывают на связке пешку с6 и начинают тревожить неприятельского короля.

35. . . . Са6 : d3

36. Фf3 : d3 Ch6 : d2

Иначе конь подключится к атаке.

37. Лd1 : d2 f7—f6

38. Ке5 : с6 Kb8 : с6

39. b4—b5 Кра8—b8

40. b5 : с6 Фd8—d6

41. Фd3—b5 Кpb8—c7

42. с3—с4 Лс8—b8

43. Ch1—g2 . . .

Пешка с6 блокирована, наступление белых пока заторможено. Но что предпринять черным?

43. . . . Ле7—g7

Если белые позволят, Тарраш сыграет 44. . . f4.

44. f2—f4 . . .

А теперь черным представилась другая возможность контригры.

44. . . . h7—h5

После h5—h4 и размена пешек ладья займет открывшуюся вертикаль.

45. Лd2—d3 h5—h4

46. Фb5—a6 Крс7—d8

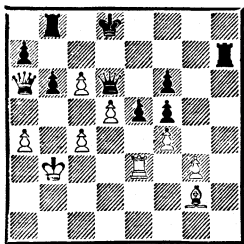
47. d4—d5 . . .

Заслуживало внимания 47. Крс2 с намерением сыграть с4—с5. Черным пришлось бы также считаться с ходом d4—d5.

47. . . . h4 : g3

48. h2 : g3 Лg7—h7

49. Лd3—e3 e6—e5

Белый ферзь в офсайде, пешки «с» и «d» неподвижны, контригра черных стала опасной.

50. Лe3—e1 . . .

Остроумная идея. Разумеется, не годится 50. . . e1 из-за 51. Лe6 Фc5 52. d6. Однако надо было считаться с 50. . . e4. Тарраш анализировал такое продолжение: 51. Лh1 (после размена ладей черным придется потратить время, чтобы ввести в игру ладью b8) 51. . . Л : h1 52. С : h1 Фc7 53. Сg2 Кpe7 54. Ch3 (пока черные защищали пешку c6 и освобождали ладье восьмую горизонталь, белые ввели в действие слона и теперь забирают пешку f5) 54. . . Лg8 55. С : f5 Л : g3+ 56. Кpc2 Лg2+ 57. Кpc3 e3 (взятие пешки f4 позволяло белым форсировать ничью вечным шахом) 58. Фb7 (оригинальным способом белый ферзь вырывается на простор) 58. . . Кpd6 (или 58. . . Кpd8 59. Фа8+) 59. Фа8 e2 (единственное, поскольку угрожало 60. Фf8+ Фе7 61. Ф : e7+ и 62. c7, а на 59. . . Фе7 к победе ведет 60. Фb8+ Кpc5 61. c7; теперь же белым придется потерять темп, чтобы задержать пешку «e») 60. Фf8+ Фе7 61. Ф : e7+ Кp : e7 62. Кpd2 Кpd6 63. a5.

Оба короля справились с задачей. Последний ход белых обя-

зателен, иначе после 63. . . e1Ф+ и 64. . . Ла2 черные выиграют пешку a4.

Кроме того, ход 63. a5 содержит ловушку. Позиция ничейная, если только черные не соблазняются пешкой: 63. . . ba?? 64. c5+! Кpc7 (64. . . Кp : c5 65. c7) 65. d6+ Кp : c6 66. Се4+ и 67. С : g2.

50. . . . Лh7—g7

Вместо хода в партии А. Кременецкий предложил 50. . . Лc8! с дальнейшим:

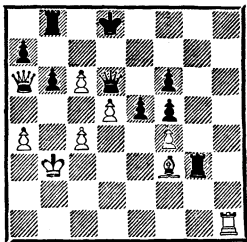
51. Лh1 Л : h1 52. С : h1 Лc7 53. a5 Лg7! 54. ab Л : g3+ 55. Кpc2 Фb4 56. c7+ Кpe7 57. d6+ Кpf7 58. Cd5+ Кpg7 59. Фа1 Фb3+;

51. a5 Лg7 52. Лh1 (52. Лe3 Фc5 53. Лc3 Лb8!) 52. . . Л : c6! 53. Лh8+ Кpe7 54. Ф : a7+ Лc7 55. Фа8 Л : g3+ 56. Кpc2 Л : c4+ 57. Кpd1 Лc1+!! 58. Кp : c1 Фа3+. В обоих вариантах черным удастся раньше создать угрозы неприятельскому королю.

Аатакована пешка g3. Тем не менее...

51. Лe1—h1! Лg7 : g3+ Брать пешку надо немедленно, так как парировать угрозу Лh1—h8+ времени нет: 51. . . Лg8 52. Лh7. Если 51. . . Фc7 (прикрывая пешку a7 и освобождая королю путь на e7 и d6), то 52. d6! Ф : d6 53. Лh8+ Кpe7 54. Ф : a7+ Кpe6 55. Cd5+.

52. Сg2—f3! . . .

Слон жертвуется, чтобы отвлечь неприятельскую ладью с открытой линии.

Здесь ни Тарраш, ни другие комментаторы не обратили внимания на «тихий» ход 52. Крc2! Если тогда 52. . . Л : g2+ 53. Крd1 Лg7 (53. . . Лg8 54. Лh7 Лc8 55. Ф : a7 Лc7 56. Фb8+ с выигрышем), то 54. Лh8+, и белые объявляют мат.

Как увидит читатель, после 52. Крc2 Л : g2+ 53. Крd1 получалась позиция, случившаяся в партии после 54-го хода белых с той разницей, что черная ладья находится на g2, а не на f2. Разница — существенная, поскольку отвлечь ладью с открытой линии для черных не представляется возможным.

52. . . . Лg3 : f3+

53. Крb3—c2 Лf3—f2+

54. Крc2—d1 . . .

Грозит 55. Лh8+ и 56. Ф : a7+. Пассивная защита 54. . . Фf8 проигрывает после 55. Ф : a7.

54. . . . Лf2—f1+!!

Отвлечение в ответ на отвлечение! Если шаха на h8 (и, следовательно, на a7) не будет, ферзь замучит белого короля шахами.

55. Лh1 : f1 Фd6—a3!

56. Лf1—f2 . . .

Иначе вечный шах на полях d3 и e3.

56. . . . Фa3—d3+

57. Крd1—c1 . . .

Или 57. Крe1 Фb1+ 58. Крd2 (58. Крe2 Фе4+) 58. . . Фb2+ и т. д.

57. . . . Фa3—c3+

«Если ты не можешь уничтожить своего врага, — обними его» — гласит старинная восточная мудрость. Ввиду неизбежного вечного шаха партнеры согласились на ничью.

Значительное оживление шахматной жизни на Западе совпало с 60-летием Тарраша. В 1922 году состоялось пять международных турниров. В четырех из них участвовал неутомимый юбиляр.

В апреле на чехословацком курорте Пестьене (Пьештяни) он остался без приза, набрав 8½ очков из 18 (первым был Боголюбов, второе-третье места разделили Алехин и Шпильман).

На небольшом матч-турнире в Гастингсе шесть участников провели два круга. Тарраш с 4 очками из 10 был предпоследним (победил Алехин).

Турнир в Гастингсе окончился 21 сентября, а 1 октября Тарраш уже сражался в Теплиц-Шёнау на состязании, устроенном немецким шахматным союзом Чехословакии. Результат был 5 очков из 13 (победу разделили Рети и Шпильман).

Казалось, после такого результата («—3», как принято считать теперь) можно было сделать паузу и, наконец, отдох-

нуть от шахмат. Но не прошло и месяца, как Тарраш в столице Австрии. На турнире, устроенном по случаю Венской ярмарки, 60-летний ветеран, уже сыгравший в этом году свыше сорока турнирных партий, входит в число призеров. Набрал 9 очков из 14 (+6, -2, =6), он делит четвертое-шестое места с АLEXИНЫМ и МАРОЦИ (первым был РУБИНШТЕЙН), впереди ГРЮНФЕЛЬДА, РЕТИ, БОГОЛЮБОВА, ШПИЛЬМАНА... Печать отмечала, что турнир ознаменовался победой стариков над молодыми. Кроме Тарраша в «старики» зачислили Мароци (род. в 1870 г.), взявшего третий приз Вольфа (род. в 1875 г.) и, видимо, Рубинштейна, родившегося в 1882 году.

Защита Каро-Канн
ТАРРАШ — РЕТИ
Вена, 1922

1.	e2—e4	c7—c6
2.	Kb1—c3	d7—d5
3.	Kg1—f3	Kg8—f6

Недостаток этого на вид естественного хода обнаружил спустя несколько лет советский мастер Л. Савицкий. После 4. e5 Ke4 он предложил оригинальный маневр 5. Ke2! В случае 5. . . Cg4 6. Kfg1! C : e2 7. K : e2 Kc5 8. d4 или 6. . . Kc5 7. f3 Cd7 8. d4 Kca6 9. c3 (Савицкий — Вересов, 9-й чемпионат СССР, 1934) черные испытывают трудности.

В пользу белых складывается игра и при 5. . . e6 6. d3 Kc5 7. d4 Kcd7 (7. . . Ke4 8. Kfg1! h6 9. h4) 8. Kf4 c5 9. c3 или 5. . . Фb6 6. d4 c5 7. dc K : c5 8. Kf4 e6 9. Ce2 Ce7 10. 0—0 0—0 11. c4.

В случае 5. . . Cf5 6. d4! в опасности злополучный конь e4. Так, «автоматическое» 6. . . e6 ведет к потере фигуры: 7. Kfg1! h6 (7. . . h5 8. h4 Ce7 9. g3 c5 10. f3) 8. f3 Kg5 9. h4 Kh7 10. g4 Cg6 11. h5.

Но все это стало известно позднее. Тарраш переводит игру в разменную систему с редко встречающимся ходом Kb1—c3 (обычно играют c2—c3, а ферзевого коня развивают на d2).

4.	e4 : d5	c6 : d5
5.	d2—d4	Cc8—g4
6.	h2—h3	Cg4 : f3

На 6. . . Ch5 неприятно для черных 7. Cb5+ Kc6 (7. . . Kbd7 8. g4 Cg6 9. g5 и 10. Ke5) 8. g4 Cg6 9. Ke5 Lc8 10. h4. Чтобы спасти слона, придется делать ход пешкой «h», и тогда 11. K : g6 hg 12. Cd3 испортит их «пешечную прическу», существенно ослабив пункт g6.

7.	Фd1 : f3	e7—e6
8.	Cf1—d3	Kb8—c6
9.	Cc1—e3	Cf8—e7
10.	0—0	0—0
11.	a2—a3	...

Раньше на Kc6—b4 у белых был ответ Cd3—b5+. После того как черные рокировали, Тарраш препятствует 11. . . Kb4.

11.	...	a7—a6

План черных, у которых открыта линия «с», заключается в подготовке «атаки пешечного меньшинства» (b7—b5 и b5—b4 либо Kc6—a5—c4, a6—a5 и b5—b4). Тарраш переводит коня на королевский фланг и стремится использовать свою открытую линию «е».

В создавшемся положении два слона вряд ли сильнее слона

и коня черных, поскольку позиция носит закрытый характер.

12. Кс3—e2 b7—b5

13. Се3—f4 Фd8—b6

14. c2—c3 Кс6—a5

Заслуживало внимания 14. . . a5 с дальнейшим b5—b4.

15. Ла1—d1 Ка5—c4

16. Сf4—c1 Фb6—c6

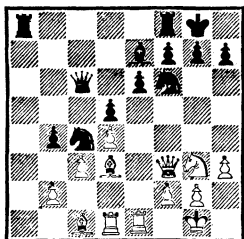
Ход вовсе необязательный. Не теряя времени, следовало продолжать 16. . . a5.

17. Ке2—g3 a6—a5

18. Лf1—e1 b5—b4

Осмотрительнее было защитить слона e7 путем 18. . . Лfe8 или 18. . . Ла7.

19. a3 : b4 a5 : b4

20. Кg3—f5! . . .

Затратив темп на ход Фb6—c6, черные создали себе тактические неудобства. Так, 20. . . Cd6 неплохо из-за «противостояния ферзей» — 21. С : c4. На 20. . . Ла7 или 20. . . Лfe8 неприятно 21. К : e7+ Л : e7 22. Сg5!, а в случае 20. . . Фc7—21. К : e7+ Ф : e7 22. С : c4 и 23. d5!, и на центральных вертикалях у белых подавляющий перевес.

Следовало играть 20. . . Cd8 (например, 21. С : c4 Ф : c4 22. Ке3 Фс8 23. c4 dc 24. К : c4 Кd5).

20. . . e6 : f5

Рети пропускает вражескую ла-

дью на седьмую горизонталь. Однако главная неприятность черных состоит в том, что для защиты пешки f5 им придется ослабить черные поля на королевском фланге. Между тем защитник черных полей — слон e7 только что исчез с доски...

21. Лel : e7 b4 : c3

22. b2 : c3 g7—g6

23. Сс1—h6 Кс4—b2

Предпочтительней 23. . . Лfe8, на что Тарраш мог продолжать наступление так: 24. Л : e8+ Л : e8 25. g4! или 24. . . К : e8 25. С : c4 Ф : c4 26. Фе3 Фс7 27. Лel.

24. Лd1—b1 Кb2 : d3

25. Фf3 : d3! . . .

Рети связывал свои надежды с взятием белыми ладьи: 25. С : f8 Ф : c3 26. Ле3 Ла1 27. Л : a1 Ф : a1+ 28. Кph2 Ке1! 29. Фе2 Кр : f8 30. Ф : e1 Ф : d4. За качество у черных две пешки, им ничего не страшно.

Но Тарраш сохраняет слона h6, которому в предстоящей борьбе отводится главная роль.

25. . . Лf8—b8

Более упорным было 25. . . Лfe8, на что Тарраш собирался продолжать 26. Фе3, и если 26. . . Л : e7 27. Ф : e7 Ле8, то 28. Фс5. Слон h6 «требует» от черных постоянной охраны восьмой горизонтали, а при размене ферзей он будет препятствовать королю пройти в центр.

26. Лb1 : b8+ Ла8 : b8

27. Фd3—g3 Лb8—d8

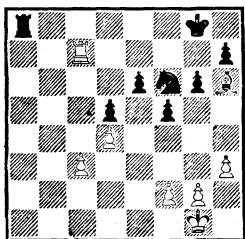
28. Фg3—e5! . . .

Отличный ход, содержащий к тому же ловушку: 28. . . Ле8? 29. Ф : f6!

28. . . Лd8—a8

На 28. . . Лс8 следует 29. с4!
 dc 30. d5, а в случае 28. . . Фd6
 белые не будут возражать про-
 тив размена ферзей: 29. f4 Ф : e5
 30. fe Ке4 31. с4 dc 32. d5. Лейт-
 мотив всех вариантов — гроз-
 ная позиция слона h6 и как след-
 ствие обязанность черных обо-
 ронять последнюю линию.

29. Ле7—с7 Фс6—е6
 На 29. . . Фb6 возможно 30. Фе7.
 30. Фе5 : e6 f7 : e6

Как в этюде: Тарраш форсирует
 победу, проникая королём на f6!

31. Лс7—g7+ Кpg8—h8
 32. Лg7—e7 Кph8—g8

Понятно, нельзя 32. . . Ле8 из-за
 33. Сg7+ и 34. С : f6.

33. f2—f3! . . .

Надо непременно отобрать у ко-
 ня поле e4.

33. . . . Кf6—e8

Если 33. . . Ле8, то 34. Лg7+
 Кph8 35. Лf7 Kh5 36. g4! Кpg8
 37. Ла7 Кf6 38. Лg7+ Кph8
 39. Лf7 с выигрышем коня, по-
 скольку на 39. . . Кg8 следует
 40. Сg7×!

34. Кpg1—h2! . . .

Начало победного марша.

34. . . . Ке8—d6

35. Ле7—g7+ Кpg8—h8

36. Лg7—d7 Кd6—b5

37. Кph2—g3! . . .

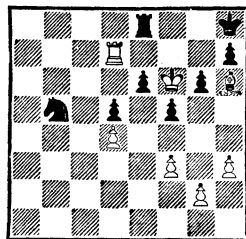
Тут уж не до пешек...

37. . . . Кb5 : c3

38. Кpg3—f4 Кс3—b5

39. Кpf4—e5 Ла8—e8

40. Кре5—f6 . . .

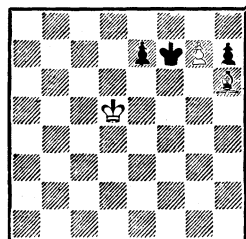

Угрожает 41. Кpf7. На 40. . .
 Кpg8 белый король все-таки
 проникает на нужное поле: 41.
 Лg7+ Кph8 42. Лb7 Кd6 43.
 Лd7 Kb5 44. Кpf7 Лg8. Осталось
 только отвлечь ладью от защиты
 поля g7 ходом 45. Лd8!, и мат
 непредотвратим.

Черные сдались.

Партия отмечена специаль-
 ным призом «за красоту».

Взглянем теперь на такую по-
 зицию.

Белые выигрывают

Перед нами окончание этюда
 А. Троицкого (1895). Решение:
 1. g8Ф+! Кр : g8 2. Кре6 Кph8
 3. Кpf7 e5 4. Сg7×.

В 1923 году Тарраш сражался
 в Карлсбаде, Острове Моравской
 и Триесте.

В Карлсбаде он набрал 8 оч-
 ков из 17 (три первых места раз-

делили Алехин, Боголюбов и Мароци), оставив позади четырех гроссмейстеров.

На другом чехословацком турнире — в Остраве Моравской, организованном в связи с промышленной выставкой, впервые в ранге экс-чемпиона выступил Эм. Ласкер *. Как ни в чем не бывало он легко взял первый приз, не потерпев поражений и опередив следующего призера — Рети на очко.

Тарраш тоже получил приз, но лишь седьмой. У него было пятьдесят процентов. Впрочем, и на этот раз позади были такие гроссмейстеры, как Рубинштейн и Шпильман.

Вот партия, отмеченная специальным призом.

Контргамбит Фалькбеера
ШПИЛЬМАН — ТАРРАШ
 Острава Моравская, 1923

1. e2—e4 e7—e5
 2. f2—f4 d7—d5

Радикально препятствует основной идее королевского гамбита — сдвинуть с места пешку e5, завладеть центром, открыть вертикаль «f». Отклоняя жертву, черные, в свою очередь, предлагают гамбит.

3. e4 : d5 e5—e4

Смысл этого хода, изобретенного в середине минувшего века венским мастером Эрнстом Фалькбеером, — затруднить нормальное развитие белых фигур и перехватить инициативу.

На протяжении ста лет было

* Его матч с Капабланкой в Гаване (1921) принес победу губинцу (+4, =10).

предпринято немало попыток опровергнуть и отстоять контргамбит Фалькбеера. Тарраш всегда оставался его приверженцем.

4. d2—d3 . . .

Пешка e4 стесняет белых, и от нее надо избавиться.

4. . . . Kg8—f6

5. d3 : e4 . . .

Начало плана, предложенного в конце шестидесятых годов И. Бергером. Белые разменивают пешку e4, и весь вопрос в том, насколько опасны угрозы черных по ослабленной диагонали a7—g1.

Другие старинные варианты контргамбита — 4. Kc3 Cb4 и 4. Cb5+ c6. В тридцатые годы П. Керес, играя по переписке, применил ход 4. Kd2. По сравнению с 4. Kc3 белые, оказывая давление на пункт e4, избегают связки Cf8—b4. Это дало новый импульс анализам и практической проверке контргамбита. Спор о его достоинствах и недостатках продолжается и в наши дни.

Вариант, примененный Р. Шпильманом, считался тогда последним словом теории. Тарраш энергично опроверг его, и эта партия по сей день сохраняет важное теоретическое значение.

5. . . . Kf6 : e4

6. Kg1—f3 . . .

Белые препятствуют шаху на h4. Любопытные осложнения возникают в сравнительно молодом варианте 6. Ce3 Fh4+ 7. g3 K : g3 8. hg? (к равному положению приводит 8. Kf3 Fe7 9. hg Ф : e3+ 10. Fe2 Ф : e2+ 11. C : e2 Cg4) 8. . . Ф : h1 9. Fe2. У чер-

ных лишнее качество, но им предстоит отразить атаку. С этой задачей, по-видимому, можно справиться таким образом: 9. . . Сb4+! (слабо 9. . . Ф : d5 ввиду 10. Кс3 Фе6 11. f5 Фе5 12. 0—0—0, как было в партии Керес — Пруун, Таллин, 1941) 10. с3 Cd6 11. Сg2 Фh6 12. Cd4+ Крd8 (Таль — Трифунович, Гавана, 1963).

Продолжительное время считалось, что белые получают перспективную позицию, связав коня — 6. Фе2 Ф : d5 7. Кd2. На 7. . . f5 следует 8. g4 (идея Р. Харузка). В случае 8. . . Се7 9. Сg2 Фа5 10. gf, как было в партии Харузек — Пильсбери (Нюрнберг, 1896), черные в самом деле испытывают трудности. Однако энергичное 8. . . Кс6! 9. с3 (угрожало 9. . . Кd4) 9. . . Се7 10. Сg2 Фf7! (черные отдают пешку, но лишают противника рокировки и завершают развитие) 11. К : e4 fe 12. С : e4 Ch4+ 13. Крf1 0—0 14. Крг2 Се6 позволяет им добиться преимущества (Бардеleben — Пильсбери, консультационная партия, 1902).

6. Cf8—с5!

Опыт учит. На турнире в Петербурге (1914) Тарраш сыграл с Алехиным 6. . . Cf5, Алехин ответил 7. Се3 и воспрепятствовал ходу Cf8—с5. Контригру черных — 7. . . с6 8. Сс4 b5 9. Сb3 с5 он энергично опроверг: 10. d6! с4 11. Фd5.

Возможно, что именно анализ этой неудачно сложившейся партии натолкнул Тарраша на блестящую идею.

7. Фd1—e2 Сс8—f5

Все это было давно известно и

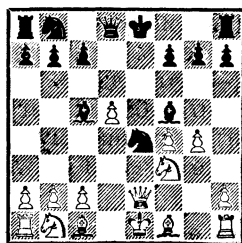
считалось для черных невыгодным: после 8. g4 они теряют фигуру. Один из лучших в мире знатоков королевского гамбита Шпильман уверенно идет по теоретическому пути.

До этого со Шпильманом играли 7. . . f5. Он отвечал 8. Се3. После 8. . . Ф : d5 9. С : с5 Ф : с5 10. Кс3 Фе7 11. Кd5 преимущество у белых (так развивалась встреча Шпильман — Вольф, Дюссельдорф, 1908). Стоит сказать, что черным невыгодно играть 7. . . Cf2+ 8. Крd1 Ф : d5+ ввиду 9. Кfd2! (ход, найденный Ш. Алапиним) 9. . . f5 10. Кс3 Фd4 11. К : e4 fe 12. с3 Фе3 (12. . . Фb6 13. Кс4) 13. Фh5+ Крf8 14. Сс4 Ф : f4 15. Фd5. Позиция черных безнадежна (Рети — Брейер, Будапешт, 1921).

8. g2—g4 . . .

Как уже говорилось, рассматриваемая партия сыграла большую роль в развитии варианта. В дальнейшем Шпильман подверг анализу критическую дебютную позицию и установил, что белым надлежит играть на упрощения — 8. Кс3 Фе7 9. Се3.

Однако все это было потом. Посмотрим же, какой изъяс обнаружил в последнем, шлехтеровском, издании «Хандбуха» Тарраш.

8. 0—0!

Тарраш ведет партию в духе лучших традиций романтизма. Бесстрашный «рыцарь королевского гамбита» Шпильман, блестяще выигравший этим дебютом десятки партий, попадает под разгромную атаку.

9. g4 : f5 . . .

Сказав «а», приходится говорить «б». Иначе черные будут наступать при материальном равенстве.

9. . . . Lf8—e8

10. Cf1—g2 . . .

Если закрыть вертикаль «е» ходом 10. Ке5, последует 10. . . Фh4+. Если же отступить ферзем с опасной линии — 10. Фg2, то 10. . . Ф : d5 (после 10. . . Kg3+ у белых будут две легкие фигуры за ладью) 11. Се2 Кс6 с сильнейшей атакой черных.

10. . . . Ке4—f2

11. Kf3—e5 Kf2 : h1

12. Cg2 : h1 Kb8—d7!

Конь e5 никуда не уйдет. На немедленное 13. . . f6? белые воспользовались бы ослаблением диагонали a2—g8, сыграв 13. d6! и на 13. . . cd (в случае 13. . . fe возможно 14. Фс4+ и 15. Ф : с5)—14. Cd5+.

13. Kb1—c3 f7—f6

14. Кс3—e4 . . .

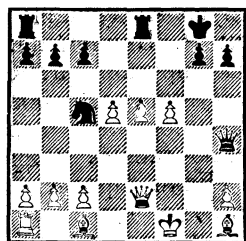
Спасти короля можно было лишь путем 14. Cd2 fe 15. 0—0—0. Но после 15. . . ef 16. Фс4 Cd6 у черных лишнее качество.

14. . . . f6 : e5

15. Ке4 : с5 Kd7 : с5

16. f4 : e5 Фd8—h4+

17. Kpe1—f1 . . .

17. . . . Ле8—f8!

Пешечная фаланга белых гибнет, а с ней гибнет король.

18. Kpf1—g1 . . .

Если 18. Фf3, то 18. . . Фс4+ и 19. . . Ф : с2. На 18. f6 решает 18. . . Лае8 19. e6 Л : f6+ 20. Kpg1 Фd4+ 21. Се3 Лg6+ 22. Cg5 Ф : d5, а при 18. e6 Л : f5+ 19. Kpg1—19. . . Лаf8 20. Се3 Ке4!

18. . . . Фh4—d4+

19. Cc1—e3 Фd4 : e5

20. Лa1—e1 Кс5—d7

Конь направляется на королевский фланг.

21. Фе2—c4 Kpg8—h8

22. Ch1—e4 Ла8—e8

23. Се3—d4 Фе5—f4

24. Ле1—e2 Kd7—f6

Разумеется, не 24. . . Л : e4? 25. Л : e4 Ф : e4 26. С : g7+ и 27. Ф : e4.

25. Cd4 : f6 . . .

Проигрывает, поскольку черные нанесут теперь удар по открывшейся вертикали. Но спасения давно уже нет.

25. . . . g7 : f6

26. h2—h3 . . .

Если 26. Ле1 (защищая поле f1), то 26. . . Лg8+ 27. Kph1 Фf3+!

26. . . . Лf8—g8+

Белые сдались.

После этой партии читателю, наверно, будет интересно позна-

комиться со следующим высказыванием Р. Шпильмана:

«Едва прямой атакующий стиль уступил место позиционному, как появился Тарраш с проповедью «новых принципов» борьбы. Если проследить эти принципы по партиям самого Тарраша, то станет ясно, что в них нет духа атаки. Медленно, страшно медленно, как бы подкрадываясь, движутся шахматные войска в бой. Их девиз: уклоняться, где только возможно, от открытой борьбы и лишь осаждать противника, блокировать и ждать, пока истощатся его жизненные средства, пока выйдут «вода и воздух», и тогда его медленно задавить. Этот таррашский метод игры долгое время пользовался чрезвычайным успехом. Противники или теряли терпение и истекали кровью в несвоевременных вылазках, или оставались пассивными и подвергались абсолютному зажиму».

Комментарии, как говорится, излишни!

Примечательная черта партий, сыгранных Таррашем в его последние годы: он проигрывал так, как проигрывает ослабевший с возрастом некогда могучий маэстро — выпускал преимущество (следствие утомления), тактическими промахами портил отлично поставленную партию (следствие ослабления комбинационной зоркости и способности к конкретному расчету). Но выигрывал как в лучшие годы, демонстрируя великолепное стратегическое мастерство.

Турнир в Триесте (1923) не отличался сильным составом. Достаточно назвать имена первых призеров: 1. П. Ионер, 2. Каналь, 3. Ейтс. Тарраш с 7 очками из 11 был четвертым.

Примером действенности классического оружия против модных индийских построений может служить партия Тарраша с Ейтсом.

Староиндийская защита

ТАРРАШ — ЕЙТС

Триест, 1923

1. Kg1—f3	Kg8—f6
2. d2—d4	g7—g6
3. c2—c4	Cf8—g7
4. Kb1—c3	d7—d6
5. e2—e4	Kb8—c6

Этой системой тремя месяцами раньше (на турнире в Карлсбаде) Ейтс нанес поражение АLEXИНУ.

Черные провоцируют продвижение d4—d5, что откроет fianкеттированному слону большую диагональ и позволит использовать поле c5.

6. h2—h3

Развитие слона на g2 Тарраша не прельщает. Против современного построения он действует классическим методом. Сделанным ходом белые препятствуют Cc8—g4.

6. . . . 0—0

7. Cc1—e3 e7—e5

Заслуживало внимания 7. . . h6.

8. d4—d5 Kc6—b8

Черные намерены перевести коня на c5. В случае 8. . . Ke7 с целью после Kf6—h5 подготовить f7—f5 белые ходом 9. b4 начали

бы наступление на ферзевом фланге.

9. $\Phi d1-d2$. . .

Теперь черным, чтобы сыграть $h7-h6$, придется затратить немало усилий.

9. . . . $Kb8-d7$

10. $Cf1-d3$ $a7-a5$

Типовой «староиндийский» ход. Прежде чем сыграть $Kd7-c5$, черные предупреждают $b2-b4$.

11. $Cd3-c2$ $\Phi d8-e7$

12. $Ce3-g5!$. . .

Черные промедлили с отводом коня, и теперь, чтобы осуществить маневр $Kf6-e8$ и $f7-f5$, им придется отступать ферзем, теряя драгоценное время.

12. . . . $Kd7-c5$

13. $b2-b3$. . .

Конь будет оттеснен постепенно после $a2-a3$ и $b3-b4$.

Дебютная стадия окончилась в пользу белых. Они переходят в наступление на ферзевом фланге раньше, чем черным удастся проявить активность на королевском.

13. . . . $Lf8-e8$

Освобождая поле $f8$ для ферзя.

14. $0-0$ $\Phi e7-f8$

Этим несколько неуклюжим маневром черным все же удастся отвести коня. Но сыграть $f7-f5$ они успевают... перед сдачей партии.

Лучшим практическим шансом было, пожалуй, пойти на предыдущем ходу 13. . $Cd7$ и затем $La8-b8$, стремясь получить встречную игру с помощью обоюдоострого $b7-b5$.

Сейчас меньшим из зол было 14. . $b6$.

15. $a2-a3$ $h7-h6$

Сколько ходов понадобилось чер-

ным, чтобы избавиться от назойливого слона!

16. $Cg5-e3$ $Cc8-d7$

17. $b3-b4$ $a5:b4$

На 17. . $Ka6$ сильно 18. $Ka4$, готова $c4-c5$.

18. $a3:b4$ $La8:a1$

19. $Lf1:a1$ $Kc5-a6$

20. $La1-b1!$. . .

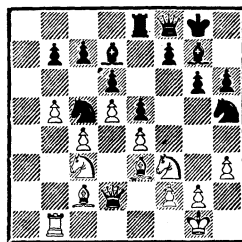
Ведя шаблонное стратегическое наступление, Тарраш делает нешаблонные ходы! Ладья добровольно уходит с открытой линии на линию «b», где ждет сигнала «стенобитная пешка» (термин Тартаковера).

Другой путь заключался в уже указанном маневре 20. $Ka4$ с последующим $c4-c5$.

20. . . . $Kf6-h5$

Сыграно по принципу: будь (на ферзевом фланге) что будет. Однако если воспрепятствовать движению пешки «b» посредством 20. . $b6$, сильно 21. $Cd3$ с угрозой $c4-c5$. Например, 21. . $La8$ 22. $\Phi b2$ $Kb8$ 23. $La1$ или 21. . $Kb8$ 22. $La1$, и против вторжения ладьи черным нечего предпринять.

21. $b4-b5$ $Ka6-c5$

22. $b5-b6!$. . .

Вызывает слабость пунктов $b7$, $c5$ и $d6$.

22. . . . $c7-c6$

После 22. . .cb 23. Л : b6 белые вскоре выиграли бы пешку b7.

23. Се3 : с5 . . .

Вскрытие вертикали «d» — наиболее четкий путь использования стратегических слабостей черных.

23. . . . d6 : с5

24. d5 : с6 Cd7 : с6

Столь же безрадостно было брать пешкой. В этом случае исход игры решила бы далеко продвинутая проходная.

25. Кс3—d5! . . .

Долго терпеть такого коня невозможно, а после его размена откроется вертикаль «с», и черным нечем будет защищать пешки с5 и b7.

25. . . . Ле8—d8

26. Лb1—d1 Kpg8—h7

Угрожало 27. Ке7+.

27. Фd2—e3 Сс6 : d5

Скромный слон на с2 делает невозможным ход f7—f5: 27. . .f5? 28. ef gf 29. g4! На 27. . .Ла8 Тарраш продолжал бы 28. Фс3 и затем 29. Ла1.

28. с4 : d5 Фf8—d6

29. Лd1—b1 Се7—f6

Оказавшийся не у дел «староиндийский слон» отправляется на помощь.

30. Лb1—b5 Cf6—e7

31. Фе3—с3 f7—f6

32. Кf3—d2! . . .

Начало выигрывающего маневра, связанного с предыдущей стратегией белых.

32. . . . Kh5—f4

33. Kpg1—f1 Kf4—e6

Таким путем черным удается водрузить коня на d4. Но Таррашу удается нечто большее — он выигрывает пешку b7.

34. Kd2—c4 Фd6—d7

35. Лb5—a5 Ке6—d4

Вечный конь на сильном поле не всегда приносит пользу...

36. Сс2—a4 Фd7—с8

37. Ла5—a7 f6—f5

Ход, на который поклонники староиндийской защиты возлагают столько надежд, звучит сейчас насмешкой.

38. Кс4—a5 Kph7—h8

39. Ка5 : b7 f5 : e4

Черные вполне могли сдать партию. В случае 39. . .Лf8 шла вперед пешка «d».

40. Kb7 : d8 Се7 : d8

41. b6—b7.

Черные сдались.

Тарраш действовал хладнокровно и безукоризненно точно. «В этой удивительно цельной в стратегическом отношении партии, — писал Тартаковер, — д-р Тарраш выказал себя тем же великолепным мастером методичной игры, каким был в период самого блестящего своего расцвета».

Зимой следующего, 1924 года в Меране Тарраш, набрав 6 очков из 13, занял лишь десятое место (первым был Грюнфельд, вторым — Шпильман, третьим — Рубинштейн). Он выиграл только две партии. Одну из них стоит посмотреть.

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — КОЛЛЕ

Меран, 1924

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 c7—с6

4. Kgl—f3 . . .

Гамбитный вариант с жертвой двух пешек — 4. e4 de 5. К : e4 Сb4+ 6. Cd2 Ф : d4 7. С : b4

Ф : e4+ 8. Ce2 — тогда считался некорректным.

4.	...	Kg8—f6
5.	Cc1—g5	Cf8—e7
6.	e2—e3	Kb8—d7
7.	Cf1—d3	d5 : c4
8.	Cd3 : c4	b7—b5
9.	Cc4—d3	a7—a6
10.	0—0	c6—c5
11.	Фd1—e2	...

Из отказанного с перестановкой ходов получилась позиция принятого ферзевого гамбита. По сравнению с теоретическим вариантом белый слон попал на c4 в два хода (Cf1—d3 и Cd3 : c4). Однако черные также потеряли время, сыграв сначала c7—c6 и лишь затем c6—c5. Более существенно другое отличие: в принятом ферзевом гамбите черные обычно медлят с развитием королевского слона и сначала fianкеттируют ферзевого. Белые же чаще отступают слонем не на d3, а на b3 (в некоторых вариантах черным приходится считаться с продвижением d4—d5 и тактической слабостью пункта e6).

11. ... c5—c4

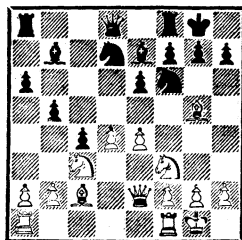
Уступая центр, черные предоставляют противнику возможность вести наступление на королевском фланге. Следовало играть 11. . .Cb7, поддерживая напряжение.

- 12 Cd3—c2 Cc8—b7
13. e3—e4 ...

Похожая позиция возникла в более ранней партии Тарраша со Шпильманом (стр. 222). Шпильман развивал коня на c6, поэтому поле e4 контролировалось белыми. Продвижение e3—e4

Тарраш осуществил после Kc3—e4 и Ke4 : f6+.

13. ... 0—0

14. e4—e5 Kf6—d5
15. Фе2—e4 g7—g6
16. Фе4—h4 ...

Поля f6, h6, d6 ослаблены, белый конь «просится» на e4.

16. ... f7—f6
Ослабляет пешку e6. На 16. . . Ле8 последовало бы 17. Ke4 с угрозой 18. Kd6.

17. e5 : f6 ...

Белые ликвидируют свой пешечный форпост, но создают грозное давление по линии «е».

17. ... Ce7 : f6
18. Kc3—e4 Cf6 : g5
19. Ke4 : g5 Фd8—e7
20. La1—e1 Lf8—f6

Иной защиты пешки e6 не было (20. . .Kf4 21. K : e6!; 20. . .Lf4 21. L : e6!)

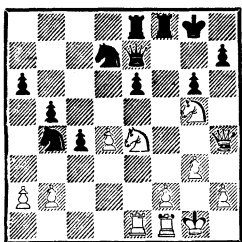
21. g2—g3 ...

Чтобы не потерять пешку, ладье пришлось занять неудачную позицию. Прежде чем осуществить маневр Kf3—d2—e4, Тарраш лишает партнера хода Lf6—f4.

21. ... La8—e8
22. Kf3—d2 Kd5—b4
23. Cc2—e4! ...

Обеспечивает захват поля e4 конем.

23. ... Cb7 : e4
24. Kd2 : e4 Lf6—f8

25. Ke4—d6! . . .

В случае отступления ладьи e8 белые легко добиваются победы посредством 26. Л : e6 Фg7 27. Лfе1 Кd5 28. Ке8. Или 27. . . h6 28. Ле7 Фf6 29. Ф : h6 Ф : f2+ 30. Крh1.

Чтобы осложнить задачу противника, чемпион Бельгии отдает качество и пешку. Ему удается таким образом закрыть опасную линию и даже на время завладеть инициативой.

25. . . . e6—e5

26. Кd6 : e8 Лf8 : e8

27. d4 : e5 Кb4—d3

Все надежды черных на этого коня.

28. Ле1—e2 h7—h5

29. f2—f4 Фе7—c5+

30. Кpg1—g2 Кd7—f6

31. h2—h3 b5—b4

32. Kg5—f3! . . .

Белые снова становятся хозяевами положения и легко реализуют свой материальный перевес.

32. . . . Фc5—c6

33. Кpg2—h2 Кf6—e4

Угрожало 34. Кd4.

34. f4—f5! Кd3 : e5

Колле считал, что коня e4 белым не взять из-за 35. . . К : f3+. Но конь f3 может с темпом уйти из-под удара.

35. Кf3—d4 Фc6—d5

36. Лc2 : e4 Ке5—g4+

37. Ле4 : g4 h5 : g4

38. Фh4 : g4 Ле8—e4

39. Фg4 : g6+.

Черные сдались.

Партия была отмечена специальным призом как красивейшая в турнире.

Печальным оказался результат Тарраша на большом международном турнире в Баден-Бадене (1925). Он явно переоценил свои физические силы. В 63 года сыграть двадцать партий с первоклассными шахматистами, да еще при этом выполнять обязанности организатора турнира, — это уж слишком! Тарраш набрал только 7½ очков из 20, разделив шестнадцатое-семнадцатое места (первенствовал Алехин, на полтора очка опередивший Рубинштейна).

Как помнит читатель, вперые Тарраш принял участие в мастерском турнире Германского шахматного союза в 1885 году. Это был IV конгресс в Гамбурге. В 1925 году, ровно через сорок лет (!), он участвовал в XXIV конгрессе в его родном Бреславле. Можно представить, как грустно было одному из сильнейших шахматистов мира смотреть на турнирную таблицу. Первым был Боголюбов, вторым — Нимцович. А в его графе — второй от конца — значилось пять поражений, столько же ничьих и лишь одна единица.

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — МОРИЦ

Бреславль, 1925

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Кb1—c3 d7—d5

4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e2—e3	Kb8—d7
6. Kgl—f3	0—0
7. La1—c1	c7—c6
8. Фd1—c2	...

Одна из попыток усилить основной вариант ортодоксальной защиты — 8. Cd3 dc 9. С : c4 Kd5. Поскольку в план черных входит размен на c4, белые медлят с развитием слона Cf1—d3 и вместо этого делают другой полезный ход.

8. ...	a7—a6

Рекомендовано Алехиным в 1923 году. Черные готовят построение расширенного fianchetto (d5 : c4, b7—b5, c6—c5 и Cc8—b7).

9. c4 : d5	...

Продолжать так называемую борьбу за темп белые могли посредством 9. a3.

9. ...	e6 : d5

С небольшой перестановкой этот вариант применялся на турнире в Карлсбаде (1923) и получил название карлсбадского. Размен в центре освободил из заточения пленника ферзевого гамбита слона c8. Но при этом белые получили благоприятные возможности для наступления на ферзевом фланге (b2—b4, a2—a4 и b4—b5). Усилия черных направлены на организацию атаки против позиции рокировки.

Вместо 9. . .ed возможно было также 9. . .К : d5. 10. С : e7 Ф : e7. В этом случае белым предстоит закончить развитие, черным — осуществить c6—c5 или e6—e5.

10. Cf1—d3	Lf8—e8
11. 0—0	Kd7—f8
12. h2—h3	...

Профилактический ход, направленный против 12. . .Cg4 и перевода слона на h5 и g6.

Другие продолжения: 12. Лb1 с последующим b2—b4, 12. Ka4, 12. С : f6 с дальнейшим Kc3—a4 и 12. Lfe1 (12. . .Cg4 13. Ke5). 12. . . Kf6—e4

Встречалось также 12. . .Kh5. После 13. С : e7 Ф : e7 14. Фе2 (на 14. Лb1 заслуживает внимания острое 14. . .g5) 14. . .g6 15. Ke5 шансы белых предпочтительнее.

13. Cg5—f4	...

В более поздней партии Смыслов — Бисгайер (Москва, 1961) было сыграно 13. С : e7 Ф : e7 14. С : e4 de 15. Kd2 f5 16. d5 Kg6 17. dc bc 18. Ke2 (если бы белые воспрепятствовали ходу Kg6—e5 посредством 18. Kc4, черные отвечали 18. . .Kh4 с угрозой 19. . .Фg5) 18. . .Ke5. Шансы сторон оказались равными.

13. ...	Ke4 : c3

Упрощение игры вряд ли выгодно черным, в задачу которых входит подготовка активных действий в центре и на королевском фланге. Стоило подумать о 13. . .Kd6, намечая g7—g6 и Cc8—f5 или, смотря по обстоятельствам, b7—b5 и Kd6—c4. Интересно также острое 13. . .g5.

14. b2 : c3	Ce7—d6

15. Cf4 : d6	Фd8 : d6

16. c3—c4!	b7—b5

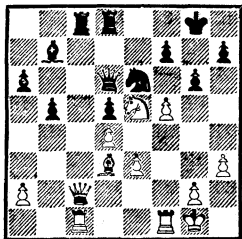
После 16. . .dc 17. С : c4 (так было в партии карлсбадского турнира 1923 года Грюнфельд — Бернштейн) положение белых перспективнее. Ход 16. . .b5 позволяет им прочно завладеть инициативой.

17. c4 : d5 c6 : d5
 18. Фc2—c5 Ле8—d8
 19. Кf3—e5 Кf8—e6
 20. Фc5—c2 g7—g6

Непоправимо ослабляет позицию короля. Следовало возвратиться конем на f8.

21. f2—f4 Сс8—b7
 22. f4—f5 Ла8—c8

Открывает Таррашу возможность завершить партию жертвой ферзя.

23. f5 : e6! . . .

Красиво, хотя и простое 23. Фf2 не доставляло черным радости.

23. . . . Лc8 : c2
 24. e6 : f7+ Кpg8—f8
 25. Лc1 : c2 . . .

За ферзя у белых ладья, конь и пешка, да еще какая! Маневра Лc2—f2—f6 и последующего удара на g6 черным не пережить.

25. . . . Лd8—c8
 26. Лc2—f2 Лc8—d8
 27. Cd3 : g6 . . .

Так, пожалуй, элегантнее, нежели 27. Лf6 и затем 28. С : g6.

27. . . . h7 : g6
 28. Лf2—f6 Фd6—a3
 29. Ке5 : g6+ Кpf8—g7
 30. f7—f8Ф+ Лd8 : f8
 31. Кg6 : f8 Фа3 : e3+
 32. Кpg1—h2 Сb7—c8
 33. Лf6—g6+

На 33. . . Кph8 следует 34. Лf7 с матом.

Черные сдались.

Самым значительным шахматным событием 1926 года был турнир в австрийском курортном городе Земмеринге.

Можно ли в 64 года добиться успеха в продолжительном состязании, больше половины участников которого — выдающиеся гроссмейстеры?

«После нескольких часов игры на нем сказывается усталость, и на обдумывание самых простых ходов он (Тарраш) тратит все больше и больше времени», — сообщал из Земмеринга мастер и журналист Адольф Зейц. Но Тарраш вдруг заиграл как в молодые годы, и тот же Зейц в итоговой корреспонденции писал: «Из числа призеров неожиданным был успех престарелого гроссмейстера Тарраша. Он выступал, несомненно, лучше, чем в предыдущих турнирах. Благоприятствовало ему то, что играли главным образом днем и он не очень страдал от утомления»...

Страдал или не страдал 64-летний Тарраш от утомления, но он набрал 10 очков из 17 (+8, —5, =4) и разделил шестой-седьмой призы с Рубинштейном. Первым был Шпильман, добившийся лучшего результата за всю свою шахматную карьеру, вторым — Алехин.

Лондон, лето 1927 года. В «Westminster Central Hall» — зале в здании английского парламента — при участии команд шестнадцати стран разыгрывается I шахматная Олимпиада.

Возглавляя команду Герма-

нии (три других ее участника — Мизес, Карльс и Вагнер), Тарраш сыграл все пятнадцать партий (запасных не было) и набрал 8½ очков (+4, —2, =9).

Вот как протекала его встреча с чемпионом Италии.

Ферзевый гамбит
ТАРРАШ — РОССЕЛИ
 I Олимпиада
 Лондон, 1927

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 e7—e6
 3. c2—c4 Kb8—d7

Черные, вероятно, хотели уклониться от вариантов с развитием слона на g5.

4. Kb1—c3 Kg8—f6

Медлить с выводом королевского коня теперь уже невыгодно. На 4. . .c6 последовало бы 5. e4.

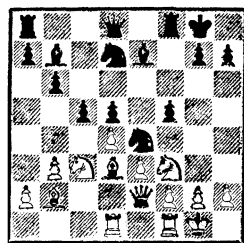
5. e2—e3 Cf8—e7
 6. Cf1—d3 0—0
 7. 0—0 c7—c5
 8. b2—b3 b7—b6
 9. Cc1—b2 Cc8—b7
 10. Фd1—e2 Kf6—e4

Логичным выглядел план, в котором черные использовали бы положение слона на b2 (снятие контроля с поля f4): 10. . .cd 11. ed Kh5.

11. La1—d1 f7—f5

При пешке на c5 «каменная стена» непрочна. Заслуживало внимания 11. . .Cf6 с дальнейшим Фd8—e7 и Lf8—d8.

12. c4 : d5 e6 : d5

13. Cd3—a6! . . .

Отличный позиционный ход. Размен слона b7 ослабит белые поля, а заодно уменьшит число защитников пешки d5.

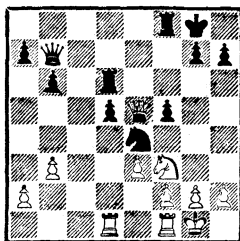
13. . . . Ke4 : c3
 14. Cb2 : c3 Фd8—c8
 15. Ca6 : b7 Фc8 : b7
 16. d4 : c5 Kd7 : c5

И при «висячих» пешках (16. . . bc 17. Фd3 или 17. Фb2) некоторое позиционное преимущество оставалось на стороне белых. Но это все же было меньшим из зол.

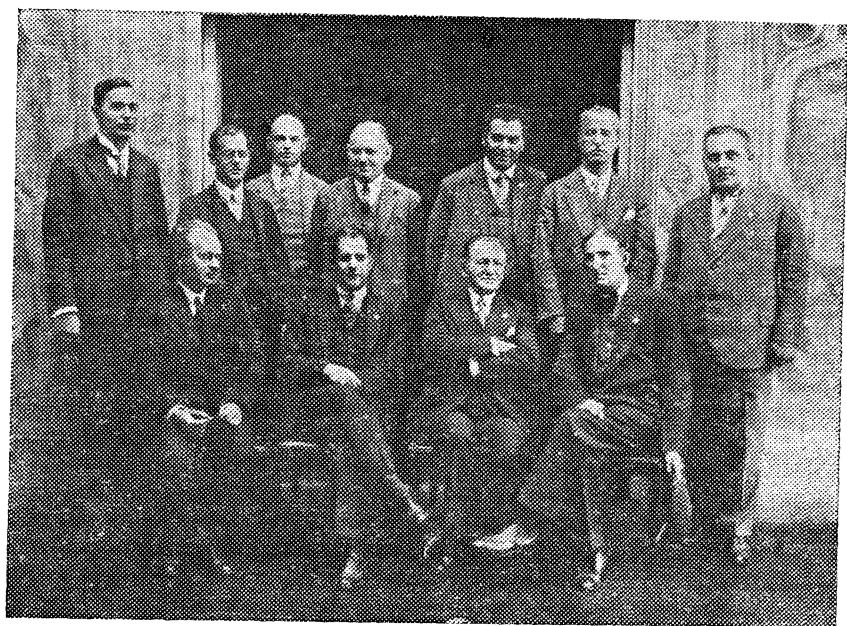
17. Фе2—b2 Ce7—d6
 18. Cc3—e5 . . .

Разменивая оставшихся слонов, Тарраш овладевает ключевым полем e5.

18. . . . La8—d8
 19. Ce5 : d6 Ld8 : d6
 20. Фb2—e5 Kc5—e4

Позиция черных заштопана, что называется, на живую нитку. Но открывшуюся вертикаль «с» им уже не залатать.

Участники международного турнира в Бад-Киссингене, 1928. В первом ряду (слева направо): А. Нимцович, Х. Р. Капабланка, З. Тарраш, Ф. Маршалл. Во втором ряду (слева направо): М. Эйве, Ф. Ейтс, С. Тартаковер, Р. Шпильман, Р. Рети, Ж. Мизес, Е. Боголюбов

21. Лd1—c1 Фb7—d7
 Упорнее 21. . . g6.
 22. Лc1—c2 Лf8—c8
 Другой защиты от угрозы сдвоя-
 ния ладей нет. Если 22. . . Ле8
 23. Фf4 Лc8, то 24. Ке5 и затем
 Лf1—c1.
 23. Лc2 : c8+ Фd7 : c8
 24. Кf3—d4! . . .
 Грозит не только взятие пешки...
 24. . . . Фc8—d8
 На 24. . . g6 Тарраш ходом 25. f3
 выиграл бы коня.
 25. Кd4 : f5 . . .
 Дальнейшие страдания непере-
 носимы. Черные сдались.
 Успех в Земмеринге и отно-
 сительная удача в «Турнире на-

ций» вселили в Тарраша надеж-
 ду. Летом 1928 года в Бад-Кис-
 сингене — курортном городе на
 севере Баварии — проводился
 турнир двенадцати гроссмейсте-
 ров. Впервые после поражения
 в матче на мировое первенство,
 уже в качестве экс-чемпиона, в
 Бад-Киссингене выступил Капа-
 бланка. Но первым финиширо-
 вал Боголюбов, набравший 8 оч-
 ков из 11. Капабланка отстал на
 очко. Третий-четвертый призы
 разделили Рубинштейн и Эйве —
 по 6½.

Из «стариков» кроме Тарра-
 ша в турнире играли Маршалл
 и Мизес. Тарраш сумел опере-

дить только Мизеса. С 4 очками из 11 он занял предпоследнее место, не одержав ни одной победы: восемь ничьих и три поражения.

Это был закат. Последние годы жизни Тарраш в соревнованиях не участвовал. И все-таки одну, уже не турнирную, а легкую, партию стоит посмотреть. Сыгранная 70-летним Таррашем, она как бы возвращает нас к временам его шахматной молодости.

Испанская партия
ЛЮБИТЕЛЬ — ТАРРАШ
Мюнхен, 1932

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—c5

Защита, исследованная датским теоретиком И. Мёллером. Подробный анализ хода 5. . .Cc5 был опубликован в 1903 году в журнале «Tidskrift för Schack». В настоящее время защита Мёллера применяется редко. В главном варианте — 6. c3 Ca7 7. d4 K : e4 (или 7. . .b5 8. Cb3 Фе7 9. Cd5) 8. Le1 f5 9. Kbd2! — черные испытывают затруднения.

6. Kf3 : e5 . . .

Временная жертва фигуры, дающая белым минимальное преимущество.

6. . . . Kf6 : e4

О том, что здесь «положено» брать коня (6. . .K : e5 7. d4 K : e4 8. Le1 или 8. Фе2), Таррашу, несомненно, было известно. Но он хотел предельно обострить игру.

7. Ke5 : c6 . . .

Возможно, Тарраш собирался увлечь партнера в тактические дебри после 7. K : f7 Фh4. В последнем издании «Хандбуха» этот головоломный вариант оценивался в пользу белых. Но Тарраш мог придерживаться иного мнения.

7. . . . d7 : c6

8. Фd1—f3 . . .

Хорошо для белых также простое 8. Фе2 Фе7 9. Le1 Kf6 10. d4 Ф : e2 11. Л : e2+ Ce7 12. Cb3.

8. . . . Фd8—h4

Любопытные осложнения могли возникнуть в случае 8. . .Фd4 После 9. Kc3 K : c3 10. C : c6+ bc (при 10. . .Kpf8 11. dc у белых явное преимущество) 11. Ф : c6+ Фd7 12. Le1+ Ce7 13. Ф : a8 Kd5 или 12. Ф : a8 Ke2+ 13. Kph1 0—0 при относительном материальном равновесии шансы на стороне черных.

Вместо 9. Kc3 заслуживает внимания 9. Cb3 с угрозой ходом 10. c3 выиграть фигуру.

9. Kbl—c3 Ke4 : c3

10. Ca4 : c6+ b7 : c6

На 10. . .Kpf8 белые не брали бы пешку b7, а сначала продолжали 11. dc и только после 11. . .bc — 12. Ф : c6, оставаясь с материальным перевесом без контршансов у противника.

11. Фf3 : c6+ Cc8—d7

Жертва двух ладей почти по Андерсену. . .

12. Фc6 : a8+? . . .

Все хорошо, что хорошо кончается! Если бы любитель предвзительно дал другой шах — 12. Le1+ и лишь затем забрал ладью, он бы отбил дерзкую атаку: 12. . .Kpd8 13. Ф : a8+ Cc8 14.

d4! С : d4 15. Се3, и положение черных безнадежно.

12. . . . Кре8—e7

13. Фа8 : h8 . . .

«Братъ все, что дают» — такого принципа придерживались во времена ранней итальянской школы. Еще можно было вернуться ферзем на f3 (13. . . Kb5 14. c3).

13. . . . Кс3—e2+

14. Kpg1—h1 Сс5 : f2

15. h2—h3 . . .

К мату вело как 15. Л : f2 Ф : f2, так и 15. g3 Фе4×.

15. . . . Фh4 : h3+!

Заключительный аккорд в бурно прожитой шахматной жизни.

16. g2 : h3 Cd7—c6+

17. Kph1—h2 Cf2—g3×

Тарраш умер 17 февраля 1934 года в Мюнхене. В сорока турнирах и семи матчах он сыграл в общей сложности 744 партии, из которых выиграл 307, проиграл 180 и 257 закончил вничью. Это составляет 58,4%. Однако такой «среднеисторический» процент не указывает нам истинного места Тарраша на большой шахматной арене. Если к гроссмейстерам прошлого, давно закончившим шахматные счета друг с другом, применить современную систему коэффициентов, можно увидеть, как на протяжении двух десятилетий (1908—1928) снижал Тарраш свой высокий показатель, завоеванный в период успешного соперничества с сильнейшими шахматистами мира (1889—1907). Оценивая практическую силу Тарраша, не следует забывать, что на про-

3. Тарраш (снимок конца 20-х годов)

тяжении долгой шахматной жизни его партнерами были мастера нескольких поколений. Он сражался с Цукертортом и Л. Паульсеном, Стейницем и Чигориным, Блэкберном и Гунсбергом, Винавером и Мэкензи, Бердом и Мэзоном, которые были намного старше его. Примерно одного возраста с Таррашем были Барделебен и Мизес. Моложе — Ласкер и Яновский, Тейхман и Леонгардт, Вальбродт и Мароци. Десять лет и больше составляла разница в возрасте между Таррашем и Пильсбери, Шлехтером, Маршаллом, Харузеком. А тем, кто противостоял Таррашу в состязаниях накануне первой мировой войны и позднее, до 1928 года, он годился в отцы. Достаточно сказать, что Шпильман был моложе на 22 года, Видмар — на 23, Нимцович — на

24, Тартаковер — на 25, Капа-
бланка — на 26, Рети — на 27,
Алехин — на 30 лет...

Время шло. Старые мастера уступали позиции и покидали шахматную арену. В бой вступали молодые. Тарраш продолжал сражаться, как двадцать, тридцать и сорок лет назад. Перестав быть ведущим шахматистом мира, он до конца своего долгого пути остался гроссмейстером среди гроссмейстеров.

В заключение попытаемся с помощью «классификационной машины времени» сравнить индивидуальные коэффициенты ведущих шахматистов мира в конце минувшего — начале нынешнего века, когда Тарраш реально претендовал на шахматную корону. Нам поможет в этом подсчете член Всесоюзной квалификационной комиссии Борис Беркин.

В течение двадцати лет — с 1890 по 1909 год — в списке сильнейших шахматистов мира Тарраш неизменно занимал одно из первых мест: с 1890 по 1893 год заглавная строка в этом списке принадлежала Стейницу *. Затем с 1894 по 1909 год ** первым в табели о рангах Ласкер. Математика оказалась в ладах с формальным титулом. Тарраш за эти два десятилетия девять раз (то есть лет) занимал вторую строку, девять раз — третью и два раза — четвертую.

* Период от матча Андерсен — Стейниц (1866) до 1890 года лежит за пределами нашей темы.

** И дальше до 1920 года включительно.

А каково же было положение других претендентов? В этот же период они занимали следующие позиции:

Чигорин был вторым однажды (после Гастингского турнира 1895 года), третьим — два раза и четвертым — три.

Гунсберг один раз был вторым и один раз четвертым.

Пильсбери после Гастингса вышел на четвертое место. Четыре раза он был вторым и два раза третьим.

Шлехтер однажды занимал вторую строку, один раз третью и три раза четвертую.

Итак, по «продолжительности присутствия» в списке сильнейших Тарраш идет непосредственно за Стейницем и Ласкером. В этом двадцатилетии его по праву следует признать вторым шахматистом мира, первым претендентом на титул «Champion of the World».

Таков чисто спортивный итог. О творчестве Тарраша читатель уже получил представление, разбирая партии, которые мы расположили в хронологической последовательности с целью иллюстрировать его игру в отдельных соревнованиях. Другие поучительные партии сгруппированы по темам, и им посвящена специальная глава.

Но Тарраш не только играл в шахматы. Он был выдающимся шахматным теоретиком и законодателем, литератором и педагогом. Об этих сторонах его многогранной деятельности речь впереди.

ТАРРАШ И УЧЕНИЕ СТЕЙНИЦА. КЛАССИК ШАХМАТНОЙ СТРАТЕГИИ

Тарраш вступил на большую шахматную арену, когда чемпионом мира был Вильгельм Стейниц. Еще раньше, в 1881 году, когда 19-летнего Тарраша постигла неудача в отборочном состязании II конгресса Германского шахматного союза в Берлине, Стейниц в качестве корреспондента английского журнала «Field» присутствовал на конгрессе. Вряд ли он обратил внимание и на отборочный турнир, и на Тарраша — его интересовали партии мастерского турнира. В шахматном отделе «Field» Стейниц подверг их настоящему анатомированию. Острые критики было направлено против победителей — Блэкберна и Цукерторта.

В 1885 году, когда Тарраш уже в качестве мастера участвовал в турнире IV конгресса в Гамбурге, в издававшемся Стейницем журнале «International chess magazine» была опубликована статья «Морфи и шахматная игра его времени». В этой и другой своей работе — «Современная школа и ее тенденции» будущий чемпион мира в общих чертах сформулировал новое учение. Стейниц высказал поистине революционную мысль, что в шахматной игре существуют непреложные законы. Он предпринял попытку разложить шахматную позицию на состав-

ные элементы, выделить ее существенные признаки. Идея, осенившая Стейница, была результатом критического анализа партий современников и собственных партий, а также классических произведений мастеров прошлого. Под микроскопом анализа Стейница восхищавшие шахматный мир атаки представителей комбинационной школы оказывались всего лишь отчаянной дерзостью, не наказанной только из-за крайнего несовершенства защиты. Это был удар по шахматному романтизму.

Чтобы проверить правоту своих суждений, Стейниц нередко провоцировал атаку и выдерживал натиск. Выдерживал потому, что умело использовал ресурсы защиты. Его партнеры, не отдавая себе отчета, в ходе наступления допускали непоправимые ослабления в собственном лагере. Они пытались искать причину поражений в конкретных тактических промахах, не догадываясь, что партия была проиграна ими раньше, решающая ошибка допущена там, где они этого не подозревали.

Свой переход от классической комбинационной игры к новой стратегии Стейниц объяснил так:

«Я пришел к заключению, что комбинационная игра, хотя и дает иногда красивые результа-

ты, не в состоянии обеспечить прочного успеха... Многие со-
блазнительные и удавшиеся
жертвы оказались неправильны-
ми. Я убедился в том, что надеж-
ная защита требует гораздо
меньшей затраты сил, чем атака.
Вообще, атака имеет шансы на
успех, когда позиция противни-
ка уже ослаблена».

«Шахматный стратег,— пи-
сал Стейниц,— не должен го-
няться за возможностью блестя-
щих комбинаций, а, напротив,
должен бороться с ними и пре-
дупреждать их простыми и неза-
метными средствами».

Стейниц выдвинул идею рав-
новесия, согласно которой при
правильной игре одна равная по-
зиция сменяет другую. Если бы
наша игра была совершенной,
равновесие никогда не наруша-
лось бы. Изменение баланса по-
зиции во всех случаях является
результатом ошибки, причем
ошибка не обязательно должна
носить конкретно-тактический
характер. Тактические ошибки
мастера комбинационной школы
отлично использовали. Речь идет
о незаметных для того времени
неточностях. Разглядеть подоб-
ные промахи помогает знание
признаков позиции.

Так родилось учение о по-
стоянных преимуществах, кото-
рые, в отличие от преимуществ
временных (например, перевеса
в развитии), носят стойкий ха-
рактер, накладывая отпечаток
на весь дальнейший ход борьбы.
Так внимание мастеров от посто-
янного поиска тактических ре-
шений было обращено к пешеч-
ной структуре, изолированным

В. Стейниц

и отсталым пешкам, слабым и
сильным полям.

Стейниц призывал ответст-
венно относиться к каждому пе-
шечному ходу. Анализ пешечной
структуры, ее динамики ввел
такие понятия, как «хорошие»
и «плохие» слоны, «пешечный
перевес на ферзевом фланге»,
«блокада изолированной пешки»
и многие другие. Пешечный ске-
лет позиции не только опреде-
ляет, какие поля являются силь-
ными, а какие слабыми. Он опре-
деляет реальную боевую цен-
ность фигур, степень их подвиж-
ности, способность к маневру.
Мы уже не говорим о том, что от
пешечной структуры может ре-
шающим образом зависеть обо-
роноспособность позиции короля.
Да и сами пешки в одних
положениях могут быть силой, в
других — объектом нападения.

Поскольку в открытых положениях, при непосредственном боевом соприкосновении сил, оценка позиции обычно зависит от конкретного расчета и подвержена изменениям, Стейниц предпочитал позиции закрытого типа, стратегическая характеристика которых более устойчива. Именно в таких позициях возможно создание далеко идущих планов. Он учил: делать надо не то, что тебе нравится, а то, что предписывает позиция.

В зависимости от оценки положения Стейниц проводил самые различные планы. Маневрированием он старался вызвать ослабления у противника, накапливал («аккумулировал») небольшие преимущества. Благодаря своей теории (и, конечно, исключительному шахматному дарованию) он создавал положения, в которых комбинационный талант соперников редко находил применение. Особенно когда Стейниц играл белыми.

В понимании полуоткрытых и особенно закрытых положений он на голову превосходил современников. За счет этого превосходства Стейниц оплачивал свое чрезмерное пристрастие к стесненным позициям и некоторые дебютные эксперименты.

Тарраша по праву называют последователем Стейница. Никто не сделал столько для приложения теории Стейница к практической игре, как Тарраш. Стейниц изложил свои взгляды в общих чертах. Тарраш конкретизировал их. Ни у одной самой прогрессивной шахматной теории нет и малейших шансов на

признание, если ее автор не способен в практической игре отстаивать свои положения. Сила Тарраша (мы имеем в виду его лучшие двадцать лет) позволяла ему говорить с шахматным миром во весь голос. В творчестве Тарраша последовательная позиционная игра нашла свое завершение. Рихард Рети считал даже, что не Стейниц, а «Тарраш впервые придумал шахматной теории научную форму».

Поняв глубину учения Стейница, Тарраш сумел разглядеть односторонность некоторых положений, наложившую отпечаток на ряд партий Стейница. Чтобы доказать свой тезис о потенциальной силе стесненных, но лишенных органических дефектов позиций, Стейниц подчас впадал в крайность, пренебрегая развитием и провоцируя атаку. Это стоило ему немало очков (достаточно вспомнить матч с Чигориним по телеграфу, 1890—1891).

Тарраш принципиально отвергал такую игру. «Атака и оборона,— писал он,— не равноценны: атака уже является преимуществом, ибо оказывает нажим на противника, или, следуя военной терминологии, диктует ему законы. Поэтому размен равноценных фигур облегчает оборону». Тарраш был убежденным сторонником активной стратегии, методичного стеснения противника, использования пространства для удобной перегруппировки сил и подготовки решительного наступления. С неумолимой последовательностью проводя свои замыслы, он выиграл

подобным образом десятки поучительных партий — цельных от начала до конца. Способность Тарраша создавать далекие планы, предусматривающие кардинальную перегруппировку сил, отмечал Ласкер.

Тарраш отверг также некоторые парадоксальные утверждения Стейница. Таким образом, он был согласен далеко не со всем, чему учил Стейниц.

Творчество Тарраша отличала исходящая из самой постановки дебюта игра на захват пространства. Свои дебютные вкусы, выбор конкретного варианта он органически связывал с борьбой за инициативу. Эту установку Тарраша по достоинству оценили Ботвинник и другие советские шахматисты. В качестве примера приведем трактовку Таррашем позиций с центральной изолированной пешкой, кардинально отличающуюся от стейницевской. Вспомним, как Стейниц разыгрывал черными ферзевый гамбит против Цукерторта (матч, 1886), как он осаждал пешку d4. А Тарраш? Тарраш придумал в ферзевом гамбите защиту, в которой черные добровольно идут на образование изолированной пешки в центре (1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5), и назвал ее «единственно правильной». Свободную фигурную игру он ценит выше, чем возможность вести осаду «изолятора».

Мысль Тарраша о выгоде подобных позиций в общем разделяется современными шахматистами. Достаточно посмотреть партию Ботвинника с Видмаром (Ноттингем, 1936) и многие дру-

гие партии, в которых будущий чемпион мира модернизировал идею Тарраша, стремясь к позициям с изолированной пешкой «d» при игре белыми.

Между прочим, в принятом ферзевом гамбите после 1. d4 d5 2. c4 dc Тарраш рекомендовал ход 3. e3 и считал необязательным предварительное 3. Kf3. Он был убежден, что после 3. e3 e5 и последующей изоляции пешки d4 белые получают хорошую фигурную игру. Заметим, что теперь так стали играть...

Связь дебюта с серединой игры и даже эндшпилем в творчестве Тарраша можно проследить по замечательной партии с Тейхманом (стр. 241). Сродни современным идеям французской защиты его план блокады ферзевого фланга в партии почти 100-летней давности с Готшалем (стр. 22).

Стратегические идеи Тарраша наложили отпечаток на его отношение к тем или иным дебютным системам и вариантам. Стремясь к созданию оживленной игры и отвергая стесненные позиции, он отрицательно высказывался о защите Стейница в испанской партии (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb6 **d6**) и вообще о всех системах, в которых черные запирают королевского слона, в том числе в основной позиции — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6, затем Cf8—e7 и d7—d6 *. «Всякое стесненное положение, — учил Тарраш, — таит в себе зародыш гибели». В по-

* Правда, в матче с Ласкером (1908) Тарраш применял чигоринское построение (см. стр. 101).

добных позициях, полагал он, легче допустить ошибку, чем найти верный ход. Тарраш дал целый ряд блестящих примеров трактовки белыми защиты Стейница и закрытого варианта.

«Открытый вариант (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 **K : e4**),— писал Тарраш,— я считаю лучшей, вполне достаточной защитой в испанской партии».

Сколько раз нам говорили, что эти советы Тарраша давно устарели, что его защита в ферзевом гамбите радикально опровергнута системой с фланговым развитием королевского слона (система Шлехтера — Рубинштейна), что открытый вариант испанской партии никто уже не решается применять. Тарраш устарел... Между тем его защиту и открытый вариант «испанки» теперь заиграли в матчах на мировое первенство и состязаниях претендентов!

Одно из предположений, объясняющих склонность Тарраша к агрессивной игре, заключалось в том, что он не умел защищаться с таким искусством, как Стейниц. Может быть, отчасти поэтому в королевском гамбите Тарраш черными предпочитал контргамбит Фалькбеера (1. e4 e5 2. f4 d5), а в испанской партии иногда применял гамбит Яниша (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5).

Еще несколько дебютных оценок Тарраша, вытекающих из отрицания стесненных положений.

Доктор считал рецепт Филлидора (1. e4 e5 2. Kf3 d6) неудовлетворительным.

В ферзевом гамбите после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 он решительно ставил вопросительный знак к ходу 3. . .Kf6. Стратегическое неудобство классических вариантов этого дебюта Тарраш видел в том, что «ферзевый слон черных в течение долгого времени остается запертым».

А теперь некоторые мысли Тарраша, отражающие его взгляд на роль центра:

«Тот, кто владеет центром, диктует характер игры. Хорошо все, что способствует сдаче противником центра».

«Успех и вся цель дебютной перестрелки определяются захватом центра».

Отсюда неприязнь к принятому ферзевому гамбиту. «Принятие гамбита,— писал Тарраш,— является просто ошибкой, так как этим черные добровольно уступают противнику центр, развивая его игру». Они «просто дарят темп». Хотя современная оценка дебюта несколько иная, практика свидетельствует: играя 2. . . d5, черные часто сталкиваются с трудностями.

Защиту Ласкера (1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 **Ke4**) Тарраш также не признавал: «...ошибка заключается в том, что черные могут оказаться вынужденными разменять коней на с3, что усилит центр белых и откроет линии для атак на ферзевом фланге». А вести такие атаки читателю помогут партии Тарраш — Алапин (стр. 224) и Тарраш — Леонгардт (стр. 90).

Поскольку защиту Ласкера применял Капабланка в матче с Маршаллом (1909), досталось и Капабланке: «То, что он... избрал именно эту неудовлетворительную защиту, невыгодно аттестует его понимание тонкостей дебюта».

Разбирая партию Ласкер — Тейхман из Петербургского турнира 1909 года, после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фе2 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 ed Тарраш поставил к последнему ходу черных вопросительный знак и снабдил его следующим комментарием: «Двойная ошибка, которая дает белым такое значительное превосходство, что даже самой хорошей игрой черные уже не в состоянии спасти партию. Первая ошибка заключается в том, что черные без боя уступают центр, вместо того чтобы его защищать. Таким образом, белые теперь господствуют в центре и постоянно угрожают продвижением королевской пешки — положение подобно нормальному положению в гамбите Эванса, с той лишь разницей, что в рассматриваемой партии у черных нет лишней пешки. Вторая ошибка... состоит в том, что освобождается лучшее и самое естественное для развития ферзевого коня поле c3...»

Во французской защите после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 (3. Kd2) Тарраш считал идею Рубинштейна 3... de неудовлетворительной. О том, как белым строить игру в этом варианте, дают представление его партии с Мизесом (стр. 165, 167).

Ход d2—d3 в испанской партии (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6) противоречит, по мнению Тарраша, принципу борьбы за центральные поля: «Этот сдержанный способ игры, который Андерсен (играл так и Стейниц.— *Авт.*) всегда считал сильнейшим, я признаю в принципе ошибочным, так как белые отказываются от всякой попытки завладеть центром. А ведь это должно являться главной целью дебютной атаки».

Классический взгляд на центр стал со временем более гибким. Появились разного рода индийские построения, дебют Рети, отличающиеся фланговым развитием слонов и так называемым наблюдением за неприятельским центром с целью его подрыва и разрушения. Противоречило ли это новое представление классическому? Хотя Тарраш с характерным для него упорством продолжал отстаивать свой взгляд на центр, он сделал все же попытку как-то приспособиться к изменяющейся шахматной действительности:

«Можно преследовать совершенно иную стратегическую цель, поставив на голову развитые мною принципы, и провозгласить правильным обратное, — писал Тарраш.— Можно утверждать: не нужно иметь ни одной пешки в центре, поскольку они могут быть атакованы и их придется защищать. Уж лучше пусть у противника будет пешечный центр, а я буду его атаковать. Я считаю все эти учения лженаучными. Но — это дело темперамента и характера — не

которым вместо прямолинейной наступательной стратегии больше подойдет ее противоположность. Так в последнее время сформировалась школа *, которая проповедует держать центральные пешки в резерве».

Смысл уступки, сделанной Таррашем: спор беспредметен — те, кому нравится, пусть играют по Нимцовичу.

В отличие от проблемы центра, понятия слабых и сильных полей, пешечных слабостей не претерпели значительных изменений. Большую часть того, что говорили и делали на шахматной доске Стейниц и Тарраш, признают и ныне. В этом смысле все творчество Тарраша дает нам прекрасные образцы практического применения теории слабых полей и пунктов.

Все же и в эти классические понятия время внесло коррективы. Речь пойдет, однако, не о «радикальном исправлении» Стейница и Тарраша, а о более гибкой трактовке их воззрений.

А. Нимцович, например, отметил, что современный шахматист не всегда направляет атаку на слабый пункт. Случается, что нападению подвергается пункт, хорошо защищенный. Многие воспользовались теперь методом Ласкера, считавшимся во времена Тарраша (и даже позднее) сугубо индивидуальным. В наши

дни мастера подчас добровольно создают в своем лагере слабые пункты, чтобы таким образом отвлечь силы противника с других участков и получить возможности встречной игры. Подобная стратегия отражает не принципиально иной взгляд, а попытку заставить чаши шахматных весов колебаться сильнее, придать борьбе более сложный характер. Усвоение мастерами учения Стейница привело к совершенствованию техники позиционной игры, поэтому одерживать победы, действуя «строго по правилам», стало все труднее и труднее.

Поскольку стратегия Тарраша была направлена на захват и развитие инициативы, понятно значение, которое он придавал шахматному времени. Взгляды Тарраша целиком применимы к позициям так называемого динамического типа, в которых потеря времени обязательно наказывается — либо непосредственно, либо иным, косвенным, образом. Однако в замкнутых положениях, которые так любил Стейниц, роль шахматного времени не столь велика и может быть даже ничтожной. Можно критиковать Тарраша, предложившего чисто арифметический подсчет выигранных и проигранных темпов. Можно указать десятки, даже сотни позиций, в которых этот подсчет почти ничего не добавляет к другим, чисто конкретным, соображениям, однако, пока не предложено ничего взамен, простой метод Тарраша (разумеется, с учетом других слагаемых позиции) оказывает опре-

* Тарраш имеет в виду идеи Нимцовича, Рети, Тартаковера, в частности статью А. Нимцовича «Соответствует ли современная шахматная партия д-ра Тарраша современному пониманию игры» (1913).

деленную помощь в правильной оценке положения.

А. Бринкман в своей работе о Тарраше писал, что в последние годы жизни Тарраш предполагал заняться разработкой теории шахматного темпа. Во всяком случае в своей последней книге «Шахматы», изданной за три года до смерти, Тарраш утверждал:

«При последовательной игре однажды выигранные темпы не исчезают — они трансформируются в выигрыш пространства или материала... Каждый раз, или хотя бы время от времени, хорошо подводить баланс темпов, видных на доске... Я учитываю при этом только развивающиеся игровые ходы, а остальные игнорирую. По моему мнению и опыту, это дает полезные результаты».

А вот что писал Тарраш гораздо раньше, комментируя главный вариант венской партии — 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K : e4:

«Этот дебют невыгоден белым. Причина кроется в том, что белые сделали два хода (f2—f4 и f4 : e5), которые не только не способствовали развитию, но обнажили их королевский фланг. Черные же использовали это время для развертывания своих сил (d7—d5) и для атаки (Kf6 : e4)».

Трудно, однако, согласиться с Таррашем, что превращение выигранного шахматного времени в пространственный или материальный перевес представляет собой «применение закона сохранения силы на шестидесяти че-

тырех полях (время = силе)».

Тарраш со свойственной ему энергией отстаивал по сути дела вытекающий из учения позиционной школы тезис о так называемом единственно лучшем ходе.

Требованием Стейница было соответствие принимаемого решения объективной шахматной ситуации. Это означает, что в каждой позиции есть только один правильный ход. Исключение — начальные положения, допускающие известный выбор. В практической шахматной партии, как в композиции, не должно быть побочных решений. «Я считаю, — писал Тарраш, — выражения «играть на ничью», «играть на выигрыш» совершенно неприемлемыми. Я рассматриваю каждую позицию как задачу с условием найти сильнейший ход и пытаюсь решить эту задачу».

В последние годы жизни Тарраш даже утверждал, что на 1. e4 есть лишь один правильный ответ — 1. . . e5, а на 1. d4 — 1. . . d5. Но, конечно, такое утверждение носило характер не практической рекомендации, а чисто абстрактной теоретической выкладки. Не говоря уже о том, что тот или иной ход — пусть объективно не самый сильный — может быть наиболее неприятным для *данного* противника (если вести игру с учетом его индивидуальных вкусов и слабых сторон — шахматных и характера), выполнение подобного требования сузило бы возможности шахматного творчества. Хорошо, что Тарраш-практик был

если и не оппонентом Тарраша-теоретика, то в некоторой мере отступником.

Ласкер говорил: «Стиль Тарраша и мой стиль абсолютно различны... Если стратегия шахмат такова, как он рисует ее в своей голове, то она — чудесна, непостижима. Если бы мир был создан по такому образцу, он был бы сверкающим дворцом...»

Тарраш искал абсолютную шахматную истину. Ласкер в этом поиске не участвовал. По мнению второго чемпиона мира, сложность шахмат заключается в том, что однозначно определить ход как лучший удается не так уж часто. И все же Ласкер признавал:

«Чем объективнее оценка позиции, чем точнее рассчитаны варианты, тем меньший остается выбор... Когда посредственный пианист разыгрывает какую-нибудь пьесу, он может это сделать различными способами. Но для Розенталя или Падеревского существует один способ передачи».

А для великого шахматного мастера?..

Мы уже касались некоторых дебютных таррашевских суждений. Теорию начальной стадии партии нюрнбергский доктор обогатил многими оригинальными анализами. Особенно значительны его исследования в двух основных дебютах того времени — испанской партии и ферзевом гамбите.

С анализами Тарраша в защите Стейница и бреславльском варианте читатель познакомится, разбирая партии с Марко (стр. 247) и Вольфом (стр. 251).

Несомненный интерес представляет дебютно-теоретическая книга Тарраша «Защита ферзевого гамбита», в которой он предпринял попытку заключить этот дебют в рамки единой схемы. Более подробное изложение взглядов Тарраша на проблемы дебюта, а также его оценки конкретных вариантов читатель найдет в комментариях к партиям.

Не существует дебютного справочника, в котором не было бы ссылок на партии Тарраша. Однако уже мало кто помнит, что ему принадлежит немало укоренившихся в нашей литературе названий и терминов. Мы привычно говорим: «ортодоксальная защита», и даже иным гроссмейстерам невдомек, что название это — ироническое. Доктор хотел подчеркнуть новаторский характер своей дебютной идеи. И все разветвления классического ферзевого гамбита с ходом 3... Kf6 окрестил ортодоксальной (то есть правоверной) защитой. А кто теперь помнит, что вариант ферзевого гамбита 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Jc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 b5 10. Cd3 ab нарек «расширенным фианкетто» Тарраш? (Между прочим, термин «эполетный мат» тоже не из древней истории — его доктор придумал в связи с занятым финалом своей партии с Чигориным, стр. 51).

Разумеется, многие дебютные рекомендации Тарраша, как и большинство рекомендаций его времени, устарели. Тарраш, например, не признавал славян-

ской защиты — 1. d4 d5 2. c4 c6:

«Во-первых, у коня отнимается его лучшее поле, а во-вторых... пешке «с» надлежит стоять на c5 (для белых на c4). Конфигурация c6, d5, e6 (или соответственно c3, d4, e3) невыгодна, так как она не оказывает достаточного влияния на центр и уступает противнику атакующее положение».

Убежденный, что в его защите 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 при размене на d5 и изоляции центральной пешки черные получают удобную игру, Тарраш признавал единственно правильным для белых ответом 4. e3 (создавшуюся позицию он назвал «нормальным положением ферзевого гамбита»).

К третьему ходу черных во французской защите (1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4) доктор ставил вопросительный знак (только белые не должны играть 4. e5, что по Таррашу, в свою очередь, является ошибкой). Впрочем, в давней партии с Готшалем он развил слона на b4...

Кто теперь не знает, что конкретные дебютные варианты и даже целые системы подвержены переоценкам, — это закономерное следствие аналитической работы и турнирной практики. Одни рекомендации Тарраша кажутся теперь наивными, другие, еще недавно казавшиеся наивными, обретают права гражданства.

Нужно ли доказывать, что критика дебютного репертуара великих шахматистов прошлого на основе данных современного

дебютного справочника — занятие неблагоприятное? Нынешний студент политехнического вуза мог бы сделать немало замечаний Эдисону и Попову. Не будем же требовать от Морфи, чтобы он разыгрывал вариант дракона по Гуфельду *. Позволим великим мастерам играть (и рекомендовать) дебюты и варианты их эпохи.

Тарраш был не только претендентом на мировое первенство, глубоким стратегом и выдающимся теоретиком. Он был неутомимым пропагандистом учения Стейница и своих собственных идей, наставником шахматного мира.

Основные труды Тарраша — «Триста партий» (1895), «Современная шахматная партия» (1912) и «Шахматы» (1931). Кроме того, Тарраш был автором турнирных и матчевых сборников: турниров в Нюрнберге (1896 и 1906), Остенде (1907), Петербургского турнира (1914), матчей с Маршаллом (1905), Ласкером (1908), Шлехтером (1911) и Мизесом (1916), а также матча Ласкер — Маршалл (1907). Другие работы: «Состояние важнейших дебютов» (1920) и «Защита ферзевого гамбита» (1924). Многие годы Тарраш сотрудничал в журналах «Deutsche Schachzeitung», «Deutsches Wochenschach», «Die Schachwelt», вел отделы в «Tag» и «Berliner Lokal-Anzeiger». В 1932 году он основал собственный журнал

* Э. Гуфельд Сицилианская защита. Вариант дракона. ФиС, 1982. — Прим. ред.

«Tarrasch's Schachzeitung», который перестал выходить после его смерти.

На русский язык переведены три книги Тарраша: «Защита ферзевого гамбита» — выпущена в 1925 году, «Современная шахматная партия» (перевод осуществлен с четвертого немецкого издания) — в 1926-м и небольшая часть учебника «Шахматы» под названием «Что должен каждый знать о миттельшпиле» — в 1932 году.

С шахматно-аналитической точки зрения наибольший интерес представляют «Триста партий», сыгранных Таррашем с начала шахматного пути до лейпцигского турнира 1894 года включительно. В 1909 году книга вышла вторым изданием.

«Современная шахматная партия» — сборник партий мастеров (в том числе самого Тарраша), расположенных по дебютам. Эту работу можно охарактеризовать как несистематизированный учебник шахматной стратегии. «Современная шахматная партия» пользовалась огромной популярностью и многократно переиздавалась, причем в каждое новое издание Тарраш вносил небольшие дебютно-теоретические поправки, а также дополнял новыми партиями.

Нам представляется очень важным отделить советы и учебные рекомендации шахматного наставника от его общетеоретических взглядов. В этом, думается, ключ к разгадке «проблемы Тарраша».

То, что говорилось и говорится в шахматных учебниках,

имеет специальный адрес. Далеко не все, чему учат в школе, требует дискуссии на академическом уровне. Задача преподавателя (в том числе творческих дисциплин) — сообщить учащимся определенную сумму знаний, объяснить некоторые правила и закономерности. Но что бы вы сказали о педагоге, который прививал бы учащимся такое отношение к предмету: «Не обращайтесь на правила. Можете считать, что закономерностей не существует, ибо каждое правило имеет множество исключений...» Именно так рассуждали некоторые критики Стейница и Тарраша.

Между тем в применении к шахматам вопрос стоит так: либо в этой игре есть закономерности и на них следует опираться, либо таковых не существует и, значит, не может быть никакой теории — руководствоваться надлежит чисто конкретными соображениями. Стейниц и Тарраш придерживались первой точки зрения.

Все советы и наставления Тарраш заключил в комментарии к партиям. Изучение партий мастеров он считал основным методом шахматного совершенствования.

Тарраш был противником кратких комментариев («если dc, то bc»). «Без обстоятельных примечаний, — писал он, — абсолютно невозможно понять партию... и усвоить ее содержание. Каждую партию я сделал предметом тщательного изучения, результаты которого я и предлагаю читателям... Я сажусь с чи-

тателем за доску и... вскрываю перед ним внутреннюю сущность и неизбежность всего совершающегося в шахматной партии; показываю, как из одного вытекает другое: я учу...»

Комментарий Тарраша — это не лаконичные замечания. И не аккомпанемент победителю. Это и не калейдоскоп вариантов, при рассмотрении которых читателю так и остается неясным, что из всего этого видел маэстро во время партии, а что обнаружил потом, при анализе. Разумеется, когда необходимо, Тарраш проводит обстоятельный вариантный разбор позиции. Но свою задачу он видел в другом:

«Я обобщаю отдельные случаи и устанавливаю принципы и правила, знание которых чрезвычайно важно...»

Особое внимание уделяет Тарраш объяснению плана игры.

По сути дела, Тарраш сформулировал принцип, на котором должны строиться примечания к шахматной партии. Ничего нового после Тарраша сказано не было. Его по праву можно назвать основателем учебного направления в комментировании.

Тарраш сам подшучивал над собой, над обстоятельностью своего шахматного рассказа:

Сначала так, потом вот так,

Ну, а потом уж нужно так:

И если б не было вот так,

То не могло бы быть и так.

Остановимся на отдельных рекомандациях.

«В стесненном положении противника атакующий должен избегать разменов, освобождающих неприятельскую игру».

«В дебюте... нужно стремиться создать себе хорошее положение, а не гнаться за материальным превосходством».

«Конь на краю доски стоит плохо» *.

«В стадии дебюта в общем целесообразнее развивать сначала коней — так сказать, для разведки местности».

«Подобно тому как на войне плоды победы могут быть потерянны вследствие недостаточно энергичного преследования, так и шахматист часто не может терять ни одного хода, если он хочет одолеть противника...»

«У кого слоны, тому принадлежит будущее».

«Конь сильнее слона тогда, когда он стоит в центре (между линиями «с» и «f»), защищен пешкой и не может быть атакован ни одной неприятельской пешкой. В таких случаях он равноценен чуть ли не ладье, ибо господствует почти над всем полем сражения. В большинстве других случаев, по моему мнению и опыту, слон сильнее коня».

«Вот он, догматик!» — воскликнет не в меру суровый критик. Но...

«Само собой разумеется,—

* Мы решили не отступать от укоренившегося в нашей шахматной литературе неточного перевода таррашевского афоризма (см. стр. 64).

продолжает свое рассуждение Тарраш, — что из этого правила имеются исключения».

Но какую «волну негодования» вызвали лет тридцать назад эти простые, даже, пожалуй, наивные, сентенции!

Чтобы подкрепить собственную позицию, полезно привлечь на свою сторону авторитеты: «Чигорин относился к подобным аксиомам скептически». Но советы Тарраша адресованы не Чигорину и знаменитым мастерам, а тем, кто учится шахматам. В общем, не будем ссорить Тарраша с Чигориним. Неужели критики Тарраша всерьез думали, что претендент на мировое первенство не знал азбучного варианта защиты двух коней — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Sc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed, в котором ход 5. . . Ka5 (пресловутый конь на краю доски) вовсе не плох? Это настолько очевидно, что не нужно, наверно, в качестве доказательства ссылаться на «Современную шахматную партию», где Тарраш на стр. 294 немецкого издания (1912) рекомендует защиту двух коней, считая 3. . . Kf6 сильнейшим из возможных продолжений, называет выпад 4. Kg5 «ходом халтурщика или новичка» (Stümpferzug), а в «Шахматах» на стр. 358 прямо указывает, что в ответ на 5. ed «черные предлагают гамбит — 5. . . Ka5 и получают за пожертвованную пешку атаку и хорошую игру».

Вообще же, если рассуждать по принципу: когда есть исключения — нет правила, нельзя утверждать, что ферзь сильнее

коня. «А вилка!? А спертый мат!?» — воскликнут критики...

В некоторых случаях Тарраш считал уместным сделать оговорки. Доказывая выгоду захвата пространства, он предупреждал: «Ничем нельзя так неоправдимо испортить свое положение, как продвижением пешек, особенно за середину доски».

Давайте же упрекнем его за то, что он призывал шахматистов вместо атаки отсиживаться в собственном лагере!..

Читатель уже просмотрел достаточное количество партий, чтобы убедиться во вздорности подобных обвинений. Карикатурный шахматный образ Тарраша, нарисованный его не в меру рьяными критиками, таков, что у неосведомленного читателя невольно возникает вопрос: как же он мог играть с Чигориним? Мы рискнем утверждать: шахматист, пребывающий в наивном убеждении, что конь на краю доски *всегда* стоит плохо, что слон *неизменно* сильнее коня, а два слона *во всех случаях* сильнее двух коней, что в дебюте сначала надо *обязательно* выводить коней, не только не в состоянии успешно выступать в ответственных состязаниях, но даже сносно играть на любительском уровне.

Поскольку сказанное очевидно, чем же объясняли (и объясняют) успехи Тарраша?

А тем, что сам доктор своим наставлениям не следовал. Это в известной мере так. Но почему не следовал, а говоря точнее — почему он не всегда придерживался собственных рекомендаций? Знал, что они никуда не

годятся и обманывал бедных любителей? Если отбросить эту дикую версию, остается та, которая была нами принята: адрес таррашевских правил и наставлений — главным образом учебный. Как все общие рекомендации, он охватывает большинство случаев, но не все. Тарраш знал это и учитывал в своей практике. Так же должны поступать те, кто изучает его книги.

Приведем еще несколько соображений Тарраша, касающихся дебютного построения партии и гамбитной игры.

Вот как прокомментировал он начальные ходы острого гамбита Полерио — Муцио 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4:

«Первый ход черных хорош, второй — не самый лучший, третий — плох, так как ослабляет королевский фланг, а четвертый — настоящий ход новичка — является издевательством над всеми законами шахматного мышления! Но такая игра, являясь сумасшествием, имеет все же свой метод: нигде так последовательно не проводится совершенно ошибочный принцип погони за материальным преимуществом без заботы о развертывании сил и о создании прочной позиции, как в гамбите Муцио...»

В другом месте Тарраш тонко подметил, что «жертвы пешек в большинстве случаев глубже пожертвований фигур».

Любопытно, что, осуществив в своей практике немало великолепных жертв, получив десяток призов «за красоту», Тарраш в чисто теоретическом плане считал, что «жертва фигуры или

пешки почти никогда не является непременно условием правильной и, так сказать, нормальной атаки и что жертва для получения и сохранения атаки * нужна лишь в тех случаях, когда при естественном продолжении атаки допущена ошибка».

Тарраш считал себя первоучителем и часто тон, которым он излагал свои мысли, был безапелляционным. И все же обратим внимание на такое его суждение: «Что есть истина? Даже в шахматах ни в коем случае нельзя все доказать».

Под этими словами Чигорин бы охотно подписался!

Можно утверждать, что большинство учебных рекомендаций Тарраша сохраняют силу и сейчас. Заголовок знаменитой ласкеровской книги «Здравый смысл в шахматах» вполне подошел бы к трем основным трудам Тарраша, ибо он учил здравому смыслу, естественности в шахматах, отбрасывая все вычурное, антиэстетичное.

В конце жизни Тарраш написал шахматный учебник, охватывающий все стадии партии. В нем около пятисот страниц. «Шахматы» — так назвал Тарраш эту книгу — адресованы любителям, делающим первые шаги. С точки зрения методики наиболее интересен раздел, касающийся элементов комбинации и тактики миттельшпиля.

Говоря о шахматном наследии Тарраша, нельзя не кос-

* Жертву, завершающую атаку, Тарраш сюда, видимо, не относит.— *Авт.*

нуться его огромного вклада в исследование эндшпиля. Помимо опубликованных в печати анализов, большую ценность представляют обнародованные А. Бринкманом рукописи Тарраша. Их сохранил друг Тарраша известный мастер в игре по переписке Э. Дикгоф. Речь идет о комментариях к эндшпилям знаменитого сборника «Шахматных этюдов» И. Клинга и Б. Горвица (второе издание этой книги вышло в 1889 году).

Далеко не все, чему учил Тарраш, было с благодарностью принято. Пусть читатель, посмотрев партии, сам решит, был ли нюрнбергский доктор «твердолобым догматиком». Способствовал ли он развитию шахмат или, напротив, «выступил врагом всего нового, прогрессивного, двигавшего шахматную мысль вперед»? Нам думается, что адвокаты Таррашу не нужны. Он в силах защищать себя сам — собственным творчеством, своим пониманием шахмат, своими суждениями. И у него найдутся авторитетные свидетели.

«Тарраш пишет о шахматах, объясняет их и играет одинаково великолепно и глубоко». Так сказал Ласкер. А что говорит «Шахматный словарь»?

«Тарраш умер, не поняв нашей эпохи ни в шахматах, ни в жизни» (?!).

Как же попала в справочное издание эта диковинная фраза?

Незадолго до смерти Тарраш (ему было уже за семьдесят) с присущей некоторым пожилым людям ворчливостью отозвался о партиях проходившего тогда

матча молодых шахматистов — Ботвинника и Флора. С тех давних пор Ботвинник доказал шахматному миру, что он не только достойный чемпион, но великий мастер, создавший в шахматах целую эпоху. Флор в 30-е годы выдвинулся в число претендентов на мировое первенство. Доктор был не прав. Так бывает. Ни у кого, например, не возникает сейчас желания обвинить замечательного педагога и мастера П. Романовского в непонимании шахмат только потому, что он однажды сказал о Тале: «С такой игрой (имелось в виду первое выступление Тале в чемпионате СССР), поверьте мне, у шахматиста нет будущего»...

Тарраш умер спустя два месяца после матча Ботвинник — Флор. В некрологе мы находим фразу, малоподходящую для подобных публикаций, а через тридцать с лишним лет она появляется в «Словаре»...

У доктора был нелегкий характер. Он был нетерпим к тем, кто не соглашался с его суждениями. Излишней скромностью Тарраш не страдал. В предисловии ко второму изданию «Трехсот партий» он сообщил читателям, что многие выдающиеся шахматисты современности развились под его, Тарраша, влиянием (хотя это было в самом деле так, принято, чтобы об этом говорили другие). Но надо все же отметить: в отличие от большинства своих коллег, он привел в этой автобиографической книге не только выигранные, но и «с треском» проигранные партии, без пощады к себе проком-

ментировав все до одной свои встречи в турнирах и матчах.

Подобно большинству шахматистов, Тарраш не был к себе объективен. Неудачи он пытался объяснять самыми различными обстоятельствами. Так, выигрыш одиннадцати партий на турнире в Гамбурге (1885) он считал совершенно закономерным, а вот пять проигрышей были вызваны «не недостатком силы, а ошибками, связанными с возрастом и темпераментом». Англишу и Минквицу он проиграл «из-за веры в авторитеты», Гунсбергу — «из-за высокомерия», Мэкензи — «из-за беспечности в дебюте», Блекберну — «из-за недостатка выдержки». В общем, того — недооценил, этого — переоценил. С тем был слишком робок, с этим — излишне смел.

Тарраш был, конечно, выдающимся мастером, но между его претензиями и объективными возможностями существовал заметный разрыв. Причем разрыв этот с годами все увеличивался.

Тарраш изъяснялся с шахматным миром стилем, не допускавшим возражений. Он полагал, что может себе это позволить, ибо был «крупнейшим знатоком теории и практики шахмат» (кавычками выделены слова Ласкера). Глубоко уверенный в правоте своих суждений, Тарраш решительно отстаивал их в комментариях и анализах, на страницах книг и в публицистических статьях. То было время размышлений и оценок. Проблемы шахматного творчества являлись предметом обсуждения, и многие

знаменитые мастера высказывали свои взгляды, защищали собственную точку зрения. Ныне предпочитают не рассуждать, а играть. Творческие споры отгеснены заботами о повышении индивидуального коэффициента...

Нам осталось назвать работы, посвященные творчеству Тарраша. В 1946 году в Лондоне вышла книга Ф. Рейнфельда «Лучшие партии Тарраша», а в 1963 году в Берлине — монография Альфреда Бринкмана «Зигберт Тарраш — наставник шахматного мира». Небольшая брошюра, содержащая подборку ста партий Тарраша (автор С. Петронич), опубликована в 1971 году в Загребе.

До войны, в 1934 году, в Кечкемете на венгерском языке была издана работа М. Эйве и Г. Мароци «Д-р Зигберт Тарраш».

Время все больше отделяет нас от мастеров прошлого. Знаменитых шахматистов мы помним главным образом по их партиям и результатам. И еще — по фотографиям. Поэтому так дорого каждое живое свидетельство, раскрывающее в какой-то мере характер мастера, манеру его поведения. Вот одно из таких свидетельств, относящееся к последнему, мюнхенскому, периоду жизни Тарраша, когда он уже перестал участвовать в соревнованиях:

«Почти каждый день он бывал в «клубе Тарраша» на Мариенплац в гостинице. Он был очень гордым и мог крайне неприязненно вести себя по отношению к шахматистам, которые относились к нему без должного

почтения. Однако если какой-нибудь любитель шахмат заслуживал его расположение, он был желанным гостем за его столиком. Тарраш играл очень большими фигурами. При анализах он имел привычку держать разменные фигуры в руках, чтобы легче было реконструировать первоначальную позицию. При значительных обменах ударами случалось, что у Тарраша были заняты обе руки. Это иногда выглядело довольно комично»*.

И все же главным для нас остается не личность шахматиста, а живое шахматное творчество — творчество, которое учит и в то же время доставляет эстетическое удовлетворение.

Ряд партий, раскрывающих основную «тему Тарраша» —

* Юбилейный сборник Мюнхенского шахматного клуба 1836—1961 гг.

стратегию наступления и другие стороны его многогранного шахматного почерка, мы решили дать в тематической последовательности.

Не все партии были сыграны в турнирах и матчах, но от этого они не стали менее интересными. Читатель уже мог убедиться в том, что классик шахматной стратегии играл не только в «правильные шахматы». «Тарраш был художником, которому претитло все банальное», — сказал Ласкер.

Не будем вступать в беспредметный спор о том, понял или не понял нашей эпохи нюрнбергский доктор, родившийся в 1862 году. Эта тема отношения к шахматам не имеет. Но в шахматах он кое-что понимал. Как понимал в литературе Шиллер, в музыке — Бах, в живописи — Дюпер.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПАРТИИ И ФРАГМЕНТЫ

«Игра Тарраша была острой, как бритва. Несмотря на приверженность к научным тезисам, его партии были блестящими и остроумными». Этим отзывом экс-чемпиона мира Роберта Фишера мы откроем главу, построенную таким образом, чтобы читатель смог вернее представить себе шахматный образ Тарраша и в то же время получить материал для совершенствования.

АТАКА ПОЗИЦИИ КОРОЛЯ

I. Односторонние рокировки

А. Атака без участия пешек. Образование слабостей в позиции рокировки и их использование

Французская защита
ТАРРАШ — МИЗЕС
Матч, Берлин, 1916

1. d2—d4	e7—e6
2. e2—e4	d7—d5
3. Кb1—c3	d5 : e4

Варианты со снятием напряжения в центре — сейчас или после предварительного 3. . .Кf6 4. Сg5 — связывают с именем Рубинштейна. Тарраш ставил к ходу 3. . .de вопросительный знак. Как мы уже говорили, этим знаком он сопровождал многие дебютные ходы, корректность которых в наши дни не вызывает сомнений. Однако в данном случае Тарраш, быть может, прав: вариант труден для чер-

ных, добровольно уступающих пространство. Важную роль в развитии инициативы белых будут играть полуоткрытая линия «е» и форпост e5.

Размен на e4 преследует цель разрядить обстановку в центре и, обеспечив нормальное развитие фигур, постепенно нейтрализовать активность белых. Ахиллесова пята французской защиты — точнее, тревога за будущее слона с8 — остается и при d5 : e4. Нормально развить его удается далеко не всегда.

Положительная сторона размена d5 : e4 заключается в том, что черные ограничивают выбор вариантов противником.

Преимущество в центре белые используют для подготовки атаки на королевском фланге. При этом им необходимо действовать энергично — иначе черные fianкеттируют ферзевого слона, сыграют c7—c5, словом, развернут свои силы и без труда выравняют положение.

4. Кc3 : e4 Кb8—d7

Ясное преимущество у белых в случае 4. . .Кf6 5. К : f6+ Ф : f6 6. Кf3 Cd7 7. Сg5 Фg6 8. Cd3, как было в матчевой партии Тарраш — Ласкер (1908), а обоюдоострое 5. . .gf с намерением рокировать в длинную сторону и использовать вертикаль «g» использует королевский фланг. Сравнительно недавний

пример — 6. Kf3 b6 7. Cf4 Cb7 8. c3 Cd6 9. Cg3 Kd7 10. Фа4 а6 11. Cd3 (Аронин — Уфимцев, 15-й чемпионат СССР, 1947) с лучшими шансами у белых.

Попытка **Алапина** перевести ферзевого слона на с6 и форсировать дальнейшие размены потерпела фиаско в его тренировочной партии с **Таррашем**, сыгранной в Марселе в 1903 году:

4. . . Cd7 5. Kf3 Cc6 6. Cd3 Kf6 7. Kg3.

Замысел черных оправдывался в случае 7. Фе2 К : е4 8. С : е4 С : е4 9. Ф : е4 Фd5 — они не только упрощали положение, но избавлялись от «плохого» ферзевого слона. В комментариях Тарраш указал на широкоизвестный ныне вариант, в котором белые выигрывают ферзя — 7. К : f6+ Ф : f6? 8. Cg5 С : f3 9. Фd2!

7. . . h5.

Остроумно, но недостаточно: черные слишком отстают в развитии.

8. Фе2 h4 9. Ке4 h3

Несмотря на выдвинутое положение пешки «h», следовало играть 9. . . К : е4 10. С : е4 С : е4 11. Ф : е4 Фd5.

10. g3 Фd5.

Внешне активный выпад ферзя допускает решающий прорыв в центре.

11. c4 Фh5 12. d5! Cd7 13. g4!

Освобождение поля (для коня) и ловушка: в случае 13. . . Ф : g4 14. Lg1 Фh5 15. Kg3 Фg4 следует 16. Cf5! с выигрышем ферзя.

13. . . К : g4 14. Kg3! Cb4+ 15. Kpf1 К : h2+ (предоставляет ферзю поле g4, что, однако,

его не спасает) 16. Л : h2 Фg4 17. Cf5! Черные сдались.

5. Kg1—f3 Kg8—f6

6. Cf1—d3 Cf8—e7

В другой матчевой партии (стр. 167) Мизес разменивался на е4, а затем продолжал Kd7—f6 и Cf8—e7.

В партии Тарраш — Блэкберн (Гастингс, 1895) было сыграно 6. . . c5 7. 0—0 cd 8. К : f6+ К : f6 9. К : d4 Cc5 (9. . . Ф : d4? 10. Cb5+) 10. Kf3 Фc7 11. Фе2 Cd7 12. Ке5 с более свободной игрой у белых.

7. 0—0 Kf6 : e4

8. Cd3 : e4 Kd7—f6

9. Ce4—d3 b7—b6

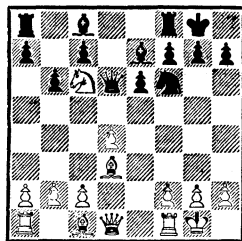
Существенная ошибка. Необходимо было сначала рокировать. Фианкеттировать слона черные все равно не успевают. После 9. . . 0—0 10. Ке5 c5 11. dc С : c5 12. Cg5 положение белых предпочтительней, но, по крайней мере, непосредственной опасности для черных нет.

10. Kf3—e5! . . .

Направлено против 10. . . Cb7, на что следует 11. Cb5+.

10. . . 0—0

11. Ке5—c6 Фd8—d6

12. Фd1—f3! . . .

Восклицательный знак к этому ходу поставлен потому, что он гораздо сильнее продолжения

12. К : e7+ Ф : e7 13. Фf3, позволявшего черным после 13. . . Лb8 развить слона на b7. Теперь это им не удастся.

12. . . . Сс8—d7

13. Кс6 : e7+ Фd6 : e7

14. Сс1—g5 Ла8—с8

Черным хочется со всеми удобствами провести с7—с5, но белые успевают раньше создать непосредственные угрозы их королю. Сейчас или на следующем ходу Мизесу необходимо было включить h7—h6.

15. Лf1—e1 Лf8—e8

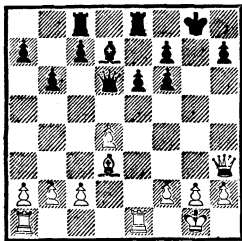
16. Фf3—h3! . . .

Препятствует ходу h7—h6, на что белые жертвой слона разрушат пешечное прикрытие короля, а затем подключат к атаке ладью.

16. . . . Фе7—d6

Освобождая королю поле e7, черные тщетно надеются использовать вертикали «g» и «h» для своих ладей.

17. Сg5 : f6 g7 : f6

18. Фh3—h6! . . .

Типовой тактический прием, не позволяющий королю спрятаться на e7 и создающий угрозу мата (19. С : h7+, 20. Сg6+, 21. Фh7+ и 22. Ф : f7×).

18. . . . f6—f5

19. Ле1—e3 Фd6 : d4

20. c2—c3.

Черные сдались, так как теряют ферзя — 20. . . Фg7 или 20. . . Фg4 21. Лg3.

Мизес мог бы многое рассказать о неприятностях черных в защите Рубинштейна. Ею как пострадал он в том же варианте еще раз.

Французская защита

ТАРРАШ — МИЗЕС

Матч, Берлин, 1916

1. e2—e4 e7—e6

2. d2—d4 d7—d5

3. Кb1—c3 d5 : e4

4. Кс3 : e4 Кb8—d7

5. Кg1—f3 Кg8—f6

6. Cf1—d3 Кf6 : e4

7. Cd3 : e4 Кd7—f6

8. Сс1—g5 Cf8—e7

Целесообразнее вынудить размен слона ходом 8. . . h6.

9. Се4—d3 c7—c5

10. 0—0 c5 : d4

11. Кf3 : d4 0—0

Построение в центре такое же, как было в гастингской встрече Тарраша с Блэкберном (см. примечание к 6-му ходу черных в предыдущей партии).

12. Лf1—e1 . . .

До рокировки конь d4 был неприкосновенен ввиду 12. Сb5+. Теперь на взятие коня возможно 13. С : h7+. Однако за ферзя черные получают достаточный эквивалент — коня, слона, а затем и другого слона. Итого — три легкие фигуры: 13. . . К : h7! 14. Ф : d4 С : g5. Несколько разобщенную позицию фигур (не развитый слон, конь на h7), видимому, можно консолидировать. Например, 15. Лад1 Cf6 16. Фb4 e5 17. c3 Кg5 и т. д. Если

Таррашу была не по душе эта позиция, он мог вместо 12. Лел1 отступить конем на f3 или сыграть 12. с3.

12. . . . Kf6—d5

Конь d4 мешает развитию «французского» слона, и Мизес решил упростить положение. Нападение на пункт h7 не показалось ему опасным.

13. Фd1—h5 g7—g6

На 13. . . h6 последовала бы жертва слона, разрушающая королевский фланг: 14. С : h6 gh 15. Ф : h6 Kf6 16. Ле5 или 15. . . f5 16. К : e6.

14. Сg5 : e7 Kd5 : e7

Брать слона ферзем нельзя ввиду 15. Ф : d5, а после 14. . . gh 15. С : d8 Лf : d8 у белых, по существу, лишняя пешка.

15. Фh5—h4 Ke7—f5?

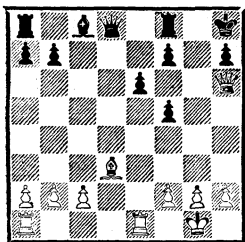
Вынуждает еще один размен и... проигрывает партию. Следовало продолжать 15. . . Cd7.

16. Kd4 : f5 g6 : f5

Эндшпиль после 16. . . ef 17. Ф : d8 Л : d8 18. Ле7! безрадостен для черных.

17. Фh4—h6 Kpg8—h8

Угрожало 18. Ле3, на что теперь у черных есть ответ 18. . . Лg8.

18. Лal—d1! . . .

Грозит 19. С : f5. Покинуть диагональ d8—h4 ферзь не может ввиду 19. Фf6+ и 20. Ле3, а

18. . . Cd7 ведет к потере слона после 19. Сb5.

18. . . . Фd8—e7

19. Cd3 : f5 f7—f6

20. Cf5 : h7 . . .

Черные без двух пешек, к тому же им самим приходится форсировать размен ферзей — иначе белые завершат атаку. Еще последовало:

20. . . Фе7—g7 21. Фh6 : g7+ Kph8 : g7 22. Ch7—d3 e6—e5 23. b2—b3 Лf8—e8 24. Cd3—b5 Ле8—e7 25. Лd1—d8 a7—a6 26. Сb5—c4 Ле7—c7 27. Лel—e3 b7—b5 28. Ле3—g3+ Kpg7—h6 29. Сc4—d5 Ла8—a7 30. Лd8—h8+ Лc7—h7 31. Лh8 : c8. Черные сдались.

Испанская партия

ТАРРАШ — ТАУБЕНГАУЗ

Монте-Карло, 1903

1. e2—e4 e7—e5

2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 Kg8—f6

4. 0—0 Kf6 : e4

5. d2—d4 Cf8—e7

6. Фd1—e2 Ke4—d6

7. Сb5 : c6 b7 : c6

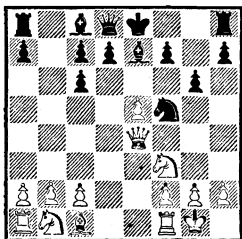
8. d4 : e5 Kd6—f5

Дебютная часть партии с основным продолжением 8. . . Kb7 разобрана в комментариях к 10-й матчевой встрече Тарраш — Ласкер (стр. 105).

Тарраш был убежден, что «отступление коня на b7 опровергается ходом 10. Лel» (продолжение Пильсбери после 9. Кс3 0—0, успешно примененное Таррашем в упомянутой партии). Ну, а «рассматриваемая партия, — писал Тарраш, — опровергает 8. . . Kf5». Таким образом, распространенный в кон-

це минувшего и в начале нынешнего века так называемый бразильянский вариант * Тарраш считал неудовлетворительным для черных. Хотя современная теория не придерживается столь категорического вывода, продемонстрированный им метод игры с Ласкером и Таубенгаузом и сейчас признается основополагающим.

9. $\Phi e2-e4$ $g7-g6$

В недавней партии Корсунский — Е. Владимиров (1979) было сыграно 10. $Ld1$ 0—0 11. $Kc3$ $\Phi e8$ 12. $Kd4$ $K:d4$ 13. $\Phi:d4$ $f6$ 14. $Ch6$, и шансы оказались на стороне белых. Однако читатель увидит, что тратить время на ход 10. $Ld1$ необязательно: белые могут действовать энергичнее. Заметим только, что азартное 10. $g4$, принесшее успех белым в старой партии Шалопп — Рима (1881) — 10. . . $Kh4$ 11. $K:h4$ $C:h4$ 12. $Ch6!$ $Lg8$ 13. $f4$ $Ce7$ 14. $Kc3$ $Cc5+$ 15. $Kph1$ $\Phi h4$ 16. $Cg5$ $\Phi:g4$ 17. $\Phi c4$ и затем $Kc3-e4$, — при осмотрительной защите ничего белым не обещает: 10. . . $Kg7$ 11.

* С точки зрения современного русского языка правильнее было бы сказать «бразильский вариант» Мы, однако, оставили название, укоренившееся в шахматной литературе.

$Ch6$ 0—0 12. $g5$ $Le8$ 13. $\Phi h4$ $d5$ с примерно равными шансами (Шалопп — Виттек, 1884).

10. $Kf3-d4!$. . .

Коня $f5$ полезно разменять. Если же он отступит — 10. . . $Kg7$, то 11. $Ch6$ 0—0 12. $Kc3$ даст белым отличную игру. Например, 12. . . $Lb8$ 13. $Lad1$ $\Phi e8$ 14. $b3$ и т. д.

10. . . . $Kf5:d4$

11. $\Phi e4:d4$ 0—0

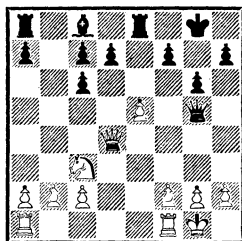
Идеальным для белых был бы сейчас обмен чернополевых слонов с тем, чтобы использовать ослабление черных полей на королевском фланге.

12. $Cc1-h6$ $Lf8-e8$

13. $Kb1-c3$ $Ce7-g5?$

Ведет к катастрофе, поскольку белый конь проникает на $f6$. Необходимо было воспрепятствовать маневру $Kc3-e4$ ходом 13. . . $d5$, чтобы на 14. ed ответить 14. . . $Cf6!$, а на 14. $f4$ — 14. . . $Ce6$. В последнем варианте положение черных оставалось трудным (сильно выглядит 15. $Ka4$), однако таким образом они избегали непосредственной опасности.

14. $Ch6:g5$ $\Phi d8:g5$

15. $Kc3-e4$. . .

Гораздо сильнее, чем напрашивающаяся защита пешки посредством 15. $f4$. Жертва обоснована

конкретным расчетом. Тарраш не загроживает четвертую горизонталь — это позволяет ему сразу перебросить ферзя на h4. Открывшуюся линию «е» займет ладья.

15. . . . Фg5 : e5

16. Ke4—f6+ Kpg8—f8

Легко убедиться, что иного отступления нет. (16. . . Kph8 17 Фh4).

17. Фd4—h4 . . .

Разумеется, не 17. К : h7+ Kpg7.

17. . . . Ле8—e6

Если 17. . . Ле7, то 18. Фh6×.

18. Kf6 : h7+ Kpf8—e8

19. Kh7—g5 . . .

Этот же ход следовал на 18. . . Kpg8. Например, 19. Kg5 Ле7 20. Лae1!, и белые выигрывают.

19. . . . Фе5—f6

На 19. . . Ле7 Тарраш сыграл бы 20. Лae1, отвлекая ферзя от защиты поля h8.

20. Фh4—h6 Ле6—e7

21. Kg5—h7 Фf6—h8

22. Фh6—h4 . . .

У черных нет времени сыграть Сс8—a6. Только что им угрожал мат на f8, теперь приходится защищаться от 23. Kf6+.

22. . . . Фh8—g7

23. Лf1—e1 Ле7—e6

В случае 23. . . f5 выигрывало 24. f4! с угрозой 25. Л : e7+ Ф : e7 26. Лe1.

24. Kh7—g5 Ле6—e7

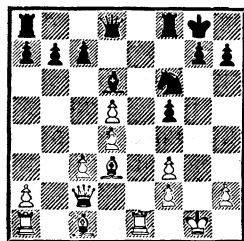
Конечно, меньшим из зол было согласиться с потерей качества, хотя это не изменило бы результата.

25. Лe1 : e7+ Кре8 : e7

26. Лa1—e1+.

Черные сдались.

РУК — ТАРРАШ
Нюрнберг, 1906

Ход черных

Пожертвовав пешку, Тарраш ослабил королевский фланг противника. Теперь он оставляет под ударом пешку «f» и переходит в наступление.

14. . . . Kf6—h5!

Конь примет активное участие в атаке. На 14. . . К : d5 возможно 15. С : f5, и угрожает не только 16. С : h7+, но и 16. Се6+. Жертва коня — 15. . . Фh4 16. Се6+ Kph8 17. С : d5 не проходила: белые перекрывали вертикаль «е» ходом Сс1—e3: 17. . . Ф : h2+ 18. Kpf1 Фh1+ (18. . . Лae8 19. Се3) 19. Кре2 Лae8+ 20. Се3 или 17. . . Лf6 18. Фе4 Фh3 19. f4.

15. Cd3 : f5 Фd8—h4

16. h2—h3 Cd6—f4!

17. Cf5—e6+ Kpg8—h8

18. Лe1—e4 . . .

В случае 18. Се3 сильно 18. . . Лf6, а на 18. Фе4 черные могли продолжать атаку путем 18. . . Лae8. Например, 19. Kpf1 Лf6 20. Кре2 c6 21. c4 b5!, и позиция белых разваливается.

18. . . . Фh4—g5+

19. Kpg1—h1 Cf4 : c1

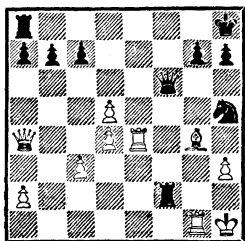
20. Лa1 : c1 Лf8 : f3

21. Лc1—g1 Фg5—f6

22. Се6—g4 . . .

Белые охотно отдают пешку f2, возлагая надежды на свой следующий ход.

22. . . . Лf3 : f2
23. Фс2—а4 . . .

23. . . . с7—с6!

Взятие коня — не угроза. Правда, после 24. С : h5 Фf5! белые могут защитить и ладью, и слона, и пункт h3 одним ходом 25. Лh4. Но тогда они... получают мат в четыре хода: 25. . .Ф : d5+ и т. д.

24. d5 : с6 Ла8—f8!

Угрожает 25. . .Лf1. Если 25. С : h5, то 25. . .Фf5, как в примечании к предыдущему ходу.

В случае 25. с7 Лf1 26. С : h5 Тарраш объявил бы мат в пять ходов: 26. . .Л : g1+, 27. . .Фf1+, 28. . .Лf2+, 29. . .Фg1+ и 30. . .g5×.

На 25. Фd1 черные могли выиграть ферзя за ладью и слона: 25. . .Кg3+ 26. Л : g3 Лf1+ 27. Ф : f1 Ф : f1+ 28. Лg1 Фd3 или 27. Лg1 Л : d1 28. Л : d1 Ф : с6 29. d5 Ф : с3 с угрозой h7—h5 (30. d6 Фс6). Но проще всего 25. . .Ф : с6 26. Фd3 Кf6 или 26. d5 Фd6.

25. Ле4—е2 Лf2 : е2
26. Сg4 : е2 Фf6—h4
27. Се2—g4 Kh5—g3+
28. Kph1—g2 . . .

При отступлении короля на h2 выигрывало 28. . .Лf2+ 29. Лg2 Ке4! 30. Л : f2 (иначе 30. . .Фg3+) 30. . .Ф : f2+ и 31. . .Кg3×.

28. . . . Кg3—e2!

Взять коня нельзя из-за мата в два хода, между тем грозит 29. . .Фg3+. Возвращение ферзя не спасает.

29. Фа4—d1 Лf8—f2+
30. Kpg2—h1 Ке2—g3+
31. Лg1 : g3 Фh4 : g3
32. Фd1—g1 Фg3—e3

Единственная возможность предотвратить смертельный шах — 33. Фb1, но тогда 33. . .Фf4.

Белые сдались.

Б. Атака с участием пешек при обеспеченном или запертом центре

Русская партия
ТАРРАШ — МАРКО
Вена, 1898

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. Kf3 : e5 d7—d6
4. Ке5—f3 Kf6 : e4
5. d2—d4 Cf8—e7

Естественный ответ — 5. . .d5, не уступая центр и укрепляя коня e4. Так продолжал с Таррашем Вальбродт в 4-й матчевой партии (стр. 57). Впрочем, сыграть d6—d5 не поздно и на следующем ходу.

6. Cf1—d3 Ке4—f6

Отказываясь от 6. . .d5, черные предоставляют противнику просторнейший перевес.

7. 0—0 . . .

Стоило, наверно, воспрепятствовать развитию слона на g4, как это сделал Рюмин в партии с

Гоглидзе на II Московском международном турнире (1935). Приведем несколько примеров современной трактовки этого варианта.

7. h3 0—0 8. 0—0 Kc6 9. c3 (хорошо также 9. c4) 9. . . Ле8 10. Le1 Cd7 11. Ka3 h6 (на 11. . . Cf8 сильно 12. Cg5) 12. Kc4 Cf8 13. Ke3 a6 14. a4, Матулович — Тот (1972). Положение черных хуже: они заметно стеснены.

Другой пример — из матча претендентов Фишер — Петросян (1971), где было сыграно 8. . . c6 (вместо 8. . . Kc6) 9. Le1 Kbd7 10. Cf4 Ле8 11. c4 Kf8 12. Kc3 a6. И здесь черные испытывают трудности, которые подчеркивались ходами 13. b4 либо 13. d5.

И, наконец, еще одна, сравнительно недавняя, партия — Карпов — Смыслов (Москва, 1972), в которой черные избрали 8. . . c5. После 9. Kc3 Kc6 10. Le1 a6 (10. . . cd 11. Kb5) 11. d5 Карпов получил отличную позицию.

7. . . . 0—0
Поскольку белые не сыграли h2—h3, заслуживало внимания 7. . . Cg4. Все же и тут игра белых перспективнее, например 8. Le1 0—0 9. Kbd2 с дальнейшим Kd2—f1 и Kf1—g3.

8. h2—h3! Cc8—e6
Другого удобного поля для развития ферзевого слона нет. Но вскоре Тарраш отеснит его пешкой «f», приобретя таким образом темп для развития атаки. Возможно, черным лучше было подождать с выводом слона и прежде перевести коня на f8 (после 8. . . Ле8 и Kb8—d7), а

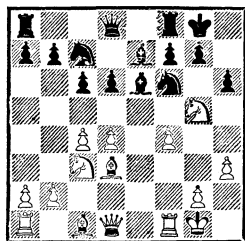
затем, смотря по обстоятельствам, сыграть Kf8—g6 или Kf8—e6.

9. c2—c4 c7—c6
9. . . d5 позволило бы белым путем 10. c5 завладеть инициативой на ферзевом фланге.

10. Kf3—g5 . . .
Не для размена на e6, который при стесненном положении черных только облегчил бы им оборону, а с намерением сыграть f2—f4—f5.

10. . . . Kb8—a6
Чтобы защитить пункт e6, приходится развивать коня на c7.

11. Kb1—c3 Ka6—c7
12. f2—f4! h7—h6

13. Kg5—f3 . . .
Никаких разменов! Чем больше у черных сохранится фигур, тем больше они будут мешать друг другу.

13. . . . Фd8—c8
14. Фd1—c2 Ла8—b8
В предвидении наступления белых на королевском фланге Марко готовит встречные действия на ферзевом.

На 14. . . d5 сильно было 15. c5 (15. . . b6 — 16. b4 a5 17. Ka4).

15. f4—f5 Ce6—d7
16. Cc1—f4 b7—b5
17. b2—b3 c6—c5
Остроумный контршанс, свя-

занный с жертвой пешки b5. Чтобы выиграть ее, белым пришлось бы разменять важного чернопольного слона — 18. dc dc 19. С : с7 Ф : с7 и существенно ослабить черные поля. Но Тарраш не реагирует на это предложение. Зафиксировав позицию в центре и обладая прочным перевесом в пространстве, он начинает пешечный штурм.

18. d4—d5 b5—b4

19. Кс3—e2 a7—a5

20. g2—g4 . . .

При запертом центре пешечное наступление от позиции собственной рокировки не связано с риском.

20. . . . Kf6—h7

21. h3—h4 Фс8—d8

Продвижение пешек остановлено, но у белых есть другая цель — на вертикали «е».

22. Cf4—g3 a5—a4

23. Kpg1—h1 Lb8—a8

24. La1—e1 . . .

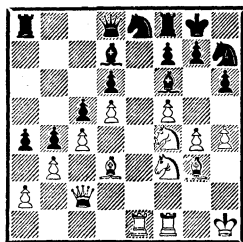
Располагая ладью на лучшей позиции, белые в то же время препятствуют ее размену после a4 : b3.

24. . . . Kс7—e8

С недвусмысленным намерением перевести слона на f6 (предварительно необходимо освободить его от защиты пешки d6), установить контроль над большой диагональю, а затем попытаться вторгнуться тяжелыми фигурами в расположение ферзевого фланга противника. А что предпринять белым?..

25. Ke2—f4 Ce7—f6

Упорнее 25. . . . Сс8, хотя и в этом случае после 26. Ke6! fe 27. fe Khf6 28. g5 позиция черных вряд ли защитима.

26. Kf4—e6! . . .

Несложное тактическое обоснование вторжения: после 26. . . fe (сразу или предварительно разменявшись на b3) гибнет лишнее пространство конь h7. Следовательно, у белых при лишней пешке на e6 будет грозная атака по диагонали b1—h7: 27. fe Сс8 28. С : h7+ Kph8 29. g5! Безнадежно для черных и 26. . . С : e6 27. fe g6 ввиду 28. ef+ Л : f7 29. С : g6 Le7 30. Л : e7 и 31. Le1. Поскольку коня ничем не взять, белые выигрывают качество.

26. . . . a4 : b3

27. a2 : b3 Фd8—b6

28. Ke6 : f8 Kpg8 : f8

29. g4—g5! . . .

Жертва пешки на поле, которое черные так бдительно охраняли! Вскрыв линию, Тарраш перебрасывает ферзя на h2 и разрушает прикрытие неприятельского короля.

29. . . . h6 : g5

30. h4 : g5 Kh7 : g5

Или 29. . . С : g5 30. f6! g6 31.

С : g6 fg 32. Ф : g6.

31. Фс2—h2 Kpf8—g8

32. Kf3 : g5 Cf6 : g5

33. f5—f6 g7—g6

На 33. . . К : f6 следовало 34. Л : f6.

34. Cd3 : g6.

Черные сдались.

Французская защита
ТАРРАШ — ШИФФЕРС
 Вена, 1898

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e4—e5	Kf6—d7
6. Cg5 : e7	Фd8 : e7
7. Kc3—b5	...

В партиях с Ловцким (Бреславль, 1912) и Тейхманом (на турнире в Сан-Себастьяне, 1912) Тарраш играл 7. Фd2 (см. стр. 232 и 241), что стратегически более оправданно. Выпад конем рекомендован Алапиным. Нападая на пункт с7, белые освобождают поле с3 и ходом с2—с3 укрепляют центр. В дальнейшем конь через а3 переводится на с2. В современных соревнованиях продолжение Алапина популярностью не пользуется. Громоздкий маневр позволяет черным удобно расположить свои силы.

7. ...	Kd7—b6
8. c2—c3	a7—a6
9. Kb5—a3	c7—c5

Пункт d4 хорошо защищен. Эффективнее поэтому подрыв пешки e5 ходом 9. .f6, что заставляет белых либо ликвидировать форпост, либо лишить его пешечной поддержки. Например:

10. Kf3 K8d7 11. ef (Керес рекомендовал 11. Cd3 fe 12. de) 11. .Ф : f6 12. c4 (12. Cd3 e5!) 12. .c5 13. cd ed 14. Фd2 0—0 с примерно равными шансами (Бернштейн — Шпильман, Сан-Себастьян, 1912);

10. Cd3 fe 11. Фh5+ (на 11. de хорошо для черных 11. .c5 и Kb8—c6) 11. .Kpd8 12. de Ka4 с угрозой не только взять

пешку b2, но и 13. .К : с3. Преимущество на стороне черных (Фарни — Алапин, Мюнхен, 1909);

10. f4 fe 11. Фh5+ (11. fe Фh4+) 11. .Kpd8 12. de Ka4 13. 0—0—0 К : с3 14. bc Ф : a3+ с перевесом у черных (Ильин-Женевский — Шпильман, Москва, 1925) или 12. fe Ka4 13. Kc2 К : b2 14. Kf3. За жертвованную пешку у белых есть некоторая компенсация. Они играют Cf1—e2 и 0—0.

Кроме 9. .c5 и 9. .f6 интересен план Алапина (которому не раз приходилось защищать позицию черных) — 9. .Kc6, затем Cc8—d7, f7—f5 и, если белые не изменятся на f6,— Kc6—d8—f7 и g7—g5.

На турнире в Сан-Себастьяне (1911) Тарраш после 9. .c5 отстаивал позицию черных против Бернштейна. Бернштейн продолжал 10. f4, и Тарраш ошибочным разменом в центре — 10. .cd позволил сопернику добиться некоторого преимущества: 11. Ф : d4! Фc7 12. Kf3 Kc6 13. Фf2 Cd7 14. Cd3. Правильно 10. .Kc6. После 11. Kc2 с перестановкой ходов получается позиция рассматриваемой партии.

10. Ka3—c2	Kb8—c6
11. f2—f4	c5 : d4

Наиболее перспективный для черных план впервые был продемонстрирован Мароци в партии с Леонгардтом на турнире в Остенде (1906). Черные, не определяя положения в центре, играют Cc8—d7, затем Kb6—a4 и b7—b5 (порядок ходов особого значения не имеет).

Приведем две партии, сыгранные этим вариантом в тридцатые годы:

Л. Штейнер — Лилиенталь (Уйпешт, 1934): 11. . .Ka4 12. Лb1 b5 13. Kf3 Cd7 14. Ke3 cd 15. cd Лс8 16. a3 Ka5, и черные завладели инициативой на ферзевом фланге.

Ласкер — Лилиенталь (Москва, 1936): 14. Фd2 Лс8 15. Cd3 Kb6 с примерно равными возможностями. Вместо 14. . . Лс8 заслуживает внимания 14. . . Лb8, а вместо 15. . . Kb6 черные могли перейти к активным действиям на ферзевом фланге — 15. . . c4 16. Ce2 a5 или сначала 15. . . f5 и затем c5—c4.

12. c3 : d4 . . .

Заслуживало внимания 12. K : d4.

12. . . . Cc8—d7

13. b2—b3 . . .

Белые отнимают у неприятельского коня поле c4, не смущаясь ослаблением поля c3.

13. . . . Ла8—c8

14. Фd1—d2 0—0

15. Kg1—f3 f7—f5

Опасаясь атаки на королевском фланге, Шифферс «запечатывает» центр, что дает Таррашу возможность не спеша готовить g2—g4. Заслуживало рассмотрения 15. . . f6.

16. Cf1—d3 Лс8—c7

17. 0—0 Kpg8—h8

18. Kpg1—h1 . . .

В предвидении вскрытия вертикали «g» соперники заблаговременно уводят королей.

18. . . . Cd7—e8

Начало маневра Cd7—e8—h5, которому белые радикально препятствуют. Поэтому лучше было

Э. Шифферс

не отвлекаться от плана, начатого 16-м ходом: сдвоить ладьи и попытаться отвлечь фигуры белых контригрой по линии «с».

19. h2—h3 . . .

Если теперь 19. . . Ch5, то 20. Kh2 и затем с темпом g2—g4.

19. . . . Kc6—a7

Шифферс хочет разменом слонов (20. . . Cb5) ослабить наступление белых на королевском фланге.

20. a2—a4 Ka7—c6

21. g2—g4 g7—g6

22. a4—a5 . . .

В результате этого хода черные овладевают полем b5 и размещают слонов. Тарраш, однако, не хотел допускать a6—a5 и отдавать противнику более важное поле b4.

22. . . . Kb6—c8

23. Лf1—g1 Kc6—a7

24. Лg1—g3 . . .

Располагая большим простран-

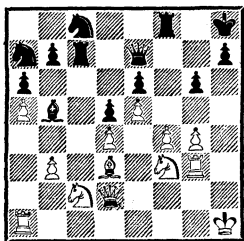
ством, белые сдвигают тяжелые фигуры на линии запланированного вторжения. Если черные сами разменяются на g4, ладья сможет быть переброшена на h3.

24. . . . f5 : g4

Угроза сдвоения ладей по линии «g» остановила Шифферса от проведения намеченного плана. После 24. . .Cb5 25. gf gf 26. C : b5 K : b5 27. Лаг1 маневр Kb5—c3—e4 не спасает черных от атаки: 27. . .Kc3 28. Фg2! Фе8 (или 28. . .Фd8 29. Kg5 Фе8 30. K : e6 Ф : e6 31. Л : c3) 29. Лg7 Ле7 (29. . .Фd8 30. Kh4 Ке4 31. Л : h7+ Л : h7 32. Kg6+) 30. Фg5 Ке4 31. Фh6 Kf2+ 32. Kph2 Kg4+ 33. Л1 : g4.

После хода в партии вертикаль «g» остается закрытой, но на повестку дня встает прорыв f4—f5.

25. h3 : g4 Ce8—b5

26. f4—f5! . . .

Видимо, Шифферс считал этот ход невозможным — трижды атакованный пункт f5 защищен дважды. Однако после 26. . .ef 27. gf gf 28. Лаг1 грозит 29. C : f5 (белые ладьи жадно по-сматривают на g8). Если 28. . . C : d3 (28. . .f4 29. Лg4) 29. Ф : d3 f4 (29. . .Фf7 30. Kg5), то 30. Лg4, и атака белых очень опасна.

Другое, более вероятное, предположение: Шифферс просмотрел промежуточный ход белых.

26. . . . Cb5 : d3

27. f5—f6! . . .

Этот кинжальный удар требовал от Тарраша точного расчета, поскольку черные могут сыграть 27. . .Л : f6 и на 28. ef — 28. . . Фd6, после чего под боем ладья и конь.

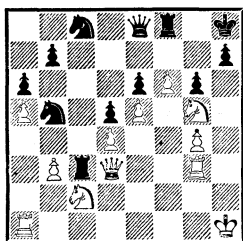
Используя идею вилки, Тарраш сыграл бы 29. Ке5! Чем бы черные ни брали коня, они проигрывали:

29. . .Л : c2? 30. Ф : d3. Тут можно было бы опустить занавес, поскольку черные без качества. Но дело не в качестве. Угрожает 31. Kf7+, под ударом ладья. В случае 30. . .Лс7 игру заканчивает 31. K : g6+. Если 30. . .Фс7, то все равно 31. K : g6+ и на 31. . .hg — 32. Лh3+.

После 29. . .C : c2 у черных две легкие фигуры за ладью, и, таким образом, белые взяли на себя обязательство завершить атаку. Это им удастся посредством 30. Фh6! Ce4+ 31. Kph2 Kpg8 (не меняет дела включение ходов 31. . .Лс2+ 32. Kph3) 32. Лf1, и белые выигрывают. Примечательно беспомощное положение черных коней (конь с8 помешал ладье защитить восьмую горизонталь).

Поскольку промежуточное взятие 27. . .Л : f6 не годится, черным приходится отступать ферзем, и глубоко вклинившаяся в оборону пешка f6 обеспечивает белым успешное наступление.

27. . . . Фе7—e8
 28. Фd2 : d3 Ка7—b5
 29. Кf3—g5 Лс7—c3

30. Фd3 : c3 . . .

Эту жертву ферзя Тарраш обнаружил, когда обдумывал свой 26-й ход.

30. . . . Кb5 : c3

31. Лg3 : c3 . . .

Бунке грозят обрушиться на пункт h7 посредством 32. Лh3, а также 32. Лс7.

31. . . . h7—h6

Если 31. . . h5, то, конечно, 32. Лс7.

32. Лс3—h3 Фе8—c6

Теперь на 32. . . h5 следовало спокойное 33. Лg1 с угрозой 34. gh gh 35. f7 Л : f7 36. Л : h5+.

33. Лh3 : h6+ Кph8—g8

34. Лh6 : g6+ Кpg8—h8

35. Кс2—e1! . . .

От «тихого» 36. Ла2 (и 37. Лh2×) удовлетворительной защиты нет.

35. . . . Кс8—e7

36. Лg6—h6+ Кph8—g8

37. Ке1—g2 Фс6—c3

38. Ла1—e1 Ке7—c6

39. Лh6—g6+ Кpg8—h8

40. Лe1—e3 . . .

Ладья добилась своего!

40. . . . Фс3 : e3

41. Кg2 : e3.

Черные сдались.

Прав был Мизес, назвавший эту партию «подлинной жемужиной шахматного искусства».

Дебют четырех коней

ТАРРАШ — ШЛЕХТЕР

Вена, 1898

1. e2—e4 e7—e5

2. Кg1—f3 Кg8—f6

3. Кb1—c3 Кb8—c6

4. Cf1—b5 Cf8—b4

По мнению Тарраша, простейший путь к получению в дебюте четырех коней равной игры — отказ от симметрии посредством 4. . . a6. Доказательство — его партия с Шлехтером (белые) из Гастингского турнира 1895 года, в которой было 5. С : c6 dc 6. К : e5 К : e4 7. К : e4 Фd5 8. 0—0 Ф : e5 9. Ле1 Се6 10. d4 Фf5 11. Сg5 h6 12. Фd3! Кpd7 (12. . . hg? ведет к потере ферзя после 13. Кd6+) 13. Ch4 Ле8 (в случае 13. . . Фb5 14. Фd2 Ле8 15. b3! Крс8 16. c4 Фh5 17. Сg3 Лd8 18. Фе3 шансы на стороне белых) 14. Ле3 Cd6 15. Лаe1, и ходом 15. . . Фb5! Тарраш уравнил шансы.

Тем не менее вариант этот в пользу белых. Как указал Шлехтер, вместо 14. Ле3 ему следовало играть 14. c4! Например, 14. . . Сd6 15. Лас1 Крс8 16. d5! с преимуществом (дважды брать на d5 нельзя ни слоном, ни ферзем (Ке4—d6+)). В общем, и при короле в центре, и при искусственной длинной рокировке сказывается отсталость черных в развитии.

Современная теория придерживается мнения, что в отличие от испанской партии (3. . . a6) в дебюте четырех коней ход 4. . .

а6 не вполне удовлетворителен. Несмотря на несколько попыток реабилитировать этот вариант, он исчез из практики.

5. 0—0 0—0

6. d2—d3 Cb4 : c3

Сейчас или на следующем ходу нарушить симметрию черные обязаны. Продолжение 6. . . d6 7. Cg5 рассматривается в двух следующих партиях Тарраша — с Яновским и Пильсбери.

7. b2 : c3 d7—d6

8. Lf1—e1 . . .

Гораздо больше проблем ставит перед черными связка коня 8. Cg5.

8. . . . Cc8—d7

Чтобы в ответ на d3—d4 осуществить разменную операцию. Однако полного уравнения черные не достигают.

Неплохо было 8. . . Cg4, чтобы на 9. d4 продолжать 9. . . Kd7. В случае 10. h3 черные получают равную игру после 10. . . C : f3 11. Ф : f3 ed 12. C : c6 bc 13. cd Фf6.

Вполне удовлетворительно и 8. . . Фе7 9. d4 Cg4 или 9. Фе2 Kd8 10. d4 c5, как было в партии Тэйлор — Видмар (Ноттингем, 1936).

9. d3—d4 Kc6 : d4

10. Kf3 : d4 e5 : d4

11. Cb5 : d7 Фd8 : d7

И после 11. . . K : d7 12. cd положение белых приятнее. Например, 12. . . f5 13. ef Л : f5 14. Фе2.

12. c3 : d4 Lf8—e8

13. f2—f3 d6—d5

14. e4—e5 Фd7—e6

15. La1—b1 b7—b6

16. Le1—f1 Kf6—d7

17. f3—f4 f7—f5

Заблокировав центр и ограничив активность слона c1, Шлехтер собрался провести c7—c5.

18. Фd1—f3! . . .

На 18. . . c5 Тарраш заготовил 19. c4! dc 20. d5 с явным перевесом (пожертвованная пешка легко отыгрывается).

18. . . . a7—a6

19. Cc1—a3 . . .

Играть c2—c4 до хода c7—c5 белым, конечно, невыгодно: брать пешку c4 и допускать d4—d5 черные не обязаны.

19. . . . b6—b5

Казалось, Шлехтер сыграл 18. . . а6, чтобы все-таки осуществить c7—c5. Теперь он мог это сделать: 19. . . c5 20. c4 (20. dc K : c5 21. Фе3 Лс8 черным не опасно) 20. . . dc 21. d5 Фе7 22. e6 (необходимо, так как иначе черные сыграют b6—b5 и защитят пешку c4) 22. . . Kf6 23. Л : b6. Итак, белые восстановили материальное равновесие, сдвоенные пешки на линии «с» изолированы. Однако после 23. . . Ке4 сильная позиция коня давала черным определенную контригру.

Заметим, что сделать ход c7—c5 с удобствами, защитив предварительно пешку b6, черным не удавалось. На 19. . . Lab8 могло последовать 20. Lbd1.

После хода в партии контригра черных на ферзевом фланге затруднена. Все, что они могут здесь сделать, это попытаться осуществить b5—b4.

В итоге Тарраш создал благоприятную обстановку для активных действий на королев-

ском фланге. Его план — сыграть g2—g4, сдвоить ладьи на вертикали «g» и в благоприятный момент вскрыть ее. Трудность обороны черных состоит в том, что маневрировать им приходится на ограниченном пространстве.

20. Kpg1—h1 Kpg8—h8

21. Lf1—g1 Le8—g8

22. Lb1—f1 a6—a5

23. g2—g4 g7—g6

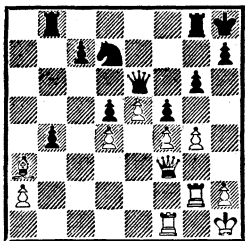
Размениваться на g4 нельзя ни сейчас, ни позже.

24. c2—c3 La8—b8

25. Lg1—g2 b5—b4

Черные добились своей цели, и может показаться, что у них появились контршансы. Однако уже через несколько ходов выяснится, что на поле b4 пешка подвергается опасности.

26. c3 : b4 a5 : b4

27. g4 : f5! . . .

Вот он, удобный момент для вскрытия вертикали! Ладья b8 вынуждена охранять пешку b4 и потому участвовать в размене не может. Это позволяет Таррашу захватить линию «g».

27. . . . g6 : f5

28. Lg2 : g8+ Фе6 : g8

Или 28. . . Kp : g8 29. Lg1+ и 30. Cc1 с теми же последствиями, что в партии.

29. Lf1—g1 Фg8—f7

30. Ca3—c1 . . .

Даже после отступления слона сыграть 30. . . Lg8 не удастся. Размен ладей на линии «g» приведет к потере пешки b4 после Cc1—d2 и (если понадобится) Фf3—b3.

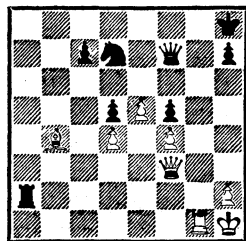
30. . . . Lb8—b6

Уход ладьи с восьмой горизонтали облегчает белым ведение атаки. Упорнее 30. . . Kf8 и затем Kf8—g6. Шлехтер осуществляет этот маневр с большим опозданием.

31. Cc1—d2 Lb6—a6

Снимает с черных заботу о пешке b4, но позволяет неприятельскому слону пробраться в расположение короля.

32. Cd2 : b4 La6 : a2

33. Фf3—g3! . . .

Торжество стратегии. Господство по линии «g», угрозы пунктам g7 и g8 (черный ферзь прикован к их защите), проходная e5 и активный слон обеспечивают Таррашу успешное завершение атаки. Здесь уместно отметить связь стратегии с тактикой, конкретными особенностями позиции. Стой сейчас черная ладья на a8, Шлехтер ходом 33. . . Lg8 ликвидировал бы все угрозы. Но недаром говорят, что «шахматная игра — трагедия одного темпа».

Угрожает отвлечение ферзя — 34. е6. На 33. . . Ла6 решает перекрытие шестой горизонтали: 34. Сd6 cd 35. е6 Фg6 36. ed Ла8 37. Ф : g6 hg 38. Лс1 или еще эффективнее 37. Фа3! (вместо 37. Ф : g6).

Ход 34. . . Кf8 также допускает 35. е6!

Таким образом, у черных только одна возможность предотвратить е5—е6.

33. . . . Кd7—f8
Страшного хода пешкой теперь нет, но тема отвлечения не исчерпана!

34. Сb4—e7! Кf8—g6

35. Се7—f6+ Кph8—g8

36. h2—h4 Кpg8—f8

37. Фg3—b3! . . .

Наконец ладье позволено вернуться на восьмую горизонталь. Однако уже поздно.

37. . . . Ла2—a8

38. Фb3—b4+.

Атака королевского фланга завершилась на ферзевом. На 38. . . Кре8 следует 39. Фb7, а пойти королем на g8 — значит отдать коня (39. h5).

Черные сдались.

В. Атака при неопределившемся центре

Дебют четырех коней

ТАРРАШ — ЯНОВСКИЙ

Остенде, 1907

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Kb1—c3 Kg8—f6

4. Cf1—b5 Cf8—b4

5. 0—0 0—0

6. d2—d3 d7—d6

7. Сс1—g5 . . .

Дальнейшее копирование ходов белых уже непозволительно. На

7. . . Сg4? может последовать 8. Кd5! Кd4 9. К : b4 К : b5 10. Кd5 Кd4 11. Фd2! с преимуществом белых во всех вариантах. Таким образом, угрозу 8. Кd5 черные должны как-то парировать.

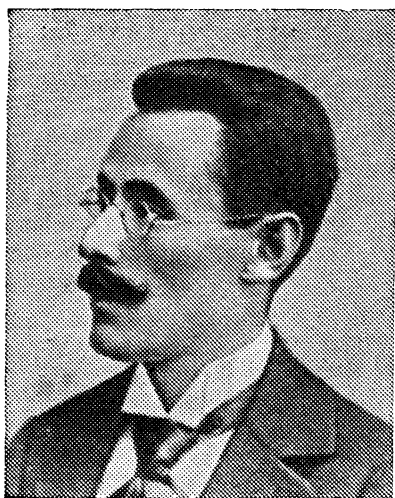
В годы, когда игралась эта партия, шел спор о том, какой план наиболее приемлем для черных: 7. . . С : c3 8. bc Фе7 с дальнейшим Кс6—d8—e6 (идея Метгера, впервые испытанная на турнире в Киле, 1893) или маневр Пильсбери Кс6—e7 (сразу или после предварительного размена на c3). Тарраш отдавал предпочтение своеобразной идее Пильсбери — 7. . . Ке7, а план Метгера, при осуществлении которого черные уступают преимуществу двух слонов и получают несколько стесненное положение, не одобрял.

Дальнейшие исследования и практика варианта показали, что несколько громоздкий перевод коня на e6 сулит черным больше шансов на уравнение, нежели маневр Кс6—e7, допускающий деформацию пешечного прикрытия короля.

7. . . . Кс6—e7

На первый взгляд ход антипозиционный. Напрашивается 8. С : f6 gf 9. Kh4. Но после 9. . . Кg6 у белых вряд ли есть что-либо лучшее, чем разменяться на g6 и самим выправить позицию пешек разрушенного было королевского фланга противника — 10. К : g6 hg с примерным продолжением 11. f4 Kpg7 12. Фf3 Сс5+ 13. Kph1 ef 14. Ф : f4 Сd4, и позиция черных прочна.

8. Кf3—h4 c7—c6

Д. Яновский

9. Сb5—с4 Сс8—g4

В другой партии того же турнира Яновский сыграл против Шлехтера 9. . . Сe6. После 10. С : f6 gf 11. С : e6 fe 12. Фg4+ Kpf7 13. f4 Kg6 14. f5 белые перешли в атаку.

По-видимому, черным следует продолжать 9. . . d5 и на 10. Сb3 (10. ed Ке : d5!) — 10. . . Фd6 с шансами уравнять игру.

10. f2—f3 Сg4—e6
Смысл маневра Сс8—g4—e6 ясен — вызвать f2—f3 и не пустить белого ферзя на королевский фланг.

11. Сg5 : f6 g7 : f6

12. Сс4 : e6 f7 : e6

13. f3—f4 Ке7—g6

14. Кh4 : g6 . . .

А почему теперь нельзя было 14. Фg4 и на 14. . . Kpf7—15. f5, сводя игру к партии Шлехтер — Яновский? Потому, что черные ответили бы не 14. . . Kpf7, а

14. . . f5!, выигрывая фигуру (15. ef Ф : h4).

Вот и все усиление. Со стратегической же точки зрения ситуация почти не изменилась — черным предстоит тяжелая, почти бесперспективная оборона.

14. . . . h7 : g6

15. Фd1—g4 Фd8—e8

В случае 15. . . Kpf7, по аналогии с партией Шлехтер — Яновский, последовало бы 16. f5 ef 17. ef Сс5+ 18. Kph1 gf 19. Ф : f5 с угрозой Кс3—e4.

16. f4—f5 e6 : f5

17. e4 : f5 Сb4 : c3

Разменом последней легкой фигуры черные пытаются ослабить натиск.

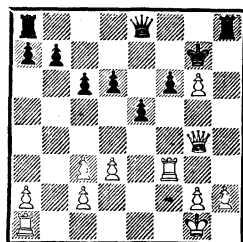
18. b2 : c3 Kpg8—g7

Совсем плохо 18. . . g5 ввиду 19. h4 (19. . . Фе7 20. hg fg 21. f6+).

19. Лf1—f3 Лf8—h8

Теперь черные намереваются сыграть 20. . . g5.

20. f5 : g6 . . .

20. . . . Фе8—e7

Взятие пешки форсированно вело к проигрышу: 20. . . Ф : g6 21. Фd7+ Фf7 (21. . . Kpf8 22. Laf1) 22. Лg3+ Kpf8 23. Ф : d6+ Фе7 (или 23. . . Кре8 24. Лf1 Лh6 25. Лgf3, забирая пешку f6) 24. Ф : e7+ Кр : e7 25. Лg7+ и 26. Л : b7. С двумя

лишними пешками в простом четырехладейном окончании победа — дело техники.

Но, может быть, черным взять пешку g6 не сразу, а после 20. . . Лh6? На это Тарраш подготовил жертву ладьи: 21. Л : f6! Кр : f6 22. Лf1+ Кpg7 (22. . . Кре7 23. Фg5+) 23. Лf7+. На 23. . . Кpg8 решает 24. Фg5 Лh8 25. Фf6. После 23. . . Ф : f7 24. gf+ Кр : f7 черные получают две ладьи за ферзя, но противостоять связанному проходным «g» и «h» они не в силах.

Надежда Яновского — спрятать короля за пешкой g6, а поле h6 заблокировать или держать под контролем — также оказывается тщетной.

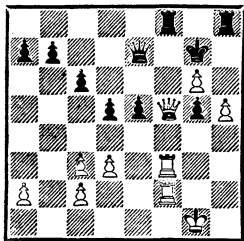
21. h2—h4 d6—d5
22. Ла1—f1 Ла8—f8
23. h4—h5 Лh8—h6

Как прорвать блокаду? Пешкой «g»! Но сначала...

24. Лf1—f2 Лh6—h8
25. Фg4—f5 Фе7—d6
26. g2—g4 Фd6—e7
27. g4—g5! . . .

Цель достигнута. На вынужденное взятие пешки g5 следует небольшая комбинация на тему отвлечения и превращение пешки.

27. . . . f6 : g5

28. Фf5 : f8+ Лh8 : f8
29. Лf3 : f8 Фе7 : f8

Если 29. . . Фc5, то 30. d4.

30. h5—h6+! . . .

Только так! После наивного 30. Л : f8 Кр : f8 пешечный эндшпиль не выигран. Черные путем e5—e4 образуют вторую проходную, после чего белому королю не поддержать свои пешки «g» и «h». Теперь же все кончено: если не отдавать ферзя, пешка «h» пробегает в ферзи (30. . . Кpg8 31. h7+ Кpg7 32. Л : f8).

Черные сдались.

Надо думать, что Яновский, не раз избиравший этот вариант как белыми, так и черными, забыл об одной очень похожей партии, сыгранной Таррашем девятью годами раньше. Правда, она закончилась не прямой атакой. Но выигрышный эндшпиль явился результатом успешного наступления на позицию короля.

Дебют четырех коней

ТАРРАШ — ПИЛЬСБЕРИ

Вена, 1898

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 Kg8—f6
4. Kbl—c3 Cf8—b4

Из берлинской защиты в испанской партии получился дебют четырех коней.

5. 0—0 0—0
6. d2—d3 d7—d6
7. Cc1—g5 Cb4 : c3
8. b2 : c3 Kc6—e7

В отличие от предыдущей партии, маневр коня предшествовал размену на c3.

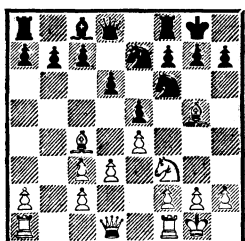
9. Cb5—c4 . . .

И здесь наиболее перспективно для белых 9. Kh4, как позднее

играл сам Яновский со Шпильманом на нюрнбергском турнире 1906 года. После 9. . . Kg6 10. К : g6 fg 11. Сс4+ Кph8 12. f4 h6 13. fe de 14. Ch4 g5 15. Сg3 Фе7 16. d4 у белых преимущество в центре, два слона и отличное развитие.

Укажем еще одну партию (к дебютному спору, правда, отношения не имеющую) из представления «Живые шахматы» в Лос-Анджелесе (1933) между Х. Р. Капабланкой (белые) и Л. Штейнером. Было «сыграно» * 9. . . с6 (вместо 9. . . Kg6) 10. Сс4 Се6? (как уже отмечалось, правильно 10. . . d5 11. Сb3 Фd6) 11. С : f6 gf 12. С : e6 fe 13. Фg4+ Крf7 14. f4 с атакой по уже известным образцам.

В дальнейшем Тарраш сам отмечал, что ход 9. Kh4 объективно сильнее, чем 9. Сс4.

9. . . . Сс8—e6

Мы привели достаточно примеров, свидетельствовавших о трудностях черных. Но когда в 1909 году позиция диаграммы возникла во 2-й, а затем в 4-й

* Слово «сыграно» взято автором в кавычки, поскольку подобные партии чаще всего составляются заранее.

матчевых партиях на первенство мира между Ласкером и Яновским (заметим, Яновский играл белыми), чемпион сумел воспользоваться передышкой, предоставленной ходом 9. Сс4. Последовало 9. . . Kg6 10. Kh4 Kf4! 11. С : f4 ef 12. Kf3 Сg4 (по мнению Тарраша, хорошо здесь 12. . . Се6) 13. Фd2 С : f3 14. gf Kh5!, и Ласкер получил перспективную игру.

Так было в 4-й встрече. Во 2-й Яновский продолжал 13. h3 (вместо 13. Фd2), и после 13. . . Ch5 14. Лb1 b6 15. Фd2 С : f3 16. gf Kх5 17. Крh2 Фf6 Ласкер добился позиционного перевеса.

Как мы увидели в более поздних по времени партиях, после разменов на f6 и e6 черные подвергались атаке. Однако в данном случае ставить вопросительный знак к ходу 9. . . Се6 не следует. Это видно из примечания к 14-му ходу белых.

10.	Сg5 : f6	g7 : f6
11.	Сс4 : e6	f7 : e6
12.	Kf3—h4	Ke7—g6
13.	Kh4 : g6	h7 : g6
14.	f2—f4	...

Теперь ясно, что в партии с Яновским Тарраш шел проторенным путем.

Однако сейчас очередь хода за черными. Можно ли исправить «безобразную», по выражению Тарраша, позицию пешек королевского фланга? Он предложил 14. . . f5. Высказывалось мнение, что белые получали перевес путем 15. fe de 16. g4. Однако на это возможно 16. . . f4, и черные держат оборону.

Вместо 16. g4 белым лучше сыграть 16. Фb1. Например,

16. . . b6 17. Фb3 Фd6 18. ef
gf 19. Лae1.

14. . . . Кpg8—g7

Читатель уже знает, что это не
годится, но Пильсбери тогда не
знал.

15. f4—f5 e6 : f5

16. e4 : f5 Лf8—h8

17. f5 : g6 Лh8—h6

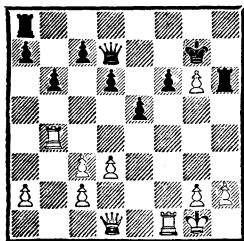
Более чем опасно для черных
17. . . Кр : g6 18. Фg4+ Кpf7
19. Лf3 Фе7 20. Laf1, и если
20. . . Лh6, то 21. Лg3 Лah8 22.
Л : f6+! Ф : f6 (22. . . Кр : f6 23.
Лf3×; 22. . . Л : f6 23. Фg7+
и 24. Ф : h8) 23. Лf3 с угрозой
24. Фd7+ (23. . . Л : h2? 24.
Фd7+ Кpg6 25. Лg3+ Фg5 26.
Фe6+).

18. Ла1—b1 . . .

Этот простой ход позволяет бел-
ым выиграть темп для переброс-
ки ладьи на королевский фланг.

18. . . . b7—b6

19. Лb1—b4 Фd8—d7

Интересно, что ни один из мас-
теров, анализировавших пози-
цию в соседней комнате, не уга-
дал следующего хода Тарраша.
Ожидалось планомерное 20. Фf3
Фe7. Позднее в совместном ана-
лизе Тарраш и Пильсбери уста-
новили, что и при таком разви-
тии событий белые успешно про-
должали наступление — 21. Лg4,
а в случае 21. . . Л : g6 играли

22. Л : g6+ Кр : g6 23. Фg4+
и затем 23. Лf3.

Тарраш, однако, нашел так-
тическое решение.

20. Лf1 : f6! . . .

Сравните эту жертву с жертвой
ладьи на f6 в оставшемся за
сценой варианте партии с Янов-
ским.

20. . . . Кpg7 : f6

21. Фd1—f3+ Кpf6—g7

Если 21. . . Кр : g6, то 22. Лg4+
Кph7 23. Фе4+ и 24. Ф : a8+.

22. Фf3 : a8 . . .

У белых не только лишняя пеш-
ка (пешку g6 они, конечно, по-
теряют), но две связанные про-
ходные и активное положение
тяжелых фигур при открытом
неприятельском короле. Этого
вполне достаточно для победы.
Еще последовало:

22. . . c7—c5 23. Лb4—b1

Лh6 : g6 24. Лb1—f1 Фd7—e7

25. c3—c4 e5—e4 26. Фа8 : e4

Фe7 : e4 27. d3 : e4 Лg6—g4 28.

Лf1—e1 Кpg7—f6 29. g2—g3

Кpf6—e5 30. c2—c3 Лg4—g7

31. Кpg1—g2 Лg7—b7 32.

a2—a4 a7—a6 33. h2—h4

b6—b5 34. a4 : b5 a6 : b5 35.

c4 : b5 Лb7 : b5 36. Кpg2—h3

c5—c4 37. Кph3—g4 Лb5—b2

38. h4—h5 Лb2—c2 39. Ле1—h1

Лс2—a2 (брать пешку c3 нет

времени) 40. h5—h6 Ла2—a8 41.

h6—h7 Ла8—h8 42. Кpg4—g5

Кре5 : e4 43. Кpg5—g6 Кре4—

d3 44. Кpg6—g7 Лh8 : h7+ 45.

Кpg7 : h7 Крд3 : c3 46. Лh1—

d1. Черные сдались.

Г. Атака в позициях с разноцветными слонами

Известно, что разноцветные слоны в окончании облегчают защиту и соответственно затрудняют сильнейшей стороне реализацию преимущества. В миттельшпиле же разноцветные слоны нередко способствуют атаке, подчеркивая слабость полей определенного цвета.

Испанская партия

ДЮРШ, ГАН И ХОЙЗЛЕР — ТАРРАШ
Нюрнберг, 1904

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	Kg8—f6
4.	0—0	Kf6 : e4
5.	d2—d4	Cf8—e7
6.	d4 : e5	...

Вполне возможное продолжение, хотя сильнейшим считается 6. Фе2.

6.	...	d7—d5

В современных соревнованиях встречалось 6. . . 0—0 с дальнейшим 7. Фd5 (или 7. Се3 а6 8. Сс4 d6 9. Cd5 Cf5 10. Kd4 К : d4 11. Ф : d4 de 12. Ф : e5 Kd6 13. Кс3 С : c2 14. Лас1 Сg6 15. Lfd1, и за пожертвованную пешку у белых, по-видимому, достаточная компенсация, Романишин — Кнежевич, Ленинград, 1977) 7. . . Кс5 8. Се3 а6 (после 8. . . Ке6 9. Кс3 в пользу белых 9. . . а6 10. Са4 Лb8 11. Лад1 b5 12. Сb3 Ка5 13. Фd3 или 9. . . f5 10. Лад1 Фе8 11. Сс4, однако заслуживает внимания 9. . . f6) 9. С : c5 (в старых анализах, относящихся к 1868 году и затем перекочевших в «Хандбукх», рассмат-

ривалось только 9. Сс4) 9. . . ab 10. С : e7 Ф : e7 11. Кс3 (11. Ф : b5 Ла5) 11. . . b4 12. Kb5 Ла5 13. а4 с лучшими перспективами у белых.

7.	c2—c3	...

Этот ход в духе открытого варианта испанской партии Тарраш справедливо осудил. «Лучше было развивать фигуры», — заметил он. В самом деле, 7. Кс3 К : c3 8. bc 0—0 9. Le1 вполне благоприятно для белых. Но, пожалуй, самым трудным для черных является 7. с4!, как играл Смейкал против Смылова на турнире в Гастингсе (1971/72). После 7. . . dc 8. Kd4 Cd7 9. К : c6 bc 10. С : c4 0—0 11. Фе2 Кс5 12. Кс3 Се6 13. Ld1 белые добились перевеса. В случае предварительного 7. . . а6 8. Са4 и лишь теперь 8. . . dc шансы, по-видимому, также на стороне белых: 9. Kd4 Кс5 10. С : c6 bc 11. Се3 Сb7 12. Kf5.

В общем, 6-й ход белых не так безобиден, как думали (П. Керес в «Теории шахматных дебютов», т. 1, ограничился замечанием: «Ничего не дает белым 6. de d5»).

7.	...	0—0
8.	Сb5 : c6	...

«В плохом положении, — мрачно комментировал Тарраш, — все ходы кажутся плохими». Размен, конечно, необязателен. Можно было сыграть 8. Kbd2 Сg4 9. К : e4 de 10. Ф : d8 Lf : d8 11. Kd4 Cd7 12. Le1 c5 13. Kb3 с примерно равными шансами.

8.	...	b7 : c6
9.	Kf3—d4	Сс8—d7

10. f2—f3 Ке4—с5
 11. Фd1—e2 Кс5—e6
 12. Kd4 : e6 . . .

Этот размен Тарраш оценил как непоправимую ошибку, поскольку белые лишаются возможности использовать пешечный перевес на королевском фланге. Относительно лучшим решением было 12. Се3, стремясь завершить развитие, а в случае 12. . .с5 продолжать 13. К : e6 fe 14. Фf2 с давлением по черным полям.

12. . . . f7 : e6

Консультанты, видимо, ожидали взятия слонем, после чего стандартный план, направленный на овладение полем с5 (13. f4 и на 13. . .f5 — 14. Се3, затем Фе2—f2 и Кb1—d2—b3) сулил им хорошую игру.

Конечно, ход 12. . .fe, открывающий линию «f», сильнее. Весь вопрос в том, в состоянии ли белые воспрепятствовать продвижению пешек «с» и «d», после чего вступит в дело слон d7.

В то время, когда консультанты, находившиеся в другом помещении, обдумывали ход, Тарраш сказал наблюдавшим за борьбой зрителям: «Если они сыграют f3—f4, то получат мат на g2». Так и случилось!

13. f3—f4 . . .

И сейчас следовало избрать 13. Се3 и затем Фе2—f2. В случае 13. . .Лf7 14. Фf2 Фf8 продвижение с6—с5 было бы достойно встречено: 15. Kd2 с5 16. Кb3. Однако вместо 14. . .Фf8 у черных был более точный ход 14. . .Фb8!, препятствующий маневру Кb1—d2—b3. На 15. b4 хорошо

15. . .a5, а в случае 15. b3 — 15. . .Фf8 (16. b4 a5!).

Потеря времени на бесполезный ход f3—f4 (пешке e5 черные не угрожают, а f4—f5 после вскрытия вертикали «f» неосуществимо) позволяет Таррашу сыграть с6—с5, расположить слона на с6, а затем провести d5—d4.

13. . . . с6—с5
 14. Сс1—e3 Ла8—b8
 15. Фе2—d2 . . .

Грозил выигрыш качества: 15. . .Сb5. На 15. Фf2 Тарраш собирался ответить 15. . .g5. Например, 16. g3 gf 17. С : f4 с5 с последующим Cd7—с6, d5—d4 и Фd8—d5.

15. . . . Cd7—b5

Белую ладью полезно согнать с поля f1. Усиление контроля над полем d4 Тарраша не беспокоит.

16. Лf1—d1 Сb5—с6
 17. Кb1—a3 Фd8—e8

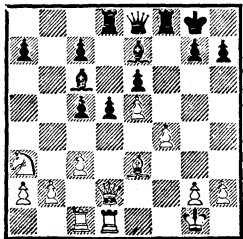
Этот ход мог последовать и на 17. Фf2.

Серьезного внимания заслуживало 17. . .g5 с дальнейшим 18. fg (плохо 18. g3 ввиду 18. . .gf 19. С : f4 d4! с неотразимой атакой) 18. . .Лf5 19. h4 Л : e5 20. Cf2 Лf5 и с грозной пешечной массой в центре.

18. Ла1—b1 Лb8—d8
 19. Лb1—c1 . . .

Консультанты готовятся встретить d5—d4. На 19. Кс2 Тарраш идеально осуществил бы свой план вскрытия диагоналей: 19. . .d4 20. cd cd 21. С : d4 Се4! 22. Фf2 (грозило 22. . .с5) 22. . .Фg6 23. Лbс1 С : с2 (достаточно и немедленное 23. . .с5) 24. Ф : с2 Ф : с2 25. Л : с2 с5, и белые

теряют фигуру. Если 21. К : d4 (вместо 21. С : d4), то 21... Се4, и на отступление ладьи (иначе белые без качества) — 22...с5.

19. ... d5—d4!
 20. c3 : d4 c5 : d4
 21. Се3—f2 ...

Играть 21. С : d4 было нельзя из-за 21...Са4, и белые несут материальные потери ввиду связи по линии «d».

21. ... Сс6—a4
 Черные успевают подкрепить пешку d4.
 22. Лd1—e1 c7—c5
 23. Ка3—c4 Са4—с6
 24. Кс4—d6 ...

Белые не прочь разменять пешки после 24...С : d6 25. еd Л : d6 26. Л : с5. Но Тарраш задумал другое.

24. ... Лd8 : d6

Позиционная жертва качества. Принятое Таррашем решение определялось не конкретным вариантом, а общей оценкой позиции. У белых два слона, из которых один нацелен на g2, защищенный форпост d4. Особенно важно, что у противника отсутствует необходимый для защиты белопольный слон. Однако позиция не так проста, как кажется. В ходе осуществления Таррашем задуманного пла-

на у белых появляются тактические ресурсы.

25. e5 : d6 Се7 : d6
 26. Cf2—g3 ...

В подобных положениях g2—g3 было бы самоубийством. Исход партии решал маневр Фе8—h5—d5.

26. ... h7—h5
 27. b2—b4 ...

Проигрывало 27. h4 ввиду 27... Фg6 28. Фf2 С : f4. Если 27. Фс2, то 27...Сd5. Однако заслуживала внимания жертва пешки — 27. f5 С : g3 (27... e5 28. С : e5! С : e5 29. Л : с5) 28. hg Л : f5 29. b4.

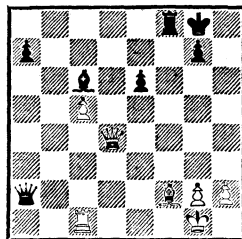
27. ... h5—h4

Чернопольный слон Тарраша рвется в бой!

28. b4 : c5 Cd6—c7
 29. Cg3 : h4 Cc7 : f4
 30. Фd2 : d4 Фе8—h5
 31. Ch4—g3 Cf4 : c1
 32. Лe1 : c1 Фh5—e2

Отыграв пожертвованное качество, черные продолжают наступление.

33. Cg3—f2 Фе2 : a2

34. Фd4—e3 ...

Выглядит естественным. Тарраш заметил лишь, что «после 34. Лa1 Фс2 белые все равно не могли брать пешку «a». Однако А. Бринкман указал на любопытнейшую возможность: 34.

Ла1 Фс2 35. h3! Если теперь 35. . . a5, то можно смело взять пешку, не опасаясь шаха по первой горизонтали и угрозы пункту g2—36. Л : a5 Фс1+ 37. Крh2 Фf1 38. Фg4! (грозит 39. Ф : e6+ и 40. Ф : c6, а также 39. Ла7) 38. . . С : g2 (кажется очень сильным, но у белых есть остроумный ответ) 39. Ла1! Ф : a1 (39. . . Ф : f2 40. Ф : g2 ничего черным не дает) 40. Ф : e6+ Крh8 41. Кр : g2, и, несмотря на лишнее качество, черные вряд ли выиграют партию.

34. . . . a7—a5
35. Лс1—e1 Лf8—f6
36. Ле1—e2 Фа2—d5

Внимание, пункт g2! Тарраш не зря предупреждал зрителей...

37. Сf2—g3 a5—a4
38. Ле2—d2 Фd5—c4

Пока белый король не имеет «форточки», шах на d8 ничего не даст — в случае 39. . . Крf7 белым придется сразу же принимать меры против угрозы 40. . . Фf1+ и 41. . . Ф : g2×. Поэтому консультанты прячут короля на h2.

39. h2—h3 Фс4—c1+
40. Крг1—h2 Сс6—d5

Защищаясь от 41. Лd8+.

41. Сg3—e5 Лf6—g6
42. Фе3—d3 . . .

Угрожало 42. . . Л : g2+.

42. . . . Лg6—g5
43. Лd2—c2 Фс1—b1
44. Се5—g3 Лg5—f5
45. Лс2—c3 Фb1—a1
46. c5—c6 . . .

Вторжение ладьи непредотвратимо, ибо на 46. Ла3 выигрывает 46. . . Фb2.

46. . . . Лf5—f1
47. Сg3—h4 . . .

Снова белому королю нужна «форточка». Но при этом надо «держать» поле e1. На ход слонном по другой диагонали решало 47. . . Фе1, возобновляя угрозу мата на h1.

47. . . . Лf1—h1+
48. Крh2—g3 Лh1—d1
49. Фd3—e3 Лd1—e1
50. Фе3—d3 Фа1—b2
51. Лс3—c2 . . .

В случае 51. Фс2 выигрывало отвлечение ладьи — 51. . . Ле3+.

51. . . . Фb2—e5+
52. Крг3—f2 Ле1—b1

Вне убежища атаковать короля гораздо проще. Угрожает мат на e1. Не спасает ни 53. Фе2, ни 53. Ле2 (53. . . Фf4+), ни 53. Фе3 (53. . . Фf5+).

53. Фd3—d2 Фе5—e4
54. Крf2—g3 Лb1—b3+
55. Крг3—h2 . . .

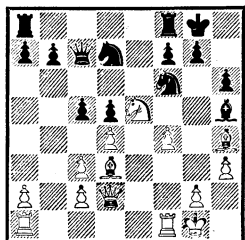
На 55. Лс3 следует 55. . . Фе5+.

55. . . . Фе4 : h4
56. c6—c7 . . .

Если бы консультанты слышали, что сказал Тарраш зрителям, они сдали бы партию. Черные дают мат именно на g2!

56. . . . Фh4—g3+
57. Крh2—g1 Лb3—b1+
58. Лс2—c1 Лb1 : c1+
59. Фd2 : c1 Фg3 : g2×

«Quod erat demonstrandum» («Что и требовалось доказать»), — заключил наглядный урок д-р Тарраш, очень любивший латинские изречения.

Ход белых

15. g2—g4 c5—c4

Другого ответа у черных нет — поле g6 дважды атаковано. Шеве пытается согнать слона с диагонали d3—h7 — тогда конь утвердится на e4. Вариант 16. gh cd 17. cd К : h5 его устраивает.

16. Cd3—f5 Ch5—g6

17. Cf5 : d7 . . .

Если выиграть пешку путем 17. С : g6 fg 18. К : g6, то черные после 18. . .Ke4 осуществят свой замысел. Тарраш писал, что при другом порядке ходов — 17. К : g6 fg 18. С : g6 слон на g6 окажется отрезанным. Рано или поздно для его прикрытия белым придется сыграть f4—f5, и черные, утвердив коня на e4, получат более удобную игру, чем при продолжении в партии.

Однако в последнем варианте, располагая двумя слонами и контролируя поле e8, белые в связи с продвижением g4—g5 сохраняли отличные шансы.

В соответствии со своей оценкой Тарраш сопроводил ход 17. С : d7 восклицательным знаком. Вопрос о том, при каком продолжении — 17. К : g6 или не-

очевидном 17. С : d7 — черным труднее защищаться, носит академический характер. Но оценка Таррашем миттельшпиля с разноцветными слонами, получающегося после двойного размена на d7, безупречна. Из-за слабости черных полей королевского фланга атака белых сулит успех, хотя и требует недюжинной изобретательности.

17. . . . Kf6 : d7

18. Ke5 : d7 Фc7 : d7

19. f4—f5 Cg6—h7

20. f5—f6 Ch7—g6

Угрожало 21. fg и 22. Cf6+. Освобождая для короля поле h7, черные хотят таким путем защитить пешку h6. На 20. . . g5? решала жертва слона.

21. Lf1—f2! Ла8—e8

22. Ла1—f1 Ле8—e4

Сейчас, а также ходом позже на взятие пешки f6 следовало Фd2 : h6.

23. Ch4—g3 . . .

Начало оригинального маневра. Пункт h6 будет атакован слонном!

23. . . . Kpg8—h7

24. f6 : g7 Kph7 : g7

25. Cg3—f4 . . .

В то время как слон белых все время создает угрозы, его оппонент вынужден довольствоваться ролью зрителя. Пешку уже не спасти, ибо на 25. . . Lh8 выигрывает 26. Ce5+.

25. . . . Kpg7—h7

26. Cf4 : h6 Lf8—g8

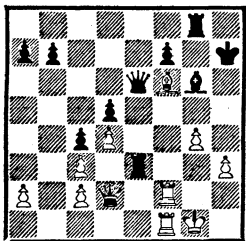
В случае 26. . . Lfe8 решал маневр 27. Фg5 и Фg5—h4.

27. Ch6—g5 . . .

Забрав пешку, слон перебирается на f6.

27. . . . Фd7—e6

28. Cg5—f6 Лe4—e3
Иначе Тарраш пошел бы ферзем
на g5.

29. Лf2—g2! . . .
Прекрасная тактическая идея,
гармонирующая со всей преды-
дущей игрой. Тарраш заставляет
противника взять пешку h3.
При других ходах, например в
случае 29. . . Лge8, белые от-
режут ладью посредством 30.
Се5, вынуждая 30. . . Л : h3. По-
сле 31. Лf3! Лh6 (31. . . Л : f3
32. Фh2+) игру заканчивает пи-
кантное 32. Лh2! Ф : g4+ 33.
Лg3.

29. . . . Лe3 : h3
30. Лf1—f3! . . .
Отвлечение ладьи с вертикали
«h».

30. . . . Лh3—h6
31. Фd2 : h6+! . . .
Теперь — завлечение с уничто-
жением защиты, а говоря про-
ще — мат в пять ходов.

31. . . Кph7 : h6 32. Лg2—
h2+ Cg6—h5 33. Лh2 : h5+
Kph6—g6 34. Лh5—g5+ Kpg6—
h6 35. Лf3—h3×.

Испанская партия
ТАРРАШ — БЭЙРД
Вена, 1898

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7
6. Kbl—c3 d7—d6
7. Ca4 : c6+ b7 : c6
8. d2—d4 e5 : d4

Сдачу центра без необходимо-
сти Тарраш считал принципи-
альной ошибкой, нарушением ос-
новного принципа дебютной
стратегии. В данном случае он
совершенно прав. Верным реше-
нием было патентованное чиго-
ринское 8. . . Kd7. Однако общий
взгляд на центр как «основу
шахматного благополучия» со
временем претерпел изменения,
стал более гибким. Вспомним
Алехина и Грюнфельда, Рети и
Нимцовича, дебюты, названные
их именами, староиндийскую за-
щиту и староиндийское начало,
дебют-модерн — защиту Пирца-
Уфимцева. . .

9. Kf3 : d4 Cc8—d7
10. f2—f4 . . .

Тарраш готовит e4—e5 с целью
стеснить противника. В случае
размена на e5 сдвоенные пешки
c7 и c6 изолируются. Все же
стратегически более оправдан-
ным представляется 10. b3. Флан-
говое развитие слона введено
в практику самим Таррашем.
Похожим образом (без размена
на c6) он играл против Блэк-
берна на турнире в Манчестере
(1890).

Более поздняя партия —
Бернштейн — Марко (1904) про-
должалась 10. b3 c5 11. Kde2
0—0 12. Cb2 Le8 13. f3 c6 14.
Фd3 Фc7 15. Kd1 и затем Kd1—e3
и c2—c4 с лучшими шансами
у белых.

10. . . . 0—0

11. e4—e5 . . .

Это продвижение оправдывается после неудачного ответа Бэйрда. Заслуживало внимания сдержанное 11. Фf3, а также 11. Кf5.

11. . . . d6 : e5

Черные сами открывают диагональ слону c1 (а заодно вертикаль «f» неприятельской ладье). Читатель увидит, какую роль сыграет этот слон в атаке.

Следовало отступить конем на e8. В случае 12. Фf3 у черных был надежный ответ 12. . . d5, и если 13. Кb3, то 13. . . f6.

12. f4 : e5 Cd7—g4

После размена на e5 играть 12. . . Ке8 невыгодно ввиду 13. Фf3! Например, 13. . . Сс5 14. Се3 f6 15. e6 С : d4 16. С : d4 С : e6 17. Сс5 и 18. Ф : с6 или 14. . . Фе7 (вместо 14. . . f6) 15. Кb3 Сb6 (15. . . Сb4 16. Cd4) 16. Лаe1 — во всех вариантах сказывается неудачная позиция коня, мешающего взаимодействию черных фигур.

При активном 12. . . Кd5 хорошо для белых 13. Ке4 с намерением сыграть 14. с4 Кb6 15. b3. В случае 13. . . с5 белые получают преимущество путем 14. Кb3 Сb5 15. Лf2!

13. Фd1—d3 Ce7—c5

14. Сс1—e3 . . .

Итог разыгранного черными дебюта — сдвоенные изолированные пешки (образовавшиеся в результате типового размена 11. e5 de 12. fe) и... никакой компенсации. 14. . . Кd5 приводит к потере одной из пешек после 15. К : с6! С : e3+ 16. Кph1 и на отход ферзя — 17. Ф : d5. Поэтому Бэйрду приходится менять ценного слона.

14. . . . Сс5 : d4

15. Се3 : d4 Кf6—d5

16. Фd3—g3 . . .

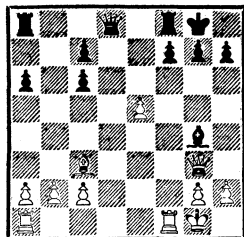
Теперь слабость пешек (не находящихся на открытой линии) черные могли бы пережить, если бы не проблема с защитой королевского фланга от назревающей атаки.

16. . . . Кd5 : c3

Небольшая тактическая тонкость: брать слона нельзя (17. Ф : g4? Ф : d4+! 18. Ф : d4 Ке2+ и 19. . . К : d4 — белые без фигуры).

17. Cd4 : c3 . . .

Плюсы позиции белых: открытая вертикаль «f», отлично расположенный ферзь, сильный форпост e5. И еще — разноцветные слоны. А при разноцветных слонах, как уже говорилось, легче нападать и труднее защищаться. В данном случае — легче атаковать пункт g7, другие черные поля и сложнее их оборонять.

17. . . . Сg4—e6

Атакованный слон отступил, заблокировав пешку e5 и тем самым «запечатав» диагональ опасного слона с3. Ход напрашивающийся, но... ошибочный. Причем ошибка — решающая. Следовало защитить слона посредством 17. . . Фd7, а когда он снова будет атакован, — от-

ступить на h5 (f5) и g6 (заметим, что после 18. h3 Ch5 тактиче-ского удара 19. e6 у белых нет, так как после 19. . . fe пункт g7 защищен ферзем). Зачем черным нужен на g6 слон, скоро выяс-нится.

18. Kpg1—h1 . . .

Чтобы лишить черного ферзя промежуточного шаха.

18. . . . Фd8—d5

На 18. . . Фе7 последовало бы 19. Cd2.

19. Фg3—h4 Ла8—d8

20. Лf1—f3 . . .

План белых — давлением на пункт g7 вызвать g7—g6, после чего слон вторгнется на ослаб-ленные черные поля.

20. . . . Фd5—c4

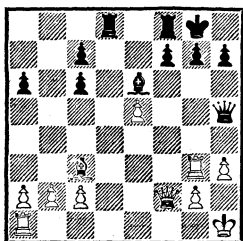
21. Фh4—f2 Фc4—g4

22. h2—h3 Фg4—g6

Ферзь подключился к защите королевского фланга. Однако в отличие от слона (см. замеча-ние к 17-му ходу черных) его гораздо легче прогнать. Кроме того, черным приходится теперь считаться со слабостью пешек ферзевого фланга. На 22. . . Фh5 могло, например, последо-вать 23. Фа7! (23. . . Лd7 24. Ф : a6 Лfd8 25. Ле1 с перевесом у белых).

23. Лf3—g3 Фg6—h5

Проигрывало 23. . . Фf5? ввиду 24. Ф : f5 и 25. e6.

24. Фf2—f6! Лd8—d1+

25. Kph1—h2 g7—g6

Расплата за легкомысленный ход 17. . . Се6. Таррашу осталось подключить к атаке пункта g7 еще слона.

26. Ла1 : d1 Фh5 : d1

27. Лg3—d3 Фd1 : c2

В случае 27. . . Фh5 следова-ло 28. Сb4 (28. . . Ле8 29. Лd8).

28. Сс3—d2! . . .

Угрожает 29. Ch6, ладья непри-косновенна.

28. . . . Се6 : h3

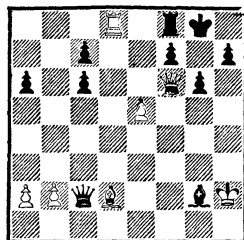
Остроумная, но все же недоста-точная защита. Брать слона нельзя ни пешкой (из-за 29. . . Ф : d3 30. Ch6 Фе2+, и черные бесконечно преследуют короля), ни ладьей (29. . . Ф : d2), ни коро-лем (29. . . Ф : d3+). Нет и хода 29. Ch6 ввиду мата. Но есть еще одна возможность!

29. Лd3—d8! . . .

Угрожая взять слона. Отсту-пить он не может из-за 30. Ch6.

29. . . . Ch3 : g2

Чтобы получить за слона хотя бы три пешки и попытаться использовать открытое положение белого короля.

30. Kph2 : g2 . . .

Очевидное. Но было и «неверо-ятное» 30. e6!! с матом в три хода: 30. . . Л : d8 31. ef+ Kpf8

32. Ch6× или 30. . .Фс4 (30. . . Cd5) 31. Ф : f7+.

30. . . . h7—h5

31. Kpg2—g3 . . .

Надо освободить от связки слона.

31. . . . Лf8 : d8

32. Фf6 : d8+ Kpg8—h7

33. e5—e6 . . .

33. . . fe ведет к проигрышу ферзя: 34. Фе7+ Kpg8 35. Фе8+ Kph7 36. Фf7+ и 37. Сс3+.

Поскольку пешку e6 брать нельзя (а следующим ходом она пойдет на e7), черным осталось лишь попытаться дать вечный шах.

33. . . . Фс2—f5

Если 33. . .Ф : b2, то 34. e7 (не 37. ef?, так как черные шахами заберут пешку) 34. . .Фе5+ 35. Kpf3 Фf5+ 36. Cf4 Фh3+ 37. Kpf2 Фh4+ 38. Сg3 Фf6+ 39. Kpg2 Фb2+ 40. Cf2 Фе2 41. e8Ф Фg4+ 42. Сg3, и шахи кончились.

34. e6—e7 h5—h4+

Можно, конечно, было дать шах ферзем. Тогда белому королю предстояло бегство на ферзевый фланг, правда со счастливым исходом: 34. . .Фg4+ 35. Kpf2 Фf5+ 36. Kpe2 Фе4+ 37. Kpd1 Фh1+ (37. . .Фf3+ 38. Kpc2 Фf5+ 39. Kpb3 Фb5+ 40. Кра3 Фс5+ 41. Сb4 Фе3+ 42. b3; 37. . .Фb1+ 38. Сс1) 38. Kpc2 Фе4+ 39. Kpb3 и т. д.

35. Kpg3 : h4 . . .

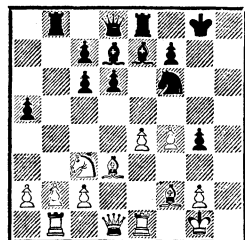
Тарраш рассчитал точно: вечно-го шаха нет.

35. . .Фf5—f2+ 36. Kph4—g4 f7—f5+ 37. Kpg4—g5 Фf2—g3+ 38. Kpg5—f6 Фg3—h4+ 39. Cd2—g5. Черные сдались.

Д. Разрушение пешечного прикрытия короля

ТАРРАШ — СТЕЙНИЦ

Вена, 1898

Ход белых

В этой партии старый Стейниц * перешел границу безопасности. Резкие действия на фланге ослабили позицию черного короля. Сейчас задача Тарраша — устранить пешку g4.

20. e4—e5 d6 : e5

Размен пешек открывает белым линию «f». В некоторых вариантах слон f2 подключится к атаке по диагонали c1—h6. Однако при 20. . .Kd5 белые выигрывали без материальных затрат: 21. К : d5 cd 22. e6! С : e6 23. f5 Cd7 24. Ф : g4+ Сg5 (24. . . Kpf8 25. Се3; 24. . .Kph8 25. Cd4+ Cf6 26. Фh4+ Kpg7 27. Фg5+ или 25. . .f6 26. Ле3) 25. Л : e8—С : e8 26. f6! Ф : f6 27. Се3.

Не помогало и отступление коня на h7: 21. e6! С : e6 22. Л : e6 fe 23. Ф : g4+ Kph8 (существенная деталь: при белой пешке на f4 — то есть без размена на e5 — черным не закрыться от шаха) 24. Фh5.

* Это был предпоследний турнир в его жизни.

В случае 20. . . Kh5 могло последовать 21. e6 С : e6 22. Л : e6 fe 23. Ф : g4+ Kg7 24. Фg6 Cf6 25. Ке4 Лf8 26. Kg5 С : g5 (26. . . Ле8 27. Kf7 Фе7 28. Kh6+ Kpf8 29. Фh7) 27. Фh7+ Kpf7 28. Сg6+ Kpf6 29. fg+, и белые выигрывают.

21. f4 : e5 Kf6—h5
 Проигрывало 21. . . Kd5 после 22. К : d5 cd 23. e6 С : e6 24. Л : e6 fe 25. Ф : g4+ и т. д. Упорнее 21. . . Kh7. Партию это не спасало, но обязывало белых сделать несколько точных ходов: 22. e6 С : e6 23. Л : e6 fe 24. Ф : g4+ Kg5 (размен пешек на e5 имеет смысл лишь при этом ходе; если 24. . . Kpf8, то 25. Се3; 24. . . Kph8—25. Фh5) 25. Лd1! (комментаторы рекомендовали 24. Ch4 с угрозой 25. Ке4, но черные отвечают 24. . . Лb4 и на 25. Ке4 — 25. . . Л : e4! 26. С : e4 Фd4+) 25. . . Лb4 26. Се4 Фс8 (26. . . Ф : d1+ 27. Ф : d1 К : e4 28. Фh5) 27. Се3 e5 28. Лd7. Позиция черных незащитима.

22. e5—e6! . . .
 Идея перекрытия диагонали и уничтожения защиты пешки g4, проходившая почти во всех вариантах.

22. . . . Cd7 : e6
 23. Лe1 : e6! f7 : e6
 24. Фd1 : g4+ Kh5—g7
 25. Фg4—g6 Лb8—b4
 Размен на e5 открыл чернопольному слону доступ на c5. Поэтому 25. . . Cf6 проигрывало: 26. Фh7+ Kpf8 27. Сс5+ или 26. . . Kpf7 27. Сg6+ и 28. Сс5+.

26. Лb1—f1 . . .
 Вот что значит открытая вертикаль!

26. . . . Лb4—f4

27. Фg6—h7+ Kpg8—f8

28. Cd3—g6.

Черные сдались.

II. Разносторонние рокировки

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — ШЕВЕ

Лейпциг, 1894

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Kg8—f6

4. Kg1—f3 Cf8—e7

5. Сс1—f4 . . .

Совсем как в современных турнирах! Развитие слона на f4 стало модным в последние годы. Цель — сохранить слона (при развитии на g5 он, как правило, заменяется) и использовать для операций против ферзевого фланга черных.

5. . . . c7—c6

Тарраш, когда дело касалось ферзевого гамбита, рекомендовал 5. . . c5. Между прочим, так продолжалась матчевая партия на первенство мира Петросян — Спасский (1969). После 6. dc Ка6 7. e3 К : c5 8. cd ed (во встрече Дарга — Белицкий, Гавана, 1965, черные предпочли 8. . . К : d5, но после 9. К : d5 ed 10. Сb5+ Cd7 11. С : d7+ Ф : d7 12. 0—0 оказались в худшей позиции) 9. Се2 0—0 10. 0—0 Се6 11. Се5 Лс8 12. Лс1 белые получили лучшие шансы.

6. e2—e3 Kb8—d7

7. h2—h3 . . .

Чтобы сохранить слона от размена на случай Kf6—h5.

Заслуживала внимания игра на блокаду ферзевого фланга — 7. c5.

7. . . . Kf6—e4

По мнению Тарраша, не просто ошибка, а ошибка непоправимая. После размена коней черные вынуждены будут защитить пешку e4 ходом f7—f5, а это откроет белым возможность, сыграв f2—f3, вскрыть вертикаль «g» для атаки. Рокировать белые будут, естественно, в длинную сторону.

Конечно, черным следовало избрать более сдержанный план — 7. . . 0—0. Два примера из практики разных лет:

8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5 10. Ch2 Фа5 11. Лс1 К7b6 12. Сb3 Сb4 13. Фс2 К : с3 14. bc Са3 15. Ld1 Kd5 16. Ld3 c5 17. e4 К : с3!, и черные добились перевеса (Стейниц — Чигорин, Петербург 1895/96).

Конечно, Стейниц разыграл дебют далеко не лучшим образом, позволив Чигорину провести успешную диверсию на ферзевом фланге и в центре. В частности, вместо 10. Ch2 заслуживало внимания 10. 0—0, допуская размен на f4;

8. Лс1 а6 9. а3 dc 10. C : c4 b5 11. Са2 Сb7 12. 0—0 c5. Шансы сторон примерно равны (Ларсен — Спасский, XVIII Олимпиада, 1968).

Ход 7. . . Ке4, конечно, неудачен. Но все же трудно согласиться с Таррашем, что после этого черные непременно должны проиграть.

8. Кс3 : e4 d5 : e4

9. Кf3—d2 Ce7—b4

Позиционно неоправданный ход. После размена слона черные поля будут серьезно ослаблены. Нужно было продолжать 9. . . f5.

10. a2—a3 Сb4 : d2+

11. Фd1 : d2 0—0

На 11. . . Фе7 с намерением сыграть e6—e5 или c7—c5 хорошо 12. Фс2 f5 13. 0—0—0. Если теперь 13. . . e5, то 14. de К : e5 15. Фс3!, а на 13. . . c5 сильно 14. dc. В обоих случаях преимущество на стороне белых.

12. Фd2—c2 f7—f5

Без этого хода черным не обойтись, поскольку 12. . . Кf6 13. Се5 приведет к потере пешки.

13. Cf4—d6 . . .

Препятствуя развитию ферзя на e7, Тарраш затрудняет маневрирование неприятельских фигур.

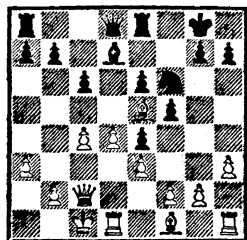
13. . . . Лf8—e8

Напрашивающееся, но неверное отступление. После вскрытия вертикали «g» ладья понадобится для защиты пункта g7. Правильно поэтому 13. . . Лf7.

14. 0—0—0 Kd7—f6

Продвижение e6—e5 можно было осуществить сыграв 14. . . Фf6. Однако после 15. c5! e5 16. Сс4+ и 17. d5! ферзевый фланг черных по-прежнему «не распечатан».

15. Cd6—e5 Cc8—d7

16. f2—f3! . . .

Поскольку размен пешки e4 практически вынужден (иначе Се5 : f6), черных ожидает атака по вскрывшейся вертикали. На очереди — сдвоение ладей по линии «g».

16. . . . e4 : f3
 17. g2 : f3 b7—b5
 18. Лh1—g1 Ле8—f8
 19. Лd1—d2 Лf8—f7
 20. Лd2—g2 a7—a5

При рокировках в разные стороны и взаимных атаках исход борьбы зависит от того, кто сумеет быстрее создать угрозы неприятельскому королю. Сейчас даже невооруженным глазом видно, что с развитием инициативы на ферзевом фланге черные безнадежно запоздали.

21. Фc2—f2 . . .

Ферзь направляется на h6, чтобы подключиться к осаде пункта g7, а также угрожать пункту h7.

21. . . . Кf6—e8

Упорнее 21. . . . Ла7, и на 22. Фh4—22. . . . Се8.

22. Лg2—g5 . . .

Перекрытие диагонали d8—h4 обеспечивает маневр ферзя. На 22. . . h6 Тарраш заготовил 23. Лg6 Крh7 (угрожало 24. Л : h6) 24. Фg3 Фе7 25. Л : h6+!

22. . . . Фd8—e7

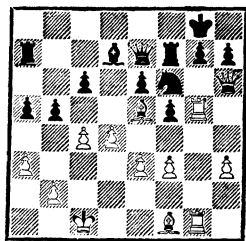
23. Фf2—h4 Ке8—f6

Если 23. . . Крh8 или 23. . . Ла7, то 24. Фh6, а затем 25. Лh5, и черным не защитит пункт h7.

24. Фh4—h6 . . .

Белые осуществили задуманную расстановку сил. Угрожает двойной размен на f6 с последующим Лg5 : g7+. На 24 . . . g6 выигрывает жертва ладьи: 25. Л : g6+ hg 26. Л : g6+ Лg7 27. С : f6.

24. . . . Ла8—a7

25. Се5—d6 . . .

Отвлекая черного ферзя от защиты пункта g7. Как пример для упражнений: «Найдите лучший ход» — позиция не подходит, поскольку очевидный двойной размен на f6 вел к выигрышу пешек g7 и h7 и прекращению игры. Однако в целом партия, несомненно, имеет учебную ценность. Она превосходно иллюстрирует использование позиционных ошибок и планирование атаки при разносторонних рокировках.

25. . . . Фе7 : d6

26. Лg5 : g7+ Кpg8—f8

На 26. . . Крh8 кроме 27. Л : f7 есть 27. Ф : h7+! К : h7 28 Лg8×.

27. Лg7 : h7+ Кpf8—e7

28. Лh7 : f7+ Кpe7 : f7

29. Лg1—g7+ Кpf7—e8

30. Фh6 : f6.

Если 30. . . Фf8, то 31. Фg6+ Крd8 32. Лg8.

Черные сдались.

III. Отказ атакующей стороны от рокировки

A. Штурм пешками «f» и «g»

Голландская защита

БЕРН — ТАРРАШ

Вена, 1898

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 c7—c6
Редкий случай, когда Тарраш отказывается от 3. . . c5.

4. e2—e3 Cf8—d6
Медля с развитием королевского коня, черные недвусмысленно заявляют о желании построить «каменную стену».

5. Kgl—f3 f7—f5
Из ферзевого гамбита получилась голландская защита. Пешечную стену (с6—d5—e6—f5) черные построили не для обороны, а для подготовки наступления. Все их взоры устремлены на королевский фланг.

6. Cf1—e2 . . .
Заслуживал внимания план с развитием слонов на d3 и b2 и подготовкой рокировки в длинную сторону. Например, 6. Cd3 Фf6 7. b3 Ке7 8. Сb2 Кd7 9. Фc2 0—0 10. h3 и затем 0—0—0 с хорошими перспективами у белых. Так развивалась партия Оснос — Новотельнов (Ленинград, 1956).

При желании белые сами могут построить «каменную стену» и в корне пресечь агрессивные попытки противника: 6. Ке5 Кf6 (размен чернополюного слона — 6. . . С : e5 7. de невыгоден) 7. f4 и т. д.

6. . . . Kb8—d7
7. 0—0 . . .
В ожидании 7. . . Фf6 неплохо было fianкеттировать ферзевого слона.

7. . . . Фd8—f6
Тарраш устанавливает избыточный контроль над стратегически важным полем e5. Для перехода к активным действиям осталось развить коня (на h6 или e7) и сыграть g7—g5.

Белые связывают свои надежды с контрударом в центре: Kf3—e1, f2—f3 и e3—e4.

8. Kf3—e1 Фf6—h6
9. g2—g3 . . .
После этого (а также в случае 9. h3) продвижение f2—f3 существенно ослабит королевский фланг. Вместо сделанного хода белые вполне могли сыграть 9. f4.

9. . . . g7—g5
10. f2—f3 . . .
Лишать черных рокировки ходом 10. Ch5+ не имело смысла, поскольку рокировать Тарраш не собирался. К тому же из-за угрозы g5—g4 пришлось бы возвратиться слонем обратно.

10. . . . Kg8—e7
11. e3—e4 . . .
Белые осуществили свой план. Меняться на e4 черным невыгодно.

Другая идея заключалась в предварительном 11. Kd3 с последующим 12. e4 или 12. Kf2 и затем e3—e4.

11. . . . f5—f4
12. e4—e5 Cd6—c7
13. g3—g4 . . .
Позволит черным после отступления ферзя вскрыть для ладьи вертикаль «h». Целесообразнее 13. Kpg2.

13. . . . Фh6—g7!
14. Лf1—f2 h7—h5
15. Лf2—g2 Ке7—g6!
16. g4 : h5 . . .

Отдает коню поле f5. Кроме непосредственного давления черные попытаются теперь использовать тактическую слабость пункта d4.

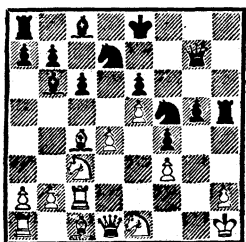
Заметим, что попытка «закупорить» центр путем 16. c5

встретила бы возражение: 16. . . b6! 17. b4 bc 18. bc K : c5 19. dc Ce5 20. Cb3 C : c3 21. C : c3 Ф : c3. Пассивное 16. h3 позволило бы черным получить решающую атаку: 16. . . hg 17. hg Kd : e5 (18. de Cb6+). Лучшим для белых решением была, по-видимому, игра на ферзевом фланге путем 16. Lb1 с дальнейшим b2—b4—b5.

16. . . . Lh8 : h5
 17. Ce2—d3 Kg6—h4
 18. Lg2—c2 d5 : c4
 19. Cd3 : c4 Kh4—f5

Следствие 18-го хода белых. Угрожает 20. . . K : d4.

20. Kpg1—h1 Cc7—b6!

21. Cc4 : e6 . . .

Безнадежно, как и все остальное. Пешку d4 не защитить, ибо на 21. Ld2 решает 21. . . K : e5! 22. de Kg3+ 23. Kpg2 Л : h2+! 24. Kp : h2 Фh7+ 25. Kpg2 Фh1×.

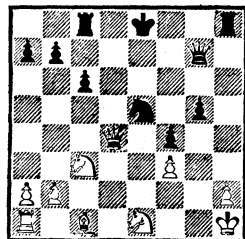
Если защитить пешку d4 ходом 21. Ke2, то 21. . . Фh6, и белым нечем прикрыть пункт h2.

21. . . . Kf5 : d4
 22. Ce6—g4 Lh5—h8
 23. Lc2—d2 Kd7 : e5

Тема комбинации — завлечение. На 24. Л : d4 C : d4 25. Ф : d4 следует 25. . . Л : h2+! 26. Kpg1 (26. Kp : h2 K : g4+) 26. . . Фh8

27. Kpf1 (угрожало 27. . . Лh1+ и 28. . . Фh4) 27. . . Лh1+ 28. Kpe2 Л : e1+ 29. Kp : e1 K : f3+ с выигрышем ферзя.

24. Cg4 : c8 La8 : c8
 25. Ld2 : d4 Cb6 : d4
 26. Фd1 : d4 . . .

26. . . . Lh8 : h2+

27. Kph1—g1 . . .

Если 27. Kp : h2, то 27. . . Kg4+ 28. fg Ф : d4

27. . . . Фg7—h8

28. Cc1 : f4 . . .

Попытка парировать угрозу 28. . . Лh1+ 29. Kpf2 Фh4+, защитив коня ходом 28. Cd2, вела к мату: 28. . . Лh1+ 29. Kpf2 Фh2+ 30. Kg2 Фg3+. Если 28. Kpf1, то 28. . . Лh1+ 29. Kpe2 Л : e1+ 30. Kp : e1 K : f3+.

28. . . . g5 : f4

29. Kc3—e4 Lh2—h1+

30. Kpg1—f2 Ke5—g4+

«Висевший в воздухе» шах все же последовал!

Белые сдались.

Б. Штурм пешками «h» и «g»

Индийская защита
 ТАРРАШ — ХАРУЗЕК
 Нюрнберг, 1896

1. d2—d4 d7—d6
 2. e2—e4 Kg8—f6
 3. Kbl—c3 g7—g6

4. f2—f4 Cf8—g7
 5. Kgl—f3 0—0
 6. Cf1—e2 ...

Как в «машине времени»: Тарраш и Харузек играют актуальный вариант защиты Пирца-Уфмцева!

6. ... d6—d5

Вопросительный знак можно было бы поставить, если бы такой ход сделал современный шахматист. Позволяя белым получить устойчивый перевес в пространстве без надежды на контригру, черные сами создают противнику условия для успешной атаки. Легко теперь, спустя почти столетие, давать рекомендации ведущим шахматистам мира...

Индийские дебютные схемы с асимметричной пешечной структурой изредка встречались как попытка уйти в сторону от теоретических продолжений. Теперь — это сама теория. Грамотный перворазрядник почти автоматически играет 6. . . c5 и на 7. d5—7. . . e6 или даже 7. . . b5?!, а на 7. dc—7. . . Фа5 8. 0—0 Ф : c5+ 9. Kph1 Kc6 или 9. . . Kbd7.

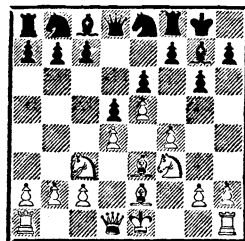
7. e4—e5 Kf6—e8
 8. Ccl—e3 ...

Не только развивая слона, но и препятствуя контригре, связанной с c7—c5.

8. ... e7—e6

Ослабляет поле f6. Но какой план избрать черным? В случае 8. . . f6 и размена на e5 открываает слон e3. Свои минусы имеет и 8. . . Cg4 и 8. . . f5. В первом случае после 9. Kg5 C : e2 10 Ф : e2, во втором — после 9. h4

у белых сильная атака на королевском фланге.

9. h2—h4! ...

Фланговая атака как возмездие за стратегическую ошибку! «Против этой атаки черные в своем стесненном положении беззащитны», — писал Тарраш. В самом деле, что предпринять против вскрытия линии «h» и переброски на эту линию ферзя? Подрыв центра невозможен — на его подготовку уйдет слишком много времени. На механическое торможение — 9. . . h5 с большой силой последует 10. g4! (10. . . hg 11. Kg5, затем Ce2 : g4 и h4—h5).

Харузек пытается перевести ферзевого коня на f5.

9. ... Kb8—c6
 10. h4—h5 Kc6—e7
 11. g2—g4 f7—f5

Чтобы ограничить действие слона e3 и поставить заслон на диагонали b1—h7, то есть закрыть белым фигурам «диагональный доступ» на королевский фланг. Однако при перевесе в пространстве и неподвижном центре Таррашу хватает и двух вертикальных линий.

12. h5 : g6 Ke7 : g6

На 12. . . hg следовало 13. Kg5 с дальнейшей переброской ферзя на линию «h».

13. Ce2—d3 . . .

Освобождает путь ферзю. Если сейчас 13. . .fg, то, конечно, 14. Kg5.

13. . . . h7—h6

Пункт h7 защитить нечем, может быть, удастся удержать пункт h6. . .

14. g4—g5 Kpg8—h7

15. Фd1—e2 Лf8—h8

Вступление к «рокировке в обратную сторону», до которой, впрочем, дело не доходит.

16. Фе2—g2 c7—c5

17. g5 : h6.

Если 17. . .c : h6, то 18. Фg5, а на 17. . .cf8—18. Kg5+.

Черные сдались.

23-летний Рудольф Харузек, не оказавший Таррашу в этой партии никакого сопротивления, в следующем своем выступлении — на турнире в Будапеште (в том же году!) разделил первый-второй призы с М. Чигориным, опередив Тарраша на 2½ очка!

Вернемся к партии. «Где же я допустил решающую ошибку?» — спросил ошеломленный Харузек своего партнера. Находившийся в этот момент рядом другой участник турнира — Вильгельм Стейниц заметил: «Когда выбирают такой вычурный дебют, — нечего удивляться проигрышу»...

Понадобилось несколько десятилетий, чтобы дебют 1. e4 d6 2. d4 Kf6 из «вычурного» стал абсолютно нормальным.

IV. Атака короля, задержавшегося с рокировкой

Испанская партия
ТАРРАШ — МОСБАХЕР
Нюрнберг, 1910

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5 : c6 . . .

Стратегическая идея разменного варианта донельзя откровенна: после 4. . .dc у белых практически лишняя пешка, поскольку четыре черные пешки ферзевого фланга задерживаются тремя белыми. Если разменять пешку d2 на пешку e5 (обычно это достигается ходом d2—d4) и снять с доски все фигуры (это сделать гораздо труднее), преимущество белых в эндшпилье будет решающим. Поэтому в разменном варианте белые стремятся к максимальному упрощению позиции.

Тонко чувствовал разменный вариант Ласкер. Вспомним его знаменитую партию с Капабланкой на Петербургском турнире 1914 года. Успешно применял он его в матче с Таррашем и в других ответственных встречах.

Однако при точной игре два слона черных компенсируют недостаток их пешечной структуры. В миттельшпиле (даже без ферзей) пешечное преимущество белых на королевском фланге в значительной мере обесценено.

4. . . . d7 : c6

Возникает вопрос: если белые намерены использовать пешечное большинство на королевском фланге, почему сразу не лишить их этой возможности? Иными

словами, не прощели ли при разме- не побить слона пешкой «b» (ведь пешку e5 белые все равно не выиграют)?

Ход 4. .bc изредка приме- нялся и применяется (так играл, например, Алехин против Ду- раса на турнире в Мангейме, 1914). После b7 : c6 получается пешечная структура, характер- ная для некоторых вариантов защиты Стейница. Белые могут продолжать как 5. d4, так и 5. Кс3 (5. К : e5 Фg5 не ставит перед черными никаких проблем). Укажем одно из перспективных для белых построений: 5. Кс3 d6 6. d4 f6 7. Се3 Ке7 (в случае 7. .Лb8 забавна ловушка 8. Фd3 Л : b2? 9. de de? 10. Ф : d8+ Кр : d8 11. 0—0—0+!; в очень похожую катастрофу по- пал будущий бельгийский грос- смейстер О'Келли в поединке с Фойером, 1934) 8. Фd3 Се6 9. 0—0—0 Кg6 10. h4 h5 11. Кd2 (белые готовят f2—f4) 11. . .a5 12. g3 — так развивалась одна из партий болгарского чемпиона- та 1972 года.

5. 0—0 . . .

В шестидесятые годы этот ход с легкой руки Фишера вытес- нил продолжения 5. Кс3 и 5. d4.

Ничего не обещает белым 5. К : e5 Фd4 и 6. . .Ф : e4+.

5. . . . Сс8—g4

Из-за этой связки коня рокиров- ка белых считалась преждевре- менной.

6. h2—h3 Сg4 : f3

Черные сами развивают непри- ятельного ферзя. На третьей горизонтале он будет распо- ложен отлично. Кроме того, они ли- шаются преимущества двух сло-

нов — компенсации за невыгод- ное пешечное расположение.

Принципиальным продолже- нием, вокруг которого все еще ведутся споры, является 6. . .h5. К этому обоюдоострому ходу по- перемененно ставили то восклицательный, то вопросительный знак. После многократных испы- таний и анализов авторы дебют- ных руководств решили, что ход h7—h5 точнее сопровождать... двумя знаками — тем и другим. До сих пор так и не выяснено, в чью пользу это «балансируе- ние слона над пропастью» и не лучше ли черным нарочно отка- заться от 5. . .Сg4. 6. h3 h5 в пользу спокойного 5. . .f6. Ясно только, что играть h3 : g4 сразу, и даже на ближайших ходах, бе- лым нехорошо. Например, 7. d3 Фf6 8. hg? hg 9. Кg5 (если 9. Сg5? Фg6 10. К : e5, то 10. . .Фh7) 9. . .Фh6 10. Kh3 Фh4. Вопрос в том, как долго можно держать слона на g4, например, в таком варианте: 7. d3 Фf6 8. Kbd2 Ке7 9. Le1 Кg6 10. d4 Cd6. Чтобы играть такого рода позиции чер- ными, нужны крепкие нервы либо... хорошая память и собст- венные анализы. Словом, вари- ант для «импровизации, заранее подготовленной дома».

В создавшейся позиции белые могут наконец взять слона — 11. hg hg 12. Kh2, но после 12. . . Л : h2 (12. . .Фh4? 13. Kdf1) 13. Ф : g4 Фh4 14. Ф : h4 Л : h4 15. Kf3 Lh8 материальное равно- весие восстанавливается, шансы сторон примерно равны.

7. Фd1 : f3 Кg8—e7
В старой партии Винавер — Эн- глиш из лондонского турнира

1883 года было 7...Фd6 8. d3 f6 9. Kd2 0—0—0 10. Kc4 Фe6 11. Фg3 g6 12. a4 с несколько лучшей игрой у белых.

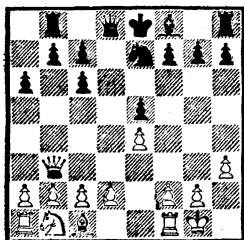
Встречалось также 7...Фd7 и 7...Фf6. В первом случае целесообразен план, применявшийся Винавером, во втором — белым лучше уклониться от размена ферзей, сыграв 8. Фg3, и готовь f2—f4.

Ход в партии вряд ли заслуживает рекомендации, поскольку черные задерживаются с развитием королевского фланга. Но, чтобы этим воспользоваться, белым нужно действовать предельно энергично.

8. Фf3—b3 . . .

Нападая на пешку b7, Тарраш выигрывает темп для продвижения f2—f4.

8. . . . Ла8—b8

9. f2—f4! . . .

Черный король задержался с рокировкой, и, чтобы быстрее вскрыть вертикаль «f», Тарраш отказывается от медлительного 9. d3. В этом случае (то есть при d2—d3 с последующим f2—f4) черные с шахом развивали слона на c5 и таким образом завершали развитие. Вот вариант, который Тарраш оценил как вполне удовлетворительный

для черных: 9...Kg6 10. f4 e4 11. С : f4 К : f4 12. Л : f4 Сс5+ 13. Kph1 0—0 14. Kc3 Фe7.

Теперь же черному королю придется остаться на месте и многое пережить.

9. . . . Фd8—d4+

Так играли малоискушенные партнеры знаменитых мастеров. Они охотно брали пожертвованные пешки, отставали в развитии и попадали под уничтожающие атаки. Правда, после неточностей, допущенных черными в дебютной стадии этой партии, даже осмотрительные ходы не избавляли их от неприятностей. Так, если 9...Kg6, то 10. f5! Сс5+ 11. Kph2 Ke7 (11...Kf8 12. Фg3) 12. f6! И после 11...Kf4 (вместо 11...Ke7 или 11...Kf8) 12. Фf3! черные испытывают трудности из-за неудачной позиции коня на f4.

10. Kpg1—h1 Фd4 : e4

11. Kbl—c3! Фe4—d4

12. f4 : e5 Ke7—d5

13. d2—d3 Cf8—e7

На проявление жадности — 13...Ф : e5 возмездием было 14. Cf4! и Ла1—e1.

14. Kc3 : d5 Фd4 : d5

Если 14...cd, то снова очень сильно 15. Cf4, но уже с другой идеей — нападения на пешку c7 (15...0—0 16. e6!).

15. c2—c4 Фd5—d7

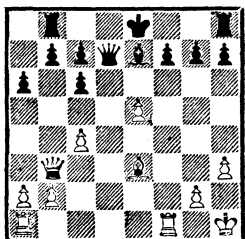
16. d3—d4! . . .

Задача белых: в случае принятия жертвы пешки вскрыть линию «d». Если черные на это не пойдут, — перебросить ферзя на королевский фланг.

16. . . . Фd7 : d4

Черные не замечают опасности — иначе бы они рокировали.

17. Сс1—е3 Фd4—d7
 На взятие второй пешки у Тарраша был богатый выбор: 18. Са7, 18. Cf4 и 18. Лае1. Последний ход создавал неотразимые угрозы.

18. е5—е6! . . .
 Тарраш открывает линию — в противном случае черный ферзь с удобством расположился бы на е6 перед пешкой.

18. . . . f7 : e6
 Если 18. . . Ф : е6, то 19. Лае1 или сразу 19. Са7.

19. Ла1—d1 Фd7—c8
 Вертикали «d» и «f» простреливают белые ладьи, король черных расстался с мыслью о рокировке, ферзь занимает жалкую позицию. «Стадия добивания» особого интереса не представляет.

20. Се3—a7 Лb8—a8 21. Са7—d4 Лh8—f8 22. Cd4 : g7 Лf8—f7 23. Cg7—e5 Ce7—d6 24. Лf1 : f7 Кре8 : f7 25. Фb3—f3+. Черные сдались.

ЗАЩИТА И КОНТРАТАКА

Королевский гамбит
ВИНАВЕР — ТАРРАШ
 Дрезден, 1892

1. е2—e4	е7—e5
2. f2—f4	е5 : f4
3. Cf1—c4	d7—d5

4. Сс4 : d5	Фd8—h4+
5. Kpe1—f1	g7—g5
6. Kgl—f3	Фh4—h5
7. h2—h4	Cf8—g7
8. d2—d4	Kg8—e7
9. Kbl—c3	h7—h6

«Табия» второй половины минувшего — начала нынешнего века. О том, как теперь встречаются «гамбит слона», говорилось в комментариях к партии Шалопп — Тарраш (стр. 9). В той партии Шалопп сыграл 10. е5. Винавер применяет другое, более сильное, продолжение.

10. Kpf1—g1 . . .

На основании широкой практики этого варианта впоследствии был сделан вывод: самым обещающим для белых является 10. Фd3 (так не раз и с успехом играл Тейхман). Например, 10. . . Kbc6 11. С : с6+! К : с6 12. Kb5 или 11. . . bc 12. Ка4 (Тейхман — Пильсбери, Вена, 1903). В обоих случаях преимущество на стороне белых.

Не принесло черным удачи 10. . . с6 (вместо 10. . . Kc6), встретившееся в двух других партиях венского турнира 1903 года. Партия Тейхман — Шлехтер продолжалась: 11. Сс4 Сg4 12. Ке2 Kd7 13. Kpf2 Лd8 (или 13. . . 0—0—0 14. Фа3, Тейхман — Маршалл) 14. Фа3 Kf6 15. Cd3.

Ходом в партии Винавер создал угрозу 11. hg, что обязывает черных либо пойти на еще большие обострения — 10. . . g4 11. Ke1 Kbc6 или 11. . . f3, либо отступить ферзем.

10. . . .	Фh5—g6
11. Фd1—d3	. . .

Здесь серьезного внимания зас-

луживал перевод слона на d3. Например, 11. Сс4 Сg4 12. Кb5 Каб 13. Сd3 с лучшими шансами у белых.

11. . . . с7—с6
Тарраш полагал, что на 11. . . Кbc6 у белых есть прекрасный ход 12. Кb5. Ответ 12. . . Кpd8 он считал вынужденным — иначе пункт с7 не защитить. А тогда белые используют положение короля на вертикали «d», играя Кf3—e5 (сразу или после предварительных разменов на g5 и h8). Хорошо также 13. h5 Фf6 14. e5 Фf5 15. Се4.

Все дело, однако, в том, что защищать пешку с7 черные не обязаны. Вместо 12. . . Кpd8 сильно 12. . . 0—0 и на 13. К : с7—13. . . Кb4 с последующим 14. . . К : d5 и хорошей контригрой. Эта идея (не были включены только ходы Кpf1—g1 и Фh5—g6) была успешно осуществлена Чигориным в партии с Харузеком на будапештском турнире 1896 года.

12. h4—h5 . . .
Чтобы оттеснить неприятельского ферзя, Винавер снимает осаду с пешки g5 и тем самым укрепляет пешечную цепь черных. Вскрытие вертикали «h» (с которым черным все время приходилось считаться) теперь снято с повестки дня.

Неплохо выглядело простое отступление слона на с4.

12. . . . Фg6—h7
Другие, на вид более активные, ходы не годились: 12. . . Фf6 13. e5 и 14. Ке4; 12. . . Фd6 13. e5 Фс7 14. Се4 с преимуществом у белых. Последний вариант Тарраш в шутку завершил «коопера-

тивной» игрой: 14. . . 0—0 15. К : g5 hg 16. h6 Ch8 17. Ch7×. 13. Cd5—b3 0—0 14. Кс3—e2 . . .

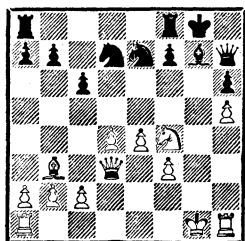
Винавер готовит жертву на f4. 14. . . . Сс8—g4 15. Сс1—d2 Кb8—d7

Если белые не предпримут решительных действий, черные ходом Кd7—f6 нападут на пешки h5 и e4. Подготавливаемая Винавером жертва теперь уже необходима.

16. Cd2 : f4 g5 : f4
17. Ке2 : f4 Сg4 : f3

Поскольку Тарраш развил коня на d7, у слона на случай Кf3—h2 не было удобного поля для отступления. Осложнения после 17. . . Лад8 18. Кh2 Кс5 19. Фg3 С : d4+ (если 19. . . К : b3, то 20. К : g4 с угрозой 21. Кf6+) 20. Кpf1 приводили к потере слона. Если же вместо 17. . . Лад8 сыграть 17. . . Кf6, то сильно 18. Ке5.

18. g2 : f3 . . .

За коня у белых только две пешки. Однако у них большее пространство, прочный центр, на открытой линии «g» сдвоятся ладьи. Малоудачную позицию занимает черный ферзь. Словом, фигуры у белых нет, конкретных угроз — тоже, и тем не менее

защищать такую позицию черными достаточно неприятно.

Серией точных ходов Тарраш ставит на пути атакующих сил прочный заслон.

18. . . . Ла8—d8!

Не только мобилизация, но и подготовка к размену важного для атаки слона b3.

19. Фd3—e3 Кd7—c5!

Коня белым не взять из-за связки 20. . . Cd4.

20. c2—c3 Кc5 : b3

21. a2 : b3 a7—a6

22. Лh1—h2 Лf8—e8

23. Кf4—e2 Ке7—d5

Сыграно с целью перевести коня... на g5!

24. Фе3—f2 Кd5—c7

25. Ке2—g3 . . .

В свою очередь, белые направляют коня на ослабленное движением пешки «g» поле f5.

25. . . . Кc7—e6

26. Кg3—f5 Ке6—g5

Поскольку f3—f4 (иначе коня не согнать) оставит без защиты пешку e4, поле g5 тоже сильное. Но, как увидит читатель, лишь на время.

21. Кpg1—h1 Кpg8—h8

Заманчивая жертва 27. . . Л : e4

28. fe К : e4 (29. Фf3 Ф : f5!)

опровергалась ходом 29. Фh4.

28. Лh2—g2 Се7—f6

29. Кf5—e3 . . .

Коня g5 белым необходимо прогнать, и Винавер готовит e4—e5 и f3—f4.

29. . . . Кg5—e6!

Заслон на линии «g» оказался временным, и его заменяет блокада на полях g5 и f4. Если 30. e5, то 30. . . Cg5. На 30. d5 cd 31. К : d5 Тарраш ради активизации легких фигур расстался

бы с качеством: 31. . . Л : d5 32. ed Кf4 33. Лg4 Фf5! У черных при двух легких фигурах за ладью очень сильная атака.

Однако, как показывает дальнейшее течение партии, блокада на полях g5 и f4 тоже временная.

30. Лg2—g4 Cf6—g5

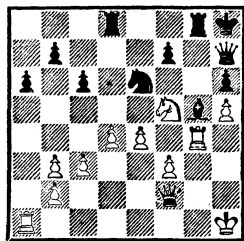
31. Ке3—f5 Ле8—g8

Тарраш действует наилучшим образом. Занимать поле f4 было рискованно: на 31. . . Кf4 Винавер ответил бы 32. Фh2, а в случае 31. . . Cf4 черным приходилось считаться с остроумной жертвой — 32. Л : f4 К : f4 33. Фh4! Куда теперь отступить конем?

Если 33. . . Ке6, то 34. Фf6+ Кpg8 (34. . . Кg7? 35. Лg1 Лg8 36. К : g7) 35. Лg1+ Кpf8 36. Лg6! с последующим 37. Л : h6 и 38. Лh8.

В случае 33. . . Кd5 (защищая поле f6) очень сильно 34. c4!

Из этих вариантов ясно, что черная ладья на линии «g» существенно усиливает оборону.

Кульминационный момент партии. Пожертвовав фигуру, Винавер на протяжении пятнадцати ходов вел искусную мневренную борьбу, ставя перед соперником серьезнейшие задачи. Теперь он мог завершить свой план, оттесняя слона g5 ходом 32. f4.

После 32. . Cf6 33. Лg1 Л : g4
 34. Л : g4 Лg8 35. Л : g8+ Ф : g8
 36. Фf3 позиция оставалась весьма неясной. Интересно продолжение 34. . Kg7 (вместо 34. . Лg8) 35. Kg3 (35. К : g7? Ф : e4+) 35. . К : h5 36. К : h5 Ф : e4+ 37. Kph2 Фf5 с примерно равными шансами.

32. Фf2—h2 . . .

Ход, который, казалось бы, мало что меняет, поскольку черные должны потратить время на защиту от 33. Фе5+. На самом деле он дает Таррашу важный темп для перегруппировки сил.

32. . . . Cg5—f6

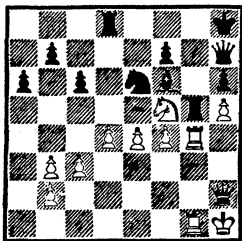
Не только защищаясь от указанной выше угрозы, но и освобождая поле g5 для ладьи. На 33. Л : g8+ Л : g8 34. f4 последует 34. . Лg4!

33. Ла1—g1 Лg8—g5!

Если белые разменяются не g5, черные возьмут пешкой. «Намертво» владея полем f4, они отрадят все угрозы.

34. f3—f4 . . .

Как показывает блестящий ответ Тарраша, время для программного продвижения пешки «f» белыми упущено.

34. . . . Лg5 : f5!

За такого похода не жаль качества! Белые пешки (особенно пешка h5) становятся слабыми.

35. e4 : f5 Фh7 : f5
 Картина боя резко изменилась. Материальное равенство почти восстановлено, однако нападают теперь черные.

36. Лg1—g2 Ке6—g7

37. Лg4—g3 . . .

Косвенная защита пешки h5 (37. . К : h5 38. Лh3).

37. . . . Фf5—b1+

38. Лg2—g1 Фb1—e4+

39. Лg1—g2 Фе4—b1+

40. Лg2—g1 Фb1—e4+

Повторение ходов вызвано цейтнотом. Контроль времени кончился, и Тарраш «добирается» до пешки h5.

41. Лg3—g2 . . .

Винавер первым уклоняется от повторения. В спокойной обстановке оба партнера заметили, что на 41. Лlг2 решает 41. . Кf5 с угрозой 42. . Ке3. Ну, а размен ферзей для белых совершенно бесперспективен.

41. . . . Лd8—d5

И здесь, даже когда конь не атакует ладью, очень недурно было 41. . Кf5.

42. f4—f5 . . .

Отчаяние. Шах на b8 черным не страшен.

42. . Лd5 : f5 43. Фh2—b8+ Kph8—h7 44. Лg1—d1 Лf5 : h5+ 45. Kph1—g1 Фе4—e3+ 46. Лg2—f2 Cf6—h4. Белые сдались.

КОНКРЕТНЫЙ РАСЧЕТ

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — ФОГЕЛЬ
 Нюрнберг, 1909

1. d2—d4	d7—d5
2. Kg1—f3	c7—c5
3. c2—c4	e7—e6

4. e2—e3 Kg8—f6
 5. Kb1—c3 Kb8—c6
 6. Cf1—d3 a7—a6
 7. 0—0 d5 : c4
 8. Cd3 : c4 . . .

Из дебюта ферзевых пешек возникла позиция симметричного варианта защиты Тарраша, а потом игра перешла в принятый ферзевый гамбит, причем белые потеряли темп (слон попал на c4 не в один, а в два хода после Cf1—d3 и Cd3 : c4).

8. . . . b7—b5
 9. Cc4—b3 Cc8—b7
 10. Фd1—e2 . . .

В теоретической позиции принятого гамбита королевская ладья белых уже развита на d1. Несмотря на это, положение белых и сейчас предпочтительнее — черные ведь тоже потратили время на развертывание ферзевого фланга (a7—a6 и b7—b5) и в результате задержались с развитием на королевском. К тому же позиция коня на c6 в этом варианте не лучшая. Предпочтительнее располагать его на d7.

10. . . . c5 : d4
 11. Lf1—d1 d4—d3

Типовую ныне позицию с центральной изолированной пешкой (мечта Тарраша) черным играть не хотелось. Но сделанным ходом они снова теряют время (c5 : d4 и d4—d3), которое могли использовать для завершения мобилизации (Cf8—e7 и 0—0 либо Фd8—c7).

12. Ld1 : d3 Фd8—c7
 13. e3—e4 . . .

Точно так (по Таррашу) разыгрывают белыми принятый ферзевый гамбит в наши дни.

13. . . . Cf8—c5
 14. Cc1—g5! . . .

Тонкий ход, связанный с конкретным расчетом. От 14. e5 Тарраш отказался ввиду 14. . . Kg4 с одновременным нападением на пункты f2 и e5. Если 15. Ke4, то просто 15. . . Kc5 : e5 с угрозой 16. . . K : f3+. Если 16. K : e5, то 16. . . Ф : e5 с лишней пешкой у черных.

14. . . . Kf6—g4

Оба партнера считали свою позицию выгодной. Черные потому, что они не только атаковали пункт f2, но и создали угрозу 15. . . Kd4. Считался с выпадами коней и Тарраш...

15. Cg5—h4 . . .

Пункт f2 защищен, но черные, как было ими задумано, атакуют пункт h2.

15. . . . Kc6—d4

Взять на d4 конем нельзя из-за мата в два хода, допустить Kd4 : f3+ и Фc7 : h2+ равносильно сдаче, а после 16. Л : d4 C : d4 белые без качества. Однако Тарраш рассчитал вариант чуть дальше...

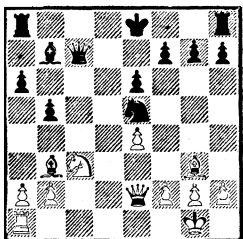
16. Ld3 : d4 Cc5 : d4
 17. Ch4—g3! . . .

Промежуточный ход, который черные просмотрели или по крайней мере недооценили.

- 17 . . . Cd4—e5

Ничего другого нет. В случае 16. . . Фb6 белые после 17. K : d4 Ф : d4 18. Ф : g4 останутся с двумя легкими фигурами за ладью.

18. Kf3 : e5 Kg4 : e5

19. Фe2—h5! . . .

Вот что имел в виду Тарраш (когда развивал слона на g5!) и чего издали не увидел партнер. Конь гибнет на связке (из-за отсутствия рокировки нет хода f7—f6).

Затеянная черными тактическая операция привела к материальным потерям — у белых две легкие фигуры за ладью и к тому же сильная атакующая позиция.

19. . . . 0—0

20. Cg3 : e5 Фc7—e7

21. Фh5—g4 g7—g6

22. Фg4—f4 . . .

Ответного хода вполне можно было не делать. После 22. . . Le8 (угрожает не только 23. Cf6 и Фf4—h6, но и 23. Cd6 с выигрышем качества) 23. Cf6 атаку по ослабленным черным полям не отразить.

22. . . . f7—f5

23. Фf4—h6 . . .

Конечно, достаточно 23. Cd6, оставаясь с лишним конем, но, как говорят, «мат старше». Угрожает 24. C : e6+. Если 23. . . Cc8, то 24. Kd5 Фb7 25. Kc7 Lf7 26. Ld1, а на 23. . . Lf7 решает 24. ef.

Черные сдались.

В СТИЛЕ РОМАНТИЗМА

Испанская партия
ПИЛЬСБЕРИ — ТАРРАШ
 Монте-Карло, 1903

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 f7—f5

Этот, по выражению Тарраша, «несколько рискованный и не вполне правильный гамбит» классик шахматной стратегии изредка применял. И с успехом, как, например, в этой ответственной партии, по сути дела решившей исход борьбы за первый приз.

4. Kb1—c3 . . .

Продолжение, проанализированное Дикгофом — известным мастером в игре по переписке, учеником и восторженным почитателем Тарраша. И теперь оно считается сильнейшим выражением на гамбит Яниша.

4. . . . Kg8—f6

Современная теория уделяет большее внимание продолжениям 4. . . fe 5. K : e4 d5 и 4. . . Kd4 (рекомендация Алехина, разработанная болгарскими мастерами).

5. e4 : f5 . . .

Тарраш полемизировал с комментаторами, осудившими этот ход, и считал, что он никоим образом не может считаться причиной дальнейших затруднений черных. «В таком случае, — говорил Тарраш, — можно порицать всякое принятие королевского гамбита, поскольку критики не заметили, что игра свелась к гамбиту коня с вполне удовлетворительной защитой 3. . . Kf6. При этом обо-

роняющаяся сторона выиграла темп, развив еще ферзевого коня. Создавшееся положение (с переменной цвета фигур) могло получиться следующим образом: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Cb4 (кроме того, сделан ход Kb8—c6)».

5. . . . e5—e4
6. Фd1—e2 . . .

Тарраш (а за ним авторы дебютных руководств) считает, что Пильсбери ошибся в этот момент. Ему следовало играть 6. Kg5, и на 6. . . d5—7. d3 С : f5 8. de de 9. Фе2. Так играл с Таррашем (черные) Пшепюрка на турнире в Нюрнберге (1906). После 9. . . Cd6 10. С : c6+ bc 11. Фc4 Kpd7 12. Ce3 Фg8 13. Фа4 Фе8 14. 0—0—0 Тарраш попал в плохое положение. И при 9. . . Cb4 (вместо 9. . . Cd6) 10. Cd2 Фе7 11. Фc4 Ld8 12. 0—0—0 или 11. С : c6+ bc 12. Фc4 Ld8 13. 0—0—0 позиция черных довольно неприятна (Леонгардт — Шпильман, Нюрнберг, 1906).

Не поколебала такой оценки партия Аронин — Кламан (Ленинград, 1947), в которой вместо 6. . . d5 черные продолжали 6. . . Kd4. После 7. Ca4 c6 8. d3 перевес на стороне белых.

Хорошо для белых и 6. Kh4 d5 7. d4, после чего с переменной цвета фигур получается выгодная белым позиция королевского гамбита.

6. . . . Фd8—e7
7. Cb5 : c6 . . .

После этого размена черные получают отличный центр. Однако в случае 7. Kg5 d5! (именно так, а не 7. . . Kd4, что

выглядит весьма заманчивым, но, как указал Тарраш, после 8. Фc4 К : c2+? 9. Kpd1 К : a1 10. Le1 дает белым решающую атаку) 8. d3 h6 9. Ке6 (или 9. de hg 10. e5 Cd7; «в этом варианте,— писал Тарраш,— черные хотя и теряли пешку, но зато получали прекрасно развитую игру и открытые линии для атаки») 9. . . С : e6 10. fe Ф : e6 11. de de 12. f3 0—0—0 13. С : c6 Ф : c6 14. fe Cb4 у черных явное преимущество.

7. . . . b7 : c6
8. Kf3—h4 d7—d5
9. d2—d4 . . .

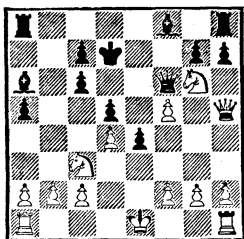
Угрожало 9. . . d4, а на 9. d3 могло последовать 9. . . Ca6.

9. . . . a7—a5

Тарраш препятствует короткой рокировке белых.

10. Cc1—g5 Cc8—a6
11. Cg5 : f6 Фе7 : f6
12. Фе2—h5+ Kpe8—d7
13. Kh4—g6 . . .

Не для того белые играли Cg5 : f6, Kf3—h4 и Фd1—h5+, чтобы делать длинную рокировку. На 13. 0—0—0 могло последовать 13. . . Cb4 14. Ka4 Cb5 15. Kc5 С : c5 16. dc Lab8 с атакой. В случае 14. Kb1 (вместо 14. Ka4) 14. . . Ce7 15. g3 Фg5+ 16. Ф : g5 С : g5+ 17. Kd2 Lhf8 18. Lg1 e3! 19. fe С : e3 20. Lg2 С : d4 у черных хорошие перспективы.

13. . . . Фf6 : d4

Позиция на диаграмме явилась предметом аналитического спора. Высказывались мнения, что Таррашу лучше было расстаться с ладьей естественным ходом 13. .hg. Прежде чем приводить варианты, Тарраш с присущей ему прямоотой (и не слишком большой скромностью) сказал, что он думает о такой рекомендации:

«Я должен ответить изречением одного шахматиста-любителя: «Не может крот понять, зачем орлу летать». Затем он указал конкретный вариант — 13. .hg 14. Ф : h8 gf 15. 0—0—0 Фg5+ 16. Kpb1 Ф : g2 17. Lhg1 Ф : f2 18. Ka4 Le8 19. Л : g7+ С : g7 20. Ф : g7+ Kpd8 21. Кс5 Сс8, и у белых уже есть вечный шах.

Идея сделанного Таррашем хода 13. .Ф : d4! — ни при каких обстоятельствах не допустить длинной рокировки.

14. Kg6 : h8 . . .

На 14. Лd1 Тарраш, вероятно, имел в виду 14. .hg 15. Ф : h8 Фb4 16. fg (16. Лb1 gf!) 16. . . Ф : b2 с сильной атакой.

14. . . . Cf8—с5

Здесь подвергалось рассмотрению 14. .Cb4. Был сделан вывод: Черные добивались ничьей вечным шахом — 15. Фf7+

(если сразу 15. Лd1, чтобы поле d1 защищалось ферзем, то 15. . . С : c3+ 16. bc Ф : c3+ 17. Лd2 Л : h8, и черные сохраняют опасную атаку при минимальных материальных затратах) 15. . .Kрс8 16. Лd1 С : c3+ 17. bc Ф : c3+ 18. Лd2. По сравнению с вариантом в скобках у белых лишняя ладья. «Черным остается объявить вечный шах на полях a1 и c3».

Однако черные могут сыграть 18. .Лb8!, после чего белым приходится отдать ферзя за ладью b8. Угроза d5—d4 и e4—e3 решит исход борьбы. В случае 15. Лd1 С : c3+ 16. bc Ф : c3+ 17. Лd2 также возможно 17. .Лb8! Например, 18. Фd1 e3 19. fe Ф : e3+ 20. Ле2 С : e2 21. Ф : e2 Лb1×.

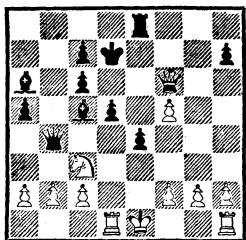
Словом, и в случае 14. . . Сb4, и после хода в партии игра складывается в пользу черных.

15. Фh5—h4 . . .

Полагали, что Пильсбери должен был защитить пункт f2 ходом 15. Кd1 и таким образом отразить атаку. Тарраш саркастически заметил, что «если бы белые сделали этот ход (несостоятельность которого Пильсбери доказал окружающим после окончания партии) и проиграли, то с тем же правом критики стали бы утверждать, что белые с успехом могли отразить нападение, играя 15. Фh4 вместо 15. Кd1. А между тем, — продолжал Тарраш, — в тот момент, когда я играл, мне было все равно, какой из этих двух ходов сделают белые. В обоих случаях я оставался только без качества, по-

лучая взамен очень сильную, как мне казалось, даже неотразимую, атаку. В сущности, главная трудность для меня заключалась в том, чтобы рассчитать варианты, получающиеся после 15. Кf7, в которых белые остаются с лишней ладьей. Не представлялось возможным рассчитать все точно, но мне казалось, что после 15. . .Ф : f2+ 16. Крd1 Сe3 17. Ке2 d4 или 17. . .Ле8 атака должна увенчаться успехом».

15. . . . Ла8 : h8
 16. Ла1—d1 Фd4—b4
 17. Фh4—g4 Крd7—d8
 18. Фg4 : g7 Лh8—e8
 19. Фg7—f6+ Крd8—d7

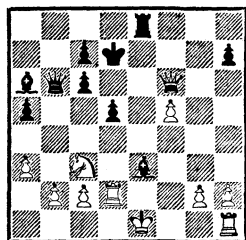
20. a2—a3 . . .
 Тарраш был не прав, назвав этот ход «типичной для Пильсбери ловушкой». Белые просто оттеснили ферзя, косвенно защитив пешку b2. На ее взятие выигрывает эффектное 21. К : d5!

Встречную жертву качества с целью уничтожить опасного слона — 20. Л : d5+ cd 21. Ф : a6 Пильсбери отверг. Возможно, из-за 21. . .Ф : b2, и если 22. Фb5+, то 22. . .Ф : b5 23. К : b5 cb 24. Кc3 Сb4 25. Крd2 d4. Впрочем, ему не могло понравиться и немедленное

21. . .d4 (22. Фb5+ Ф : b5 23. К : b5 Лb8).

20. . . . Фb4—b6
 «Изящное» 20. . .e3 (21. ab? ef++ 22. Крd2 Сe3×) опровергалось ходом 21. Фе6+! Но после отступления ферзя 21. . .e3 уже грозит.

21. Лd1—d2 e4—e3
 22. f2 : e3 Сc5 : e3

23. Кc3 : d5 . . .
 Лучшая возможность сопротивления!

Прямые защиты от грозящего вскрытого шаха (23. . .Сg5+ или 23. . .Сd4+) быстро прогрывали. На 23. Крd1 или 23. . .Ле2 Тарраш просто забрал бы пешку b2. В случае 23. Фf7+ Тарраш размышлял над двумя ответами — 22. . .Крd8 или 22. . .Ле7, допуская разменную операцию — 23. Л : d5+ cd 24. Ф : e7+ Кр : e7 25. К : d5+ Крd6 26. К : b6 cb. Однако оценка эндшпиля представляется не вполне ясной.

23. . . . Сe3 : d2+
 24. Крe1 : d2 Фb6—f2+
 Если сразу 24. . .cd, то
 25. Фf7+.
 25. Крd2—d1 Фf2—e2+
 26. Крd1—c1 c6 : d5

В результате атаки Тарраш выиграл фигуру за две пешки. Однако реализация перевеса ока-

залась делом нелегким из-за
открытого положения черно-
го короля.

27. Лh1—d1 c7—c6

28. Фf6—h4 Фе2 : g2

Если 28. . . Ле7, то 29. f6 Лf7
30. Фd4!

29. Фh4 : h7+ Ле8—e7

30. Фh7—h4 Фg2—e4

Угрожало 31. Фd4, но теперь,
отдав пешку, Пильсберн про-
бирается ферзем на a8.

31. Фh4—h8 Фе4 : f5

32. Фh8—a8 . . .

Слон на a6 — еще недавно гор-
дость позиции черных — оказал-
ся плохо расположенным.

32. . . . Са6—c8

33. Фа8—a7+ Кpd7—e8

34. Фа7 : a5 Фf5—f4+

35. Кpc1—b1 Фf4 : h2

36. Фа5—c5 Сс8—b7

Приходится делать этот ход,
так как иначе черным надо бы-
ло считаться с движением пеш-
ки «а», а «ферзь и ладья нужны
черным для атаки, а не для
защиты пешки» (Тарраш).

37. b2—b4 Фh2—e2

38. Лd1—h1 Ле7—f7

Тяжелые фигуры белых ак-
тивизировались, слон b7 играет
роль статиста. Задача Тар-
раша — разменять одну из не-
приятельских фигур.

39. Лh1—h8+ Кре8—d7

40. Лh8—h6 Лf7—f1+

41. Кpb1—b2 Фе2—e7!

Во-первых, защищаясь от 42.
Фd6+, во-вторых, угрожая
42. . . Фg7+.

42. Фc5—d4 Лf1—e1

Непосредственные угрозы ко-
ролю черных ликвидированы.
Тарраш собирается путем 43. . .
Фe5 разменять ферзей.

43. Лh6—h5 Кpd7—c7

44. Фd4—f4+ . . .

Иначе последовало бы 44. . .
Ле4.

44. . . . Кpc7—b6

45. Фf4—d4+ c6—c5!

Наконец черным представи-
лась возможность проявить ини-
циативу, а слону — вступить в
игру.

46. b4 : c5+ Фе7 : c5

47. Лh5—h6+ Сb7—c6

48. Фd4—f6 Фc5—b5+

49. Кpb2—c3 Фb5—c4+

Несколько шахов ферзем де-
лаются для выигрыша времени.

50. Кpc3—b2 Фc4—b5+

51. Кpb2—c3 Фb5—c4+

52. Кpc3—b2 Фc4—b5+

53. Кpb2—c3* Ле1—e3+

54. Кpc3—d2 Ле3—e2+

55. Кpd2—d1 Ле2—e8

56. Кpd1—d2 . . .

Грозило 56. . . Фb1+ 57.
Кpd2 Фе1+ 58. Кpd3 Фе3×.

56. . . . Фb5—e2+

57. Кpd2—c1 Фе2—e1+

58. Кpc1—b2 Фе1—e5+

Цель достигнута!

Заманчивый красивый ход
58. . . Лb8 (чтобы на 59. Ф : c6+
отступить королем со смертель-
ным шахом) Тарраш отверг
из-за 59. Лh4. После 59. . .
Кpc5+ 60. Лb4 и размена
ладей выиграть партию было бы
сложнее, чем при размене фер-
зей. «Выигрывая партию, — учил
Тарраш, — нужно всегда избе-
гать осложнений, ибо даже в по-
следний момент можно упустить
победу».

* Напомним, что права участника
требовать признания партии ничьей
при трехкратном повторении позиции
тогда не было.

59. Фf6 : e5 Ле8 : e5

Задача черных в этом эндшпиле — разменять ладьи либо заставить противника сделать ход с2—с3. Как увидит читатель, решение ее довольно трудоемкое.

60. Лh6—h4 Ле5—e4 61. Лh4—h8 Крb6—c5 62. Лh8—c8 Ле4—e8 63. Лc8—c7 Крc5—d6 64. Лc7—h7 Сс6—b5 65. Крb2—c3 Сb5—a4 66. Лh7—h2.

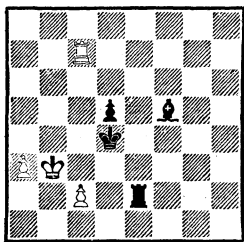
Угрожало 66. . . Лc8+ с выигрышем пешки.

66. . . Ле8—e4 67. Лh2—g2 Крd6—c5 68. Лg2—h2 Ле4—e3+ 69. Крc3—b2 Са4—b5 70. Лh2—h8 Ле3—e2 71. Лh8—c8+ Крc5—d4.

Черные воздерживались от движения пешки «d», чтобы король мог занять поле d4. При d5—d4 он был бы прикован к защите пешки или же для ее защиты черным пришлось бы отвлечь ладью, то есть отказаться от своего плана оттеснения короля.

72. Крb2—b3 Сb5—c4+ 73. Крb3—b2 Сс4—d3 74. Крb2—b3 Сd3—f5 75. Лc8—c7.

Белые, в свою очередь, избегали двигать пешку «с». На с3 она станет легкой добычей.

75. . . . Ле2—e8!

Заставляет белых из-за угрозы 76. . . Лc8 сделать не-

выгодный ход пешкой. Если 76. Лb7, то также 76. . . Лc8 и на 77. Лb4+ 77. . . Лc4. При отступлении белой ладьи по седьмой горизонтали решает шах на b8 с выигрышем пешки с2.

76. с2—с3+ Крd4—d3 77. Лc7—c5 Ле8—b8+ 78. Крb3—a4 Cf5—e4 79. Лc5—c7 Крd3—c2 80. Лc7—c6 Ce4—d3 81. Лc6—c5 Cd3—c4.

Пешка «с» потеряна, а значит, игра окончена.

82. Кра4—a5 Крc2 : c3 83. a3—a4 Лb8—a8+. Белые сдались.

Многоплановая и вместе с тем очень цельная партия, в которой смелость и фантазия, характерные для старой комбинационной школы, сочетаются с филигранной техникой.

В следующей партии, сыгранной Таррашем в молодые годы, его соперником был Ф. Риман — участник турниров в Лейпциге, 1879, Брауншвейге, 1880 (второй приз), Берлине, 1881, и Нюрнберге, 1883. Риман не раз встречался с Андерсеном. Глядя на партию, вполне можно решить, что черными играл лидер комбинационной школы!

Королевский гамбит

РИМАН — ТАРРАШ

Лейпциг, 1883

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Кg1—f3	Cf8—e7

Скромный ход слоном — начало контратаки, носящей имя шотландского шахматиста на-

чала XVIII века А. Кэннинге-
ма.

Что предпринять белым про-
тив шаха на h4?

4. Cf1—c4 . . .

Интересно 4. Kc3, чтобы на
4. . . Ch4+ смело ответить 5.
Kpe2, не смущаясь экстрава-
гантным положением короля.
Белые могут надеяться ис-
пользовать преобладание в цен-
тре и неудачную позицию сло-
на h4. Похожим образом дейст-
вовал Стейниц в придуманном
им варианте венской пар-
тии — 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3.
f4 ef 4. d4?! Фh4+ 5. Kpe2.
«Король — сильная фигура, и
он может себя защищать», —
говорил Стейниц. Создавшаяся
позиция — одна из тех, где это
спорное утверждение можно от-
стаивать.

4. . . . Ce7—h4+
Считалось само собой разумею-
щимся. Дальнейшая практика
и анализы показали, что за-
манчивый шах невыгоден чер-
ным. Но вот сравнительно не-
давно в одном из «начисто за-
бракованных» вариантов была
обнаружена новая для черных
возможность. Теория дебюта
(даже таких экстравагантных
вариантов) не стоит на месте.
Неудачи черных в варианте 3. . .
Ch4+ и категорическая оценка
руководств навели на мысль
связать ход 3. . . Ce7 с нормаль-
ным развитием фигур — 4. . .
Kf6. Ряд партий, сыгранных в
последние десятилетия, под-
твердили надежность положи-
ения черных. На 5. e5 отвечают
5. . . Kg4 с последующим d7—
d5 или d7—d6. Другое разветв-

ление этого современного ва-
рианта — 5. Kc3, на что у чер-
ных есть ответ 5. . . K : e4. На-
пример, 6. Ke5 (6. C : f7+ Kp :
f7 7. Ke5+ при точной защите
ведет к преимуществу черных
после 7. . . Kpg8! 8. K : e4 Ch4+
9. g3 Фе7!) 6. . . Kg5! 7. d4 d6
8. Kd3 f3! 9. gf Kh3 10. Ce3
0—0 с отличными перспектива-
ми у черных.

При сдержанном 6. K : e4
(вместо 6. Ke5 или 6. C : f7+)
6. . . d5 7. Cd3 de 8. C : e4 f5 9.
Cd3 Фd6 10. Фе2 Kc6 игра так-
же складывается в пользу чер-
ных (Штольц — Рейхер, Бу-
харест, 1953).

5. Kpe1—f1 . . .

Наиболее романтическая жетвь
гамбита Кэннингема — жертва
белыми пешек королевского
фланга: 5. g3 fg 6. 0—0 gh+
7. Kph1 с целью спрятать ко-
роля за неприятельской пешкой,
а затем попытаться использовать
открывшуюся вертикаль «f». Сильнейшим возражением чер-
ных в так называемом гамбите
трех пешек считается контрудар
7. . . d5! и на 8. ed—8. . . Cf6, а
в случае 8. C : d5—8. . . Kf6.

5. . . . d7—d5

Подобная встречная жертва
применяется в большинстве ва-
риантов королевского гамбита.
Возвращая пешку, черные всту-
пают в борьбу за инициативу.

6. Cc4 : d5 Kg8—f6

7. Kb1—c3 Kf6 : d5

8. Kc3 : d5 Cc8—g4

Попытка черных полуть атаку
с помощью жертвы ладьи,
предложенной Г. Бердом, — 8. . .
f5 9. K : h4 Ф : h4 10. K : c7+
Kpd8 11. K : a8 fe 12. Фе1 Фе7

13. Фf2 Кс6 признавалась опровергнутой обнаруженным польским мастером М. Ловцким очевидным ходом 14. b4! Согласно его анализу, почти форсированное 14. . . Ф : b4 (черным приходится считаться с угрозами 15. b5 и 15. Фс5) 15. Фh4+ Ке7 16. Ф : f4 или 15. . . Крd7 16. Фg4+ и 17. Ф : g7 приводит к решающему преимуществу белых.

Вернемся теперь к позиции после 12-го хода белых. Не так давно вместо 12. . . Фе7 (ответ, считавшийся обязательным) был предложен ход 12. . . Фh5!, которым черные жертвуют пешку e4. В случае 13. Ф : e4 Ле8 14. Фf3 Фе5 15. Крf2 у них есть ничья повторением ходов — 15. . . Фd4+ 16. Крf1 Фе5. Остается лишь проверить крайне рискованное 15. Фf2 f3!

9. Kd5 : f4 . . .

Вместо этого заслуживает внимания 9. d3. В случае 9. . . с6 10. К : f4 ферзевый конь черных лишается выгодного поля с6, а на 9. . . g5 (что выключает из игры чернополюсного слона) возможно 10. b3 с угрозой Сс1—b2.

9. . . . Kb8—с6

10. h2—h3 . . .

Этот и предыдущий ход белых не способствовали развитию, что позволяет Таррашу перейти в наступление.

10. . . . Сg4 : f3

11. Фd1 : f3 . . .

Осмотрительнее 11. gf.

11. . . . Кс6—d4

12. Фf3—g4 . . .

Приходится оставлять без за-

щиты пешку с2, ибо на 12. Фd1 следовало 12. . . Фf6.

12. . . . Kd4 : c2

13. Ла1—b1 . . .

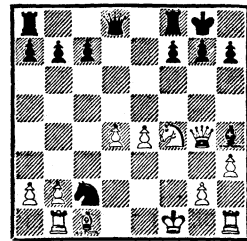
Промежуточное 13. Ф : g7 невозможно из-за 13. . . Сf6.

13. . . . 0—0

Закономерный итог слабо разыгранного дебюта — ферзевый фланг белых не развит — пешка все еще на d2.

14. d2—d4 . . .

Не добровольная, а вынужденная жертва пешки, чтобы как-то ввести в игру слона и ладью.

14. . . . f7—f5!

На открывшейся вертикали белый король почувствует себя весьма неудобно.

15. e4 : f5 Фd8 : d4

16. Фg4 : h4 . . .

Здесь можно было, конечно, продолжать 16. . . Фd1+, забрать ладью и играть с лишним качеством. Но Андерсен так бы не поступил!

16. . . . Ла8—e8!

17. Сс1—d2 Фd4 : d2

Позиционный перевес черных слишком велик, и дальнейшая часть партии интересна лишь заключительной комбинацией.

18. Фh4—f2 Кс2—e3+ 19. Крf1—g1 Фd2—d4 20. Кf4—e2.

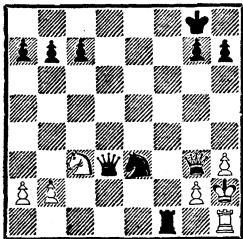
Не спасала и защита пешки f5—20. g4 Ле4 21. Ке2 Фd3 22.

Кс3 (22. Лел Кс2) 22. .К : g4! 23. hg Л : g4+ 24. Кph2 Л : f5.

20. .Фd4—d3 21. Ке2—с3 Лf8 : f5 22. Фf2—g3 Ле8—f8 23. Лb1—e1 Лf5—f1+ 24. Лел : f1.

Или 24. Кph2 Л : e1 25. Ф : e1 Кf1+, и белым, чтобы не получить мата, приходится брать на f1, что равносильно сдаче.

24. . . . Лf8 : f1+
25. Кpg1—h2 . . .

25. . . . Ке3—g4+!
Завершающий тактический удар на темы отвлечения и завлечения. Взять коня пешкой нельзя из-за 26. .Л : h1+ и 27. .Ф : g3.

26. Фg3 : g4 Фd3—d6+
Завлечение (ферзя на g3). Приходится закрыться от шаха пешкой, а это обнажает вторую горизонталь.

27. g2—g3 Фd6—d2+ 28. Кс3—e2 Лf1—f2+ 29. Кph2—g1 Фd2—e1×.

КАК В ЗАДАЧЕ

Дебют ферзевых пешек
ТАРРАШ — ДИКГОФ
Нюрнберг, 1909

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 c7—c5
3. c2—c4 c5 : d4

По мнению Тарраша, у черных

лишь один правильный ответ — 3. .e6 с переходом к «нормальному», или симметричному, варианту его защиты.

На самом деле размен на d4 не ошибка.

4. c4 : d5 . . .

Размены центральных пешек Тарраш сопроводил латинским изречением: «Если двое делают одно и то же,— это не одно и то же». В переводе на язык шахмат сказанное означает, что c5 : d4 — ход плохой, а c4 : d5 — хороший. Тарраш был убежден, что черные должны брать пешку d5 ферзем и потерять время на отступление, когда ферзь будет атакован.

4. . . . Фd8 : d5

В распоряжении черных был и другой, более приемлемый, ответ 4. .Кf6. После 5. К : d4 К : d5 возникала позиция одного из вариантов английского начала — 1. c4 c5 2. Кf3 Кf6 3. d4 cd 4. К : d4 d5 5. cd К : d5. На 6. e4 надежнее других отступлений — 6. .Кс7 (6. .Кf6 7. Сb5+! Cd7 8. e5 С : b5 9. К : b5 Ф : d1+ 10. Кр : d1 Kd5 11. Кpe2 a6 12. Лhd1; 6. .Кb4 7. Фа4+! K4c6 8. К : c6 К : c6 9. Се3 Cd7 10. Кс3— в обоих случаях лучшие перспективы у белых). После 7. Кс3 любопытен вариант с жертвой пешки: 7. .e5 8. Кdb5 Ф : d1+ 9. Кр : d1 К : b5 10. К : b5 Ка6 11. Се3 Се6! с дальнейшим 12. С : a7 Сb4 13. Се3 0—0—0+ или 12. К : a7 Лd8+ 13. Крc1 Сс5. Необеспеченное положение белого короля обещает черным хорошую контригру.

5. Кb1—c3 Фd5—d8

5. . . Фа5 дало бы белым дополнительные возможности использовать перевес в развитии.

Тут уместно привести рассуждение Тарраша о выигранных и проигранных темпах.

«Вследствие отступления ферзя, — писал он, — черные, уже подарив противнику темп своим третьим ходом, теряют еще один. Одно это обстоятельство оказывается в данном положении решающим. Обычно для этого требуется от трех до четырех темпов».

За арифметические подсчеты выигранного и проигранного шахматного времени Тарраша потом нещадно ругали. «Все зависит от конкретной позиции, а не от количества введенных в игру фигур», — скандировали критики. Но можно ли всерьез утверждать, что для мастера такого класса, как Тарраш, позиция была безразлична — он только считал темпы. Поэтому мы намеренно выделили его слова «в данном положении».

6. Фd1 : d4 . . .

6. К : d4 Тарраш отверг из-за 6. . . e5. Менять ферзей он хочет без потери рокировки.

6. . . . Фd8 : d4

Здесь (и на следующем ходу) комментаторы рекомендовали черным не терять темпа разменом и продолжать 6. . . Cd7. Играя затем Kb8—с6, они, в свою очередь, выигрывали время нападением на ферзя.

7. Kf3 : d4 e7—e5

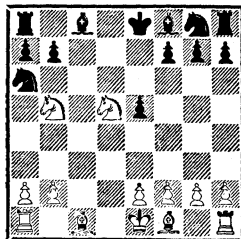
При отсталости в развитии с такого рода ходами надо обращаться осторожно. Более упорное сопротивление Дикгоф мог ока-

зать, позаботившись о мобилизации — 7. . . Cd7. Если 8. Kdb5, то 8. . . Ка6 и на 9. Се3—9. . . b6.

В общем, Тарраш, как всегда, был слишком категоричен. Потеряв время, черные попали в трудное, но все же не безнадежное положение.

8. Kd4—b5 Kb8—a6

9. Kc3—d5 . . .

9. . . . Ка6—b4

Сыграно по принципу: лучшая защита — контратака. В почти симметричной позиции партнеры забирают друг у друга ладьи, причем белые начинают операцию. К тому же понятие «почти симметричная» — только зрительное. У белых — развитый конь, у черных — пешка на e5. . . Неудивительно, что «встречный бой» складывается в пользу белых. Впрочем, защищаться можно было лишь ходом 9. . . Kpd8, на что Тарраш намечал 10. Се3 и затем 0—0—0 с грозным атакующим положением. В случае 10. . . b6 11. К : a7 Л : a7 12. С : b6+ дела черных неудовлетворительны (12. . . Kc7 13. С : a7 К : d5 14. 0—0—0 Kgf6 15. e4 с лишним качеством или 12. . . Лс7 13. Лd1 Cd7 14. e4 с материальными приобретениями).

10. Kd5—c7+ Kpe8—d8
 11. Kc7 : a8 Kb4—c2+
 12. Kpe1—d1 Kc2 : a1

Тарраш продолжает арифметические выкладки следующим образом: «. . белые развили своего королевского коня на b5 (что равняется трем темпам), в то время как конь черных находится на g8. Зато черные продвинули свою королевскую пешку (что равно одному темпу). Таким образом, разница в два темпа по-прежнему сохраняется в пользу белых. Теперь эта сила напряжения превращается в живую силу, то есть белые достигают материального преимущества».

13. Kb5 : a7 . . .

От общих соображений перейдем к конкретным. Конь a8 вырвется на свободу, конь a1 останется в окружении. На 13. . . Cf5 белые ответят 14. e3 Kc2 15. a3 (или 14. . . Cb1 15. Cc4).

13. . . . Cf8—c5
 14. Ka7—b5 . . .

Конь a8 уйдет через c7, поэтому грубой ошибкой было бы 14. K : c8? Kp : c8 и затем 15. . . Kpb8.

14. . . . Cc8—e6

Черные наверстали потерянное время, но дорогой материальной ценой.

15. b2—b4! Cc5 : f2
 16. Cc1—b2 Ka1—b3

На 16. . . Kf6 Тарраш брал бы коня не сразу — 17. C : a1, что после 17. . . Kpe7 18. Kac7 Ld8+ давало черным за фигуру некоторую атаку, а предварительно играл бы 17. Kac7 и лишь на 17. . . C : a2— 18. C : a1, после чего у черных нет угроз.

17. Cb2 : e5! . . .

Конь все равно не уйдет.

17. . . . f7—f6

18. Ce5—c7+ Kpd8—d7

19. e2—e3 . . .

Уже один этот ход доказывает гибкость и конкретность мышления Тарраша. Сначала, воспользовавшись дебютными неточностями противника, он опередил его в развитии. Затем использовал это преимущество для выигрыша материала. Пленение коня стоило темпов — противник наверстал потерянное время, его слоны вступили в игру. И Тарраш стал действовать противоположным образом. Сейчас он отдает пешку, чтобы нападением на слона выиграть время. Вариант 19. . . C : e3 20. ab C : b3+ 21. Kpe2 в его пользу.

19. . . . Kb3—a1

Печальное возвращение в осажденный лагерь.

20. Cf1—d3 Cf2 : e3

21. Kpd1—e2 . . .

После отступления слона белые спокойно заберут коня a1, после чего на их стороне будет не только материальный, но и позиционный перевес. Игра окончена, но Тарраш разглядел занятую матовую идею. Ради нее он отпускает беднягу коня на свободу.

21. . . . Ce3—g5

22. Ka8—b6+ Kpd7—c6

23. a2—a4! f6—f5

Грозил смертельный шах на e4.

24. a4—a5! . . .

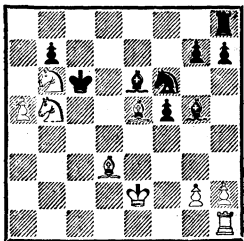
После отхода слона c7 черным будет угрожать задачный мат Kb5—a7×.

24. . . . Ka1—b3

25. Cc7—e5! Kб3 : а5

От угрозы 26. Ka7× иначе не спастись. Жертвуя собой, конь освобождает королю поле с5.

26. b4 : а5 Kг8—f6

Задача в практической партии — мат в четыре хода.

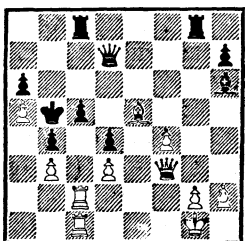
27. Lh1—b1! . . .

Как и полагается в задачной композиции, первый ход — «тихий». Он содержит угрозу 28. Kd4+ Kрс5 29. Lb5×. Если 27. . . Kрс5, то 28. Kd4 Cd7 29. K : d7+ и на 29. . . K : d7 (или 29. . . Kpd5) — 30. Lb5×. Этот вариант получается и при другом порядке ходов — 27. . . Cd7 28. Kd4+, 29. K : d7+ и 30. Lb5×.

Черные сдались.

ТАРРАШ — КОНСУЛЬТАНТЫ

Неаполь, 1914

Ход белых

Поле b7 защищает ферзь, пункт с5 — ладья и король. Поле, находящееся на пересечении вертикали «с» и седьмой горизонтали, — с7.

Был сделан «тихий» ход 31. Се5—с7!!, и консультанты сложили оружие.

Угрожает как 32. Фb7×, так и 32. Л : с5×. На 31. . . Ф : с7 решает отвлечение ферзя — 32. Л : с5+! Ф : с5 33. Фb7+ Kр : а5 34. La1×. Если 31. . . Л : с7, то 32. Фb7+ (отвлечение ладьи) 32. . . Л : b7 (32. . . Kр : а5 33. La1+) 33. Л : с5×.

Черные могут, конечно, не брать слона и продолжать 31. . . Фс6, но и тогда они получают мат — 32. Л : с5+ Ф : с5 33. Фb7+.

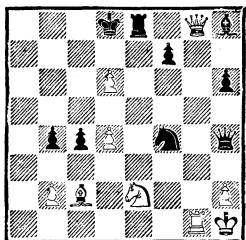
Редкое воплощение в практической игре классической задачной идеи! Если бы на d7 находилась черная ладья, позиция могла служить яркой иллюстрацией «темы Плахутты» (жертва белыми фигуры, вызывающая взаимное перекрытие двух дальнобойных равноходящих черных фигур).

Чтобы не оставить у читателя сомнений в подлинности партии, приведем в краткой нотации ее начальные ходы.

1. f4 d5 2. Kf3 c5 3. e3 Kc6 4. Cb5 Cd7 5. 0—0 e6 6. b3 Фc7 7. Cb2 f6 8. c4 Kce7 9. Kc3 Kh6 10. Лc1 C : b5 11. K : b5 Фd7 12. Фe2 Kc6 13. cd ed 14. e4 0—0—0 15. e5 a6 16. Kc3 b5 17. a4 b4 18. Kd1 Kpb7 19. ef gf 20. C : f6 Ле8 21. Ке3 Лг8 22. Фd3 Kг4 23. K : g4 Ф : g4 24. Lf2 Фd7 25. Ке5 K : e5 26. C : e5 Лс8 27. Фf3 Kрb6 28. d3 Ch6

29. Лс2 d4 30. а5+ Крb5, и возникла знакомая исходная позиция.

ТАРРАШ — КРУЗИУС, УЛЬРИХ
И ВЕНДТ
Кельн, 1907

Ход белых

Подвергшийся атаке черный король безуспешно пытался спастись от преследования. В позиции на диаграмме Таррашу достаточно было сыграть 36. Ф : f7 с угрозой 37. Фс7× (36. . . Ке6 37. Лa1; 36. . . Л : e2 37. Лg8+), и консультантам пришлось бы сдать партию. И тогда о ней сразу бы забыли.

Но Тарраш сделал такой ход, что финальная позиция обошла мировую шахматную печать.

36. Сс2—а4!!

Задачное решение.

Черные сдались.

И здесь для доказательства легальности позиции * укажем предшествующие ходы.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 аb 4. Са4 Кf6 5. 0—0 d6 6. d4

* В шахматной композиции это означает, что расположение фигур в задаче или этюде может получиться в игре из начального положения.

b5 7. Сb3 Се7 8. а4 Сg4 9. с3 0—0 10. Фd3 Ка5 11. Сс2 С : f3 12. Ф : f3 с5 13. Фd3 с4 14. Фе2 ed 15. cd Кс6 16. Лd1 Фс7 17. ab ab 18. Л : a8 Л : a8 19. Кс3 Лb8 20. Сg5 h6 21. С : f6! С : f6 22. Кd5 Фd8 23. Фе3 g5 24. g3 Сg7 25. f4 Ке7 26. Кс3 gf 27. gf b4 28. Ке2 Кg6 29. Кph1 Фh4 30. Лg1 Ле8 31. Фf3 Кpf8 32. Фg2 Ch8 33. e5 К : f4 34. Фg8+ Кре7 35. ed+ Крд8. Перед нами позиция диаграммы.

ПОЗИЦИОННЫЙ ПРЕССИНГ

I. Использование ослабления стратегически важных полей

Сицилианская защита
ТАРРАШ — ГАН
Нюрнберг, 1888

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Кg1—f3	e7—e6
3.	Кb1—c3	a7—a6
4.	d2—d4	c5 : d4
5.	Кf3 : d4	Кb8—c6
6.	Сс1—e3	d7—d6
7.	Сf1—e2	...

Еще одна партия с участием «машины времени» *. Дебютная стадия развивается так, будто игра ведется в наши дни. Скоро, правда, черты современности исчезают. Но не по вине Тарраша.

7. . . . Кс6 : d4

Вместо этого «полагается» развить коня.

8. Се3 : d4 e6—e5?

В современной сицилианской защите ход e6—e5 (e7—e5), ос-

* См. партию Тарраш — Харузек (стр. 198).

лабляющий поле d5, не так уж редок. Назовем систему Болеславского — 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e5 и один из самых «модерновых» — вариант Сवेशникова — 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6. Однако в создавшемся положении никакой контригры за добровольное ослабление поля d5 черные не получают, и ближайшими ходами Тарраш добивается внушительного преимущества.

9. Cd4—e3 Cc8—e6

10. Kc3—d5 Ce6 : d5

Угрожало 11. Cb6, однако размен белопольного слона (после которого черные остаются с «плохим» слоном) облегчает Таррашу осуществление его плана — давления по линии «d», сочетающегося с подготовкой атаки на королевском фланге.

11. Фd1 : d5 Фd8—c7

12. 0—0 Kg8—f6

13. Фd5—d3 Cf8—e7

На 13. . . b5 сильно 14. a4.

14. c2—c4 . . .

Таким путем, во-первых, устанавливается избыточный контроль над полем d5, во-вторых, черные лишаются контригры по вертикали «с».

14. . . . 0—0

15. f2—f4 e5 : f4

После этого размена конь f6 по аналогии с современными вариантами перемещается на e5. При других ответах белые могли продолжать f4—f5 и вести пешечное наступление на королевском фланге, позиционно оправданное контролем над централь-

ными полями и перевесом в пространстве.

16. Ce3 : f4 Kf6—d7

Пешка b2 неприкосновенна:

16. . . Фb6+ 17. Kph1 Ф : b2 18. Lfbl.

17. Kpg1—h1 . . .

Белые защищают пешку «b» — после ухода коня ферзь с b2 может отступить на f6.

17. . . . Kd7—e5

18. Фd3—g3 f7—f6?

К слабости на d5 прибавилась новая слабость — на e6, запертый собственными пешками слон e7 стал «совсем плохим».

Поскольку пункту d6 не угрожала непосредственная опасность, предпочтительнее 18. . . Cf6.

19. Lal—c1 Kpg8—h8

Черные собрались оборонять «шашечную» позицию, расположив почти все свои фигуры на черных полях...

20. Ce2—g4 . . .

Если черные разменяются на g4, возникнет учебная позиция с «хорошим» слоном f4 против «плохого» e7, открытой для тяжелых фигур вертикалью «d» и хронической слабостью на d6, причем у черных за все эти невзгоды не будет и малейшей компенсации.

Следующий ход в который раз обнаруживает, что партнер Тарраша не в ладах с позиционной игрой даже по меркам того времени.

20. . . . g7—g5

21. Cf4—e3 Lf8—f7

22. Cg4—e6 Lf7—g7

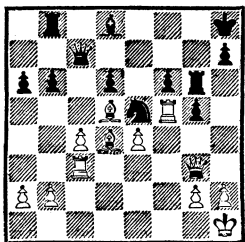
23. Ce3—d4 b7—b6

24. Lc1—c3 Ла8—b8

25. Lf1—f5 Ce7—d8

26. Се6—d5 Лг7—g6

Следовало подкрепить коня ходом 26. . . Фе7, а заодно защитить поле f8. Партию это, конечно, не спасло бы, но комбинация, осуществленная Таррашем, уже не проходила.

27. c4—c5! . . .

Отвлечение (пешки d6), ради которого не жаль лады.

27. . . . b6 : c5

28. Лс3 : c5! d6 : c5

И сейчас оставалась возможность пойти ферзем на e7.

29. Cd4 : e5 f6 : e5

После 29. . . Л : b2 30. С : b2 черные «только» без фигуры. Теперь же они получают мат в шесть ходов.

30. Лf5—f8+ Кph8—g7 31.

Лf8—g8+ Кpg7—f6 32. Фg3—

f3+ Кpf6—e7 33. Фf3—f7+

Кре7—d6 34. Лg8 : g6+ h7 : g6

35. Фf7—e6×.

II. Стратегия централизации

Ферзевый гамбит

ТАРРАШ — ШПИЛЬМАН

Нюрнберг, 1910

1. d2—d4 d7—d5

2. Кg1—f3 c7—c5

3. c2—c4 e7—e6

Против Тарраша — защита Тарраша!

4. e2—e3 . . .

Верный своему убеждению, что изоляция пешки d5 не к выгоде белых, Тарраш избирает «единственно правильный» симметричный вариант.

4. . . . Кg8—f6

5. Кb1—c3 Кb8—c6

6. Cf1—d3 . . .

В свою очередь, Тарраш предлагает противнику изолировать его центральную пешку — 6. . . cd 7. ed dc 8. С : c4. Но Шпильман отклоняет предложение и переводит игру в вариант принятого ферзевого гамбита с лишним темпом у черных. Так же играл с Таррашем Фогель в партии, разобранный на стр 206.

6. . . . d5 : c4

7. Cd3 : c4 a7—a6

8. 0—0 b7—b5

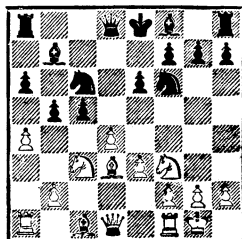
9. Сс4—d3 . . .

В упомянутой партии слон отступал на b3. Тарраш считал ход 9. Cd3 более точным, так как он «обеспечивает для коня поле e4». Но и 9. Сb3 имеет свои достоинства: не загромождается линия «d», слон с b3 «смотрит» на d5 и e6, заставляя черных считаться с прорывом d4—d5 и жертвами на e6 и f7.

9. . . . Сс8—b7

10. a2—a4 . . .

Белые стремятся ослабить ферзевый фланг противника, вызвав движение пешки «b».

10. . . . с5—с4
Ход 10. . . b4 ослабил бы поле с4, но так все же следовало играть.

«Черные переносят центр тяжести игры на ферзевый фланг. Это серьезная стратегическая ошибка», — писал Тарраш.

11. Cd3—c2 . . .
Уходить слоном лучше на с2, а не на е2. Иначе после b5—b4 придется отступить конем на b1.

11. . . . b5—b4
12. Kc3—e4 Kc6—a5
Ход, оставленный Таррашем без комментариев. Но, как увидит читатель, он ошибочен. После размена на f6 черный ферзь удалится из центра, где развернутся главные события. Заслуживало внимания 12. . . . Ce7 или 12. . . . K : e4 13. C : e4 Ka5.

13. Ke4 : f6+ Фd8 : f6
Если взять пешкой, некуда будет рокировать.

14. e3—e4 . . .
Белые получили отличные перспективы. На повестке дня — прорыв d4—d5. Прямолинейный в своих суждениях, Тарраш объявил весь вариант 6. . . . dc опровергнутым. По его мнению, принятый ферзевый гамбит, даже с лишним темпом у черных, совершенно неудовлетворителен. . .

14. . . . b4—b3
15. Cc2—b1 Cf8—b4
Угрожает 16. . . . c3. На 16. Cd2 последует 16. . . . Фе7. Может, у черных все в порядке? Нет! Сначала — оттеснить неприятельского ферзя.

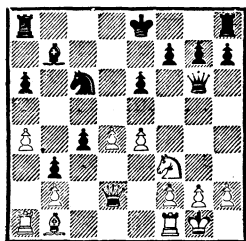
16. Cc1—g5 Фf6—g6
Затем — предложить, а точнее

заставить противника поменять слонов.

17. Cg5—d2! . . .
После размена черные поля — результат продвижения пешек — станут катастрофически слабыми, а храбрые пешки — беззащитными.

17. . . . Cb4 : d2
Играть 17. . . . Kc6 нельзя из-за 18. d5 C : d2 19. dc.

18. Фd1 : d2 Ka5—c6

19. d4—d5 . . .
Для победы достаточно 19. Фс3, забирая пешку с4, а затем и b3. Но ход в партии идейнее (в соответствии с учением Стейница необеспеченная фланговая диверсия опровергается прорывом в центре). К тому же он быстрее ведет к цели.

19. . . . Kc6—d8
Если 19. . . . Jld8, то 20. Фс3, а 19. . . . ed? 20. ed проигрывало фигуру.

20. Kf3—e5 Фg6—h5

21. Ke5 : c4 0—0

Угрожало 22. Kd6+.

22. Kc4—b6 La8—a7

Приходится делать этот неуклюжий ход — иначе белые заберут качество (22. . . . Lb8 23. Kd7).

23. La1—a3! . . .
Печальный итог прямолинейного пешечного наскока черных

на ферзевом фланге. Запертая до сего времени ладья не только заберет пешку, но примет активное участие в наступлении.

23. . . . f7—f5
 24. e4 : f5 e6 : d5
 25. Ла3 : b3 Фh5—f7
 26. Лb3—d3 . . .

Пешку f5 черным не взять из-за 27. Лh3.

26. . . . Сb7—c6
 27. Kb6 : d5 Сс6 : a4
 28. Kd5—c3 . . .

Спасти одновременно атакованных слона и коня можно лишь ходом 28. . .Cd7, но тогда — 29. Са2.

Черные сдались.

III. Давление на ферзевом фланге и в центре

Ферзевый гамбит
ТАРРАШ — АЛАПИН
 Остенде, 1905

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kbl—c3 Kg8—f6
 4. Сс1—g5 Cf8—e7
 5. Kgl—f3 Kf6—e4
 6. Сg5 : e7 Фd8 : e7
 7. c4 : d5 Ke4 : c3
 8. b2 : c3 e6 : d5
 9. Фd1—b3 . . .

Стоит вспомнить, как разыгрывал этот вариант Леонгардт (стр. 90). Маневр Kf6—e4 он осуществлял после рокировки. При так называемой «ранней защите Ласкера» черные лишены возможности прикрыть пешку d5 ходом Лf8—d8.

9. . . . c7—c6

Пассивное продолжение, при котором белые, как доказал Тар-

раш, развивают сильное давление на ферзевом фланге.

10. e2—e3 0—0
 11. Ла1—b1! . . .

Не так давно считалось сильнейшим 11. с4, и если 11. . .Сe6, то 12. Лb1. Однако у черных есть простой ответ — 12. . . Kd7!

Заблаговременное давление на пункт b7 гораздо эффективнее. Белые препятствуют развитию слона на e6. В случае b7—b6 они вскроют вертикаль «с» (с3—с4) и займутся слабостью на с6 (при d5 : с4) или же используют линию для вторжения (при с4 : d5).

11. . . . Kb8—d7
 12. Cf1—d3 . . .

Играть с3—с4 пока рано. После 12. с4 dc 13. С : с4 Kb6 черные либо разменивают слона с4, либо на его отступление с темпом развивают слона на e6.

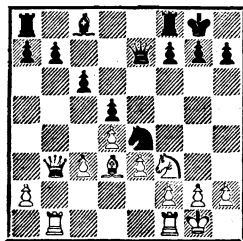
12. . . . Kd7—f6

На 12. . .Kb6 сильно 13. a4.

13. 0—0 . . .

И здесь возможно было 13. a4.

13. . . . Kf6—e4

14. c3—c4! d5 : с4

В случае 14. . .Лd8 белые продолжали оказывать давление на ферзевом фланге (15. Лfс1 Лd6 16. Лb2 и т. д.)

15. Cd3 : c4 g7—g6

Начало нестандартного плана. Ходом f7—f6 Алапин хочет отнять у неприятельского коня поле e5 (f7—f5 невыгодно из-за ослабления того же поля e5). Сейчас черные освобождают для короля поле g7. После f7—f6 ладья с f7 прикроет пункт b7.

Заслуживало внимания 15. . Kd6, чтобы потом развить слона.

16. Lb1—b2 Kpg8—g7

17. Cc4—d3 f7—f6

18. Lf1—c1 Lf8—f7

19. Фb3—c2! . . .

Вскрывает дефекты плана Алапина. Коню не удержаться на e4: 19. . . f5 предоставит коню белых «вечное» поле e5, а на 19. . . Cf5 последует 20. Kh4.

Таким образом, белые захватывают центр.

19. . . . Ke4—d6

20. e3—e4 Lf7—f8

Тарраш оставил этот ход без объяснения, а Бринкман назвал его «таинственным». В самом деле, что это — свидетельство растерянности или признание неудачи? Ни то ни другое. Можно предположить, что Алапин в ожидании 21. e5 увел ладью, чтобы после 21. . . fe 22. K : e5 она не была под ударом. Это позволяло ему предложить размен сильного коня e5 ходом 22. . . Kf7.

Логичнее было ожидать 20. . . Cg4, на что Тарраш мог, не упуская положения, отступить конем на d2.

21. h2—h3 . . .

С ходом e4—e5, вполне возможным, Тарраш не спешит, поскольку у черных не видно активного плана. Прежде он ограничивает сферу действия слона

c8, а также усиливает позицию своих фигур.

21. . . . Cc8—e6

22. Фc2—b1 Lf8—f7

Угрожало 23. e5.

23. Lc1—e1! . . .

Заманчиво было 23. e5, а затем утвердиться конем на e5. Но после сделанного Таррашем хода это продвижение выиграет в силе — белые будут угрожать сдвоением ладей по линии «e».

23. . . . Фе7—d8

На 23. . . Ле8 очень эффективно было 24. e5. Например, 24. . . fe 25. K : e5 Lf6 (если 25. . . Lff8, то белые получают решающую атаку жертвой слона: 26. C : g6! hg 27. Ф : g6+ Kph8 28. Фh6+ Kpg8 29. Lb3!) 26. Kg4 Lf7 27. Lbe2, и черные несут материальные потери, так как на 27. . . Фd7 следует 28. Ke5.

Замысел Алапина, как это скоро выяснится, весьма остроумен.

24. e4—e5 f6 : e5

25. d4 : e5! . . .

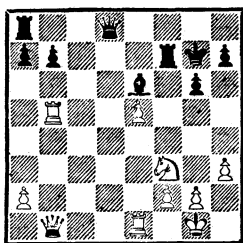
Черный ферзь покинул опасную вертикаль, но пункт b7 остался без достаточной защиты. Взятие пешкой сейчас гораздо сильнее взятия конем и сразу ведет к материальным приобретениям.

25. . . . Kd6—b5

На другие отступления коня Тарраш просто забрал бы пешку b7, а в случае 25. . . Л : f3 ответил бы 26. ed с угрозами взять на f3, e6 и b7.

26. Cd3 : b5 c6 : b5

27. Lb2 : b5 . . .

Если черные сыграют 27... С : h3, белые без особого труда выиграют — 28. Л : b7. При пассивном 27... b6 они после 28. Ле3 реализуют лишнюю пешку. Что же имел в виду Алапин?

27. . . . Лf7 : f3!
Жертвуя качество, черным удается создать сильные угрозы.

28. g2 : f3 Фd8—g5+

29. Kpg1—h1 . . .

На f1 отступить нельзя из-за 29... Сс4+, при 29. Kph2 у черных есть шахи на полях f4 и g5.

29. . . . Се6 : h3

30. Лb5 : b7+ Kpg7—h8

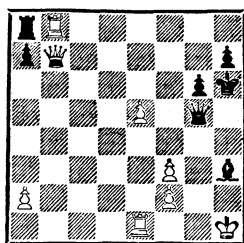
Уходить на h6 запрещено ввиду размена ферзей после 31. Фc1.

31. Лb7—b8+ Kph7—g7

Только так. При размене ладей ферзь Тарраша попадает на черное поле, что весьма существенно: 31... Л : b8? 32. Ф : b8+ Kpg7 33. Лg1 Фh5 (или 33... Фh4) 34. Лg3, и белые легко выигрывают.

32. Фb1—b7+ Kpg7—h6

Теперь на 33. Лg1 следует 33... Фh5 с угрозой не только дать мат (34... Cf1×), но и 34... Сс8+.

33. f3—f4! . . .

Превосходно! Поле g2 защищено, а в случае 33... Фh5 у белых есть возможность, не покидая ферзем большой диагонали (то есть оставаясь на белом поле и защищая пункт g2), спрятать его от вскрытого шаха. Достигается это взятием ладьи: 34. Ф : a8! Сg4+ 35. Kpg1 Cf3 36. Ф : f3. При проходной «е» ферзь с ладьями не справится — белые выигрывают.

Видимо, просчитав эти варианты и убедившись в том, что белые отражают угрозы, Алапин решил отыграть пожертвованное качество и сопротивляться в ладейном эндшпиле без пешки.

33. . . . Фg5—g2+

34. Фb7 : g2 Ch3 : g2+

35. Kph1 : g2 Ла8 : b8

36. Kpg2—f3 Kph6—g7

37. Ле1—d1 Лb8—b7

38. f4—f5! g6 : f5

39. Kpf3—f4 . . .

С двумя проходными черными не справиться!

39. . . . Kpg7—f8

На 40. Kp : f5 последует 40... Лf7+ и 41... Л : f2. Но пешка f5 все равно никуда не уйдет, если белые сначала обезопасят свою пешку «f».

40. f2—f3 Лb7—f7

41. e5—e6 Лf7—c7

42. Kpf4 : f5 Kpf8—e7

Если 42. . .Лс5+, то 43. Крf6. Но теперь надо воспрепятствовать этому шаху.

43. Лd1—d5 h7—h5 44. f3—f4 h5—h4 45. Крf5—e5 h4—h3 46. f4—f5 h3—h2 47. f5—f6+ Кре7—e8 48. Лd5—b5. Черные сдались.

На защиту от мата — 48. . . Лс8 последует 49. f7+ Кре7 (49. . .Крf8 50. Крf6) 50. Лb7+ Крf8 51. Крf6.

Здоровая позиционная концепция взяла верх над тактической изобретательностью. Вся партия — от дебюта до финальной позиции — проведена Таррашем как бы на одном дыхании.

IV. Давление на ферзевом фланге

Французская защита

Л. ПАУЛЬСЕН — ТАРРАШ

Нюрнберг, 1888

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	...

Начало целого разветвления французской защиты, рекомендованного Л. Паульсеном и имеющего большую историю. Так многократно и с успехом играл Стейниц.

Тарраш поставил к ходу 3. e5 вопросительный знак, назвав его решающей ошибкой. Несмотря на суровый приговор, вариант этот не часто, но все же применяется и в современной практике.

Интересную идею, связанную с отказом от удержания пешечного центра, выдвинул Нимцович. Смысл этого нововведения можно сформулировать так: все-

мерное укрепление форпоста e5 и никакой поддержки пешке d4. В подобных позициях главное — по Нимцовичу — не защита центра, а блокада (притом различными способами) полей d5 и e6. Не пешечный клин d4—e5 (f4), который приходится удерживать ценой больших усилий, соглашаясь на существенные позиционные уступки, а надежно защищенный передовой пост на e5 — пешечный или фигурный.

Произошло то, что происходит в военной технике: изобретение нового оружия влечет за собой изобретение средства борьбы с ним. После ряда успехов Нимцовича нашлась управа и на его план. И все же не случайно, что в современных руководствах вариант 3.e5 называют не вариантом Стейница или Паульсена, а вариантом Нимцовича.

Посмотрим, однако, чем обогатил свой приговор Тарраш и насколько течение партии подтверждает его оценку.

3.	...	c7—c5
4.	c2—c3	...

Идея Нимцовича, о которой шла речь, связана с жертвой пешки — временной или постоянной — 4. Кf3 cd 5. Cd3. Несмотря на успешное применение этого варианта сначала Нимцовичем, а потом и другими известными мастерами*, Тарраш своего мнения не изменил.

«Ход 3.e5 издавна признан плохим, — писал он в комментариях к партии Нимцович — Ле-

* Этим вариантом, в частности, на турнире в Ноттингеме (1936) была сыграна партия Алехин — Эйве.

онгардт из сан-себастьянского турнира 1912 года.— Нимцович разыгрывает дебют весьма своеобразно, но, по моему мнению, некорректно». В партии было сыграно 4. Kf3 Фb6 5. Cd3 cd 6. 0—0 Kc6 7. a3. Здесь Тарраш справедливо заметил, что у черных вместо 7. . . Kge7 имелся как сильный оборонительный ход 7. . . a5, так и атакующий — 7. . . f6.

Стейниц отстаивал продолжение 4. dc. Но не только Стейниц. В Петербургском турнире 1914 года «некорректный» ход 3. e5 сделал... сам Тарраш в партии с Эм. Ласкером. На 3. . . c5 он ответил стейницевским 4. dc. Далее было 4. . . Kc6 5. Kf3 C : c5 6. Cd3 f5 7. c3 a6 8. Kbd2 (теперь считается, что больше шансов сулит белым 8. Cf4 и на 8. . . Kge7—9. h4) 8. . . Kge7 9. Kb3 Ca7 10. 0—0 0—0 11. Le1 Kg6. Перевес оказался у Ласкера.

В связи с этим вспоминается любопытный современный случай. Однажды Керес сделал в дебюте ход, который он осуждал в своем же дебютном руководстве. Тем не менее получил отличную позицию и выиграл. «Гроссмейстер, вы же сами писали, что этот ход не годится», — сказал раздосадованный молодой партнер, сдав партию. «В самом деле? — искренне удивился Керес. — Да, в шахматах как в шахматах: советуем одно, а уже завтра играем другое...» Этот диалог отражает закономерный процесс постоянной переоценки дебютных ценностей. То, что было хорошо вчера, сегодня может быть

признано недостаточным, а то и вовсе ошибочным.

Сказанное относится не только к так называемым конкретно-счетным позициям, где все может решить один ход. Категорические оценки и определения, которыми любил пользоваться Тарраш, — дело рискованное. Не случайно большинство сильнейших шахматистов мира, в отличие от Тарраша, высказывались об отдельных вариантах и системах куда более осторожно. Современная же тенденция — стараться держать свои дебютные взгляды при себе, поменьше спорить в комментариях и больше за доской, забирая очки у конкурентов...

4. . . . Kb8—c6

5. Kgl—f3 Фd8—b6

Черные усиливают нажим на пункт d4.

6. Cf1—d3 . . .

Пешку d4 черным, разумеется, не выиграть (6. . . cd 7. cd K : d4? 8. K : d4 Ф : d4? 9. Cb5+). Однако, после того как черные разовьют слона на d7 (это входит в их план), слону белых придется отступить с d3 — иначе пешку не защитить. Почему же в таком случае не продолжать сразу 6. Ce2, не теряя темпа? Но даже после появления книги Тарраша «Триста партий», где он все четко объяснил, маэстро продолжали развивать слона на d3...

Забегая вперед, отметим современную трактовку варианта с ходом 6. a3 и несколько связанных с ним продолжений черных:

1) 6. . . Cd7 7. b4 cd 8. cd Ke7

9. Кс3 Кf5 10. Ка4 Фd8 11. Сb2 или 11. Се2 с лучшей позицией у белых;

2) 6. . . a5 7. Cd3 Cd7 8. Сс2 Kge7 9. 0—0 с перспективной игрой у белых. Например, 9. . . cd 10. cd Кf5 11. С : f5 ef 12. Кс3 Се6 13. Ка4 Фb5 14. Се3;

3) 6. . . c4. По-видимому, лучшее для черных решение. Они отказываются от осады пункта d4, после чего игра приобретает другой стратегический рисунок. Возможно, например, 7. g3 Ка5 8. Kbd2 Cd7 9. Ch3 f5 10. ef gf 11. 0—0 0—0—0 и т. д. В завязавшейся позиционной войне шансы белых все же несколько предпочтительнее.

Интересно, что будут писать об этом варианте через пару десятков лет?..

6. c5 : d4

В данный момент размен необходим — иначе белые сами побьют на с5. Как показала партия Нимцович — Сальве (Карлсбад, 1911), после 6. . . Cd7 7. dc С : с5 8. 0—0 f6 (на 8. . . a5 сильно 9. a4, планируя затем перевод ферзевого коня через a3 на b5) 9. b4 Се7 10. Cf4 игра складывается благоприятно для белых.

7. c3 : d4 Сс8—d7

8. Cd3—e2 . . .

На 8. Сс2 хорошо 8. . . Kb4, как было в партии Стейниц — Берн (Вена, 1898). После 9. 0—0 К : с2 10. Ф : c2 Ке7 11. Кс3 Лс8 12. Се3 Кс6 13. Лас1 Ка5 шансы черных оказались предпочтительнее.

Ранее говорилось о том, почему ход 6. Се2 целесообразнее, чем 6. Cd3. В середине нашего века была предпринята попытка

вдохнуть новую жизнь в одряхлевшее продолжение 6. Cd3. Раз белые развили слона на d3, надо не защищать пешку d4, а пожертвовать ее и попытаться как-то использовать положение черного ферзя в центре: 8. 0—0 К : d4 9. К : d4 Ф : d4 10. Кс3 (10. Фе2 f6!). Здесь черные могут забрать вторую пешку — 10. . . Ф : e5 11. Le1 Фb8 12. К : d5 Cd6 13. Фg4 Kpf8 14. Cd2 — позиция крайне острая и трудная для оценки. Другой, менее рискованный, путь — 10. . . a6 11. Фе2 Лс8 или 11. . . Ке7. Любопытен вариант 12. Ld1 Кс6 13. С : a6 Ф : e5 14. Ф : e5 К : e5 15. С : b7 Ла7 16. С : d5 ed 17. Le1 f6 18. f4 Сс5+ 19. Kph1 d4, в котором игра складывается в пользу черных.

8. Kg8—e7

9. b2—b3 . . .

Угрожало 9. . . Кf5. На 9. Ка3 в партии Нимцович — Дурас (Сан-Себастьян, 1912) последовало 9. . . Kg6 10. 0—0 Се7 11. Кс2 f6 12. Cd3 0—0—0! с сильным положением у черных.

Сделанным в партии ходом несколько ослабляется ферзевый фланг, слон b2 будет расположен довольно пассивно. В довершение белым, чтобы удержать пешку d4, придется отказаться от рокировки. Все это, считал Тарраш, определяет ясное преимущество черных.

9. Ке7—f5

10. Сс1—b2 Cf8—b4+

11. Kpe1—f1 Сb4—e7

К этому ходу Тарраш поставил восклицательный знак. Обоснование: белые собирались играть 12. g4, затем h2—h3 и Kpf1—g2,

консолидируя положение, поскольку осада пешки d4 снята. Коню с f5 пришлось бы отступить на неудобную позицию на h6 (в случае Kf5—e7 отрезался путь отступления слону b4). Теперь же на 12. g4 черные ответят 12. .. K h4.

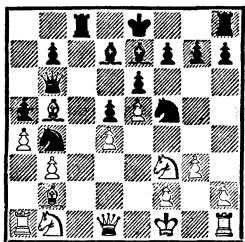
Но недоверчивый Нимцович, посмотрев на позицию через сильный микроскоп, обнаружил такую возможность: 11. . . 0—0 12. g4 K h6 13. Лg1 (или 13. h3) 13. . . f6 14. e f Л : f6! 15. g5 Л : f3 16. С : f3 K f5. За пожертвованное качество у черных грозная открытая линия «f», возможность выиграть пешку «d» и перспективы использовать слабое королевского фланга.

12. g2—g3 a7—a5
Здесь и позднее черным полезно было пойти h7—h5, укрепляя выгодную позицию коня на f5.

13. a2—a4 . . .
Иначе черные сыграли бы 13. . . a4. Теперь у них слабое поле b5, у белых — b4.

13. . . . Ла8—c8

14. Ce2—b5 Kc6—b4

15. Сb5 : d7+ . . .

Тарраш писал, что «на 15. Kc3 последовало бы 15. . . С : b5 16. К : b5 Kc2 с угрозой 17. . . Ке3+». Из этого можно сделать вывод, что он считал позицию

выгодной черным. Однако Нимцович «не дремал» и продолжил вариант следующим образом: 17. Лc1 Kce3+ 18. fe К : e3 19. Кре2 К : d1 20. Л : c8+ Kpd7 21. Л : h8 К : b2 22. Лc1. Все форсированно. Белые получили за ферзя две ладьи, причем ладья c1 готова пойти на c7. Но главная беда черных — застрявший во вражеском тылу конь. Итак, положение выигрышное, но не белых, а черных!

Дошло дело и до практической проверки варианта. Позиция на диаграмме почти через четверть века стояла на доске в партии... Нимцович — Тарраш! Было это на турнире в Сан-Себастьяне (1912). После 15. Kc3 Тарраш своей рекомендацией не воспользовался и ответил 15. . . Ка6, затем последовало 16. Kpg2 Kc7 17. Ce2 Сb4 18. Ка2 Ка6 19. Cd3 с более перспективной позицией у белых.

15. . . . Кре8 : d7

16. K b1—c3 K b4—c6

Внешне активное 16. . . Фа6+ 17. Kpg2 Kd3 Тарраш отверг ввиду 18. Фb1! (не 18. Фd2? из-за связки 18. . . Сb4 и не 18. Фе2?, на что у черных имеется ответ 18. . . Л : c3! 19. С : c3 Kf4+ с выигрышем ферзя), и в случае 18. . . Сb4—19. K b5!

17. Kc3—b5 Kc6—a7

18. K b5 : a7 . . .

Только этот ход губит партию. Тарраш считал, что позиция белых уже достаточно скомпрометирована, и оставил его без примечаний. Но постоянный «оппонент доктора из Нюрнберга» Нимцович предложил защитить коня ходом 18. Фd3. После 18. .

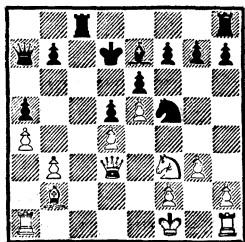
К : b5 19. ab положение белых удовлетворительно. Все пункты на линии «с» защищены, пешки b5 и d4 в безопасности, ход Kpf1—g2 соединит лады.

Размен на a7 (едва различимая позиционная ошибка) позволил Таррашу с неумолимой последовательностью осуществить вторжение по открытой вертикали.

18. . . . Фb6 : a7

19. Фd1—d3 . . .

На 19. Kpg2 последовало бы 19. . . Фа6, отнимая у ферзя это важное поле, а в случае 20. Фd2 сильно 20. . . Сb4.

19. . . . Фа7—a6!

Размен исключительной силы. Смысл его в том, чтобы убрать пешку с b7 и открыть ладье вертикаль «b», на которой находится отсталая пешка b3. Взятие на a6 вынужденно, ибо 20. Кре2? невозможно ввиду 20. . . Лс2+, а на 20. Ке1 последует 20. . . Ф : d3+ 21. К : d3 Лс2, и у белых нет хода 22. Kpg2, соединяющего лады, из-за 22. . . Лd2 (23 Лhd1 Ке3+).

20. Фd3 : a6 b7 : a6

21. Kpf1—g2 Лс8—c2

22. Сb2—c1 Лh8—b8

23. Ла1—b1 Лс2—c3

24. Сc1—d2 . . .

Пешку не защитить, но можно взять пешку a5.

24. . . . Лс3 : b3

25. Лb1 : b3 Лb8 : b3

26. Cd2 : a5 Лb3—b2

Тонкий ход. Прямолинейное нападение на пешку — 26. . . Ла3 позволило бы белой ладье занять линию «с». Теперь же на 27. Лс1 черные перекроют эту линию путем 27. . . Ке3+ и 28. . . Кс4 с легко выигрышным положением.

27. Ca5—d2 Ce7—b4

28. Cd2—f4 h7—h6

Необязательный ход. Следовало напасть на пешку — 28. . . Ла2.

29. g3—g4 Kf5—e7

30. Лh1—a1 Ke7—c6

31. Cf4—c1 Лb2—c2

32. Сc1—a3 Лс2—c4

Поскольку размен слонов облегчает выигрыш пешки «a» (следующим ходом черные сами его предлагают), проще всего 32. . . С : a3.

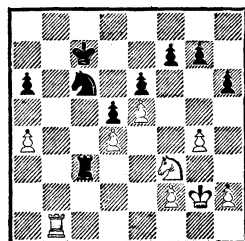
33. Ca3—b2 Сb4—c3

34. Сb2 : c3 Лс4 : c3

35. Ла1—b1 . . .

Пешка все равно теряется (Лс3—c4), и Паульсен пытается получить контригру: во-первых, использовать вертикаль «b», во-вторых, организовать диверсию на королевском фланге.

35. . . . Kpd7—c7

36. g4—g5! . . .

Хороший шанс. На 36. . h5 Паульсен наметил 37. g6! fg 38. Kg5, и черным придется защищать пешку e6 неуклюжим ходом 38. . Kd8 (38. . Kpd7 39. Лb7+), поскольку на 38. . К : d4 последует 39. Лd1, и нельзя 39. . Лс4? из-за 40. Л : d4 Л : d4 41. К : e6+ и 42. К : d4. Раз так, черные вынуждены допустить ослабление пешек королевского фланга.

36. Лс3—с4

37. g5 : h6 g7 : h6

38. a4—a5

Маленький шанс: на 38. . К : d4 пойти 39. Лb6. Ну, а если черные просто заберут пешку a5? Тарраш считал, что «в случае 38. . К : a5 39. Лa1 Крb6 40. Лb1+ Кра7 черный король расположен крайне неблагоприятно». Но, думается, партию белые все равно не спасли бы.

Тарраш забирает пешку «а» ладьей, что позволяет черному королю остаться на месте.

38. Лс4—a4

39. Кpg2—g3

Вперед, к пешке «h»!

39. Ла4 : a5

40. Кpg3—g4 Ла5—a3!

Королю придется задержаться.

41. Лb1—d1 Ла3—b3

42. h2—h4 Кс6—e7

43. Кf3—e1 Ке7—f5

Конь успел защитить пешку. На f5 он чувствует себя отлично.

44. Ке1—d3

Паульсен позволяет безнаказанно взять пешку d4? Нет! На 44. . К : d4 сильно 45. Кс5.

44. ab—a5

45. Кd3—с5 Лb3—с3

Пешка d4 все равно теряется.

46. Лd1—b1 Кf5 : d4

47. Кс5—a6+ Крс7—d8 На вид странный ход. В подобных позициях королям полагаются идти вперед. Между тем, несмотря на потерю двух пешек, Паульсен не прекратил сопротивления. Напрашивающееся 47. . Крс6 48. Кb8+ Крс5 49. Кd7+ Крс4 могло привести к вечному шаху: 50. Кb6+ Крд3 51. Лd1+ Кре4 52. Ле1+ Крд3 53. Лd1+ и т. д. Почти как в этюде!

48. Лb1—b8+ Лс3—с8

49. Лb8—b7 Крд8—e8

50. Ка6—с7+ Кре8—f8

51. Кс7—b5

Легко убедиться, что ничего другого у белых нет. На 51. Крh5 Тарраш ответил бы 51. . Кf5, и коню с7 никуда не пойти из-за 52. . Лс4 с неотразимой угрозой мата.

51. Кd4 : b5

52. Лb7 : b5 Лс8—a8

Ладейный эндшпиль, в котором черная ладья расположена сзади проходной пешки, безнадежен для белых.

53. f2—f4 a5—a4 54. Лb5—b1

a4—a3 55. f4—f5 a3—a2 56. Лb1

—a1 Ла8—a4+ 57. Кpg4—h5

Кpf8—g7 58. f5 : e6 f7 : e6 59.

Лa1—g1+. Кpg7—h8 60. Лg1—

a1 Крh8—h7 61. Лa1—g1 a2—

a1Ф 62. Лg1—g7+ Крh7—h8!

Белые сдались.

Французская защита

ТАРРАШ — ЛОВЦКИЙ

Бреславль, 1912

1. e2—e4 e7—e6

2. d2—d4 d7—d5

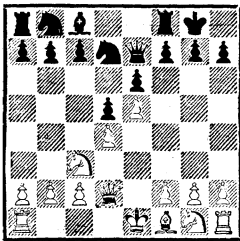
3. Кb1—с3 Kg8—f6

4. Сс1—g5 Cf8—e7

5. e4—e5 Kf6—d7
 6. Cg5 : e7 Фd8 : e7
 7. Фd1—d2 . . .

Ход, впервые примененный Б. Энглишем на турнире в Париже (1978). Весь вариант, носящий название классической защиты, в конце прошлого — начале нынешнего столетия встречался довольно часто. Тарраш считал 7. Фd2 сильнейшим по сравнению с 7. Kf3 (введенным в практику самим Таррашем), 7. Kb5 (см. партию с Шифферсом, стр. 174), 7. Cd3 (так играл Тарраш на турнире в Нюрнберге, 1883) и стейницевским 7. f4. Эта оценка сохранилась. Заметим лишь, что 7. f4 с дальнейшим Kg1—f3 и Cf1—d3 обычно бывает связано с развитием ферзя на d2 и тогда самостоятельным продвижением не является.

7. . . . 0—0
 Слабо 7. . . c5 из-за 8. Kb5 с проникновением коня на d6. Жертва качества — 8. . . 0—0 9. Kc7 cd весьма проблематична.

Оценим создавшееся положение. Плюсы белых — большее пространство и связанная с этим возможность активно действовать на королевском фланге, а также стесненная позиция неприятельского слона с8. Контршанс черных — в подрыве пешечного

центра посредством с7—с5 (при случае f7—f6), что откроет им вертикаль «с» («f»).

8. f2—f4 . . .

Идея Стейница. Белые укрепляют форпост e5, нуждающийся в защите на случай f7—f6. Другой уязвимый пункт — d4. Белым надо решить, как поступить с центральной пешкой после с7—с5: разменяться, допустить с5 : d4 или укрепить пункт d4, оказав ему поддержку — фигурную или пешечную ходом с2—с3. В последнем случае необходимо вначале увести коня — на e2 или d1.

8. . . . a7—a6
 9. Kg1—f3 c7—c5
 10. g2—g3 . . .

Стейниц предпочитал 10. dc. Идея fianкеттировать слона принадлежит А. Рубинштейну. Если белые собрались атаковать королевский фланг, место слона на d3. Однако тревожить черного короля Тарраш не собирается. На g2 слон будет участвовать в контроле над полем e4, а пешка g3 поддержит пешку f4.

10. . . . Kb8—c6
 11. Cf1—g2 b7—b5

Здесь черные могли получить удовлетворительную игру, продолжая 11. . . Kb6. Два современных примера: 12. b3 Cd7 13. Ke2 cd 14. Ke : d4 Фc5 15. 0—0 Kc8 16. Kph1 K8e7 с равными возможностями (Л. Штейнер — Яновский *, Карловы Вары, 1948). На 14. Kf : d4 (вместо

* Международный мастер из Канады — однофамилец знаменитого шахматиста.

14. Ke : d4) хорошо для черных
 14. . . f6 15. ef gf 16. 0—0 e5 (Кос-
 тич — Мароци, Блед, 1931).

Внешне энергичный ход
 11. . . b5 направлен против длин-
 ной рокировки белых. Его недо-
 статок обнаружится позднее.

12. 0—0 . . .

На 12. 0—0—0 черные сняли бы
 напряжение в центре ходом
 12. . . c4 и атаковали бы пешками
 позицию рокировки белых. Те-
 перь же продвижение b7—b5, во-
 первых, потеря времени (на b7
 слону нечего делать), во-вторых,
 существенно ослабляет поле c5.

12. . . . c5 : d4

13. Kc3—e2 . . .

В более ранней партии с Тейхма-
 ном Тарраш продолжал 13. K :
 d4 (см. стр. 241). В соответствии
 с основным стратегическим пла-
 ном белые водрузят коня на d4.

13. . . . Kd7—b6

14. b2—b3 . . .

Пускать коня на c4 нельзя, и этот
 ход, ослабляющий поле c3, не-
 обходим. Отсталую пешку c2
 защитит конь с d4.

14. . . . Cc8—d7

15. Ke2 : d4 Fe7—c5

16. Lf1—f2 . . .

От связки коня полезно изба-
 виться. Тарраш подчеркивал, что
 ход ладьей гораздо сильнее шаб-
 лонного 16. Kph1. На случай
 эндшпиля король будет ближе к
 центру, ладьи готовы к сдвое-
 нию, кроме того, поле f1 может
 понадобиться слону.

16. . . . La8—c8

17. Kd4 : c6 Lc8 : c6

18. Fd2—d4 Lf8—c8

Если бы сейчас (или на ближай-
 ших ходах) соперники разменя-
 ли ферзей, эта партия была бы

помещена рядом с партией про-
 тив Тейхмана. Там возник не-
 благоприятный для черных так
 называемый «французский энд-
 шпиль» (Тарраш последователь-
 но использовал сильную пози-
 цию коня на d4 и ослабление
 противником поля c5). Однако
 оба партнера предпочитают со-
 хранить ферзей. Ловцкий пото-
 му, что «французский эндшпиль»
 его не устраивал, Тарраш же
 считал позицию белых достаточ-
 но выгодной и при ферзях.

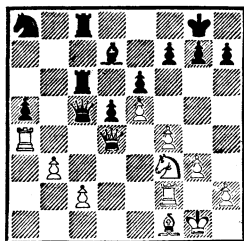
19. Cg2—f1 Kb6—a8

На b6 у коня не было перспек-
 тив, и Ловцкий собрался пере-
 вести его на c7, вероятно плани-
 руя b5—b4 и Kc7—b5. Но следу-
 ющий энергичный ответ Тарра-
 ша вскрывает недостатки этого
 медлительного маневра.

20. a2—a4! b5 : a4

Хода 20. . . b4 нет, так как после
 размена ферзей незащищенной
 станет пешка ab. Оставлять пеш-
 ку на b5 и допускать размен
 черным также невыгодно.

21. La1 : a4 ab—a5

22. Fd4—a1! . . .

Превосходно сыграно как с по-
 зиционной, так и с тактической
 точки зрения. Тарраш точно
 рассчитал последствия маневра.

22. . . . Fc5—b6

В случае другого нападения на

пешку c2—22. . . Фе3 Тарраш собирался играть 23. Cd3. 23. Kd4 он отверг из-за 23. . . Л : c2 24. К : c2 Л : c2 25. Фd4 Ф : f2+ 26. Ф : f2 Л : f2 27. Л : a5 Л : f1+ 28. Кр : f1. Далее могло последовать 28. . . Kb6 29. Ла7 Сс6 30. Крf2 Kd7 31. Лс7 Сb5 32. Лс8+ Kf8 33. Лb8 Cd3 34. Кре3 Cf1 35. b4 f6 36. b5 Крf7, и черные успевают задержать пешку «b», сохранив две фигуры за ладью.

При 23. Cd3! этот вариант не проходил. Никакого эндшпиля с двумя легкими фигурами за ладью не получалось, так как черные лишались промежуточного взятия 27. . . Л : f1+ (слон на f1 нет) и ввиду двойной угрозы — 28. Л : a8+ и 28. Кр : f2 вынуждались к сдаче.

23. Kf3—d4 . . .

При положении ферзя на b6 (а не на e3) этот ход очень хорош.

23. . . . Лс6 : c2

Защитить пешку a5 посредством 23. . . Лс5 нельзя из-за 24. b4. На 24. . . С : a4 промежуточное 25. bc Фb4 26. c3 ведет к выигрышу фигуры.

24. Kd4 : c2 Лс8 : c2

25. Ла4—d4 . . .

Теперь отлично видна разница в положении черного ферзя на e3 и b6. При ферзе на e3 этого перекрытия не было бы. А сейчас черные просто остались без качества.

25. . . . Лс2 : f2

26. Крg1 : f2 Ка8—c7

Связку ладьи черным не использовать.

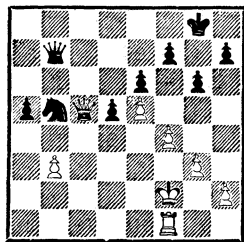
27. Фa1—c3 g7—g6

28. Фc3—e3 Cd7—b5

29. Лd4—d1 Фb6—b7

30. Фе3—c5 Сb5 : f1

31. Лd1 : f1 Кc7—b5

32. Лf1—a1! . . .

Если бы белые промедлили, черные получали контригру посредством d5—d4 и Kb5—c3. Но сейчас в случае 32. . . d4 33. Л : a5 Кс3 ход 34. Фа3 выигрывал партию ввиду угрозы 35. Ла8+ и 36. Фf8×.

32. . . . Фb7—a6

33. Ла1—a4 d5—d4

34. Ла4—c4 Крg8—g7

35. Фc5—c6 Фа6—a7

Размен ферзей равносильен для черных капитуляции. Но надежды на пешку «d» тоже тщетны.

36. Фc6 : b5 d4—d3+ 37. Фb5—c5 Фа7—b7 38. Лс4—d4 Фb7 : b3 39. Лd4—d8 Фb3—b2+ 40. Крf2—g1 g6—g5 (единственная защита от немедленного мата) 41. Фc5—f8+ Крg7—g6 42. Фf8—g8+ Крg6—f5 43. Фg8 : f7+ Крf5—g4 44. Фf7 : e6+ Крg4—f3 45. Фе6—d5+ Крf3—g4 46. Фd5—d7+ Крg4—f3 47. Фd7 : d3+ Крf3—g4 48. Фd3—d1+ Крg4—f5 49. Фd1—d7+ Крf5—e4 50. Фd7—d3×.

ДВА СЛОНА ПРОТИВ ДВУХ КОНЕЙ

Испанская партия
МЕТГЕР — ТАРРАШ
 Нюрнберг, 1888

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	d7—d6

Тарраш играет защиту Стейница! Напомним, что системы с развитием слона на e7 (кроме открытого варианта) он считал неудовлетворительными для черных.

4.	d2—d4	Cc8—d7
5.	Cb5 : c6	...

Ранний размен не сулит белым выгод. О том, как надо разыгрывать этот вариант, Тарраш продемонстрировал в партиях с Шлехтером (стр. 61) и Марко (стр. 247).

5.	...	Cd7 : c6
6.	Kb1—c3	Kg8—f6

Надежным продолжением является 6. . . f6. (после размена белопольного слона ослабление диагонали a2—g8 не играет роли). Таким путем черные сохраняют контроль над пунктом e5. Вполне приемлем и ход в партии.

7.	Cc1—g5	h7—h6
8.	Cg5 : f6	Фd8 : f6

Даже учитывая класс игры мастеров того времени, добровольное предоставление противнику преимущества двух слонов (учитывая следующие ходы белых) трудно объяснить.

В этой партии Метгер как бы выполняет обязанности ассистента Тарраша в наглядном уроке шахматной стратегии.

9.	d4—d5	...

Размен на f6 можно было понять, если бы белые сыграли сей-

час 9. Kd5 и на 9. . . C : d5 — 10. de. Тарраш привел такой вариант: 10. . . Фg6 (10. . . de? 11. Ф : d5, одновременно атакуя две пешки) 11. ed de 12. K : e5 Ф : g2 13. Фf3 с примерным равенством.

9.	...	Cc6—d7
10.	Kf3—d2	Фf6—g5
11.	Фd1—f3	Cf8—e7
12.	Фf3—g3	Фg5—f6
13.	Фg3—f3	Фf6—g5
14.	Фf3—g3	Фg5—f6
15.	Фg3—f3	Фf6 : f3

Повторив ходы, Тарраш согласился разменять ферзей. В дальнейшем движением пешек «с» и «f» он стремится стеснить противника. Успех подобных планов определяется дальнобойным действием слонов. Если белые не захотят допустить продвижение неприятельских пешек и предпримут размены, в открытой позиции слоны отлично себя проявят.

16.	Kd2 : f3	g7—g6
17.	Kf3—d2	0—0—0
18.	Kc3—e2	c7—c6
19.	Ke2—c3	...

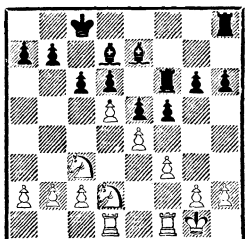
В том же «ассистирующем» стиле. Отведя коня, естественным было бы на c7—c6 ответить c2—c4.

19.	...	f7—f5
20.	f2—f3	...

Пешка e4 в защите не нуждалась.

20.	...	Ld8—f8
21.	La1—d1	Lf8—f6
22.	0—0	...

В рокировке также не было необходимости.

22. . . . f5—f4

На королевском фланге у черных пространственный перевес. При этом у них появилась возможность использовать выдвинутое положение пешки «f». Движением пешки «g» они в удобный момент (обычно это делается после сдвоения ладей) вскроют вертикаль «g».

23. d5 : c6 . . .

Метгеру, очевидно, не хотелось допускать c6—c5 и таким образом предоставить противнику свободу действий на королевском фланге. Однако и частичное вскрытие игры выгодно черным.

23. . . . b7 : c6

24. Kd2—c4 Cd7—e6!

25. b2—b3 . . .

Пешка d6 была косвенно защищена: после 25. К : d6+? Крс7 коню некуда отступать. Белые правильно считают, что размен на c4 (со сдвоением и изоляцией пешек!) ничего черным не обещает — белая ладья сразу займет открывшуюся вертикаль «b».

25. . . . Крс8—c7

26. Ld1—d3 Lh8—b8

Испугается ли Метгер угрозы 27. . . С : c4 28. bc Lb4 (или 28. . . Lb2)?

27. Lf1—d1 . . .

Нет, белые не испугались и конем не отступили. После 27. . .

С : c4 28. bc они встретили бы вторжение ладьи ходом 29. c5!

27. . . . Lb8—d8

28. Kpg1—f1 Lf6—f8

29. Kc4—b2 . . .

Метгер хочет провести c2—c4 и убирает коней с этой линии. Если бы конь остался на c4, Тарраш запланировал Ld8—d7, Lf8—b8 — уже с настоящей угрозой разменяться на c4 и атаковать ладьей пешку. При такой расстановке сил хода c4—c5 у белых не было.

29. . . . Ce6—c8

30. Kc3—e2 . . .

После небольшой демонстрации на ферзевом фланге взоры Тарраша вновь обращаются к королевскому флангу.

30. . . . g6—g5

31. c2—c4 h6—h5

32. Kb2—a4 g5—g4

33. Ke2—g1 Lf8—g8

34. Ka4—c3 Lg8—g6

35. Ld3—d2 . . .

Целесообразнее защитить пункт g2 другой ладьей. Поскольку в план черных входит сдвоение ладей, а затем взятие на f3, стоило оставить ладью на d3.

35. . . . h5—h4

36. h2—h3 . . .

Иначе черные сами сыграли бы 36. . . h3 и на 37. gh — 37. . . gf. Но теперь пешки королевского фланга белых становятся слабыми.

36. . . . g4 : h3

37. Kgl : h3 Cc8 : h3

Ради разъединения пешек и вторжения ладьи с преимуществом двух слонов можно расставить!

38. g2 : h3 Lg6—g3

39. Kpf1—f2 Lg3 : h3

Итог последовательной стратегии — черные выиграли пешку. Однако, как указал сам Тарраш, решительнее подчеркивал преимущество черных ход 39. . . Лdg8 с угрозой выпустить на свободу слона. Если белые защищают пешку — 40. Лh1, следует 40. . . d5! 41. ed (или 41. cd) 41. . . Лg2+ 42. Крe1 Сb4! с гибельной связкой (43. Лd3 Лс2).

40. Лd1—g1 Лh3—g3

41. Кс3—e2 Лg3 : g1

Ход, позволяющий Таррашу «продолжить урок» и рассказать о роли короля в эндшпиле. Урок прерывался, если бы Тарраш избрал вариант, обнаруженный им при анализе: 41. . . h3!! 42. К : g3 (если 42. Л : g3, то также 42. . . Ch4 и затем Лd8—g8; не меняет результата 42. Лh1 Ch4) 42. . . Ch4 43. Лh1 fg+ 44. Крg1 Сg5! 45. Ле2 (иначе 45. . . Се3+) 45. . . Лh8, и белые беззащитны от маневра Сg5—f4 с последующим g3—g2.

42. Крf2 : g1 . . .

Пешка «h» пока не опасна (хотя все время и приковывает внимание белых), но опасен... черный король!

42. . . . Крc7—b6

43. Крg1—h2 Крb6—c5

44. a2—a3 . . .

Иначе следует a7—a5—a4, еще больше ослабляя пешку b3 (после a4 : b3) либо пешки «a» и «с» (в случае b3 : a4).

44. . . . Лd8—b8

45. Лd2—d3 Крc5—b6

Вынудив ход пешкой «a», король отправляется в обратный путь. На 45. . . a5 Метгер ответил бы 46. Лс3 (для этого он пошел ладьей на d3), защищая пешку c4

и готовясь встретить 46. . . a4 ходом 47. b4+. Слабости ферзевого фланга были бы ликвидированы.

Еще один нюанс позиции при короле на c5: если черная ладья покинет вертикаль «b», может возникнуть угроза мата Ке2—с3—a4×.

46. Ке2—g1 Крb6—c7

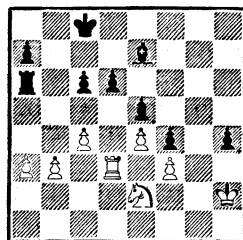
47. Кg1—e2 Крc7—c8

Смысл этого хода мы объясним чуть позже.

48. Ке2—g1 Лb8—b6

Вторая часть задачи черных — вынудить ход a3—a4 и тем самым ослабить поле b4. У белых нет активного плана, и потому их конь топчется на месте.

49. Кg1—e2 Лb6—a6

50. a3—a4? . . .

На 50. b4 Тарраш запланировал 50. . . Ла4 и затем a7—a5. Если бы черные остались королем на c7, белые могли бы сыграть 51. Кс3, прогоняя ладью и разрушая весь замысел черных. Брать пешку a3 нельзя из-за вскрытого шаха 52. Кb5+. Потому Тарраш и ушел королем на c8.

Заметим, однако, что и при короле на c8 план не проходил. В варианте Тарраша вместо 51. Кс3 у белых был ход 51. Лb3, которым они прогоняли ладью (51. . . a5? 52. Кс3).

Ослабив поле b4, «ассистент»

Тарраша дает повод разобрать еще одну тему — цугцванг в сложном окончании.

50. . . . Лa6—b6

51. Ke2—g1 Kpc8—c7

52. Kg1—e2 Лb6—b8

Ладья возвращается обратно, король снова идет вперед на c5.

53. Ke2—g1 a7—a5

Не сразу 53. . . Kpb6 ввиду 54. b4.

54. Kg1—e2 Kpc7—b6

55. Ke2—c1 Kpb6—c5

Король обнаруживает намерение пойти на b4 и a3! После 56. Ka2 Лg8 ходы королем проигрывают: 57. Kph3 Лg1; 57. Kph1 h3 58. Лd2 (иначе 58. . . Лg2) 58. . . Лg3 59. Лf2 Kpd4 и затем Kpd4—e3. Если ходит ладья — 57. Лd2, то решает 57. . . Лg3 58. Лd3 (58. Лf2 Kpd4) 58. . . h3 с дальнейшим Лg3—g2 и (после отступления коня) Kpc5—b4. Словом, белые проигрывают из-за цугцванга — они сами вынуждены ухудшить свою позицию.

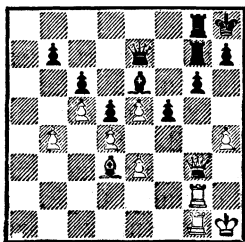
Варианты с вторжением короля и проникновением ладьи на g2 продемонстрированы не были. «Урок» окончился — белые сдались.

ПЕРЕХОД

В ВЫГОДНОЕ ОКОНЧАНИЕ

ВАЛЬБРОДТ — ТАРРАШ

Вена, 1898

Ход черных

Белые осаждают королевский фланг, черные обороняются. Положение в центре носит замкнутый характер — ясно, что главные события развернутся на вертикалях «g» и «h». Перевес в пространстве на стороне белых. Их тяжелые фигуры строились по открытой вертикали, черные должны считаться с ходом h4—h5. Заметна и разница в расположении слонов. Белый свободен в движении, черный упирается в собственные пешки. Но это, так сказать, общие соображения. А конкретно: в состоянии ли белые прорвать оборонительный заслон? Иными словами, если черные просто «стоят на месте», что предпринять белым?

Все пункты обороны защищены, органических слабостей в позиции черных нет, и Вальбродт решил, что может ждать развития событий.

38. . . . Лg8—f8

Последняя возможность активной обороны заключалась в ходе 38. . . h6 с тем, чтобы 39. Фf4 встретить энергичным 39. . . g5, не смущаясь ни вскрытием вертикали «h», ни ослаблением пункта f5 (40. hg hg 41. Лh2+ Лh7).

Теперь Тарраш «читает своему партнеру лекцию» на темы: «Реализация стратегического преимущества» и «Использование оппозиции в пешечных окончаниях».

39. Фg3—f4 . . .

Ферзь направляется на h6. Время для хода h7—h6 упущено.

39. . . . Лf8—g8

40. Фf4—h6 Ce6—d7

41. Kph1—h2 . . .

Зачем ходить королем? На h1

ему, кажется, ничего не угрожает...

41. . . . Cd7—e6

42. Лg2—g5 Ce6—d7

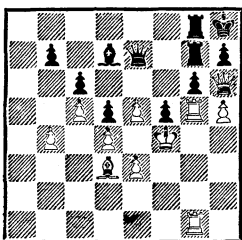
43. Kph2—g3 . . .

В план белых входит h4—h5. После вскрытия линии произойдут размены. И белый король в предвидении эндшпиля направляется на f4.

43. . . . Cd7—e8

44. Kpg3—f4 Ce8—d7

45. h4—h5 . . .

45. . . . Cd7—e8

Брать на h5 нельзя из-за мата в два хода: 46. Ф : h7+! Л : h7 47. Л : g8× или 46. . . Kp : h7 47. Л : h5×.

46. h5 : g6 Ce8 : g6

47. Cd3—e2! Фе7—d8

48. Ce2—h5 Cg6 : h5

При генеральном размене на g6 пешечный эндшпиль элементарно безнадежен для черных: 48... Фе8 49. С : g6 Л : g6 50. Л : g6 Л : g6 51. Л : g6 Ф : g6 52. Ф : g6 hg 53. Kpg5 Kpg7 54. e6. 49. Фh6 : h5 . . .

Тактическая возможность шаха на h4 не позволяла белым забрать ладью.

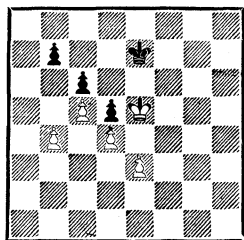
49. . . . Лg7 : g5

50. Лg1 : g5 Лg8 : g5

51. Фh5 : g5 Фd8—f8

Пешечный эндшпиль для черных проигран: 51. . . Ф : g5+ 52.

Kp : g5 Kpg7 53. Kp : f5 Kpf7 54. Kpg5 Kpg7 55. e6 Kpf8 56. Kph6 Kpe7 57. Kp : h7 Kp : e6 58. Kpg6 Kpe7 (черные вынуждены уступить «горизонтальную оппозицию») 59. Kpf5 Kpf7 60. Kpe5 Kpe7.

61. b5 Kpd7 (а теперь приходится уступить «вертикальную оппозицию»; на 61. . . cb 62. Kp : d5 Kpd7 следовало 63. e4, e4—e5 и Kpd5—e4) 62. bc+ bc 63. Kpf6 Kpc7 64. Kpe7 («отжимая» короля противника, белые забирают пешки) 64. . . Kpc8 65. Kpd6 Kpb7 66. Kpd7.

Этот оставшийся «за сценой» вариант — прекрасный пример для шахматного учебника. Что же касается ферзевого эндшпиля, случившегося в партии, то он для учебника вряд ли подходит.

52. e5—e6 . . .
Черные сдались.

«ФРАНЦУЗСКИЙ ЭНДШПИЛЬ»

Так можно назвать позиции, получающиеся из французской защиты с ходом белых e4—e5 (после 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 с дальнейшим разменом чернопольных слонов). Стратегия белых в положениях подобного рода досконально разработана

Таррашем. Следующая партия служит классическим образцом их трактовки.

Французская защита

ТАРРАШ — ТЕЙХМАН
Сан-Себастьян, 1912

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Cf8—e7
5.	e4—e5	Kf6—d7
6.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
7.	Фd1—d2	...

Дебютная стадия освещена в комментариях к партии Тарраш — Ловцкий (стр. 232).

7.	...	0—0
8.	f2—f4	c7—c5

В упомнутой партии было 8. . . а6, но потом с перестановкой ходов игра свелась к той же позиции.

9.	Kg1—f3	...

Напрашивающееся 9. Kb5 черные встретили бы хладнокровным 9. . . а6. В случае 10. Kd6 они сыграли бы 10. . . cd с дальнейшим подрывом пешки e5 посредством f7—f6.

9.	...	Kb8—c6
10.	g2—g3	a7—a6

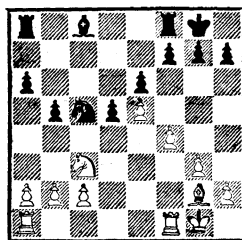
Согласно современной теории, наиболее перспективным для черных является энергичное 10. . . f6, подрывая центр и стремясь провести e6—e5. Например, 11. ef K : f6 12. 0—0—0 cd 13. K : d4 e5.

11.	Cf1—g2	b7—b5
12.	0—0	c5 : d4
13.	Kf3 : d4	...

В партии с Ловцким Тарраш играл 13. Ke2.

13.	...	Kc6 : d4

14.	Фd2 : d4	Фe7—c5
15.	Фd4 : c5	Kd7 : c5

В молчаливом согласии друг с другом партнеры упростили позицию, и Тейхман предложил ничью. Положение может показаться безопасным для черных. Однако белые владеют большим пространством, благодаря пешке e5 поле d4 может быть использовано как база для вторжения. Следует также учесть, что слон c8, упирающийся в неподвижные пешки e6 и d5,— «плохой». Словом, Тарраш ничью отклонил — борьба только начинается!

16.	Kc3—e2	...

Типовой маневр, в наши дни известный, пожалуй, всем, кто играет французскую защиту. Но далеко не каждый знает, кем придуман и этот маневр, и весь последующий стратегический план.

Место коня — на d4, а когда он будет разменен, его позицию займет король.

16.	...	Cc8—d7
17.	Ke2—d4	La8—c8
18.	Kpg1—f2!	...

Давление по линии «с» Тарраша не беспокоит. Пешка c2 надежно защищена конем. Если кони будут разменены, ее прикроет слон, который перейдет на d3

(пока он охраняет от неприятельского коня поле e4). Очень важно, что белая пешка находится на c2, а не на c3 и черные не могут ее подорвать ходом b5—b4.

18. . . . Лс8—с7

19. Крf2—e3 Лf8—e8

Тейхман принимает меры против f4—f5. Однако Тарраш вряд ли сделал бы этот ход. Естественнее было 19. . . Лfс8. Заметим, что если черные сыграют f7—f6, ослабится пешка e6.

20. Лf1—f2 . . .

Как только конь с5 покинет свою позицию, слон перейдет на диагональ f1—a6.

20. . . . Кс5—b7

Начало маневра, направленного на размен сильного коня d4.

21. Сg2—f1 Кb7—a5

22. b2—b3 . . .

Пускать коня на с4 ни в коем случае не следует. После вынужденного Cf1 : с4 черные возьмут на с4 пешкой «d». Они, во-первых, откроют вертикаль «d», после чего белому королю не расположиться на d4, во-вторых, получат фигурный форпост на d5 (почти такой, как сейчас у белых на d4).

22. . . . h7—h6

Это профилактическое продвижение Тарраш комментировал двумя фразами: «При недостатке хороших ходов делают плохие» и «Ничто так не компрометирует позицию, как пешечные ходы».

Чем же плохо 22. . . h6? Конечно, естественным выглядело завершение маневра — 22. . . Кс6. Главное, однако, в том, что продвижение пешки облегчит белым открытие второго фронта

на королевском фланге. Защищаться же на двух фронтах труднее, чем оборонять один.

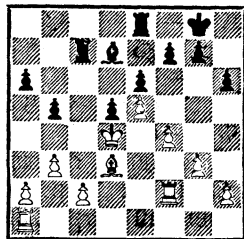
23. Cf1—d3 . . .

Теперь видно, насколько слон d3 активнее слона d7.

23. . . . Ка5—с6

24. Кd4 : с6 Cd7 : с6

25. Крe3—d4 Сс6—d7

Все идет по плану: как намечено, коня на d4 сменил король, рассматривающий в сторону ферзевого фланга (поле с5!), пешка с2 надежно охраняется, поле с4 под контролем. Но что предпринять дальше — линия «с» ведь контролируется черными? А дальше — надо вызвать ослабление на другом участке или хотя бы отвлечь неприятельские ладьи от защиты ферзевого фланга.

26. g3—g4! . . .

Вот почему Тарраш так резко осудил 22-й ход черных. Стой пешка на h7, вскрыть линии на королевском фланге было бы гораздо труднее. А то, что такое вскрытие на руку белым, определяют их перевес в пространстве, укрепленный форпост e5 и необходимость черных держать ладью на линии «с», обороняя поле с5 от вторжения белого короля. Вообще, черным надо быть предельно осторожными с раз-

меном ладей. В большинстве ситуаций слоновый эндшпиль для них явно неблагоприятен.

26. . . . Cd7—c8

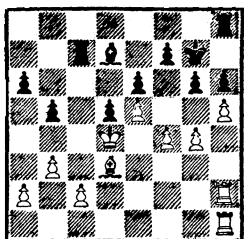
27. h2—h4 g7—g6

Угрожало 28. g5 h5 29. g6! Теперь же на 28. g5 черные ходом 28. . h5 запрет королевский фланг.

28. Лa1—h1 Kpg8—g7

29. h4—h5 Ле8—h8

30. Лf2—h2 Cc8—d7

31. g4—g5! . . .

Обеспечивает вскрытие вертикали («h» или «g») и захват ее ладьей. Следует обратить внимание на роль слона d3.

31. . . . h6 : g5

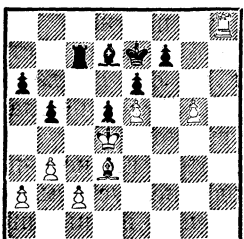
32. f4 : g5 Лh8 : h5

Плохо 32. . . Ce8 из-за 33. hg. На 33. . Л : h2 выигрывает 34. gf!

33. Лh2 : h5 g6 : h5

34. Лh1 : h5 Kpg7—f8

35. Лh5—h8+ Kpf8—e7

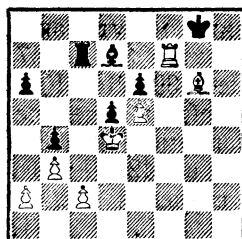
36. g5—g6 . . .

Тарраш указал, что точнее было сначала сыграть 36. Лh7.

Ход этот в самом деле очень сильный. Угрожает g5—g6; куда пойти черному королю? Если на f8, то 37. g6 fg 38. C : g6. Слон d7 связан. Покинь ладья сейчас линию «с», белый король вторгнется на c5, а затем на d6. В случае 38. . . Kpg8 решает игру 39. Лf7 Kph8 40. Ch7! — черные в цугцванге.

Если же король отправится на e8 — 36. . . Kpe8, то 37. c3 (освобождая слона от защиты пешки) и Cd3—e2—h5, атакуя пешку f7.

Так писал Тарраш. Однако автор книги «Зигберт Тарраш — наставник шахматного мира» А. Бринкман пришел к выводу, что в первом варианте после 36. . . Kpf8 37. g6 fg 38. C : g6 Kpg8 39. Лf7 идти королем в угол черные не обязаны. Они могут продолжать 39. . . b4! (знак Бринкмана), после чего выигрыша не видно (на 40. Ле7 следует 40. . . Kpf8).

Попытаемся все же выиграть и рассмотрим любопытный маневр, ставящий черных в положение цугцванга, — 40. Ch5!! Ходов слоном и ладьей у черных по-прежнему нет. Двигаться могут лишь пешка «a» и король. На 40. . . a5 возможно 41. Cg6 a4 42. Ch5 a3 (или 42. . . Л : c2 43. Л : d7

а3 44. Cf7+ Kpf8 45. С : е6
 Л : а2 46. С : d5 Ла1 47. е6
 Лd1+ 48. Крс5 а2 49. Лf7+
 Крг8 50. Ла7 а1Ф 51. Л : а1 Л :
 а1 52. е7+, и белые выигрывают,
 ничего не меняет 42. . .ab 43. ab)
 43. Сg6. Остался только ход ко-
 родем — 43. . .Kph8, а тогда 44.
 Ch7, и игра окончена.

Если же черные на 40. Ch5
 играют 40. . .Kph8, следует дру-
 гой парадоксальный маневр —
 41. Сg4!! Королю теперь не вер-
 нуться на g8 ввиду 42. Л : d7 и
 43. С : е6+, при взятии пешки с2
 теряется слон. От угрозы 42. С :
 е6 удовлетворительной защиты
 нет.

Словом, оценка Тарраша бы-
 ла верной, предложенный им
 ход 36. Лh7 — лучший, позиция
 белых выиграна.

Совсем неясен другой путь к
 победе, предложенный Эйве и
 связанный с проникновением
 ладьи на ферзевый фланг: 36.
 Ла8 Сс8 37. а4 ба 38. ба Лс6
 39. Ла7+ Кре8 40. а5 Крf8.

Черные могут также защи-
 щаться путем 38. . .Cb7 (вместо
 38. . .Лс6) 39. Ла7 Крд7, стре-
 мясь перейти в ладейное оконча-
 ние. Например, 40. с3 Крс8 41.
 С : а6 С : а6 42. Л : а6 Лс4+.

Но вернемся к партии.

36. . . . f7 : g6

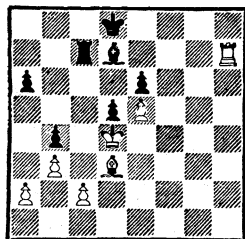
37. Cd3 : g6 b5—b4

Если черные допустят размен
 ладей, белый король проникнет
 на с5: 37. . .Сс8 38. Лh7+ Крд8
 39. Л : с7 Кр : с7 40. Крс5 Cd7
 41. Cf7 Сс8 42. Се8 Сb7 43. b4
 Сс8 44. Сс6, и черным не предост-
 вратить вторжения на поля d6
 или b6. Из-за цугцванга черные
 вынуждены пропустить белого

короля к пешке а6 либо е6: 43..
 Са8 44. Cf7 Крд7 45. Крb6 или
 43. . .Сс8 44. Сс6 Cd7 (44. . .
 Сb7 45. С : b7 и 46. Крд6) 45.
 С : d7 Кр : d7 46. Крb6.

38. Лh8—h7+ Кре7—d8

39. Сg6—d3 . . .

39. . . . Лс7—с3?

Правильно 39. . .Лс6, и не так
 ясно, каким образом белым «до-
 браться» до пешки е6. В своих
 комментариях Тарраш не ука-
 зал, что в этом случае он наме-
 рен был делать.

Возможно, он отправился бы
 королем на f6 (Кре3—f4—g5—
 f6), оттеснил неприятельского
 короля на с7 (Лh7—h8+) и по-
 пытался вторгнуться королем на
 е7 с последующим Лh8—d8—d6.

Ходом в партии черные теря-
 ют пешку «а».

40. а2—а3! а6—а5

41. Лh7—h8+ Крд8—е7,

и, не ожидая ответа 42. Ла8, Тей-
 хман сдал партию.

Не помогало и отступление
 короля на с7. После 42. Ла8
 Крb6 43. Ла6+ пешка «а» все
 равно гибнет.

Несмотря на неточность на
 36-м ходу, целеустремленная иг-
 ра Тарраша, пронизанная еди-
 ным стратегическим планом,
 производит большое впечатле-
 ние.

Рассмотренная выше партия,

как и некоторые другие позиционные партии Тарраша, является значительным вкладом в стратегию шахмат вообще и стратегию французской защиты в частности. Современное понятие взаимосвязи стадий шахматной партии, при которой выбор дебютного варианта подчас определяет стратегический рисунок позиции, вероятное направление игры в миттельшпиле и даже контуры будущего эндшпиля, сформировалось под несомненным влиянием творчества Тарраша.

Многие идеи, которые считаются достижением нашего времени, представляют собой не что иное, как освоение и развитие идей Тарраша. Вот примеры, в которых прослеживается связь с разобранной выше партией.

Константинопольский — Лилиенталь (Москва, 1936): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сe7 5. e5 Кfd7 6. С : e7 Ф : e7 7. f4 a6 8. Кf3 c5 9. dc Ф : c5 10. Фd4! Кс6 11. Ф : c5 К : c5 12. Cd3 Кре7 13. Ке2!

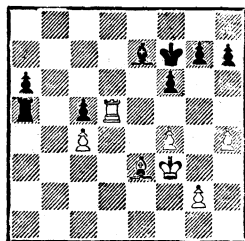
Раузер — Лилиенталь (10-й чемпионат СССР, 1937): 8. . . b5 9. Cd3 c5 10. dc Ф : c5 11. Фd2 Кс6 12. a3 Сb7 13. Фf2! Лс8 14. Ке2 Ф : f2+ 15. Кр : f2 Кс5 16. Ked4 Ке7.

Как мы теперь знаем, «французский эндшпиль» с конем-гегемоном и статистом слоном — 16. . . К : d3+ 17. cd К : d4 18. К : d4 Кре7 19. Лaс1 Л : c1 20. Л : c1 Лс8 21. Л : c8 С : c8 — для черных безрадостен.

В обеих партиях белые добились преимущества и выиграли, следуя стратегическому рецепту д-ра Тарраша!

ЭТЮД В ОКОНЧАНИИ

НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Сан-Себастьян, 1911

Ход черных

У черных лишняя пешка, но как усилить позицию? Единственная возможность — перейти в ладейный эндшпиль.

26. . . . Ла5—a4

27. Се3 : c5 Ла4 : c4

28. Сс5 : e7 . . .

При слонах реализовать проходную черным было бы легче.

28. . . . Крf7 : e7

29. Ле5—h5! . . .

Ослабление поля g6 — важный ресурс защиты!

29. . . . h7—h6

30. Лh5—a5 Лс4—c6

31. Крf3—g4 . . .

Белый король, конечно, рад попасть на g6.

31. . . . Лс6—b6!

Если 31. . . g6, то 32. h5, и черным не выиграть. Например, 32. . . Крf7 33. hg+ Кр : g6 34. f5+ или 32. . . f5+ 33. Крh4 gh 34. Кр : h5 Лf6 35. g4 fg 36. Кр : g4, и проходная «f» обесценивает белым ничью.

32. f4—f5 Кре7—f7

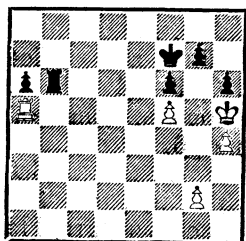
33. Крg4—h5 . . .

Черный король не может «отор-

А. Нимцович

ваться» от пешек и, значит, поддержать пешку «а» из-за Крh5—g6. Ладейное окончание «три против двух» на одном фланге после 33. . . Лb5 34. Л : а6 Л : f5+ 35. Крг4 не выиграть. И Тарраш находит замечательную идею.

33. . . . g7—g6+!
Блестящий практический шанс.

34. Крh5 : h6 . . .
В случае 34. fг+ Крг7 открывалась пятая горизонталь, и черные угрожали ходом 35. . . Лb5+ перейти в выигрышный

пешечный эндшпиль. На отступление ладьи, например, 35. Ла2 следовало 35. . . Лb5+ 36. Крг4 h5+, затем 37. . . а5 и Крг7 : g6.

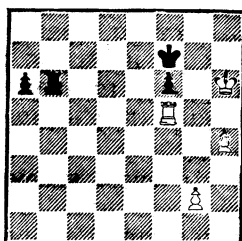
Однако белым необходимо было продолжать 35. Крг4! (вместо 35. Ла2) с дальнейшим 35. . . Кр : g6 36. h5+ Крf7 37. Ла1 Кре6 38. Крf4 Крd6 39. Крf5 с ничьей.

34. . . . g6 : f5

35. Ла5 : f5 . . .

В случае 35. Ла2 Тарраш ответил бы 35. . . Лb4! Например, 35. g3 Лb3 36. Л : а6 Л : g3 37. Ла7+ Кре6 38. Ла6+ Кре5 39. Ла5+ Кре4 40. Ла4+ Крf3. Теперь в случае 41. Ла3+ Крг4 42. Л : g3+ Кр : g3 43. h5 f4 обе стороны проводят ферзей одновременно, но у черных есть еще слоновая пешка, а с ней — технический выигрыш.

Правильно, однако, 41. Ла6! Например, 41. . . Крг4 42. Л : f6 Лh3 43. Крг6 f4 44. h5 Л : h5 45. Л : f4+ или 41. . . f4 42. Л : f6 Кре3 43. h5 f3 44. Крh7 и т. д. с ничьей.

35. . . . Лb6—b8!
Вот в чем замысел Тарраша. Белым угрожает мат на крайней вертикали. На 36. Крh7 черные ходом 36. . . Лb5 вынуждают размен ладей. После 37. g4 Л : f5 38. gf а5 39. h5 а4 40. h6 а3 41.

Крh8 а2 42. h7 черные «распа-
товывают» неприятельского ко-
роля — 42. . Кре7, позволяя
противнику поставить ферзя —
43. Кpg7 а1Ф 44. h8Ф, но тем
не менее выигрывают путем
44. . .Фg1+ 45. Крh7 Крf7!

Однако белые делают ни-
чью, если вместо 37. g4? сыгра-
ют 37. Л : b5. Только на 37. . .
аb они должны продвигать не
пешку «h», а пешку «g»: 38.
g4 b4 39. g5 b3 40. g6+ и т. д.

Этого Нимцович не видел.
Он решил двигать пешку «h»,
освободить ей дорогу, отступив
королем, и при этом задержать
проходную «а».

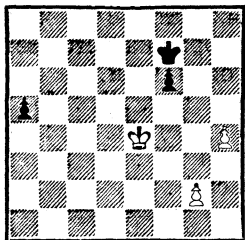
36. Крh6—h5 Лb8—b5

37. Крh5—g4 Лb5 : f5

38. Кpg4 : f5 аb—а5

39. Крf5—e4 . . .

Кажется, все очень просто. Ко-
роль вовремя оказался в квад-
рате пешки «а». Но...

39. . . . f6—f5+!

Этого тонкого ответа Нимцович
не учел. Взять пешку f5 — зна-
чит пропустить в ферзи пешку
а5. Приходится идти королем
на d3 или d4, а тогда — 40. . .
f4! Пока белый король «топчется
в квадрате», пешки h4 и g2 бес-
славно гибнут.

Белые сдались.

ЗНАНИЕ — СИЛА!

Принято думать, что во времена
Стейница и Ласкера, Чигорина
и Тарраша конкретные знания
в области дебюта не играли осо-
бой роли. На самом деле и сто-
лет назад полезно было быть
в курсе теоретических достиже-
ний и следить за опубликован-
ными анализами.

Испанская партия

ТАРРАШ — МАРКО

Дрезден, 1892

1. e2—e4 e7—e5

2. Кg1—f3 Кb8—c6

3. Cf1—b5 d7—d6

4. d2—d4 Cc8—d7

5. Кb1—c3 Cf8—e7

6. 0—0 Kg8—f6

7. Лf1—e1 . . .

Об этом варианте защиты Стей-
ница довольно подробно гово-
рилось в комментариях к пар-
тии Тарраш — Шлехтер (стр.
61). Черные обязаны сейчас
сдать центр, продолжая 7. . .ed
или 7. . .К : d4.

7. . . . 0—0

Обдумав положение, Г. Марко
решил закончить развитие. «Ес-
ли белые после разменов забе-
рут пешку e5, я использую сла-
бость первой горизонтали и возь-
му пешку e4», — рассуждал вен-
ский мастер...

8. Cb5 : c6 Cd7 : c6

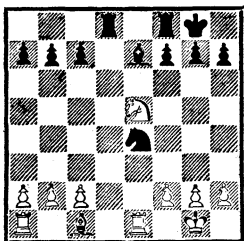
9. d4 : e5 d6 : e5

10. Фd1 : d8 Ла8 : d8

11. Кf3 : e5 Cc6 : e4

Плохо 11. . .К : e4? из-за 12.
К : c6.

12. Кc3 : e4 Кf6 : e4

Эту позицию Марко имел в виду, когда делал рокировку. Материальное равновесие восстановлено (конь e4 неприкосновенен из-за мата). Но лишь на короткое время. После отступления коня потери неизбежны.

13. Ke5—d3! f7—f5

14. f2—f3 Ce7—c5+

15. Kd3 : c5! . . .

Именно так, а не 15. Kpf1, что на первый взгляд выигрывает фигуру, а при более внимательном рассмотрении...

15. . . . Sb6! 16. fe fe+ (шах, в корне меняющий ситуацию) 17. Kf4 g5 18. Л : e4 gf. Теперь на 19. Л : f4 сильно 19. . . . Ld1+ 20. Кре2 Л : f4 21. Кр : d1 Lf2. Если 19. С : f4, то 19. . . . Ld2.

Следовательно, брать на f4 нельзя, и белым остается радоваться возможности хода 19. Кре2. После 19. . . . Lfe8 20. Л : e8+ Л : e8 20. Kpf1 эндшпиль должен закончиться вничью.

16. . . . Ke4 : c5

17. Сс1—g5! Ld8—d5

18. Сg5—e7 . . .

Отступление ладьи на e8 или f7 ведет к проигрышу качества — 18. c4!, после чего у черных нет и малейших шансов на спасение. Поэтому Марко сдался.

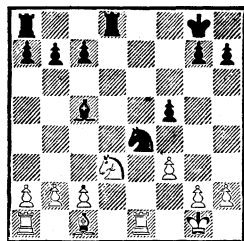
Заключительная позиция была известна Таррашу задолго

до того, как он сел играть эту партию. И не только Таррашу. В февральском номере «Schachzeitung» за 1891 год был опубликован его интересный анализ, опровергающий ход 7. . . . 0—0. Этого материала Марко не видел, а может быть, бегло просматривая журнал, не обратил на него внимания. В то время как венский мастер тщетно искал за доской возможности защиты, Тарраш аккуратно воспроизводил свой анализ.

Поскольку 7. . . . 0—0 ошибочно, черным, как мы знаем, приходится сдать центр, разменявшись на d4. После этого положение белых выгоднее. Но Тарраш считал его более чем выгодным и на этом основании оценил свою партию с Марко как «важнейший вклад в опровержение рекомендованной Стейницем защиты 3. . . . d6».

Для полноты картины добавим к миниатюре ту часть анализа, которая касается взятия на d8 другой ладьей.

Итак, 10. . . . Lf : d8 (вместо 10. . . . Ла : d8) 11. К : e5 С : e4 12. К : e4 К : e4 13. Kd3 f5 14. f3 Сс5+.

В отличие от партии Тарраш — Марко, продолжение 15. К : c5 К : c5 16. Сg5 ничем белым не дает (16. . . . Le8).

Правильно 15. Kpf1! (ход, который при положении ладьи на f8 был на руку черным), и материальные потери неизбежны: на 15. . .Lf8 итог подводит 16. Kpe2!

Гамбит Эванса
ТАРРАШ — КЕЛЬЦ
 Нюрнберг, 1890

1.	e2—e4	e5—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	b2—b4	...

Гамбит, придуманный в двадцатые годы минувшего века капитаном английского флота Дэвисом Эвансом. Идея жертвы пешки — завлечь слона черных на b4 и, по сравнению с итальянской партией, выиграть темп для захвата центра. Наряду с королевским гамбитом гамбит Эванса стал самым популярным дебютом. В частности, его постоянно применял лидер комбинационной школы Андерсен, выигравший этим началом знаменитую «неувядаемую партию».

4.	...	Cc5 : b4
5.	c2—c3	Cb4—a5
6.	d2—d4	...

В ответ на 6. 0—0 Ласкер охладил пыл романтиков посредством 6. . .d6 7. d4 Cb6! Возвращая пешку (8. de de 9. Ф : d8+ К : d8 10. К : e5 Ce6), черные благодаря лучшему расположению пешек получают неплохие перспективы в будущем эндшпиле. В случае 9. Фb3 Фf6 10. Cg5 Фg6 позиция черных вполне удовлетворительна. Однако все это было установлено гораздо позднее. Когда игралась рассматриваемая партия,

продолжения 6. d4 и 6. 0—0 признавались примерно равноценными.

6.	...	e5 : d4
7.	0—0	...

Ради быстреего развития белые жертвуют еще одну пешку. Брать ее довольно опасно.

7.	...	d4 : c3

Ход 7. . .Cb6 с дальнейшим 8. cd d6 ведет к так называемой «нормальной позиции гамбита Эванса» — одной из «табий» второй половины XIX века. Этим вариантом Андерсен выиграл замечательную партию у Цукергорта на турнире в Бармене (1869).

Упомянутая «неувядаемая партия» Андерсен — Дюфрень (Берлин, 1852) продолжалась 7. . .d3 8. Фb3 Фf6 9. e5 Фg6 10. Le1 Kge7 11. Ca3 b5. Мы привели этот классический пример, чтобы читатель сравнил его с рассматриваемой партией.

Позднейшие исследования и практика показали, что сильнейшим для черных является 7. . .Kge7 (8. Kg5 d5 9. ed Ke5 10. Ф : d4 f6).

8.	Фd1—b3	Фd8—f6
9.	e4—e5	Фf6—g6

Взятие пешки e5 (четвертой по счету!) вело к материальным потерям: 9. . .К : e5 10. Le1 d6 11. Фа4+ Kpf8 12. К : e5 (12. . .c2? 13. Kg6+ и 14. Фе8×).

10.	Kb1 : c3	Kg8—e7

На 10. . .С : c3 11. Ф : c3 Kge7 сильно 12. Kg5 0—0 13. Cd3.

11.	Cc1—a3!	...

Развитие слона на a3 применяется во многих разветвлениях гамбита Эванса. В данном положении ход 11. Ca3 за 13 лет до партии Тарраш — Кельц при-

менил Л. Паульсен против Цукерторга. Как показала дальнейшая практика, он ведет к преимуществу белых во всех вариантах.

11. . . . Ла8—b8

Как доказал Блэкберн за 15 лет до этой партии, контрудар 11. . . b5 не спасает черных (похожей встречной жертвой пытался отбить андерсеновскую атаку Дюфрени в «неувядаемой»): 12. К : b5 Лb8 13. Фа4 а6 14. Kd6+! cd 15. ed Kf5 16. Лаe1+ С : e1 17. Л : e1+ Kpf8 (17. . .Kpd8 18. Ке5) 18. Ф : с6.

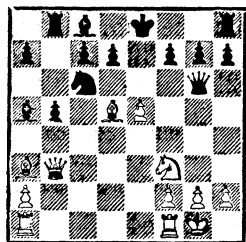
Все попытки реабилитировать вариант потерпели фиаско:

11. . .0—0 12. Лад1 Ле8 13. Cd3 Фh5 14. Ке4 К : e5 15. К : e5 Ф : e5 16. Сb2 Фе6 17. Фb5 Фb6 18. Фh5 Ф : b2 19. Kg5. Так было уже в нашем столетии в партии Ласкер — Маршалл;

11. . .С : с3 12. Ф : с3 0—0 13. Лад1! Ле8 14. Лfe1 Лb8 15. Cd3 f5 (если 15. . .Фh6, то 16. Сс1 Фh5 17. Ле4 Kg6 18. g4 Фh3 19. Cf1) 16. ef Ф : f6 17. Фb3+ Kph8 (на 17. . .d5 решает 18. Ф : d5+! К : d5 19. Л : e8+ Kpf7 19. Лf8+ Кре6 20. Сс4 Ке7 21. Ле1+ Kpd7 18. Ке5+) 18. Сb2 Фf8 19. Kg5 d5 20. Ле6! (с угрозой 21. Лh6) 20. . .С : e6 21. К : e6 Фf7 22. С : g7+ Kpg8 23. С : h7+ Кр : h7 24. Фh3+ Kpg6 25. Фh6+ Kpf5 26. g4+ Кре4 27. Фе3×. Столь эффектно закончилась партия Мартин — Харт, сыгранная по переписке в 1908 году.

Ход ладьей, сделанный с очевидной целью подготовить b7—b5, позволяет белым разгромить противника.

12. Кс3—d5 Ке7 : d5
13. Сс4 : d5 b7—b5

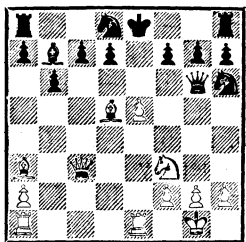

14. e5—e6! . . .

Знание — сила! Бедный партнер Тарраша мучительно изыскивал оборонительные ресурсы, а Тарраш следовал известной ему рекомендации Дюфрени, предложившего и сильный ход 12. Кd5, и разящий штыковой удар в позиции диаграммы.

Между прочим, удар этот — тоже типовой. Посмотрите поединок, в котором потерпевшим оказался сам Андерсен.

Нейман — Андерсен, Берлин, 1864: 10. . .С : с3 11. Ф : с3 Кd8 12. Са3 Kh6 13. Лfe1 b6 14. Cd5 Сb7.

15. e6!! Черные сдались (15. . . С : d5 16. ed++ Кр : d7 17. Ле7+ и 18. Ф : с7×; 15. . .de 16. С : b7 и 17. Фс6+; 15. . .fe 16. С : b7 К : b7 17. Ф : с7 с угрозой как 18. Ф : b7, так и 18. Ке5).

Вернемся к партии.

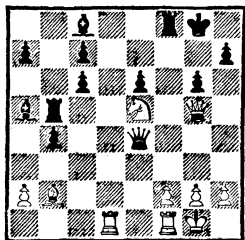
14. . . . f7 : e6
15. Cd5 : c6 d7 : c6
16. Kf3—e5 Фg6—e4
17. Фb3—g3! g7—g6
18. Фg3—g5 b5—b4
19. Ла1—d1 . . .

Как указал Тарраш, это гораздо сильнее напрашивающегося 19. Фf6, на что черные защищались посредством 19. . . . Лf8 20. Фg7 Лb5 и затем Лb5—d5.

19. . . . 0—0

Черные наконец рокировались. Но слабость большой диагонали делает положение короля отчаянным.

20. Са3—b2 Лb8—b5

21. Ке5—f7! . . .

Именно так, а не 21. Kg4? из-за 21. . . . Ф : g2+ и 22. . . . Л : g5.

21. . . . e6—e5

Взяв ферзя, черные получали мат на h6, а в случае 21. . . . Л : f7 решало 22. Лd8+ Лf8 23. Фf6.

22. Kf7—h6+ . . .

В «Современном дебюте» — довоенном советском справочнике — вариант завершается ходом 22. Фf6 и ссылкой на партию Сандфорд — Брэнтон, сыгранную по переписке в 1895 году. «От добра добра не ищут» —

достаточно и то, и другое продолжение.

22. . . . Kpg8—h8
Или 22. . . . Kpg7 23. Фе7+.
23. Лd1—d8 Kph8—g7
Если 23. . . . Л : d8, то 24. Фf6×.
24. Лd8 : f8 . . .

Возможно, конечно, «грубое» 24. Фе7+, но Тарраш предпочитает дать красивый мат.

24. . . . Kpg7 : f8
25. Фg5—f6+ Kpf8—e8
26. Kh6—g8! . . .

Поле e7 ничем не защитить, черные сдались.

ЗИГБЕРТ ТАРРАШ ПРОТИВ РЮИ ЛОПЕСА

Испанская партия
ВОЛЬФ — ТАРРАШ
Карлсбад, 1923

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Сb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Kf6 : e4

«Этот ход (5. . . . К : e4) я считаю лучшей, вполне достаточной защитой в испанской партии», — писал Тарраш. Не случайно раздел, посвященный открытому варианту, в «Современной шахматной партии» он озаглавил: «Лучшая защита».

6. d2—d4 b7—b5
7. Са4—b3 d7—d5
8. d4 : e5 Cc8—e6
9. c2—c3 . . .

В распоряжении обеих сторон есть, конечно, и другие продолжения. Испытания некоторых из них продолжаются. Достаточно обратиться к дебютной сводке двух последних матчей на первенство мира в Багио и

Мерано. Однако наиболее употребительным стал именно данный порядок ходов, ведущий к основной позиции открытого варианта. Два дальнейших направления игры определяются развитием слона на e7 или c5.

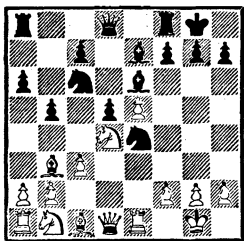
9. . . . Cf8—e7

10. Lf1—e1 . . .

Теперь обычно играют 10. Kbd2 0—0.

10. . . . 0—0

11. Kf3—d4 . . .

11. . . . Kc6 : e5!

Эта жертва фигуры (белые выигрывают на связке коня) имеет любопытную предысторию. До того как она была обнаружена, ход 11. . . K : e5 считался грубой ошибкой. В 1887 году во Франкфурте партнер Тарраша Цукерторт (всего год назад — соперник Стейница в матче за шахматную корону) сыграл 11... Фd7? Последовало 12. K : e6 fe 13. Л : e4, и все было кончено. Через три года на манчестерском турнире точно в такую же катастрофу попал в партии с Таррашем Гунсберг.

В случае простодушного 11... K : d4 12. cd у коня e4 отбирается поле c5 (угрожает 13. f3 Kg5 14. h4 с выигрышем коня). При продолжении 11. . . Ка5 12. Сс2 c5 не очень приятно для черных рекомендованное

Тартаковым 13. K : e6 fe 14. Фg4! (14. . . K : f2 15. Ф : e6+ и 16. Kd2).

Весной 1913 года при анализе позиции после 11. Kd4 Тарраша осенила оригинальная идея атаки королевского фланга. Независимо от Тарраша ту же жертву коня подверг анализу К. Бергман из Бреславля, причем его заметка была опубликована. Чтобы не было обидно ни малоизвестному бреславльскому шахматисту, ни Таррашу, вариант окрестили «бреславльским» (Тарраш, как известно, тоже родился в этом городе).

Партия, которую мы сейчас разбираем, игралась в 1923 году, когда бреславльским вариантом уже было сыграно немало партий.

12. f2—f3 Ce7—d6!

Оценка Тарраша: «Бреславльский вариант дает черным такую сильную атаку, что почти никто из играющих белыми не рискует в серьезной партии его допустить. Этот вариант требует, конечно, дальнейшей разработки, но, по всей вероятности, он является опровержением сильнейшей атаки (белых) в испанской партии, а вместе с тем и решением трехсотлетней загадки, заданной шахматному миру епископом Рюи Лопесом».

Добавим, что загадка испанского епископа оказалась много труднее, чем предполагал Тарраш. Его остроумная «бреславльская атака» не решила и не могла решить огромной «испанской проблемы». Она — лишь маленький фрагмент истории вечно обновляющегося дебюта.

13. f3 : e4 . . .

Не годится предварительное 12. К : e6 и на 12. . . fe — 13. fe ввиду 13. . . Фh4! с неотразимой атакой. Например, 14. Ле2 Kg4 15. g3 Сс5+ 16. Kph1 Фh3, и от угроз 17. . . Лf1+ и 17. . . Kf2+ нет защиты.

В своих комментариях Тарраш прошел мимо предложенного Эм. Ласкером хода 13. Cf4, которым белые отказываются от принятия жертвы. Правда, согласно анализу Грюнфельда, после 13. . . Кс4 14. С : d6 Ке : d6 15. Л : e6 (лучшее) 15. . . fe 16. К : e6 Фf6 17. К : f8 Л : f8 18. Ф : d5+ (возможно спокойное 18. Kd2, и положение черных лишь несколько приятнее) 18. . . Kph8 19. Kd2 Ке3 у черных за пешку хорошая контригра.

13. . . . Се6—g4

Тарраш рекомендовал так же 13. . . Фh4. «Еще неясно,— писал он в «Современной шахматной партии»,— что сильнее — этот ход или немедленное 13. . . Фh4». В более поздней книге — «Шахматная игра» (1931) он выразился определеннее, утверждая, что ход ферзем создает неотразимую атаку. Современная теория не придерживается этого взгляда и уделяет внимание исключительно ходу 13. . . Сg4.

На 13. . . Фh4 белые могут играть 14. g3 (не 14. Kd2? из-за 14. . . Kg4, после чего угрозы черных в самом деле неотразимы) 14. . . Фh3 15. Cf4. Последний ход предложен Алапиным. Заслуживает внимания и смелое 15. ed.

14. Фd1—d2 . . .

В партии, сыгранной в 1915 году

в Мюнхене, неизвестный партнер Тарраша отступил ферзем на с2. Что из этого получилось, сообщено на стр. 256.

Другой ход — 14. Kf3, рекомендованный в свое время Алапиным, проигрывает: 14. . . К : f3+ 15. gf Фh4! 16. fg (в случае 16. e5 С : f3! 17. Ф : f3 Ф : e1+ 18. Фf1 Ф : e5 у черных за фигуру три пешки, перевес в развитии и атака на оголенного короля) 16. . . Ф : h2+ 17. Kpf1 Фh3+ 18. Кре2 de! 19. Фd4 (грозило 19. . . Фf3+ и 20. . . Фd3×) 19. . . Сс5!

14. . . . Фd8—h4

15. h2—h3 . . .

Если 15. g3, то 15. . . Фh5 16. Фg5 (чтобы развить на f4 слона) 16. . . Фh3, и черным не отразить нападения.

15. . . . с7—с5

Здесь уместно сказать, что многократные дебютные споры по проблемным вариантам не являются отличительной чертой современных шахмат. Позиция, которую мы разбираем, стояла за год до этого в партии тех же партнеров на международном турнире в Теплиц-Шёнау. Тарраш отступил слоном, но ничего не добился: 15. . . Cd7 16. С : d5 с6 17. Сb3 с5 18. Kf5 С : f5 19. ef Kd3! 20. Ле3. Черным удалось восстановить относительное материальное равновесие, и встреча закончилась вничью.

И вот — новый раунд, в котором слон не уходит из-под удара.

16. h3 : g4 . . .

Слишком опасно. Осмотрительнее действовал Ион против Тейхмана в одной из партий тема-

тического матча (1913), в котором испытывался бреславльский вариант: 16. Фf2 Фh5 17. Ле3. Осложнения после 17...de 18. hg К : g4 19. Лh3 Ф : h3 20. Ф : f7+ Л : f7 21. С : f7+ Кр : f7 22. gh cd 23. hg Сс5 завершились миром. Позднее нашли, что вместо 17. Ле3 сильно 17. Cf4 Kd3 (17...cd 18. Фg3) 18. hg Ф : g4 19. Фе2! Ф : f4 20. Ф : d3 с перевесом у белых.

Но игру черных, в свою очередь, можно усилить. Согласно анализу Кольбина, 16... Ф : f2+! (вместо отступления на h5) 17. Кр : f2 Cd7 позволяет черным вернуть пожертвованный материал: 18. Kf5 С : f5 19. ef Kd3+ 20. Kpf1 К : e1 21. Кр : e1 Лfe8+. У черных ладья и пешка против двух легких фигур. Играя затем 22... Ле5 и Ла8—e8, они стоят, пожалуй, даже предпочтительней.

16. . . . c5 : d4

17. Фd2—f2 Фh4 : g4!

Тарраш отказывается от 17... Ф : f2+ 18. Кр : f2 Kd3+ и решает продолжать наступление без фигуры.

18. Сb3—d1 . . .

На 18. Фf5 сильно было 18... Фh4, и если 19. Фf2, то 19... Kf3+ 20. gf Cg3 21. Фc2 С : e1. Далее могло быть 22. С : d5 Лад8 23. cd Лfe8 24. Ce3 Лd6!

18. . . . Фg4—g6

19. Фf2 : d4 Cd6—c7

20. Сc1—e3 . . .

Угрожало 20...Cb6.

20. . . . d5 : e4

21. Кb1—d2 f7—f5

За фигуру у черных только две пешки. Однако пешки «f» и «e» угрожают продвинуться и оты-

грать недостающий материал. Позиция очень трудна для оценки. И не только во время игры, но даже в анализе. Можно все же сказать, что за доской больше шансов у черных: защищать подобные позиции труднее.

22. Фd4—c5 Ла8—c8

23. Ле1—f1 Ке5—d3

Можно было, конечно, выиграть ферзя за три фигуры: 23... Kf3+ 24. К : f3 Ch2+ 25. К : h2 Л : c5 26. С : c5, но в итоге за ферзя у белых было бы слишком много материала.

24. Фc5—d5+ Kpg8—h8

25. Лf1—f2 . . .

Вольф отдает качество, чтобы освободить поле f1 для коня и таким образом защитить пункт h2.

25. . . . Kd3 : f2

26. Ce3 : f2 Лf8—d8

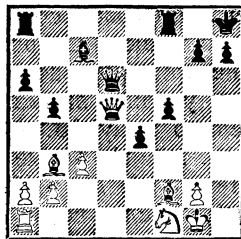
27. Фd5—b7 Фg6—d6

28. Kd2—f1 Лc8—a8!

Маневр совсем не странный — черные грозят выиграть ферзя после 29...Лdb8.

29. Cd1—b3 Лd8—b8

30. Фb7—d5 Лb8—f8

Как поступить белым: разменять ферзей или выиграть качество?

31. Cf2—c5 . . .

Вольф предпочел взять качество. Насколько оправдан его

расчет, выяснится через несколько ходов. Здесь скажем, что 31. Ф : d6 С : d6 вело к существенному упрощению позиции. У черных за слона и коня — ладья и две пешки, в том числе проходная e4. А всего на королевском фланге четыре пешки Тарраша против одной неприятельской. В общем, игра складывалась в пользу черных.

31. . . . Фd6—h6

32. Сс5 : f8 Лa8 : f8

У Вольфа, как прежде, лишний конь, но чернополевые диагонали b8—h2 и a7—g1 ослаблены настолько, что уже следующим ходом ему — второй раз в партии — приходится отдать качество.

Угрожает шах слоном на b6. «Форточка» 34. g3 не спасает белых от губительной атаки: 34. . . Сb6+ 35. Кpg2 f4 36. gf Ф : f4.

33. Лa1—d1 Сс7—b6+

34. Лd1—d4 Фh6—f6

35. Кf1—e3 . . .

Иначе 35. . . Лd8.

35. . . . g7—g6

36. Ке3—c2 Кph8—g7

37. Кpg1—f1 Сb6 : d4

38. Кс2 : d4 . . .

Похожая ситуация возникала в варианте с разменом ферзей (см. примечание к 31-му ходу белых). Здесь, однако, положение черных выгоднее. Общее правило: стороне, имеющей две ладьи и две пешки против ладьи и двух легких фигур, размен ладьи полезен.

План черных связан с продвижением пешек королевского

фланга, но прежде надо решить проблему безопасности короля.

38. . . . Кpg7—h6!

39. Кd4—e6 Лf8—e8

40. Фd5—d6 g6—g5

Король в безопасности, все готово для хода f5—f4.

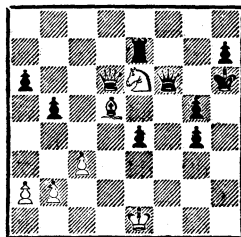
41. g2—g4 . . .

Попытка спастись, разрознив наступающие пешки. Заметим, что при пассивной игре задача черных была бы гораздо сложнее. Примерный вариант: 41. Фd7 Ле7 42. Фd5 Кpg6 43. Кре2 h5 44. g3 Лh7 45. Фd6.

41. . . . f5 : g4+

42. Кpf1—e1 Ле8—e7

43. Сb3—d5 . . .

43. . . . Кph6—g6!

Становясь под шахи, черный король отважно маневрирует «на глазах» у неприятельских фигур. На 44. С : e4+ выигрывает 44. . . Кpf7! 45. Кd8+ (ничего другого нет) 45. . . Кpg7, и связка слона решает.

44. Кре1—d1 e4—e3

45. Ке6—f8+ . . .

И теперь на 45. Се4+ Кpf7 46. Кd8+ следовало 46. . . Кpg7. Находящиеся рядом друг с другом три фигуры белых удивительным образом лишены взаимодействия!

45. . . . Кpg6—g7

46. Кf8—e6+ Кpg7—g6

47. Ке6—f8+ Крг6—f5!
Король в самом деле сильная фигура!

48. Фd6—d8 Фf6—e5

49. Фd8—c8+ Кpf5—f4

50. Фc8—c5 Кpf4—g3

Как в кино — все пули летят мимо героя.

51. Крд1—c1 Крг3—h4!

Не ради собственной безопасности, а только чтобы сыграть e3—e2. Защиты от этого хода нет (шах на f2 черные встретят ходом Фе5—g3).

Белые сдались.

Испанская партия
ЛЮБИТЕЛЬ — ТАРРАШ
Мюнхен, 1915

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5—a4 Kg8—f6

5. 0—0 Kf6 : e4

6. d2—d4 b7—b5

7. Ca4—b3 d7—d5

8. d4 : e5 Cc8—e6

9. c2—c3 Cf8—e5

10. Lf1—e1 0—0

11. Kf3—d4 Kc6 : e5

12. f2—f3 Ce7—d6

13. f3 : e4 Ce6—g4

Так же развивалась партия Вольф — Тарраш, которую мы только что рассмотрели. Вольф отступил ферзем на d2.

14. Фd1—c2 Фd8—h4

Ныне сильнейшим признано 14. . . c5 со следующими возможностями: 1) 15. С : d5 cd 16. С : a8 Фh4 17. Lf1 d3 18. Фf2 Ф : f2+ 19. Л : f2 Л : a8. За качество у черных более чем достаточная компенсация. Впрочем, в одной из партий упомянувшегося тематического матча

Ион — Тейхман (Бреславль, 1913) черным удалось получить только равный эндшпиль: 20. Cf4 Le8 21. С : e5 Л : e5 22. Kd2 Cc5 23. Кpf1 и т. д.

2) 15. К : b5. Этот ход слабее, чем 15. С : d5, поскольку предоставляет черным важный темп для развития атаки: 15. . . ab 16. С : d5 Фh4 17. Lf1 La6! 18. Cf4 c4 19. Ka3 Cc5+ 20. Kph1 Kd3 21. К : b5 Lf6! 22. Cc7 Lf2! или 22. Фd2 Cf2!

15. Le1—f1 . . .

В пользу черных 15. Фf2 Ф : f2+ 16. Кр : f2 Kd3+ 17. Кpf1 К : e1 18. Кр : e1 de. Белые имеют две легкие фигуры за ладью и две пешки, но их ферзевый фланг не развит, у черных пара активных слонов, прекрасное развитие и грозная пешка e4.

Однако вместо хода в партии белые могут избрать 15. g3. Тарраш ограничился замечанием, что это было бы «опасно, так как ослабило бы королевский фланг». Продолжим вариант: 15. . . Фh3 16. Cf4 c5 17. С : d5 cd 18. fe С : e5 19. Фg2 Фh5 20. С : a8 Л : a8. За качество у черных достаточная компенсация в виде двух мощных слонов.

15. . . . c7—c5

Сказывается неудачная позиция ферзя на c2. Из-за угрозы 16. . . c4 белым приходится пойти на вариант с выигрышем качества (иначе черные будут вести атаку при материальном равенстве). Выглядит этот вариант вполне приемлемым, но на самом деле позволяет черным успешно продолжить начатое наступление.

16. Cb3 : d5 c5 : d4

17. Cd5 : a8 Lf8 : a8
 18. c3 : d4 Ла8—с8!
 19. Кb1—с3 . . .

Ходить ферзем запрещено. Если 19. Фf2, то 19. . .Ф : f2+ 20. Кр : f2 Кd3+. В случае 19. Фd2 Кс4 «трещит» пункт h2. Ну, а если ферзь покинет вторую горизонталь, партию решит шах конем на f3.

19. . . . Ке5—с6
 20. e4—e5 . . .

Другой способ перекрыть диагональ — 20. g3, на что Тарраш задумал 20. . .К : d4 21. gh К : с2 22. Лb1 b4 23. Кd5 Се2 24. Лf5 Cd3. Черные по меньшей мере отыгрывают качество при лучшей позиции.

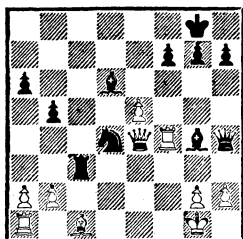
20. . . . Кс6 : d4
 21. Фс2—e4 . . .

Пункт h2 защищен, на 21. . . Сс5 последует 22. Се3. Но Тарраш рассчитал вариант дальше.

21. . . . Лс8 : с3!

Белым не взять ни ладью, ни слона (22. . .Ке2+ и 23. . . Кg3+), ни коня (22. . .Сс5). Однако на этом расчет не закончен.

22. Лf1—f4 . . .

Под ударом четыре черные фигуры из пяти...

22. . . . Кd4—e2+!
 23. Фе4 : e2 Cd6—с5+
 24. Кpg1—h1 . . .

Довольно пикантно заканчивалась игра после 24. Се3 (24. Кpf1 С : e2+) 24. . .Л : e3 25. Фf2 (единственное) 25. . .Л : e5 26. Лd4 С : d4 27. Ф : d4 Ле1+. 24. . . . Лс3—h3!
 25. g2 : h3 . . .

Как говорится, спасибо партнеру за красивый финал. При 25. g3 черным пришлось бы (впрочем, без труда) реализовать две лишние пешки: 25. . . Л : g3 26. Л : g4 Л : g4 27. Cd2 (иного нет) 27. . .Ле4 и т. д. Теперь же следует тематический мат двумя слонами.

25. . . . Сg4 : e2
 26. Лf4 : h4 Се2—f3×

НЕСКОЛЬКО МИНИАТЮР И ПАРТИЙ НА ФОРУ

Итальянская партия
ТАРРАШ — ЛЮБИТЕЛЬ
 Берлин, 1880

1. e2—e4 e7—e5
 2. Kgl—f3 Kb8—с6
 3. Cf1—c4 Cf8—с5
 4. d2—d4 e5 : d4

Из трех возможностей взять пешку эта не лучшая. Сильнее 4. . .С : d4, и если 5. К : d4 К : d4 6. f4, то 6. . .d5! 7. ed Фh4+ 8. g3 Фh3 9. Cf1 Фf5 (Фарни — Шпильман, Баден-Баден, 1914) или 5. с3 Сb6 6. Kg5 Kh6 7. Фh5 0—0 с лишней пешкой у черных при прочном положении.

5. c2—с3 d4 : с3

После 5. . .Кf6 6. cd получается позиция главного варианта итальянской партии.

Ход в партии Тарраш сопровождал вопросительным знаком. За пешку белые в самом

деле получают перспективы атаки. Но не в варианте, избранном Таррашем.

6. Сс4 : f7+ . . .

Наибольшие опасности подстерегают черных при сдержанном 6. К : с3. Например, 6. . . d6 7. Сg5 Kge7 8. Kd5 0—0 9. 0—0 Се6 10. Kf6+ Kph8 11. Ке5! и затем 12. Фh5. В случае 8. . . f6 (вместо 8. . . 0—0) сильно 9. С : f6 gf 10. К : f6+ Kpf8 11. Kg5, например: 11. . . Kpg7 12. Kh5×. Kpg6 13. Cf7+ Kp : g5 14. Фd2+ Kph4 15. Фh6 Фf8 16. Kg7+ Kpg4 17. h3×.

6. . . . Kpe8 : f7

7. Фd1—d5+ Kpf7—e8

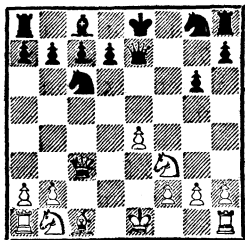
В партии Шлехтер — Шпильман из того же баден-баденского турнира черные отступили королем на f8. После 8. Ф : с5+ Фе7 белым пришлось менять ферзей: 9. Ф : e7+ (9. Ф : с3 Фb4) 9. . . Kg : e7 10. К : с3 d5! 11. ed Kb4, что привело к примерно равной позиции.

8. Фd5—h5+ g7—g6

Ослабляет большую диагональ. Еще не поздно было пойти королем на f8. При 9. Ф : с5 получалась позиция партии Шлехтер — Шпильман.

9. Фh5 : с5 Фd8—e7

10. Фс5 : с3 . . .

10. . . . Фе7 : e4+?

Тот случай, когда взятие с ша-

хом ведет к немедленному проигрышу. Заметим, что если бы черные вынудили размен ферзей ходом 10. . . Фb4, после 11. Cd2! им также пришлось бы сдаться. На 10. . . Kf6 Тарраш ответил бы 11. 0—0 с подавляющей позицией. Необходимо было 10. . . Фf6.

11. Kpe1—d1! . . .

Черные сдались .

Дебют четырех коней

ТАРРАШ — СИМОНСОН

Берлин, 1887

1. e2—e4 e7—e5

2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Kbl—c3 Kg8—f6

4. d2—d4 Cf8—b4

Редко применяющийся, но вполне приемлемый ответ. Обычное продолжение 4. . . ed 5. К : d4 Сb4.

5. d4—d5 . . .

Сложные варианты с взятием пешки e5, согласно давним анализам, ведут к равному эндшпилю! Укажем главное продолжение: 5. К : e5 К : e4 6. Фg4 К : с3 7. Ф : g7 Лf8 8. a3 Ca5 (к выгоде белых 8. . . К : d4 9. ab К : c2+ 10. Kpd2 К : a1 11. Kp : c3) 9. К : c6 dc 10. Фе5+ Фе7 11. Ф : e7+ Kp : e7 12. Cd2 Cf5 13. С : с3 С : с3+ 14. bc С : c2 15. Kpd2 Сg6 16. Ле1+ Kpd6 17. Сс4 с5.

5. . . . Kc6—e7

6. Kf3 : e5 Kf6 : e4?

Сначала необходимо было отеснить коня — 6. . . d6 и только после этого восстановить материальное равновесие: 7. Kd3 С : с3+ 8. bc К : e4. Если вместо 7. Kd3 белые играют 7. Сb5+, стремясь удержать пеш-

ку, то 7. .c6! 8. dc 0—0 9. cb C : b7 дает черным отличные атакующие возможности.

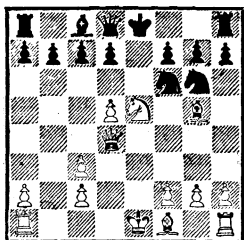
7. Фd1—d4! Cb4 : c3+ В сыгранной тогда же партии Тарраш — Шеве было 7. .K : c3 8. bc Ca5 9. Kc4 Cb6 10. K : b6 ab 11. d6! Kg6 12. Ф : g7 cd 13. Cc4 Фе7+ 14. Kpd1 Ла5 15. f4!, и Тарраш выиграл прямой атакой.

8. b2 : c3 Ke4—f6

9. Cc1—g5 Ke7—g6?

Немедленную катастрофу (но не исход партии) предупреждал ход 9. .d6. Могло последовать 10. Cb5+ c6 (10. .Kpf8 11. C : f6) 11. dc 0—0 12. C : f6 gf 13. cb C : b7 14. Kd7, и черные теряют качество при худшей позиции.

После хода в партии — перед нами пример, который можно использовать на занятиях с начинающими. Тема — связка коня.

10. Ke5—g4! . . .

Черные сдались.

Распространенная в старые времена игра на дачу вперед вышла из моды. Со слабыми партнерами современные мастера встречаются в сеансах одно-временной игры. Так называемые гандикап-турниры давно

не устраиваются. А жаль. Игра на фору, компенсирующую разницу в классе, спортивна для обеих сторон, и забыли о ней, думается, напрасно.

Игра эта имеет некоторые отличия в стратегии и тактике. Материальный перевес партнера обязывает дающего фору проявлять недюжинную изобретательность, в явно неблагоприятных ситуациях стремиться спровоцировать ошибку.

О том, как разыгрывали дебют черными, давая вперед пешку f7, можно составить некоторое представление, разобрав следующую партию.

ЭКАРТ — ТАРРАШ
(без пешки f7)

Нюрнберг, 1887

1. e2—e4 Kb8—c6

При отсутствующей пешке f7 ход 1. .e5 — грубая ошибка из-за шаха на h5!

2. f2—f4 e7—e5

3. Kg1—f3 e5 : f4

4. Cf1—c4 Cf8—c5

В «обычных шахматах» к этому и следующему ходу черных ставят знак вопроса.

5. d2—d4 Kc6 : d4

Жертва в характерном для «гандикап-турниров» стиле. Она, разумеется, некорректна, однако есть надежда, что, лишившись рокировки, партнер ошибется...

6. Kf3 : d4 Фd8—h4+

7. Kpe1—f1 d7—d5

8. e4 : d5 Cc8—g4

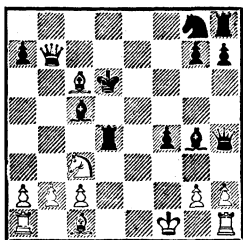
9. Cc4—b5+? . . .

Даже не очень сильный шахматист не долго думая пошел бы ферзем на d3.

9. . . . c7—c6
 10. d5 : c6 . . .
 Упорнее 10. Ce2.
 10. . . . 0—0—0
 11. c6 : b7+ Kpc8 : b7
 12. Cb5—c6+ Kpb7—b6
 13. Фd1—d3 Лd8 : d4
 14. Фd3—b5+ Kpb6—c7
 15. Фb5—b7+ Kpc7—d6

Настойчивое желание партнера действовать энергично Тарраш остроумно использовал. Шахи кончились (16. Фb8+ Kp : c6 17. Фе8+ Kpb6 18. Фb8+ Краб — не в счет), черный король в безопасности. Белому же грозят два мата. Первый — на d1.

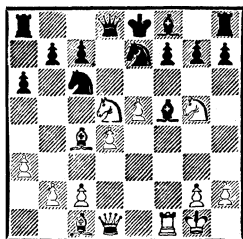
16. Kb1—c3 . . .

Мат в один ход предотвращен, но есть другой — в три.

16. . . . Фh4—f2+!
 17. Kpf1 : f2 Лd4—d1+
 18. Cc1—e3 Cc5 : e3×

ТАРРАШ — ФИДЛЕР
 (без ладьи a1)
 Нюрнберг, 1892

Ход белых

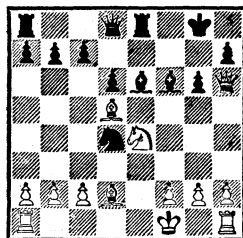
Класс игры партнера Тарраша, оказавшегося после двенадцати ходов в такой позиции, сомнений не вызывает. Жертвы коней на темы завлечения и отвлечения вмиг завершили партию.

13. Kg5 : f7! Kpe8 : f7
 14. Kd5 : c7+ . . .

Разумеется, не для взятия на a8, а с целью отнять у короля поле e8.

14. . . . Kpf7—g6
 15. Фd1—g4+! Cf5 : g4
 16. Cc4—f7×

ЭКАРТ — ТАРРАШ
 (без пешки f7)
 Нюрнберг, 1888

Ход белых

1. Cd2—g5* . . .

Сделав этот ход, партнер Тарраш полагал, что никакого другого ответа, кроме 1. . . C : g5, у черных нет...

1. . . . Ce6 : d5!
 2. Ke4 : f6+ Фd8 : f6
 3. Cg5 : f6 . . .

У белых лишний ферзь, и они угрожают матом на g7. Но черные дают мат «чуть раньше».

3. . . . Cd5—c4+
 4. Kpf1—g1 Kd4—e2+
 5. Kpg1—f1 Ke2—c1+!

Перекрытие первой горизонтали.

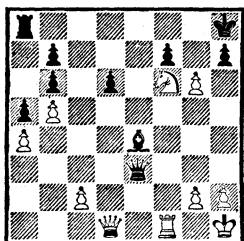
6. Kpf1—g1 Ле8—e1×

* Предыдущие ходы этой партии не сохранились.

КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ

Гамбит Эванса
ТАРРАШ—ВИНАВЕР
 Берлин, 1881

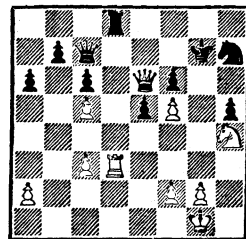
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4
 Cc5 4. b4 Cb6 5. 0—0 d6 6. a4
 a5 7. b5 Kce7 8. d4 ed 9. К :
 d4 Kf6 10. Kc3 0—0 11. Cg5
 Kg6 12. Kd5 Ke5 13. С : f6 gf
 Ла3 Лг8 17. f4 Kg6 18. Kf5 Фc7
 19. Лh3 Лг7 20. К : g7 С : h3
 21. Kh5 Ce6 22. К : f6 Фc3 23.
 f5 С : d5 24. fg Фе3+ 25. Kph1
 С : e4.

26. Фa1 С : g2+ 27. Кр :
 g2 Фg5+ 28. Kph1 fg 29. Ke8+
 Фе5 30. Лf8x.

Испанская партия
ТАРРАШ—ЧИГОРИН
 Семнадцатая партия матча
 Петербург, 1893

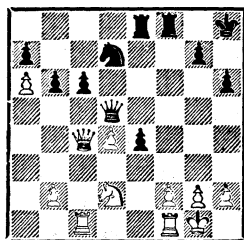
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 d6 6. d4 Kd7
 7. Ke2 f6 8. c3 Kb6 9. Cb3 Ka5
 10. Cc2 Ce6 11. 0—0 Cf7 12. Ke1
 g5 13. b3 Kc6 14. Kg3 h5 15.
 Ce3 Ke7 16. de de 17. Фf3 Kd7
 18. Kf5 К : f5 19. ef c6 20. Фе2
 Фа5 21. b4 Фc7 22. Cb3 Ce7
 23. С : f7+ Кр : f7 24. Фc4+
 Kpg7 25. h4 gh 26. Kf3 Kf8
 27. К : h4 Ле8 28. Лад1 Cd8 29.
 Cc5 Ce7 30. Лd3 С : c5 31.

37. Лg3+ Kg5 38. Л : g5+
 fg 39. f6+ Kph7 40. Фf5+ Kph8
 41. f7 gh 42. Фg6 Лd1+ 43.
 Kph2 e4+ 44. g3 hg+ 45. Kpg2,
 и белые выиграли.

Итальянская партия
ЧИГОРИН—ТАРРАШ
 Нюрнберг, 1896

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4
 Cc5 4. c3 Kf6 5. d3 d6 6. Cg5
 Ce6 7. Kbd 2 Фе7 8. Фе2 h6
 9. Ce3 Cb6 10. С : e6 Ф : e6
 11. Kc4 Ke7 12. 0—0 0—0 13.
 a4 Kd7 14. a5 С : e3 15. К : e3
 f5 16. ef К : f5 17. К : f5 Ф :
 f5 18. d4 e4 19. Kd2 Лае8 20.
 a6 b6 21. Лаe1 d5 22. c4 c6 23.
 Лc1 Kph8 24. cd Ф : d5 25.
 Фc4.

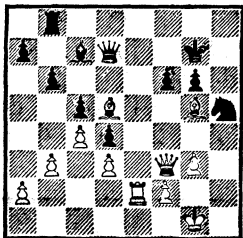

25. . . Фg5 26. Фc3 Kf6 27.
 Kc4 Kh5 28. Лc2 Лf3 29. Ke3
 Лc8 30. Kph1 Лff8 31. d5 cd

32. Ф : с8 Л : с8 33. Л : с8 +
 Kph7 34. Лс7 d4 35. Л : а7
 Фb5 36. Kpg1 Kf4 37. Лf7 de
 38. fe Ke2+ 39. Kph1 Ф : а6
 40. Л7f2 Фс4 41. Лel Kc1 42.
 Лd2 Kd3 43. Лed1 Фb3 44. Лf1
 b5 45. h3 b4 46. g3 Фе6 47. Kpg2
 Фе5 48. Лb1 Фс5 49. Лf1 Ф :
 e3. Белые сдались.

Испанская партия
ТАРРАШ — ПИЛЬСБЕРИ
 Вена, 1898

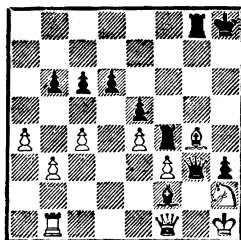
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
 Kf6 4. 0—0 K : e4 5. Лel Kd6
 6. K : e5 Ce7 7. Cd3 K : e5 8.
 Л : e5 0—0 9. Kc3 c6 10. Фh5
 g6 11. Фf3 Ke8 12. b3 d5 13.
 Cb2 Ce6 14. Лаel Kg7 15. Л5e2
 Cf6 16. Ca3 Ле8 17. Kd1 Cd4
 18. c3 Cb6 19. Ke3 Фd7 20. h3
 c5 21. Cc1 Cc7 22. Kg4 C :
 g4 23. hg Ле6 24. c4 d4 25. Ce4
 Лb8 26. d3 b6 27. g3 h5 28. gh
 K : h5 29. Cd5 Л : e2 30. Л :
 e2 Kpg7 31. Cg5 f6.

32. Ле6 Ce5 33. Cd2 Лh8
 34. g4 Фс7 35. gh Л : h5 36. Ле8
 Фd7 37. Лg8+ Kph7 38. Фg2
 Фf5 39. Ce4 Лh2 40. Л : g6 Л :
 g2+ 41. Л : g2. Черные сдались.

Испанская партия
ВОЛЬФ — ТАРРАШ
 Монте-Карло, 1983

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
 f5 4. d3 fe 5. de Kf6 6. 0—0 d6 7.
 Фd3 Cg4 8. Cg5 Ce7 9. Kbd2
 Фd7 10. h3 Ch5 11. a3 h6 12.
 Ce3 g5 13. g4 Cg6 14. Лfd1 h5
 15. K : g5 hg 16. Cc4 Kd8 17.
 Фb3 gh 18. f3 Kg4 19. Ke6 K :
 e3 20. Kg7+ Kpf8 21. Ke6+
 K : e6 22. C : e6 Cf7 23. C : f7
 K : d1 24. Л : d1 Ch4 25. Ce6
 Фg7+ 26. Cg4 b6 27. Фd5 Ле8
 28. Kf1 Фg5 29. Фb7 Ле7 30.
 Ф : a7 Фf4 31. Kph1 Лg8 32.
 Фа6 Kpg7 33. Фd3 Cf2 34. Фе2
 Kph8 35. Лd2 Лf7 36. a4 Cd4
 37. Лd1 Лfg7 38. c3 Cf2 39. Kh2
 Фg3 40. Фf1 Ce3 41. Фе2 Лf7
 42. Лf1 Лf4 43. b3 c6 44. c4 Cc5
 45. Лb1 Cf2 46. Фf1.

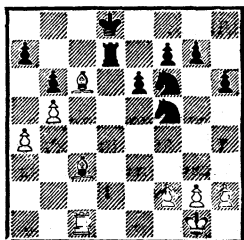

46. . . Лg : g4. Белые сдались.

Ферзевый гамбит
МАРШАЛЛ — ТАРРАШ
 Монте-Карло, 1903

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5
 4. dc Kf6 5. Cg5 C : c5 6. e3
 d4 7. ed C : d4 8. Kf3 C : c3+
 9. bc Ф : d1+ 10. Л : d1 Kbd7
 11. Cd3 b6 12. Kd4 Ca6 13. Kb5
 C : b5 14. cb Лс8 15. c4 Ke5
 16. Ce2 K : c4 17. 0—0 Kpe7

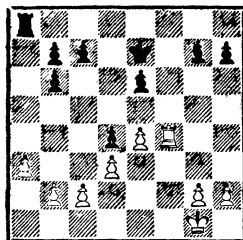
18. Лd4 Кd6 19. Лfd1 Лhd8
20. a4 h6 21. Сс1 Кf5 22. Са3+
Кре8 23. Л : d8+ Л : d8 24.
Лс1 Лd2 25. Cf3 Кpd8 26. Сb4
Лd4 27. Сс3 Лd7 28. Сс6.

28. . . Кd4 29. Кpf1 К : c6
30. С : f6+ gf 31. Л : c6 Лс7
32. Лd6+ Кре7 33. Лd4 Лс5
34. Лh4 h5 35. f3 Кpf8 36.
Лd4 Лс1+ 37. Кpf2 Ла1 38.
Крг3 Крг7 39. Кph4 Крг6 40.
g4 hg 41. Л : g4+ Кph6 42. Лс4
e5 43. Крг3 f5 44. Кpf2 Крг6
45. Крг3 Ла3+ 46. Кpf2 f4 47.
h4 Кph5 48. Лс7 Ла2+ 49. Кре1
Кр : h4 50. Л : f7 Крг3 51. Лf5
Кр : f3 52. Л : e5 Л : a4 53.
Лf5 Ла1+ 54. Кpd2 Ла5 55.
Крд3 a6. Белые сдались.

Дебют слона
МАРШАЛЛ—ТАРРАШ
Седьмая партия матча
Нюрнберг, 1905

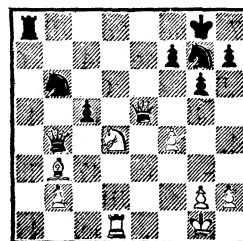
1. e4 e5 2. Сс4 Кf6 3. Кс3
Сс5 4. d3 d6 5. Ка4 Сb6 6. К :
b6 ab 7. f4 Сe6 8. С : e6 fe 9.
fe de 10. Кf3 Кс6 11. 0—0 0—0
12. a3 Фd6 13. Сe3 Кg4 14. Фе2
К : e3 15. Ф : e3 Кd4 16. К :
d4 Ф : d4 17. Ф : d4 ed 18. Л :
f8+ Кр : f8 19. Лf1+ Кре7
20. Лf4.

20. . . Ла5 21. Кpf1 Лс5 22.
Лf2 Лb5 23. b3 Лh5 24. h3 b5
25. b4 Лg5 26. Лf4 e5 27. Лf2
Лg6 28. Лf5 Ле6 29. Кре2 g6 30.
Лf1 Ла6 31. Ла1 b6 32. Кpd2
Ла4 33. c3 c5 34. cd cb 35.
de Кре6 36. d4 ba 37. Крс3
a2 38. g4 g5 39. Крд3 b4 40. Крс4
b3+ 41. Кр : b3 Л : d4 42. Л :
a2 Л : e4 43. Ла6 Ле3+ 44. Крс2
Л : h3 45. Л : b6+ Кр : e5 46.
Лb4 Ле3 47. Крд2 Ле4. Белые
сдались.

Испанская партия
ТАРРАШ—БЕРН
Остенде, 1907

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6
4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3
Се7 7. d4 d6 8. a4 Сg4 9. c3 0—0
10. Фd3 Фd7 11. Сg5 С : f3 12.
Ф : f3 ed 13. ab Ке5 14. Фd1
dc 15. К : c3 ab 16. Л : a8 Л :
a8 17. f4 Кс4 18. e5 Ке8 19. С :
e7 Ф : e7 20. К : b5 de 21. Фd5
Кb6 22. Ф : e5 Фb4 23. Лe1 g6 24.
Кd4 Кg7 25. Лd1 c5.

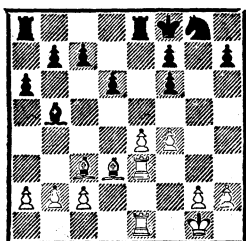
26. С : f7+ Кр : f7 27. Кс6 Фб3
 28. Фс7+ Крg8 29. Лd8+ Л : d8
 30. Ф : d8+ Ке8 31. Ф : e8+
 Крg7 32. Фе5+ Крh6 33. Ке7
 Фd1+ 34. Крf2 Фd4+ 35. Ф :
 d4 cd 36. Кс6 d3 37. Ке5 d2 38.
 Кре2 Кd5 39. g3. Черные сда-
 лись.

Дебют четырех коней

ТАРРАШ — ЛАСКЕР

Двенадцатая партия матча
 Мюнхен, 1908

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5
 Кf6 4. Кс3 Сb4 5. 0—0 d6 6. Кd5
 Сс5 7. d4 ed 8. К : d4 С : d4
 9. Ф : d4 0—0 10. К : f6+ Ф :
 f6 11. Ф : f6 gf 12. Сh6 Ле8
 13. Лfе1 а6 14. Cf1 Крh8 15.
 Cd2 Ке7 16. Сс3 Кг8 17. f4 Крg7
 18. Ле3 Крf8 19. Cd3 Cd7 20.
 Лае1 Сb5.

21. e5 С : d3 22. Л : d3 fe
 23. fe de 24. Л : e5 b6 25. Лh5
 h6 26. Cd2 Ле6 23. Лd7 Лс8
 28. Лf5 Ле7 29. Л : e7 Кр : e7
 30. Ле5+ Крf6 31. Сс3 Крg6
 32. Ле3 Лd8 33. Лг3+ Крf5
 34. Лг7 Кре6 25. Лh7 c5 36.
 Крf2 b5 37. Кре2 b4 38. Cd2 Лd4
 39. g3 Лg4 40. С : h6 Кf6 41.
 Лh8 Лс4 42. Крd1 Кг4 43. Cf4
 Крf5 44. b3 Лс3 45. Cd2 Лf3
 46. Лh5+ Кре4 47. Лh4 Крf5
 48. h3 Кf6 49. Лf4+ Л : f4 50.
 С : f4 Кре4 51. Кре2 c4 52. Сg5

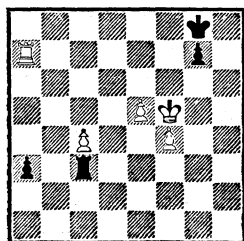
Кd5 53. bc Кс3+ 54. Крd2 Крf5
 55. Cf4 К : a2 56. c5 Кре6 57.
 c6 Кс3 58. Крd3 Кd5 59. Крc4
 Ке7 60. Крc5 а5 61. c7 Крd7 62.
 Крb5 Кf5 63. Кр : а5 Кd4 64.
 Кр : b4 К : c2+ 65. Крc4. Чер-
 ные сдались.

Испанская партия

ТАРРАШ — ШЛЕХТЕР

Восьмая партия матча
 Кёльн, 1911

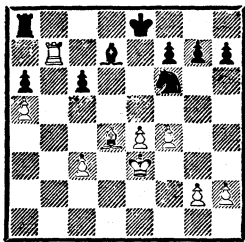
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5
 7. Сb3 d6 8. а4 b4 9. c3 bc 10. bc
 0—0 11. d4 Сg4 12. Се3 d5 13. ed
 К : d5 14. de К : e3 15. Л : e3
 Ф : d1+ 16. С : d1 Лfd8 17.
 Кbd2 Лаб8 18. Се2 Лb2 19. h3
 Сс8 20. Кс4 Лb8 21. Лd3 Л :
 d3 22. С : d3 Се6 23. Ке3 а5 24.
 Се4 Лb6 25. Cd5 Крf8 26. Лd1
 Кре8 27. Крh2 h6 28. Крg3 С :
 d5 29. К : d5 Лb7 30. Крf4 Cd8
 31. Кd4 К : d4 32. Л : d4 Лb2
 33. Крf3 c6 34. Ке3 Сb6 35. Лd6
 Ла2 36. Л : c6 С : e3 37. Кр : e3
 Л : а4 38. Лс7 Ла1 39. Крf4
 Крf8 40. g3 Ле1 41. Крf5 а4 42.
 h4 Лf1 43. f4 Лf3 44. c4 Ле3 45.
 g4 а3 46. Ла7 Крg8 47. g5 hg 48.
 hg Лс3 49. g6 fg+ 50. Кр : g6
 Лг3+ 51. Крf5 Лс3 52. Ла8+
 Крf7 53. Ла7+ Крg8 54. Ла8+
 Крf7 55. Ла7+ Крg8.

56. Кре6 Л : с4 57. Ла8+ Крh7 58. f5 Лс3 59. Крд7 Лд3+ 60. Кре7 Лд5 61. е6 Л : f5 62. Крд6 Лf1 63. е7 Лd1+ 64. Крс5 Ле1 65. е8Ф Л : е8 66. Л : е8. Черные сдались.

Дебют четырех коней
КАПАБЛАНКА — ТАРРАШ
Петербург, 1914

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 Сb4 5. 0—0—0 6. d3 С : с3 7. bc d5 8. С : с6 bc 9. К : е5 Фd6 10. Cf4 Ле8 11. Фf3 de 12. de Л : е5 13. Лfd1 Сg4 14. Фg3 С : d1 15. С : е5 Фd2 16. f3 Kh5 17. Фf2 Ф : f2+ 18. Кр : f2 С : с2 19. Лс1 Са4 20. С : с7 Лс8 21. Лb1 Сb5 22. Лd1 Крf8 23. Се5 Кре7 24. а4 Сс4 25. Лd4 Се6 26. Лb4 Cd7 27. Лb7 Ла8 28. Кре3 Кf6 29. а5 Кре8 30. Cd4 а6 31. f4.

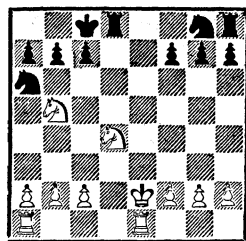

31. . . . e5 32. С : f6 gf 33. Лb6 Кре7 34. f5 Сb5 35. g4 Лd8 36. Крf4 Лd1 37. h4 h6 38. Лb7+ Крf8 38. Лс7 с4 40. g5 hg+ 41. hg Лf1+ 42. Крg4 Лg1+ 43. Крf4 fg+ 44. Кре5 Ле1 45. Крf6 Л : е4 46. Л : f7+ Кре8 47. Лg7 g4 48. Лg5 Сс6 49. Крg7 Cd5 50. Лg6 Ле7+ 51. Крh6 Се4 52. Л : g4 С : f5 53. Л : с4 Ле5 54. Крg5 Cd3+ 55. Крf4 Лf5+ 56. Крg4 Л : а5

57. Лd4 Сb5 58. Крf4 Ла3 59. Кре5 Cd7 60. с4 Крд8 61. Лd2 Крс7 62. Крд4 а5 63. Лd3 Ла1 64. Крс3 Лс1+ 65. Крb2 Лh1 66. Лd5 а4 67. Лd2 Сс6 68. Кра2 Крb6 69. Лb2+ Крс5 70. Лb1 Лh3 71. Лg1 Кр : с4 72. Лс1+ Крb5 73. Лb1+ Крс5 74. Лс1+ Крд6 75. Лd1+ Cd5+ 76. Крb2 а3+ 77. Кра1 Крс5 78. Лс1+ Сс4 79. Лg1 Лh2 80. Лg5+ Крb4 81. Лg1 Ла2+ 82. Крb1 Лd2 83. Кра1 Cd3 84. Лс1 Кра4. Белые сдались.

Скандинавская защита
ТАРРАШ — МИЗЕС
Гётеборг, 1920

1. е4 d5 2. ed Ф : d5 3. Кс3 Фа5 4. d4 е5 5. Кf3 Сb4 6. Cd2 Сg4 7. Се2 ed 8. К : d4 Фе5 9. Ксb5 С : е2 10. Ф : е2 С : d2+ 11. Кр : d2 Ф : е2+ 12. Кр : е2 Ка6 13. Лhe1 0—0—0.

14. К : а7+ Крb8 15. Кас6+ bc 16. К : с6+ Крс8 17. К : d8 Кр : d8 18. Лад1+ Кре8 19. Крд3+ Ке7 20. Крс4 h5 21. Лd3 Kb8 22. Лде3 Кс6 23. b4 f6 24. f4 Крf7 25. а4 Лb8 26. с3 Лd8 27. Лd3 Л : d3 28. Кр : d3 Кре8 29. а5 Крд7 30. а6 Кd5 31. Ла1 Ка7 32. g3 с6 33. Ла4 Kb6 34. Ла5 g6 35. с4 Кbc8 36. Ла1 Кd6 37. Крд4 Кdc8 38.

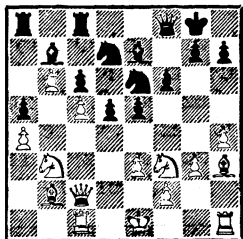
Крс5 Крс7 39. Лел Кб6 40. Ле7+Кд7+ 41. Л : d7+. Черные сдались.

Дебют ферзевых пешек

БРЕЙЕР—ТАРРАШ

Гётеборг, 1920

1. d4 d5 2. e3 Кf6 3. Кf3 e6 4. Кdd2 Cd6 5. c4 b4 6. Фc2 Cb7 7. c5 bc 8. dc Ce7 9. b4 0—0 10. Cb2 a5 11. b5 c6 12. a4 Kbd7 13. Cd4 Ле8 14. Лc1 Cf8 15. Фb2 Kg4 16. h3 Kh6 17. Кb3 f6 18. Фа3 e5 19. Cc3 Фc7 20. Cb2 Лec8 21. Фа2 Фd8 22. b6 Ce7 23. Фb1 Фf8 24. Фc2 Кf7 25. h4 Кd8 26. g3 Ke6 27. Ch3.

27. . .Ke : c5 28. К : c5 К : c5 29. Ca3 Кd3+ 30. Ф : d3 С : a3 31. С : c8 Л : c8 32. Ла1 Cb4+ 33. Кd2 e4 34. Фb3 c5 35. Кpd1 c4 36. Фа2 Фd6 37. Кре2 Ca6 38. b7 Лb8 39. Кpd1 Л : b7 40. f3 Кph8 41. fe de 42. Кrc1 Ф : g3 43. Кf1 Фe1+ 44. Крс2 Фc3+ 45. Кpd1 Фd3+ 46. Кrc1 Лd7. Белые сдались.

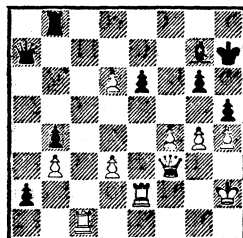
Сицилианская защита

ТАРРАШ—ЗЕМИШ

Теплиц-Шенау, 1922

1. e4 c5 2. Кc3 Кc6 3. g3 d6 4. Cg2 Cd7 5. Kge2 Фc8 6. Кf4 Cg7 7. f3 Cd7 8. d3 g6 9. Кd5 Cg7 10. c3 Лb8 11. 0—0 h5 12.

h4 Kh6 13. Kph2 b5 14. Cd2 a5 15. Ch3 e6 16. Ke3 Ke7 17. Лел Фа6 18. Cf1 Фа7 19. Лb1 Кc6 20. Фе2 Kg8 21. Kh3 Kge7 22. Cg2 a4 23. f4 a3 24. b3 b4 25. cb К : b4 26. Кc4 К : a2 27. К : d6+ Кpf8 28. e5 Кd5 29. С : d5 ed 30. Фf3 Cg4 31. Ф : d5 Ce6 32. Фf3 Кb4 33. С : b4 cb 34. Kg5 Kpg8 35. К : e6 fe 36. Ле2 Кph7 37. Лc1 Лhd8 38. g4 Л : d6 39. ed a2.

40. Л : e6 a1Ф 41. Л : a1 Ф : a1 42. Фе4 Фf1 43. Ф : g6+ Kpg8 44. Ле8+ Л : e8 45. Ф : e8+ Cf8 46. Фе6+ Кph7 47. Фf7+ Cg7 48. Ф : h5+ Ch6 49. Фf5+ Kpg8 50. Фd5+ Кpf8 51. g5 Ф : f4+ 52. Кph3 С : g5 53. hg Фе3+ 54. Кpg4 Фg1+ 55. Кpf5 Фf2+ 56. Кpg6. Черные сдались.

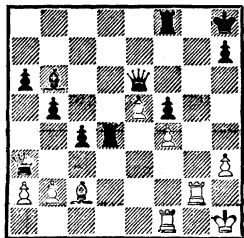
Испанская партия

ЧАЙЕС—ТАРРАШ

Карлсбад, 1923

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 f5 12. Кb3 Фd7 13. Kbd4 К : d4 14. К : d4 c5 15. К : e6 Ф : e6 16. f3 Kg5 17. С : g5 С : g5 18. f4 Cd8 19. Фf3 Cb6 20. Лад1 Лад8 21. Кph1 Лd7 22. h3 c4

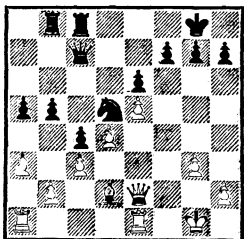
23. g4 g6 24. gf gf 25. Лd2 d4
26. cd Л : d4 27. Лg2+ Кph8
28. Фa3.

28. . .Фh6 29. Лf3 Ле8 30.
Ф : a6 Фc6 31. Фa3 Cc5 32. b4
C : b4 33. Фa7 Лd7 34. Фf2 Лf8
35. Фg3 Ce1 36. Фg5 Ф : f3, и
черные выиграли.

Дебют ферзевых пешек
ТАРРАШ—ШПИЛЬМАН
Баден-Баден, 1925

1. d4 e6 2. Kf3 d5 3. Cf4
Kf6 4. e3 Ce7 5. Kbd2 0—0 6.
Cd3 Kbd7 7. Фе2 c5 8. c3 c4
9. Cc2 b5 10. e4 de 11. К : e4
Cb7 12. 0—0 К : e4 13. С : e4
С : e4 14. Ф : e4 Kf6 15. Фе2 Kd5
16. Cd2 Фc7 17. Ke5 Cd6 18. f4
Лfe8 19. g3 Лab8 20. a3 a5 21.
Лfe1 С : e5 22. fe Лec8.

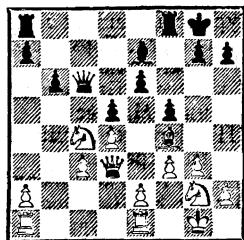

23. Фh5 Фd7 24. Cg5 b4 25.
ab ab 26. Ле4 g6 27. Фh6 f5 28.
ef bc 29. bc К : c3 30. Л : e6 Лb2
31. Лаe1 Ф : d4+ 32. Ce3 Фd7
33. Ле7 Ke2+ 34. Кpf1 Фf5+

35. Cf4 Ф : f6 36. Л : e2 Л : e2
37. Ф : h7+ Кpf8 38. Л : e2
c3 39. Лf2 Кре8 40. Ch6. Чер-
ные сдались.

Защита Нимцовича
ГИЛЬГ—ТАРРАШ
Земмеринг, 1926

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3
Cb4 4. Kf3 Ke4 5. Фd3 f5 6.
g3 b6 7. Cg2 Cb7 8. 0—0 К : c3
9. bc Ce4 10. Фd2 Ce7 11. Ke1
С : g2 12. К : g2 0—0 13. Фd3
Kc6 14. Ле1 Ка5 15. Ce3 Фc8
16. c5 d5 17. cd cd 18. Cd2 d5
19. f3 Фc4 20. Фе3 Фc6 21. Фd3
Kc4 22. Cf4.

22. . .g5 23. Cc1 Лf7 24. e4
fe 25. fe Лaf8 26. e5 Лf3 27. Ce3
g4 28. Фе2 К : e3 29. К : e3
Ф : c3 30. Лад1 h5 31. Лd3 Фc7
32. Лdd1 Cg5 33. Kg2 Фc3 34.
Фb5 Лf2. Белые сдались.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Турнирные и матчевые результаты Зигберта Тарраша

Год	Соревнование	Результат	Место
1883	III конгресс Германского шахматного союза, Нюрнберг	8 ¹ / ₂ из 12	1
1885	IV конгресс Германского шахматного союза, Гамбург	11 ¹ / ₂ из 17	2—6
1887	V конгресс Германского шахматного союза, Франкфурт-на-Майне	12 из 20	5—6
1888	Турнир немецких мастеров (2 круга), Нюрнберг	6 из 10	1
1889	Турнир немецких мастеров, Лейпциг	2 из 7	7
	VI конгресс Германского шахматного союза, Бреславль	13 из 17	1
1890	V конгресс Британской шахматной ассоциации, Манчестер	15 ¹ / ₂ из 19	1
1892	VII конгресс Германского шахматного союза, Дрезден	12 из 16	1
1893	Матч с М. И. Чигориным, Петербург	+9, -9, =4	
	Матч с К. Вальбродтом, Нюрнберг	+7, -0, =1	
1894	IX конгресс Германского шахматного союза, Лейпциг	13 ¹ / ₂ из 17	1
1895	Международный турнир, Гастингс	14 из 21	4
1896	Международный турнир, Нюрнберг	12 из 18	3—4
	Международный турнир, Будапешт	6 из 12	8
1898	Международный турнир (2 круга), Вена	27 ¹ / ₂ из 36	1
	Матч с Г. Н. Пильсбери за первый приз, Вена	+2, -1, =1	
1902	Международный турнир, Монте-Карло	12 из 19	5—7
1903	Международный турнир (2 круга), Монте-Карло	20 из 26	1
1905	Международный турнир (2 круга), Остенде	18 из 26	2—3
	Матч с Ф. Маршаллом, Нюрнберг	+8, -1, =8	
1906	XV конгресс Германского шахматного союза, Нюрнберг	7 ¹ / ₂ из 16	9—11
1907	Международный турнир (4 круга), Остенде	12 ¹ / ₂ из 20	1
1908	Матч с Эм. Ласкером на первенство мира, Дюссельдорф—Мюнхен	+3, -8, =5	
1910	XVII конгресс Германского шахматного союза, Гамбург	8 из 16	9—10
1911	Международный турнир, Сан-Себастьян	7 ¹ / ₂ из 14	5—7
	Матч с К. Шлехтером, Кельн	+3, -3, =10	
1912	Международный турнир (2 круга), Сан-Себастьян	11 ¹ / ₂ из 20	4
	XVIII конгресс Германского шахматного союза, Бреславль	11 из 17	4—5

Год	Соревнование	Результат	Место
1914	Международный турнир, Петербург XIX конгресс Германского шахматного союза, Мангейм	8 ¹ / ₂ из 18	4
1916	Матч с Ж. Мизесом, Берлин Матч с Эм. Ласкером, Берлин	5 ¹ / ₂ из 11 +7, -2, =4 +0, -5, =1	8—9
1918	Турнир гроссмейстеров (2 круга), Берлин	1 ¹ / ₂ из 6	4
1920	Международный турнир, Гетеборг	7 ¹ / ₂ из 13	4—7
1920	Международный турнир, Берлин	4 ¹ / ₂ из 9	5—7
1922	Международный турнир, Пестьен Международный турнир (2 круга), Гастингс	8 ¹ / ₂ из 18 4 из 10	9—11 5
	Международный турнир, Теплиц-Шёнау	5 из 13	11—13
	Международный турнир, Вена	9 из 14	4—6
1923	Международный турнир, Карлсбад Международный турнир, Острава Моравская	8 из 17 6 ¹ / ₂ из 13	11 7—8
	Международный турнир, Триест	7 из 11	4
1924	Международный турнир, Меран	6 из 13	10
1925	Международный турнир, Баден-Баден XXIV конгресс Германского шахматного союза, Бреславль	7 ¹ / ₂ из 20 3 ¹ / ₂ из 11	16—17 10
1926	Международный турнир, Земмеринг	10 из 17	6—7
1927	Турнир наций (I Олимпиада), Лондон	8 ¹ / ₂ из 15	
1928	Международный турнир, Бад-Киссинген	4 из 11	11

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ ТАРРАША

(цифры указывают номера страниц)

Алапин	29, 166, 224	Нимцович	117, 245
Альбин	38	Ноа	13
Берд	17	Л. Паульсен	227
Берн	196, 263	Пильсбери	182, 208, 262
Блэкберн	36		
Брейер	266	Реджио	86
Бэйрд	190	Рети	130
Вальбродт	57, 72, 239	Риман	213
Винавер	203, 261	Россели	143
Вольф	251, 262	Рук	170
Ган	220	Симонсон	258
Гильг	267	Стейниц	68, 193
Готшаль	22		
Гунсберг	19, 30, 37	Тартаковер	123
		Таубенгауз	168
		Тейхман	241
Дикгоф	216		
Эйтс	136	Фидлер	260
		Фогель	62, 206
Земиш	266	Харузек	198
Капабланка	265	Чайес	266
Кельц	249	Чигорин	46, 51, 53, 96, 261
Колле	138		
Эм. Ласкер	66, 101, 105, 119, 264	Шалопп	9
Леонгардт	90, 127	Шеве	7, 39, 189, 194
Ловцкий	232	Шлехтер	61, 111, 177, 264
		Шифферс	75, 174
Марко	171, 247	Шовальтер	80
Маршалл	93, 262, 263	Шотлендер	42
Метгер	236	Шпильман	114, 133, 222, 267
Мизес	88, 165, 167, 265		
Мориц	140	Экарт	259, 260
Мосбахер	200		
Мэзон	34	Яновский	180

Партни против консультантов и любителей 145, 185, 219, 220, 256, 257—260.

3. Тарраш. Избранные партии, играные на международных турнирах: Нюрнбергском 1896 г. и Будапештском того же года, на Берлинском шахматном конгрессе 1897 г. Спб., 1898.
3. Тарраш. Современная шахматная партия. М., 1926.
3. Тарраш. Защита ферзевого гамбита. Л., 1925.
3. Тарраш. Что должен каждый знать о миттельшпиле. Л.— М., 1932.
- Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии. Л., 1925.
- Е. Зноско-Боровский. Шахматы и их чемпионы. Л., 1925.
- Р. Рети. Современный учебник шахматной игры. Л., 1928—1929 (3-е изд. М., 1981).
- Р. Шпильман. О шахматах и шахматистах. Л., 1930.
- Н. Греков. История шахматных состязаний. 2-е изд. М., 1937.
- Н. Греков. М. И. Чигорин, великий русский шахматист. 2-е изд. М., 1949.
- Н. Греков. М. И. Чигорин. К столетию со дня рождения, 1850—1950. М., 1950.
- Н. Греков. 120 избранных партий М. И. Чигорина. М., 1952.
- И. Романов. Творческое наследие Чигорина. М., 1960.
- В. Зак. Ласкер. М., 1963.
- В. Панов. Рыцарь бедный. М., 1968.
- Я. Нейштадт. Первый чемпион мира. М., 1971.
- А. Нимцович. Моя система. 2-е изд. М., 1974.
- Б. Вайнштейн. Мыслитель. М., 1981. Шахматные окончания (ферзевые). Под ред. Ю. Авербаха. 2-е изд. М., 1982.
- S. Tarrasch. Dreihundert Schachpartien. Leipzig, 1895.
- S. Tarrasch. Der Schachwettkampf Marshall — Tarrasch im Herbst 1905. Nürnberg, 1905.
- S. Tarrasch. Der Schachwettkampf Lasker — Marshall in Frühjahr 1907. Nürnberg, 1907.
- S. Tarrasch. Das Champion-Turnier zu Ostende. Leipzig, 1907.
- S. Tarrasch, Der Schachwettkampf Lasker — Tarrasch um die Weltmeisterschaft im August—September 1908. Leipzig, 1908.
- S. Tarrasch. Die moderne Schachpartie, Nürnberg, 1912.
- S. Tarrasch. Der Schachwettkampf Schlechter — Tarrasch im Sommer 1911. Leipzig, 1912.
- S. Tarrasch. Das Grossmeisterturnier zu St. Petersburg im Jahre 1914. Nürnberg, 1914.
- S. Tarrasch. Der Schachwettkampf Tarrasch — Mieses im Herbst 1916. Leipzig, 1916.
- S. Tarrasch. Der gegenwärtige Stand der wichtigsten Eröffnungen im Schachspiel. Berlin, 1919.
- S. Tarrasch. Die Verteidigung des Damengambits. Gouda, 1924.
- S. Tarrasch. Internationales Schachturnier zu Baden-Baden vom 15 April bis 14 Mai 1925. Berlin, 1925.
- S. Tarrasch. Das Schachspiel, Berlin, 1931.
- A. Heyde. Der Schachwettkampf zwischen Dr. S. Tarrasch und M. Tschigorin. Berlin, 1893.
- G. Marco. Der Schachwettkampf Lasker — Tarrasch. Wien, 1908.
- J. Mieses und M. Lewitt. Internationales Schachturnier zu San Sebastian 1911. Berlin, 1911.
- II Internationales Schachturnier zu San Sebastian 1912. Berlin, 1912.
- Em. Laker. Meine sechs Partien mit Dr. Tarrasch gespielt im Herbst 1916 zu Berlin. Leipzig, 1917.
- Maróczy G., Euwe M. Dr Tarrasch Siegbert 1862—1934. Kecskemét 1934.
- F. Reinfeld. Tarrasch's best games of chess. London, 1947.
- V. Vukovic. Od Steinitza do Botvinnika. Zagreb, 1949.
- A. Brinckmann. Siegbert Tarrasch Lehrmeister der Schachwelt. Berlin, 1963.
- P. Feenstra Kuiper. Hundert Jahre Schachturniere. Amsterdam, 1964.
- P. Feenstra Kuiper. Hundert Jahre Schachzweikämpfe. Amsterdam, 1967.
- Сборники конгрессов Германского шахматного союза,

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Годы и состязания	6
Начало пути	—
Alma-mater	8
Доктор и маэстро	12
Преемник Андерсена?	29
Петербургская дуэль с Чингориным	43
«Битва при Гастингсе»	65
Вена — мастерская шедевров	79
В зале для игры в рулетку	85
Сокрушение Маршалла. Остенде, 1907: первый в одиннадцатый раз!	90
На первенство мира. Художник уступает борцу	98
От Гамбурга до Петербурга. Тарраш или Шлехтер?	110
Двадцатые годы. Гроссмейстер среди гроссмейстеров	122
Тарраш и учение Стейница. Классик шахматной стратегии	148
Поучительные партии и фрагменты	165
Атака позиции короля	—
Защита и контратака	203
Конкретный расчет	206
В стиле романтизма	208
Как в задаче	216
Позиционный прессинг	220
Два слона против двух коней	236
Переход в выгодное окончание	239
«Французский эндшпиль»	240
Этюд в окончании	245
Знание — сила!	247
Зигберт Тарраш против Рюи Лопеса	251
Несколько миниатюр и партий на фору	257
Краткой нотацией	261
Приложения	268

Серия «Выдающиеся шахматисты мира»

Яков Исаевич Нейштадт

ЗИГБЕРТ ТАРРАШ

Заведующий редакцией **В. И. Чепижный**. Редактор **Б. И. Туров**. Художник **С. С. Верховский**. Художественный редактор **В. А. Жигарев**. Технический редактор **О. П. Жигарева**. Корректор **Л. В. Чернова**. ИБ № 1238. Сдано в набор 10.05.83. Подписано к печати 10.10.83. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 15,81. Усл. кр.-отт. 16,04. Уч.-изд. л. 16,54. Тираж 100 000 экз. Издат. № 6722. Зак. № 1705. Цена 1 р. 40 к. Цена с суперобложкой 1 р. 50 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Калаяевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валуевая, 28.